

Ценностный мир современного человека

Беларусь в проекте
«Исследование
европейских ценностей»

Ценностный мир современного человека

Беларусь в проекте
«Исследование
европейских ценностей»

Под редакцией

Д. М. Булышко
А. Н. Данилова
Д. Г. Ротмана

МИНСК
БГУ
2009

УДК 316.752:316.334.52(476)
ББК 60.56
Ц37

Авторы:

**Д. Г. Ротман, А. Н. Данилов, Д. М. Булышко,
Л. Хальман, Ж. Хагенаас, Г. Моорс,
А. К. Воднева, С. Ф. Сидоренко, В. Л. Ананьев,
Л. В. Филинская, В. Д. Жакевич, Н. А. Савич,
Л. А. Соглаева, О. В. Иванюто, В. В. Правдивец,
С. А. Морозова, Е. А. Данилова, И. В. Левицкая**

Рекомендовано

Научно-техническим советом Центра социологических
и политических исследований БГУ
9 марта 2009 г., протокол № 1

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *С. А. Шавель*;
доктор социологических наук, профессор *Д. К. Безнюк*

**Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Ис-
Ц37следование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред.
Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. –
231 с. : ил.**

ISBN 978-985-518-268-0.

В монографии, подготовленной сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ, анализируются изменения ценностей современного белорусского общества в период с 1990 по 2008 г.

Адресуется преподавателям гуманитарных дисциплин, научным работникам, аспирантам, докторантам, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами современного общества.

**УДК 316.752:316.334.52(476)
ББК 60.56**

ISBN 978-985-518-268-0

© Коллектив авторов, 2009
© БГУ, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале XXI в. стало очевидно, что мир, который был, как нам казалось, таким неизменным и вечным, буквально на глазах начал изменяться. Он стал еще более опасным для проживания, его природные ресурсы оказались исчерпаемы. Человеческая цивилизация, современное общество с развитой наукой, еще вчера знавшей все или практически все, оказались не в состоянии объяснить происходящие перемены, своевременно предложить пути для адекватного ответа на новые вызовы времени. До сих пор неразгаданной тайной выступает и сам человек, его уникальный и посему еще более притягательный для научных исследований мир ценностей.

В книге исследуются базовые ценности современного белорусского общества, выявляются особенности их трансформации в последние двадцать лет. Казалось бы, отрезок времени в историческом плане небольшой, но сколь много значит он в истории страны. Республика Беларусь стала суверенным государством, впервые появилась возможность самостоятельного развития, законное право проводить свою внутреннюю и внешнюю политику, вырабатывать формы взаимодействия со всем миром. Все это время молодое государство поступательно развивалось, преодолевая трудности и сохраняя при этом мир и стабильность в обществе.

Социологический материал, использованный в монографии для анализа, получен в процессе исследований мировых и европейских ценностей^{1,2}, проводившихся по сопоставимым методикам в период с 1990 по 2008 г. В рамках проекта «Исследование мировых ценностей» сбор данных осуществлялся Институтом социологии НАН Беларуси (1990 г.) и лаборато-

¹ European Values Study Group and World Values Survey Association. EUROPEAN AND WORLD VALUES SURVEYS FOUR-WAVE INTEGRATED DATA FILE, 1981–2004, v. 20060423, 2006. Aggregate File Producers: Análisis Sociológicos Económicos y Políticos (ASEP) and JD Systems (JDS), Madrid, Spain/Tilburg University, Tilburg, The Netherlands. Data Files Suppliers: Analisis Sociologicos Economicos y Politicos (ASEP) and JD Systems (JDS), Madrid, Spain/Tilburg University, Tilburg, The Netherlands/ Zentralarchiv fur Empirische Sozialforschung (ZA), Cologne, Germany. Aggregate File Distributors: Análisis Sociológicos Económicos y Políticos (ASEP) and JD Systems (JDS), Madrid, Spain/Tilburg University, Tilburg, The Netherlands/Zentralarchiv fur Empirische Sozialforschung (ZA), Cologne, Germany.

² В качестве архивов данных и их распространителей выступают «WVS» (Исследование мировых ценностей), «EVS» (Исследование европейских ценностей) и Центральный архив эмпирических социальных исследований («The Central Arhive for Empirical Social Research (2A)») г. Кельна, использовалась комбинированная база данных EVS – WVS.

рией НОВАК (1996 г.) (руководитель – А. П. Вардомацкий). В 2000 г. и 2008 г. замеры в «Исследовании европейских ценностей» проводились Центром социологических и политических исследований БГУ (руководитель – Д. Г. Ротман)³. В монографии использованы также результаты исследований проблем белорусского общества, проведенных ЦСПИ БГУ.

В книгу включены тексты, в которых рассматриваются общетеоретические представления о ценностях, динамика социально-экономических и политических изменений и эволюция базовых ценностей населения республики (семья, работа, здоровье, социальный капитал, политика, религия). Одна из глав написана голландскими учеными. Их материал дает возможность сравнения системы ценностей населения Беларуси с базовыми ценностями жителей всех европейских стран. В силу особой значимости для будущего страны отдельно исследуются процессы, происходящие в молодежной среде. Также осуществлен анализ так называемых антиценностей – рецидивов девиантного поведения людей.

Монография состоит из следующих разделов: «Предисловие» (А. Н. Данилов), «Современное белорусское общество: динамика перемен и эволюция ценностей» (А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман), «Социологический анализ ценностей» (Д. М. Булынько), «Карта культур Европы. Исследование основных ценностных ориентаций населения европейских стран» (Л. Хальман, Ж. Хагенаас, Г. Моорс), «Семья» (А. К. Воднева, С. Ф. Сидоренко), «Работа» (В. Л. Ананьев, Л. В. Филинская), «Здоровье как ценность» (В. Д. Жакевич, Н. А. Савич, Л. А. Согдаева), «Социальный капитал» (А. К. Воднева, Л. А. Согдаева), «Политические ценности» (О. В. Иванюто, В. В. Правдивец, Д. Г. Ротман), «Религия» (С. А. Морозова), «Ценностные ориентации молодежи» (Е. А. Данилова), «Антиценности» (И. В. Левицкая), «Заключение» (А. Н. Данилов).

Авторы не уходят от рассмотрения самых острых вопросов, которые перед ними поставлены самой жизнью. В результате перед читателями предстает многоплановое полотно эволюции ценностного мира современного белорусского общества, активно создающего свое настоящее, знающего и ценящего свою многовековую историю, идентифицирующего себя как вполне успешную европейскую державу, устремленную в будущее.

³ Проект EVS возглавляют Ж. Билье, Л. Хальман, П. де Грааф, Ж. Хагенаас и др.

СОВРЕМЕННОЕ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО: ДИНАМИКА ПЕРЕМЕН И ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Система ценностей выступает важнейшей составляющей как индивидуального, так и общественного сознания. Именно качественная определенность этой системы создает фоновые условия для формирования тех или иных поведенческих установок людей. Базовые ценности в каждом обществе формируются постепенно, в процессе его исторического развития. В конечном итоге сформировавшаяся система ценностей сама начинает оказывать существенное воздействие на социальные, экономические и политические процессы, определяя в целом сущностные характеристики данного общества. Такая система чрезвычайно устойчива. Она практически не подвергается изменениям даже в условиях серьезных социальных катаклизмов. В данной главе будет предпринята попытка установить меру влияния на систему базовых ценностей населения событий, связанных со становлением независимого, суверенного белорусского государства.

Небольшая белорусская деревенька Вискули вошла во всемирную историю как место, где 8 декабря 1991 г. руководителями БССР, РСФСР и УССР был подписан акт о денонсации Союза Советских Социалистических Республик. Великая держава, которую либо любили, либо опасались, а порой и просто боялись, признавая при этом ее высокий авторитет, практически все страны планеты Земля, распалась в одночасье. Безусловно, как и все в этом мире, данное событие не было случайным. Рецидивы холодной войны между двумя господствующими в мире системами (социалистической и капиталистической), экономические катаклизмы, усиление националистических настроений на советском пространстве, возрастающие амбиции многочисленных претендентов на «общесоюзный и мелкопоместные престолы», ошибки и непрофессионализм властных элит – все это можно назвать причинами политической катастрофы.

Итак, после распада супердержавы – СССР – образовалось пятнадцать суверенных государств, двенадцать из которых вошли в состав вновь образовавшейся межгосударственной структуры – Содружества Независи-

мых Государств (СНГ). Разрушение устоявшихся в большой общей стране многолетних экономических и социальных связей не могло не повлиять на состояние молодых и стихийно образовавшихся национальных экономик. Уровень жизни людей резко снизился. Инфляция и безработица стали привычным и постоянным явлением. Бедность, а зачастую и нищета большинства населения, представителей практически всех социально-демографических групп стали печальной реальностью. Все это происходило на фоне слабости властей, в условиях политической неразберихи.

Таким образом, старт в будущее в 1991–1992 гг. для всех стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, осуществился примерно с одинаковых экономических и политических позиций.

Становление государств Содружества проходило далеко не одинаково. Некоторые итоги первого десятилетия самостоятельного независимого развития стран СНГ можно подвести, используя данные, приведенные в табл. 1.1, которые были получены в процессе замеров в 2001 г.

Таблица 1.1

Уровень жизни в ряде стран СНГ, определенный по критерию «Моей семье никогда не приходилось отказывать себе по причине недостатка средств в самом необходимом» (в %)

Параметры замера	Армения	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия	Украина
В продуктах первой необходимости	24,2	63,2	31,0	25,3	52,4	32,7
В одежде, обуви, которые действительно необходимы	9,3	43,8	20,2	16,6	35,9	21,8
В медицинском обслуживании	16,5	67,2	14,0	19,3	53,4	29,2
В лекарствах	21,7	56,3	16,0	19,9	45,5	28,5
В электричестве	22,8	85,6	12,8	33,9	74,4	44,7
В отоплении	21,8	82,1	24,4	75,7	75,7	47,9
В ремонте жилья	3,5	27,5	3,9	13,3	24,7	13,8

Примечание. Приведенные данные получены в ходе опросов населения названных стран в рамках проекта «Условия жизни, образ жизни и здоровье населения стран СНГ». Сбор информации осуществлялся по репрезентативным национальным выборкам. В каждой из стран опрашивалось от 2000 до 2400 респондентов. В проекте принимали участие социологические службы Австрии, Армении, Беларуси, Великобритании, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Украины.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что оценки представителями разных стран своего материального положения и условий жизни

отличаются. По всем позициям лидирует Беларусь, несколько опережая Российскую Федерацию. На противоположном полюсе – остальные страны. В Армении, Грузии, Молдове и Украине на момент проведения опроса в 2001 г. граждане не чувствовали себя уверенно.

Другие показатели, связанные с оценками условий и образа жизни, продемонстрировали те же тенденции. Данные свидетельствуют о том, что и здесь лидируют Россия и Беларусь.

Оценка уровня материального благосостояния семей представлена в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Оценка уровня материального благосостояния семей (в %)

Параметры замера	Армения	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия	Украина
Денег недостаточно даже на еду	46,6	9,4	36,2	25,3	13,3	29,2
Денег достаточно только на еду и одежду	48,9	66,9	54,3	62,4	61,4	57,2
Денег достаточно, чтобы купить холодильник, но недостаточно для того, чтобы купить машину или квартиру	2,7	18,9	7,7	8,8	21,8	10,8
Денег хватает на приобретение дорогих товаров (машины, квартиры и т. д.)	0,5	2,2	0,6	1,6	2,5	1,1
Затруднение с ответом	1,3	2,6	1,2	1,9	1,0	1,7

Доля населения, удовлетворенного своей жизнью в целом (на момент проведения опроса), в Беларуси составила 53,4 %, в России – 55,3 %, а в Армении, Грузии, Молдове и Украине – 40,2 %, 12,0 %, 39,6 % и 39,8 % соответственно.

Следует обратить внимание на тот факт, что в анализируемый период времени в Армении и Молдове были значительные политические проблемы, а в Украине и Грузии произошли так называемые «цветные революции».

Все это позволяет сделать вывод о наличии тесной, прямой связи между характеристиками качества жизни и возможностью возникновения «революционных ситуаций» и побед «цветных революций».

Анализ результатов многочисленных сравнительных социологических исследований (как международных, так и национальных) позволил раз-

работать логическую модель становления новых независимых государств на посткоммунистическом и, в частности, на постсоветском пространстве. Согласно такой модели молодое государство проходит следующие этапы.

- *Поисковый этап.* На данном этапе формируются государственные структуры управления и новые политические институты, определяются пути становления и развития государства и общества. Для этого этапа характерны социальные катаклизмы, радикальное противостояние политических группировок, неудовлетворенность большинства граждан своей жизнью и т. д. Следует отметить, что поисковый этап может реализовываться в две последовательные стадии: стихийную (серии эмоциональных, до конца не спланированных действий) и упорядоченную (серии эмоционально-рациональных действий без учета их последствий в достаточно далеком будущем).

- *Стабилизационный этап.* Этап усиления авторитета власти и постепенного улучшения жизни граждан. Для данного этапа характерны продуманные действия органов социального управления, прогнозирование последствий принятия общезначимых управленческих решений, постепенный рост уровня безопасности и спокойствия в обществе, реальное, хотя и постепенное, укрепление демократических институтов.

- *Устойчивый этап.* Этап так называемого устойчивого развития общества и государства. Для данного этапа характерны высокие уровень и качество жизни граждан, их абсолютная уверенность в завтрашнем дне.

Приведенные данные исследований показывают, что Беларусь и Россия находятся на стабилизационном этапе своего развития, в то время как другие страны СНГ все еще остаются в стадии поиска пути.

Как же развивалась и чем жила Беларусь в период с 1990 по 2008 г.? С чем подходит страна к своему пусть и маленькому, но значимому юбилею – 20-летию независимости и суверенитета?

Для последующего анализа будут использованы данные социологических исследований, проведенных Белорусской социологической службой «Общественное мнение» и Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством доктора социологических наук, профессора Д. Г. Ротмана.

Начнем с оценок жителями Беларуси уровня своего материального положения. Эти оценки представлены в индексных весах и располагаются в интервале от (–1) до (+1), где первое из двух значений носит максимальную негативную, а второе – максимальную позитивную нагрузку.

В 1991 г. уровень значения оценочного индекса удовлетворенности населения своим материальным положением был равен «-0,92», то есть практически стремился к минус 1. Это говорит о тяжелой ситуации в экономике страны, о больших сложностях и проблемах в жизни наших граждан. Не анализируя всего произошедшего в стране за последующие годы и не оценивая степень позитивности экономических изменений, отметим, что к 2008 г. ситуация кардинально изменилась. Значение индекса удовлетворенности материальным положением резко возросло и стало равным «+0,02». Безусловно, это не максимальное значение. Однако прогресс в оценках очевиден. Большинство белорусов считает, что жизнь их стала на порядок лучше.

Сказанное подтверждается и данными исследований, инструментарий которых позволял выявить позиции, характеризующие экономические возможности белорусских семей. Для этой цели использовались следующие переменные:

1. «Мы не ограничены в средствах. Семья позволяет себе самые дорогие покупки (автомобиль, квартиру и пр.)».
2. «Денег хватает на вполне обеспеченную жизнь, но мы не можем делать очень дорогие покупки».
3. «Можем позволить себе хорошо питаться и одеваться, но не можем делать достаточно дорогие покупки (мебель, технику и пр.)».
4. «Денег хватает только на питание, однако покупка других нужных вещей (одежды, бытовой техники) вызывает у нас затруднение».
5. «Нам часто приходится отказываться даже от необходимых продуктов питания».

На базе позиций 1 и 2 была сконструирована группа, которая обозначена как «состоятельные». Позиция 3 соответствует группе «среднего достатка». Позиции 4 и 5 объединили людей в группу «ограниченные в средствах». Результаты стратификации по названным критериям представлены в табл. 1.3.

Таблица 1.3

**Динамика оценок материального положения белорусских семей
(по стратификационным группам, в %)**

Стратификационные группы	1992 г.	2008 г.
Состоятельные	0,01	20,60
Среднего достатка	2,40	45,60
Ограниченные в средствах	97,59	33,80

Совершенно очевиден тот факт, что экономическая ситуация в белорусском обществе существенно изменилась. Эти изменения характеризуются устойчивостью, позитивной направленностью и стабильностью.

Сказанное подтверждается оценками жителей Беларуси качества жизни как на макро-, так и на микроуровнях (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Динамика оценок удовлетворенности населения различными характеристиками качества жизни (в индексных весах)

Оцениваемые параметры	1992 г.	2008 г.
Своим жильем	+0,09	+0,32
Качеством питьевой воды	+0,01	+0,11
Чистотой воздуха	+0,07	+0,14
Климатом	+0,34	—
Подачей электричества	+0,65	+0,63
Уровнем безопасности на улице	+0,02	+0,38
Работой общественного транспорта	−0,12	+0,13
Своей работой, учебой	+0,20	+0,50
Своим образованием	+0,11	+0,35
Условиями труда	+0,01	+0,18
Своим доходом	−0,96	−0,22
Финансовым положением семьи	−0,86	−0,17
Уровнем медицинского обслуживания	−0,22	−0,08
Жизнью в целом	−0,36	+0,23
Средняя оценка	−0,073	+0,190

И здесь прогресс очевиден. Прожективная оценка жизни в целом выросла за годы наблюдений во много раз. Такая уверенность людей базируется как на реальной ситуации, так и на собственном жизненном опыте и, следовательно, не может не влиять на характер оценок положения в различных областях жизнедеятельности белорусского общества (табл. 1.5).

Таблица 1.5

**Оценка населением положения в различных областях
жизнедеятельности общества (в индексных весах)**

Сферы жизнедеятельности	1992 г.	2008 г.
Внешняя политика	–0,12	+0,24
Экономические реформы	–0,68	+0,31
Законодательство и охрана правопорядка	–0,21	+0,08
Укрепление обороны страны	–0,24	+0,30
Социальное обеспечение	–0,46	–0,16
Соблюдение прав человека	–0,15	+0,01
Культура, наука, образование	–0,42	+0,01

Приведенные результаты замеров 1992 г. и 2008 г. еще раз подтверждают объективность выводов о позитивных тенденциях в развитии страны и доказывают правильность разработанной нами схемы поэтапного становления новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Проводимые в мониторинговом режиме исследования фиксируют позитивные изменения не только в экономической сфере. Из табл. 1.5 видно, что постепенно стала расти оценка, характеризующая уровень соблюдения прав человека в стране. Значительно изменилась и степень удовлетворенности ходом демократических преобразований (с «–0,39» в 1992 г. до «+0,08» в 2008 г.).

Поступательное развитие экономики, переход к стабильности и устойчивости в развитии общества и государства оказывают влияние на политические процессы. Хотя будет правильным говорить, что здесь имеет место взаимовлияние: как экономики на политику, так и политических процессов на уровень экономического развития. Сегодня в стране уровень доверия властным институтам достаточно высок. В табл. 1.6 приводятся данные, характеризующие соотношение степеней доверия власти и оппозиции за весь период становления независимого белорусского государства.

Рост доверия властным структурам в стране очевиден. Ситуация начала 1990-х годов, когда низкие оценки своей деятельности со стороны электората получали и представители властных структур, и оппозиционные образования, привела к победе на первых выборах Президента страны молодого независимого политика. Именно он сумел в дальнейшем обеспечить и стабилизацию политической ситуации, и экономический рост.

Таблица 1.6

Динамика изменения показателя политической напряженности (в индексах)

№ п/п	Год опроса	Индексы доверия власти	Индексы доверия оппозиции
1	1991	-0,68	-0,75
2	1993	-0,54	-0,59
3	1994	-0,61	-0,76
4	1996	+0,02	-0,52
5	1997	+0,01	-0,39
6	1998	+0,02	-0,41
7	1999	+0,03	-0,42
8	2000	+0,03	-0,42
9	2001	+0,02	-0,44
10	2003	+0,12	-0,46
11	2004	+0,03	-0,40
12	2005	+0,10	-0,47
13	2006	+0,16	-0,51
14	2007	+0,23	-0,53
15	2008	+0,21	-0,76

Стабильность в стране неукоснительно сохраняется, что способствует устойчивости властных структур. Об этом свидетельствует и динамика изменения показателя уровня социальной напряженности (ПУСН), отслеживаемая в наших исследованиях на протяжении многих лет (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Динамика изменения ПУСН (в %)

№ п/п	Год опроса	ПУСН
1	1991	41,3
2	1993	52,1
3	1994	31,4
4	1996	28,5
5	1997	17,0
6	1998	14,5
7	1999	14,8
8	2000	9,1
9	2001	15,7

Окончание табл. 1.7

№ п/п	Год опроса	ПУСН
10	2003	14,6
11	2004	13,3
12	2005	5,9
13	2006	0,4
14	2007	4,7
15	2008	8,4

Итак, приведенные данные социологических исследований позволяют с достаточной долей уверенности сделать вывод о том, что поступательное развитие Республики Беларусь является объективной реальностью. Гарантацией такого развития прежде всего стала политика, направленная на обеспечение стабильности в обществе, а также эволюционный характер экономических, социальных и политических преобразований.

Мы проанализировали ситуацию в Беларуси, выступившей фоном формирования и становления нового ценностного сознания народа в современных условиях. Система ценностей есть эмпирически выявляемый, существенный компонент социальной организации общества. Элементы социальной среды, в отношении которых фокусируются устремления индивидов и групп, переходя в категорию «ценность социальная», становятся регуляторами поведения, в силу того что принятие решений в социальных ситуациях соотносится в большей или меньшей степени с господствующей системой ценностей.

Очень важно проследить изменение базовых ценностей, которые имеют конкретное предметное содержание и во многом выступают основой типологизации сознания и поведения людей, позволяют составить представление об интеллектуальном богатстве и духовном мире человека (табл. 1.8).

Таблица 1.8

**Динамика изменения базовых ценностей
населения (в %)**

Семья	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	76,9	84,5	78,5	81,7
скорее важно	19,7	13,3	18,4	16,4
скорее не важно	2,9	2,0	1,8	1,2
совсем не важно	0,5	0,2	1,3	0,7

Друзья и знакомые	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	36,5	31,7	27,0	32,8
скорее важно	43,9	50,8	52,3	54,4
скорее не важно	18,6	15,4	17,5	11,7
совсем не важно	1,0	2,1	3,2	1,0

Досуг	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	36,7	29,8	25,3	25,0
скорее важно	38,4	46,0	42,3	52,6
скорее не важно	22,6	20,3	24,7	20,2
совсем не важно	2,4	3,9	7,7	2,3

Политика	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	14,0	10,0	5,8	6,3
скорее важно	23,1	31,4	23,7	31,0
скорее не важно	50,1	35,9	44,3	43,2
совсем не важно	12,8	22,7	26,2	19,6

Работа	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	54,8	48,0	48,6	53,3
скорее важно	29,4	37,7	35,3	36,1
скорее не важно	13,9	10,7	10,6	5,7
совсем не важно	1,8	3,6	5,5	4,9

Религия	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
очень важно	12,3	21,8	12,2	13,6
скорее важно	17,9	33,8	33,5	41,0
скорее не важно	44,4	27,5	32,0	30,9
совсем не важно	25,4	16,8	22,3	14,5

В кризисные периоды изменения затрагивают не столько содержание, сколько структуру базовых ценностей, т. е. их иерархические соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. Это положение подтвердилось лишь в некоторой

степени. Представленные в табл. 1.8 данные позволяют сделать важный, пусть и предварительный, вывод, подтверждающий тезис, приведенный авторами в начале данной главы: даже существенные преобразования социальной, экономической и политической ситуации в трансформирующемся государстве не оказывают радикального воздействия на базовые ценности населения. Из шести ценностей за почти двадцатилетний период времени только две (политика и религия) изменились в оценках населения.

Попытаемся определить степень и направленность трансформации ценностей в различных возрастных группах населения. Для реализации названной задачи в процессе подготовки данных к анализу были сформированы три возрастные группы: 1 – «группа молодых людей» (18–22 года); 2 – «группа людей среднего возраста» (38–42 года); 3 – «группа пожилых людей» (58–62 года). Таким образом, каждая из групп представляет одно из поколений жителей нашей страны. При этом возникает возможность не только сопоставления ценностных предпочтений среди равных по возрасту во временном разрезе, но и отслеживания возможных трансформаций ценностей в процессе изменения возраста и перехода из одной поколенческой страты в другую. Здесь можно говорить о так называемом виртуальном лонгитюдном исследовании.

Итак, группа 1 – 1990 г. и группа 1 – 2008 г. Обратимся к данным, приведенным в табл. 1.9.

Таблица 1.9

**Динамика изменения базовых ценностей
в возрастных группах от 18 до 22 лет (в индексах)**

Год замера	1990	2008
<i>Возрастные группы</i>	<i>18–22</i>	<i>18–22</i>
Семья	0,72	0,86
Друзья и знакомые	0,67	0,66
Досуг	0,45	0,50
Политика	–0,33	–0,23
Работа	0,32	0,62
Религия	–0,49	–0,12

Примечание. Оценки в таблицах 1.9–1.13 представлены в индексных весах и располагаются в интервале от (–1) до (+1), где первое из двух значений носит максимальную негативную, а второе – максимальную позитивную нагрузку.

Сравнение ценностных приоритетов молодежи, воспитанной в Советском Союзе (1990 г.) и в суверенной Беларуси (2008 г.), дает возможность констатировать:

- наблюдается определенный рост степени важности такой ценности, как семья;
- постепенно изменяется в положительную сторону отношение к политике;
- претерпевает изменение отношение к такой ценности, как религия. Здесь также наблюдается позитивная тенденция;
- «революционно» изменилось отношение к работе как к базовой ценности. Мера позитивности резко поднялась вверх. Скорее всего, сказывается развитие рыночных тенденций в экономике страны.

Современная молодежь, по сравнению со своими сверстниками, становится, с одной стороны, прагматичной, с другой – духовной (изменение отношения к религии).

Та же тенденция наблюдается и в данных, характеризующих изменение ценностных предпочтений у сегодняшних «сорокалетних» по сравнению с тем, какими были эти предпочтения у них двадцать лет назад (табл. 1.10).

Таблица 1.10

**Динамика изменения базовых ценностей
в возрастных группах от 18 до 22 лет
и от 38 до 42 лет (в индексах)**

Год замера	1990	2008
<i>Возрастные группы</i>	<i>18–22</i>	<i>38–42</i>
Семья	0,72	0,90
Друзья и знакомые	0,67	0,53
Досуг	0,45	0,39
Политика	–0,33	–0,13
Работа	0,32	0,75
Религия	–0,49	0,07

Приведенные данные свидетельствуют, что с увеличением возраста:

- растет позитивное отношение к семье;
- снижается негативная оценка такой ценности, как политика;
- наблюдается резкое изменение оценки важности религиозных ценностей;
- значительно возросло понимание важности работы в системе базовых ценностей.

Отмечая схожесть тенденций в двух рассмотренных группах, нельзя не заметить, что в группе 2 (молодые люди 1990 г. – люди среднего возраста 2008 г.) все анализируемые параметры более радикальны, тенденции выражаются значительно ярче.

Несколько иная картина наблюдается при сравнении двух групп среднего возраста: 38–42 года в 1990 г. и 38–42 года в 2008 г. (табл. 1.11).

Таблица 1.11

**Динамика изменения базовых ценностей
в возрастных группах от 38 до 42 лет (в индексах)**

Год замера	1990	2008
<i>Возрастные группы</i>	<i>38–42</i>	<i>38–42</i>
Семья	0,90	0,90
Друзья и знакомые	0,55	0,53
Досуг	0,42	0,39
Политика	–0,05	–0,13
Работа	0,70	0,75
Религия	–0,28	0,07

Приведенные данные позволяют утверждать, что реальные и ощутимые различия наблюдаются только в оценках важности для людей такой ценности, как религия. Таким образом, можно констатировать, в этом сравнительном блоке изменение ценностных предпочтений минимально.

Следующий вопрос, который может быть поставлен: изменились ли с возрастом ценности жителей нашей страны, которым в 1990 г. было 38–42 года? Обратимся к табл. 1.12.

Таблица 1.12

**Динамика изменения базовых ценностей
в возрастных группах от 38 до 42 лет
и от 58 до 62 лет (в индексах)**

Год замера	1990	2008
<i>Возрастные группы</i>	<i>38–42</i>	<i>58–62</i>
Семья	0,90	0,89
Друзья и знакомые	0,55	0,35
Досуг	0,42	0,22
Политика	–0,05	–0,25
Работа	0,70	0,48
Религия	–0,28	0,25

Индексные веса каждой из базовых ценностей, приведенные в таблице, отражают несколько иную, отличающуюся от показателей предыдущих таблиц (1.9–1.11) тенденцию. Здесь наблюдается определенное падение оценки важности такой ценности, как работа. Если средневозрастная группа 1990 года в большинстве своем считала работу очень важной ценностью, то, став старше почти на двадцать лет, представители этого поколения уже в 2008 г. резко снизили планку оценки этого параметра. Возможно, жизнь пожилых людей стала лучше? Ответить на этот вопрос достаточно сложно. По крайней мере, в рамках данного анализа.

В этом сравнительном блоке заметно уменьшение с возрастом значимости таких базовых ценностей, как друзья и знакомые, а также досуг. Скорее всего, возраст человека влияет на уровень его заинтересованности в общении и развлечениях. И данный вопрос тоже остается открытым и будет более подробно освещен в последующих главах нашей книги.

Как и в других группах, стремительно растет степень важности религиозных ценностей и снижается интерес к ценностям политическим.

И наконец, табл. 1.13, в которой сравниваются позиции двух групп пожилых людей, представляющих 1990 г. и 2008 г.

Таблица 1.13

**Динамика изменения базовых ценностей
в возрастных группах от 58 до 62 лет (в индексах)**

Год замера	1990	2008
<i>Возрастные группы</i>	<i>58–62</i>	<i>58–62</i>
Семья	0,88	0,89
Друзья и знакомые	0,33	0,35
Досуг	0,41	0,22
Политика	–0,01	–0,25
Работа	0,74	0,48
Религия	0,05	0,25

Пожилые люди прошлого века и века нынешнего практически одинаково высоко оценивают важность семейных ценностей и социальных связей. Как и в предыдущей сравнительной группе, важность работы пожилыми людьми в 2008 г. оценивается ниже, чем их сверстниками в 1990 г. Возможно, проблема обеспечения рабочими местами 18 лет назад была более актуальной. По остальным параметрам оценки важности базовых ценностей вполне сопоставимы с оценками представителей других возрастных групп.

Таким образом, можно утверждать, что тенденции к определенной трансформации ценностей более четко прослеживаются при анализе позиций отдельных возрастных групп, рассмотренных в исследованном временном диапазоне, чем при анализе базовых ценностей населения в целом. Вместе с тем очевидно, что тезис об устойчивости базовых ценностей и их высоком иммунитете к серьезным потрясениям можно считать правильным. Длительность процессов, способных повлиять на отношение людей к базовым ценностям, и тем более трансформация самих базовых ценностей, судя по всему, значительно превышает продолжительность жизни нескольких поколений. В то же время ценности не могут изменяться искусственно, по чьей-то воле или любым другим субъективным способом. Качество и направленность базовых ценностей населения современной Беларуси позволяют уверенно смотреть в будущее нашей страны. В ответах на вопрос, который неоднократно задавался в исследованиях: «В каком направлении развиваются события в нашей стране?», жители Беларуси продемонстрировали растущий оптимизм (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Направления развития событий в Беларуси (в %)

Альтернативы	1992 г.	2008 г.
Развиваются в правильном направлении	16,2	42,5
Развиваются в неправильном направлении	29,0	17,9
Затруднение с ответом	54,8	39,6

Данные еще раз подтверждают то, что базовые ценности жителей страны гармонично сочетаются с избранным ими курсом развития Республики Беларусь.

В последующих главах книги будет осуществлен содержательный анализ основных базовых ценностей и динамики их изменения с 1990 г.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ

Исторически понятие ценности возникло в философии в конце XVIII в. с противопоставлением бытия (эмпирического существования) и должностования (И. Кант). Это противопоставление возникло в русле решения так называемых «основных вопросов философии» (в большей степени вопроса как возможно объективное знание). Данный способ философствования предполагает рассмотрение сфер ценностей и бытия как принципиально отличных друг от друга, автономных и управляемых различными законами. Обязательными атрибутами ценностей являются объективная значимость, внеисторичность и безотносительность. Эмпирические феномены обладают противоположными атрибутами: они вероятны, изменяются во времени и пространстве. Но не само различие принимается в качестве решения методологических проблем, а предлагаемые способы соотнесения двух миров (форм познания мира и его эмпирических феноменов). В неокантианской традиции (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) способом решения была семантизация их отношений, поскольку ценности интерпретировались через значение, которое они придают бытию. А. Ф. Филиппов в своей работе по социологии пространства описывает это решение как создание третьего мира наряду с мирами бытия и ценностей – мира смысла (или мира действия). В частности, А. Ф. Филиппов приводит следующее высказывание Г. Риккерта:

«Смысл акта или смысл оценивания не есть ни реальное психическое бытие, ни значимая ценность, но есть присущее акту значение для ценности, а постольку – связь и единство обоих царств. Соответственно, третье царство мы обозначаем как царство смысла, чтобы, прежде всего, отграничить его от всякого чисто реального бытия, а равным образом, и вторжение в это царство следует подчеркнуто именовать “толкованием” смысла, чтобы не путать эту процедуру с объективирующим описанием или объяснением или субъективирующим пониманием действительности» (цит. по [1]).

Представление о третьем мире неявно отсылает к эпистемологии К. Поппера и его теории деления универсума на три подмира: мира тел, полей и процессов; мира осознанных переживаний мыслей, чувств, целей

и планов действия; мира продуктов человеческого духа, языка, технологий и теорий (так называемого «третьего мира») [2]. Однако следует иметь в виду, что эти высказывания разделяет период истории (приблизительно 40 лет – с 1921 г. по 1964 г.), в течение которого изначальный дуализм подвергался различным метаморфозам: был видоизменен сначала как проблема соотношения психики и ощущений (психофизическая, психофизиологическая проблема), позднее – как проблема соответствия высказываний и фактов. Что действительно важно, это то обстоятельство, что проблемы соотношения психического и физического и их изменяющиеся интерпретации служили для определения, конституирования предмета социологии и самой науки. Достаточно вспомнить рассуждения Э. Дюркгейма о разряде фактов, отличных как от органических, так и от психических явлений, составляющих новый вид социальных явлений [3], и М. Вебера о смысловой связи действия, являющейся объектом социологии, которой чуждо деление на физическое и психическое [4].

Социология была определена М. Вебером как наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие. Объяснением должна была служить схема действия, а именно – наиболее понятного, с точки зрения М. Вебера, целерационального действия.

«Столь же понятны нам действия того, кто, отправляясь от “известных” “опытных данных” и заданной цели, приходит к однозначным (по нашему опыту) выводам в вопросе о выборе необходимых “средств”.

Любое истолкование подобного рационально ориентированного целенаправленного действия обладает – с точки зрения понимания использованных средств – высшей степенью очевидности» [4].

Данный тип действия и объяснения принято считать интенциональным, восходящим к практическому силлогизму Аристотеля, связывающему убеждения деятеля относительно способов достижения блага с положением дел и способом действия [5]. Но эта дефиниция является источником различных трудностей объяснения действия. Она приводит к тому, что в объяснении социального действия осуществляется инверсия – причина из условного прошлого перемещается в условное будущее. И, самое важное, действие субъективируется, поскольку в качестве объяснения действия выступает уже не представление о благе Аристотеля, а желания и убеждения. Поскольку субъективно подразумеваемый смысл включен в определение социального действия (т. е. является необходимой частью описания действия, как указывает И. Ф. Девятко), связь желаний и действий становится логической (дефинитивной), а не причинной. Это тривиальные, тавтологические объяснения, не обладающие проверяемым эмпирическим содержанием.

Преодоление описанных трудностей может осуществляться за счет выведения смысла действия за пределы самого действия. Как это определяет И. Ф. Девятко, выход – «найти независимое от описания действия описание предположительно влияющих на него желаний и убеждений». Так, бихевиористские и необихевиористские теории действия частично решают проблему за счет элиминирования субъективных намерений и желаний, но оставления условий действия. Другим способом решения проблемы являются теории, которые возвращают идею всеобщности, закрепляя ту или иную систему ценностей. Примером могут служить теория полезности в экономике и утилитаризм в целом, которые содержат в себе определенную ценностную систему, закрепляя значение ценностной переменной (делая ее константой), а также теории рационального выбора и социального выбора, возникшие в конце XX в.

Теория М. Вебера развивалась одновременно с теориями «полезности» в экономике. В XIX в. экономисты предположили, что субъект может оценивать товары с точки зрения удовлетворения, получаемого от их потребления. Это явление получило название «полезность товара». Несмотря на то что полезность одинакового количества товара для различных субъектов может быть различна, в основание экономической теории было положено представление о том, что все субъекты ведут себя одинаково: их целью является максимизация полезности. Стабильность предпочтений является частью данного предположения. В начале XX в. этот подход был смягчен ординалистской теорией полезности, основанной на возможности сравнения и упорядочения товарных наборов с точки зрения их предпочтительности. На первый взгляд принцип полезности не содержит ценностных утверждений – содержательных характеристик того, что считает полезным действующий, а только указывает направление действия. На самом деле здесь предлагается одна ценность (стремление к выгоде), которая должна объяснять все поведение. Этот принцип используется в обосновании необходимости сохранить социальный порядок, начальной точкой построения которого является утверждение равенства индивидов, а конечным результатом – система неравенства, защищенная законодательно. То есть его нельзя считать ценностно нейтральным. Более того, позиция, с которой он сформулирован, может быть названа а-аксиологической (антиценностной), так как не предполагает проведения каких-либо различий между действиями, отрицает любое оценочное суждение по отношению к действию, а потому содержит скрытую возможность одобрения любого поведения.

Так, М. Шелер, который утверждал существование определенного объективного вневременного рангового порядка ценностей и соответствующих аксиоматических законов предпочтения, описывал явление искаже-

ния ценностей (называемое им ресентиментом) в связи с распространением систем конкуренции. Конкуренция в данном случае представляет собой структуру социальности, в которой нет сфер, в чьих рамках могут осуществляться сравнения. Без опоры на такие сферы (сословия, например), где каждый обладает специфической принадлежностью места, образа жизни, познание ценностей основано на ценностном сравнении всех со всеми.

«Максимально сильный заряд ресентимента должен быть в таком обществе, где, как у нас, почти равные политические права и, соответственно, формальное, публично признанное социальное равноправие соседствует с огромными различиями в фактической власти, в фактическом имущественном положении и в фактическом уровне образования, т. е. в таком обществе, где каждый имеет “право” сравнивать себя с каждым и “не может сравниться реально”» [6].

В соответствии с принципом полезности ценности воспринимаются как товары, имеющие стоимостное выражение. Это возвращает субъективность в ценностное измерение не только в смысле зависимости от внешних обстоятельств, но и в том смысле, которого, казалось бы, избегает теория полезности, утверждая стабильность предпочтения людей. Стоимость – не объективное свойство ценности, а то, что основано на мнении людей. Следовательно, ценности и в этом случае оказываются зависимыми от мнения (желаний, потребностей и т. п.) людей. С одной стороны, трактовка ценности как стоимости разрушает понятие ценности, и расширяя его, и принижая до иллюзии отсутствия ценностей. С другой стороны, лишает ценности объяснительной способности: ценность в каждый данный момент есть результирующая различных факторов, а не основа объяснения действия. Аналогично экономическим схемам, «стоимость» той или иной ценности в тот или иной момент времени определяется пересечением кривой спроса на данную ценность (всегда понижающуюся), существующего в обществе, с аналогичной кривой предложения (всегда повышающейся). Отсюда может следовать, например, вывод о том, что чем больше распространена какая-либо ценность в обществе, тем меньше ее «стоимость».

«Стоимость, или ценность, человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, т. е. она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого. Способный предводитель солдат имеет большую цену во время войны или в такое время, когда война считается неизбежной, чем в мирное время. Образованный и честный судья имеет большую ценность в мирное время и меньшую – во время войны» [7, с. 66].

Именно индивидуализация и субъективизация действия, т. е. рассмотрение единичности, атомизированности действия и включение в его структуру субъективных целей, приводит к описанным трудностям объяснения действия и в дальнейшем имеет значение для соответствующих теорий общества, решающих вопрос о возможности подобного общества. Представление о множестве индивидов, преследующих собственные цели, возвращает к жизни «Гоббсову проблему»: при равенстве способностей и прав на какое-либо благо люди не испытывают никакого удовольствия от жизни в обществе, так как каждый добивается приобретения этого блага, оказываясь в состоянии войны всех против всех [7]. Решение Т. Гоббса заключалось в понятии общественного договора, заключаемого гражданами с верховной властью, но не друг с другом. Таким образом, в отношении к власти речь идет не о согласии, а о единстве, а в отношении друг к другу действует принцип дистрибутивности. В теории Т. Гоббса, использовавшего математические термины, говорилось о справедливости, основанной на дистрибутивности арбитра относительно действующих.

Отталкиваясь от использования данного термина Т. Гоббсом, дистрибутивность можно определить как особый механизм установления социального порядка. Дистрибутивная модель предполагает распределение ценностей между действующими таким образом, что никто не обладает ценностями в полной мере, а каждый действующий обладает только некоторыми из них. В дистрибутивной модели нет места согласию в смысле единообразия мнений по поводу тех или иных социальных явлений. Как это описывал М. Вебер, нельзя утверждать, что индивиды вкладывают в социальные отношения одинаковый смысл, а их цели совпадают:

«“Дружба”, “любовь”, “уважение”, “верность договору”, “чувство национальной общности”, присущие одной стороне, могут наталкиваться на прямо противоположные установки другой» [4].

Эта модель присутствует, например, в теории Ф. Хайека [8] в качестве обоснования выдвинутого им так называемого «эпистемологического аргумента против социализма». В подобной аргументации важно, что знание, необходимое для существования общества, не только не может быть сосредоточено у одного индивида («рассеянное знание»), но и не может быть переведено в явный, формализованный вид (для сравнения – «молчаливое знание» М. Полани, «неявная, имплицитная культура» Т. Шварца). Если эти условия не соблюдаются, порядок становится невозможным. У идеологов свободного рынка распространено представление о саморегуляции рынка, которое получило название «невидимой руки»: свойство рынка таково, что в условиях суверенитета и свободы ценообразования его система сама стремится к равновесию. Ф. Хайек, который ссылается на это представление, включает его в одно общее течение с теорией само-

организующихся систем, кибернетикой и др., последовательно разрабатывающих эволюционную этику. Одно из допущений данной модели заключается в том, что стремление каждого к реализации собственных интересов может привести к наибольшему счастью наибольшего числа людей, т. е. содержит возможность оценки параметров общества на основании агрегирования параметров, характеризующих индивидов.

Таким образом, признание данной модели как основы социального порядка имеет следствием определенные оценочные суждения относительно определенных обществ. Эта модель позволяет выдвигать аргументы не только против социализма, но и против любого общества, в котором существует «нехватка» автономности индивида и плюралистичности ценностей. Э. Гидденс, например, использовал эту модель в обосновании детрадиционализации и глобализации. Его аргументация более сложна, чем у Ф. Хайека. Согласно Э. Гидденсу, свободные силы рынка и индивидуализм разрушают традиции и способствуют дезинтеграции, а новый порядок глобализации складывается на основе повышения рефлексивности (знаний меньшей степени общности) (см., напр., [9]).

Дистрибутивной модели теоретически противостоит константная модель. Речь идет не только о модели социального порядка, но и о способе объяснения самой науки. И. Ф. Девятко говорит о том, что в дискуссии о несоизмеримости каузальных и интенциональных описаний деятельности субъекта (доктрине, которая была сформулирована И. Кантом) борьба шла за номологичность социологии [5]. Номотетический и идиографический методы соответствовали разделению наук на науки о природе и о духе. При номотетическом методе наиболее известным считается индивидуальное, отбираются повторяющиеся моменты, позволяющие сформулировать категорию общего для этого множества (путь снизу вверх). При идиографическом методе наиболее известным считается всеобщее (путь сверху вниз, к индивидуальности). Г. Риккерт, вводя различие двух типов наук, рассуждал о разнородной непрерывности, которую представляет собой действительность [10]. Есть два, согласно Г. Риккерту, полярных способа образования понятий, которые делают действительность предметом исследования, – либо уничтожение разнородности, либо непрерывности. Однородная непрерывность, свойственная естественным наукам, наглядно демонстрируется математикой и законом распределения. Разнородная прерывность наук о культуре и соответствующий индивидуализирующий метод основаны на принципе ценности. В соответствии с данным принципом в исследование могут быть включены только те разнородные объекты и их качества, которые «воплощают в себе культурные ценности или стоят к ним в некотором отношении». Следовательно, эти объекты должны быть отличны друг от друга, между ними не должно быть отношений вза-

имозаменяемости, они должны быть индивидуальностями, как пишет об этом Г. Риккерт.

«Если же желательно удержать качества, а вместе с ними и действительность, то необходимо остаться при ее разнородности, но тогда нужно будет уже прервать ее непрерывность. Однако при этом из действительности утрачивается все, что лежит между проложенными понятиями границами, а это немало» [10].

Противопоставление рациональности и нормы, дистрибутивной и константной модели легко читается в разделении этих двух методов.

Различие между ними можно провести и с помощью рассуждений о постоянных и переменных величинах. Г. Терборн, отталкиваясь от классических социологических теорий Э. Дюркгейма, К. Маркса и М. Вебера, описывает объяснение действия в социальных науках следующим образом [11]. В объяснении участвуют два аспекта – характеристика совокупности действующих и характеристика совокупности ситуаций. Механизм объяснения предполагает, что одна из вариаций участвует в объяснении либо как заданное, либо как случайное. В некоторых теориях, согласно Г. Терборну, заданными являются оба аспекта (теория игр), тогда объяснение заключается в определении оптимальной стратегии, равновесных ситуаций. Существуют также теории, в которых переменными являются оба аспекта. Особенностью социологического объяснения, считает Г. Терборн, является принятие в качестве переменной действующих. Если мы признаем существование различий между людьми в отношении к ценностям, то это означает, в аналогии с математическим языком, существование множеств действующих (классов, групп), являющихся переменными по отношению к ценности, а на уровне общества – непрерывное изменение ценности относительно членов некоторой общности. Это представление характерно для дистрибутивной модели. Понятие переменной в обыденном языке также связано с изменениями.

Однако это не снимает практического вопроса, которым задается, например, международный проект исследования европейских ценностей: обладают ли члены определенной социальной общности (европейцы) общими ценностями, или вопроса, характерного для российских социологов: какие ценности интегрируют общество? Иными словами, как идентифицировать общности по отношению к ценностям. Безотносительно к ценностям эту проблему можно сформулировать иначе – что обеспечивает целостность (безопасность) и насколько можно полагаться на эту целостность в мышлении, политике, деятельности. Решение данной проблемы предполагает существование констант, позволяющих говорить об обществе в целом. Допускается существование базисных структур, одной из таких структур можно считать способ производства (К. Маркс). Если

под базисными структурами подразумевать ценности, то это может быть определенная культура или, шире, набор ценностей, присущих всем.

В этом смысле Т. Парсонс, например, говорит о ценностях как элементах общепризнанного порядка культурных символов. Стабильность такого порядка и постоянство смысла для широкой совокупности обстоятельств, в том числе изменения во времени, являются необходимыми для действия как условие его возможности.

«Какими бы ни были происхождение и процессы развития символических систем, совершенно ясно, что удивительная сложность систем человеческой деятельности невозможна без относительно стабильных символических систем, значение которых в основном не связано с частными ситуациями» [12].

Ценности выступают по отношению к действию в качестве критерия или стандарта: внимание, которое Т. Парсонс уделяет этой особенности, позволяет говорить не о субъективном, вкладываемом в действие смысле, а о социальном значении. Ценности общеприняты потому, что являются скорее культурными, а не личностными характеристиками. В дальнейшем введенные Т. Парсонсом типовые переменные действия («универсализм-партикуляризм», «достигнутое-предопределенное», «аффективность-нейтральность», «специфичность-диффузность», «ориентация на себя-ориентация на других»), относительно которых происходит нормирование действия, использовались в сравнительных исследованиях ценностей (например, С. Липсетом и Ф. Тромпенаарсом). Большинство сравнительных исследований ценностей следует этой логике и выделяет ценностные измерения, которые выступают в исследовательском инструментарии нормирующими принципами, т. е. нормируют данные, позволяя делать вывод о распространенности той или иной культуры.

Так понятые базисные структуры выступают в роли постоянных величин не в силу сохранения одного и то же значения, а в силу сохранения своей конституирующей функции по отношению к той или иной культуре. Это так называемые латентные переменные, а не прямо понимаемое согласие (единство) по поводу ценностей. Несмотря на характеристику «быть общепринятыми», базовые ценности это скорее глубоко укорененные принципы, которые должны выявляться в соответствующих видах анализа (соответствующими статистическими техниками – например, факторный и латентно-структурный анализы). Однако в использовании ценностей как объясняющих принципов на основании постоянных ценностных измерений содержится нечто вроде логического круга, так как, закладывая определенные понятия в исследования ценностей, невозможно получить что-либо сверх этих понятий.

«Иллюзия, будто бы комплекс общих понятий приводит нас обратно к индивидуальному, возникает только потому, что мы конструируем иде-

альное бытие чисто количественного порядка, любая точка которого абсолютно познаваема, и что мы этот абстрактный мир понятий смешиваем затем с индивидуальной действительностью, в которой нет никаких “точек”» [10].

Этот подход вызван не только стремлением к рационализации по образцу естественных наук, но и отказом представлять распределение ценностей как распределение между социально-демографическими группами или социально-профессиональными группами (классами). Несовпадение дифференциации ценностей и социальных групп исследователи объясняют с помощью проблемы консистентности. Например, Н. И. Лапин утверждает, что особенность ценностей заключается в том, что разные, даже противоположные, ценности могут совмещаться в сознании одного человека, и каждый человек соотносит себя не с какой-то одной ценностью, а с определенной их комбинацией [13]. И на уровне индивида, и на уровне общества связанность, согласованность ценностей, согласно таким рассуждением, является недостижимой.

Российские исследователи определяют базовые ценности как ценности, носящие универсальный характер, способные обеспечить целостное функционирование общества, его единую идентичность (на ценностном уровне) и единую субъектность (на уровне социального действия) [14]. Даже если в описаниях базовых ценностей присутствуют иные характеристики, основной смысл, вкладываемый в данное понятие, связан с интеграцией общества. В таком понимании базовые ценности также далеки от базиса, определяющего конкретные формы социальной организации, какими были экономический базис у К. Маркса или протестантский этос у М. Вебера. Однако, в отличие от базовых ценностей как латентных переменных, здесь, на уровне определений, по крайней мере, в качестве основной характеристики ценностей утверждается их единство для определенной общности. Единство не в смысле связанности, а в смысле согласия, единообразия мнений. Вывод об общих ценностях производится на основе оценки распространенности поддержки ценности населением. Конечно, эта оценка может ограничиться согласованностью рангов ценностей для различных групп [14] и территорий [13]. Вопрос, который может возникнуть в процессе вывода, связан с проведением границ между единообразием и разнообразием, т. е. обоснованием достаточности или необходимости определенной степени интеграции. Исследователи утверждают в качестве интегрирующих ценностей ценности большинства, дифференцирующими считают ценности, которые разделяет меньшинство, создавая своеобразную иерархическую модель из ценностного ядра, интегрирующего резерва, оппозиционных ценностей и периферии [13].

Единообразие может пониматься и как среднетипичность, «нормальность». Но это не инструментальная норма социолога или культурная константа, как это было показано выше, а норма, которую устанавливают факты. Нормально то мнение, ценность, что принадлежит большинству. Это можно также показать математически. Речь идет о законах вероятности, работающих на больших числах: согласно центральной предельной теореме, чем больше число наблюдений, тем скорее распределение будет нормальным, а любое отклонение от среднего значения примет случайный характер. При нормальном распределении большая часть значений группируется вокруг среднего, и частота наблюдений равномерно снижается в обе стороны от этого среднего значения. В литературе существуют примеры того, как по форме распределения производится вывод о нормативных, интегрирующих ценностях (см., напр., [15, 16]).

«Преобразование понятия нормального закона в понятие порядка человеческих поступков приводит его [здесь – А. Кетле] к выведению из нормального распределения нормального существа, “среднего человека”, одновременно реального и правильного, существование которого привносит постоянство в коллективы, народы, нации» [17].

Таким образом, устанавливается связь между статистическими законами, представлениями о единстве общества и истиной в социологии, несмотря на проблематичный характер перехода от среднего типа к коллективному (на это указывал Л. Тевено). Ценности, имеющие нормальное распределение, рассматриваются как всеобщие и объективные. Коллективное право замещает «права человека», социальная жизнь и истина приобретают качество коммунитарности.

Утверждение коммунитарности в качестве основного свойства знаний (ценностей) равнозначно центральному тезису социологии знания о взаимосвязи знания (ценностей) и общества, в котором они существуют. Возможны различные интерпретации этой взаимосвязи и объяснительные схемы, использующие теории потребностей, экономического базиса и институциональной надстройки, модернизации и образа жизни. В силу внимания к взаимосвязи ценностей и общества объяснительные схемы ставят перед собой задачу объяснять, среди прочего, и сами ценности. Чтобы понять, каким образом возможно объяснение самих ценностей, следует вернуться к М. Веберу. В работах М. Вебера понятие ценности присутствует «дважды». Один из выделенных М. Вебером типов ориентации действия основан на ценности (на вере в безусловную ценность определенного поведения, независимо от того, к чему оно приведет). Эти ценности, согласно М. Веберу, мы полностью понять не можем. Позднее Л. Лауданом был сформулирован принцип арациональности, в соответствии с которым убеждения людей объясняются только в том случае, если их нельзя объ-

яснить в терминах их рациональных качеств [18, р. 202]. Таким образом, условие достаточности оснований для объяснения действия устанавливает запрет на объяснение ценностей или установление их зависимости от социальной (или психологической) ситуации.

Но М. Вебер использует также «принцип отнесения к ценности», который он заимствовал у Г. Риккерта. Этот принцип не относится к самой структуре действия. Он применяется до интерпретативного понимания и объяснения действия, а в качестве «ценности» выступает функциональная значимость. До анализа, согласно М. Веберу, необходимо знать, какое поведение функционально важно с точки зрения общества в целом, т. е. какие типы социального действия присутствуют в конкретном обществе.

«Исследование основных проблем эмпирической социологии всегда начинается с вопроса: какие мотивы заставляли и заставляют отдельных “функционалов” и членов данного “сообщества” вести себя таким образом, чтобы подобное “сообщество” возникло и продолжало существовать?» [4]

Объяснительные возможности понятия ценности относительно поведения заключаются в идентификации поведения как следующего тем или иным ценностям (хотя возможен и обратный ход анализа – идентификация ценностей как источника того или иного поведения), или же в установлении связи между ценностями и поведением, или, шире, между целями, средствами и предпринимаемыми действиями. Признание возможности противоречия между заявленными ценностями и фактическим поведением стало в социологии тривиальным фактом.

Первым приемом решения данной проблемы было своеобразное возвращение к схеме социального действия М. Вебера. Если в схеме М. Вебера цели и средства действия сами по себе были ценностно нейтральны, а ценностное отношение было только одним из методов, используемых при выборе целей и средств, то для описания указанного противоречия оба эти компонента стали рассматривать как два различных типа ценностей (так называемые терминальные и инструментальные ценности). Чаще всего в связи с этим решением упоминают работу американского ученого М. Рокича [19]. В определениях М. Рокича терминальные ценности – это убеждения, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности – убеждения, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Отвергая теорию неустранимого несоответствия ценностей и поведения, из которой следует подчинение социальному порядку из утилитарного расчета, Р. К. Мертон указывал на то обстоятельство, что частота и форма отклоняющегося поведения различны в различных обществах [20]. Поскольку для описания того, как это происходит, использовалось то же различие целей и средств их достижения, цели и средства оказываются

недоопределенными, если использовать выражение Л. Лаудана [21], друг для друга, чтобы находиться в однозначном соответствии. Основная гипотеза Р. К. Мертон состояла в том, что отклоняющееся поведение говорит о рассогласовании ценностей двух типов. В некоторых случаях акцентирование в обществе определенных целей столь велико, что средства игнорируются (именно это явление обозначается термином «аномия»), хотя возможно и обратное. Укоренение цели денежного успеха и высоких притязаний (Р. К. Мертон рассуждал о современной ему Америке) ведет к аномии общества, но сохраняет власть и защищает ее от критики.

Теория Р. К. Мертон демонстрирует симметричность в отношениях между двумя типами ценностей, описывая, что происходит, когда один из них преобладает за счет другого. Однако существуют и другие теории, которые используют в объяснении связи целей, средств и поведения (социальных оценок, фактуальных утверждений) иные типы отношений, прежде всего иерархические. Это означает, что в случае противоречий приведение различных ценностей в соответствие осуществляется путем соотнесения низких ступеней с более высоко расположенными.

Примером таких теорий могут служить теории, основанные на иерархии потребностей. В этих теориях ценности атрибутируются соответствующим потребностям, а не наоборот. Потребности интерпретируются таким образом, что ценность следует из потребностей, а не человеческая мотивация основывается на ценности чего-либо (на этот переворот в объяснении указывал М. Шелер). Ценности объясняются на основе удовлетворенности потребностей и ограниченности ресурсов, а расхождения между ценностями и поведением – с помощью экономической модели, рассмотренной выше. Пирамида потребностей предполагает, что приоритет принадлежит потребностям, связанным с физическим существованием и безопасностью, а духовные потребности получают возможность руководить поведением только в случае реализации предстоящих потребностей [22]. В другой иерархической модели – теории диспозиционной регуляции поведения [23] – речь идет о влиянии на действие, оказываемом в обратном порядке: от ценностных ориентаций через обобщенные социальные установки к поведенческим установкам. Основная идея этих теорий заключается в том, чтобы в качестве объяснения действия использовать не отдельные ценности, а их структуру и отношения между собой. Дополнительный смысл апелляции к потребностям заключается в возможности сократить количество факторов, воздействующих на поведение.

«Но наиболее общих, базовых ценностей, составляющих основание ценностного сознания людей и подспудно влияющих на их поступки в различных областях жизни, не так много. Их число оказывается минимальным, если соотносить ценности с потребностями людей: Фрейд предло-

жил ограничиться двумя. Маслоу пятью потребностями-ценностями... Словом, речь идет о двух-четырех десятках базовых ценностей» [13].

Еще одним объясняющим принципом по отношению к ценностям можно считать теорию модернизации и ее модификации для современного общества. В основу первоначальных теорий модернизации было положено развитое М. Вебером представление о рационализации как тенденции исторического процесса. Понятие модернизации вводило различие двух типов обществ – традиционного и индустриального, они же выступали обозначениями крайних точек на оси ценностей. Типовые переменные действия Т. Парсонса демонстрируют распределение ценностей вдоль этой оси. Теории модернизации привлекались для описания противостояния «демократических» и «авторитарных» обществ, «передовых» и «развивающихся»; переход из одной категории в другую предполагал обязательный импорт социальных институтов.

В 70-е гг. прошлого века возник проект по исследованию мировых ценностей под руководством Р. Инглехарта, в рамках которого была изменена концепция модернизации. Р. Инглехарт использовал теорию потребностей А. Маслоу: разграничение между фундаментом пирамиды потребностей и ее ступенями было переформулировано в различие материалистических и постматериалистических ценностей [24]. В соответствии с основным принципом иерархии потребностей, с реализацией ценностей экономической и физической безопасности должен происходить сдвиг в сторону ценностей субъективного благополучия, качества и образа жизни. Документируя указанный сдвиг, эта концепция модернизации, в отличие от предыдущих, указывает на наблюдаемое разрушение социальных институтов. Поскольку объяснение ценностей осуществляется экономическими средствами: будь то экономика потребностей или принцип убывающего приращения пользы, данная теория, признавая культурные различия между обществами, далека от объяснения этих различий с точки зрения культуры. Обоснование ценностных изменений осуществляется через демонстрацию падения вклада экономических переменных в изменение субъективного благополучия и таких социальных индикаторов как средняя вероятная продолжительность жизни, уровень грамотности и т. д. Культурные различия связаны с гипотезой о зависимости от пути развития общества: влияния той или иной религии или идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппов, А. Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы / А. Ф. Филиппов // Логос. – 2000. – № 2. – С. 113–151.
2. Поппер, К. Р. Эволюционная эпистемология / К. Р. Поппер // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 57–74.

3. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков: учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Социология» / сост. В. П. Трошкина; под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – С. 256–309.
4. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков: учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Социология» / сост. В. П. Трошкина; под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – С. 455–491.
5. Девятко, И. Ф. Логические и содержательные трудности рационального объяснения действия / И. Ф. Девятко // Экономика. Социология. Менеджмент. Федеральный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsosman.edu.ru/db/msg/1396.html>. – Дата доступа: 08.06.2009.
6. Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер. – М.: Наука, 1999. – 231 с.
7. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 546 с.
8. Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
9. Giddens, A. Beyond Left and Right – the Future of Radical Politics / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1994. – 276 p.
10. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
11. Тернборн, Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке / Г. Тернборн // Теория общества: Фундам. проблемы: сб. пер. ст. / Ин-т социологии РАН [и др.]; общая ред. А. Ф. Филиппова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. – С. 73–102.
12. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко; под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – С. 462–478.
13. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3–23.
14. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
15. Горяинов, В. П. Опыт проведения вторичного исследования по классификации жизненных ценностей / В. П. Горяинов // Социология – 4М. – 1996. – № 9. – С. 125–145.
16. Лапкин, В. В. Ценности постсоветского человека / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования / отв. ред. Г. Г. Дилигенский. – М., ИМЭМО РАН, 1998. – С. 3–33.
17. Тевено, Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? / Л. Тевено // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – № 1. – С. 88–122.
18. Laudan, L. Progress and its problems: Towards a theory of scientific growth / L. Laudan. – L.&Boston: Routledge&Kegan Paul, 1977. – 257 p.
19. Rokeach, M. Beliefs, Attitudes and Values / M. Rokeach. – San Francisco: Jossey-Bass, 1968. – 214 p.

20. *Мертон, Р. К.* Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 118–124.
21. *Лаудан, Л.* Наука и ценности / Л. Лаудан // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности, в трудах мыслителей Запада: Хрестоматия: Для вузов / под ред. А. А. Печенкина. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. – С. 295–342.
22. *Maslow, A. H.* A Theory of Human Motivation / A. H. Maslow // Psychological Review. – 1943. – Vol. 50, № 4. – P. 370–396.
23. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Л. В. Борзикова [и др.]; под. ред. В. А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
24. *Инглхарт, Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–33.

КАРТА КУЛЬТУР ЕВРОПЫ. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН¹

Одной из черт современной культуры является ее глобальность, для которой характерно усиление взаимодействия между обществами и рост осознания культурного разнообразия, существующего на земном шаре. Однако не только на мировом уровне мы сталкиваемся с культурными различиями, разнообразие культур продолжает существовать и внутри Европы. Несмотря на тенденции гомогенизации, Европа остается конгломератом национальных культур, и их невозможно уравнивать при помощи законов европейской экономической и валютной политики.

Хотя Европа, казалось бы, очень отличается от других регионов и функционирует как целостность, она, однако, не представляет собой гомогенную часть мира. Фактически сила культурного и исторического опыта сопротивления новым требованиям контроля, исходящим «извне», и попытки международных организаций преодолеть это сопротивление и представляют собой историю Европейского Сообщества. Национальная идентификация, воплощающаяся в культуре, языке и идеологии, очень сильна, особенно если ее рассматривать через призму «исторической» памяти и артикулировать устами политических организаций, а в случае Восточной Европы национальная идентификация еще становится и доминирующей. Разнообразие культур стран Европы представляет собой продукт уникального пути социального развития каждой страны, ее исторического наследия, политической идеологии, культурного опыта и традиций. Благодаря наличию уникальных особенностей каждой страны невозможно объяснить и понять динамику происходящих сейчас изменений и развития, опираясь на слишком обобщенные теории, такие как, например, теория модернизации.

¹ Впервые было опубликовано в журнале «Социология» (2004, № 4). Перепечатано с разрешения авторов. Пер. с англ. А. А. Маркович.

Рональд Инглехарт в своих работах указывает на необходимость модификации современных теорий модернизации². Во-первых, по его словам, человечество вошло в новый этап в своей истории – этап постмодернизма, или постиндустриализма, характеризующийся не только новыми технологическими разработками, новыми экономическими вызовами, но также и появлением новых ценностей, особенно постматериалистических, а не материалистических. Во-вторых, нужно рассматривать не только долгосрочные изменения, на которых сосредоточивают внимание очень многие, если не все, теории модернизации, но и краткосрочные, например, различные фазы бизнес-цикла, краткосрочные события, такие как войны и революции. Благоприятные или же неблагоприятные обстоятельства оказывают воздействие на ценностные ориентации людей. Вместе с этим не только кратковременные, но и долговременные обстоятельства, совпадающие с целыми этапами жизни поколения людей, влияют на их ценностные ориентации. В-третьих, несмотря на то, что в различных обществах направление изменений может совпадать, на что и указывается в теориях модернизации, каждое общество развивается по своему пути, который отражает социально-культурный опыт этого общества и его историческое наследие. В связи со сказанным и вводится понятие «зависимость от пути развития страны».

Таким образом, модернизация представляет собой более сложный процесс социальных и культурных изменений, конечно же, не линейно детерминированный. И ясно, что для научного прогресса необходима более сложная версия теории модернизации. Понятно также и то, что человеческие ценности возникают в широком социальном и историческом контексте. Многие исследователи поддерживают данное мнение. История и контекст определяют ограничения и обуславливают возможности, влияющие на акторов, с точки зрения осуществляемого выбора, приоритетов и ценностных предпочтений³. Воззрения людей, их деятельность, идеи и ценности связаны с институциональной, экономической и культурной структурой общества, в котором они живут. Однако социальный, экономический, культурный и институциональный контексты представляют собой не только независимую переменную, объясняющую ценности, позиции и приоритеты населения, это одновременно еще и зависимая пере-

² См.: *Inglehart R. The Silent Revolution. Princeton, 1977; Idem. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990; Idem. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997.*

³ См.: *Hechter M., Opp K. D., Wippler R. Introduction // M. Hechter, K. D. Opp, R. Wippler (eds.). Social Institutions. Their Emergence, Maintenance and Effects. Berlin, 1990. P. 1–9.*

менная в том смысле, что она формируется позициями, приоритетами и ценностями, доминирующими в обществе. В ходе исторического развития люди создавали и изменяли общественные институты в рамках социальных ограничений в соответствии с превалирующими на тот момент ценностями. Как только такие институты возникали, они получали собственную движущую силу и влияли на вовлеченных в них акторов. Заметим, что подобные процессы развиваются постоянно, и можно отследить все разнообразие институциональных моделей, изучая специфику условий их возникновения.

Принимая идею зависимости культуры в целом от пути развития страны и тот факт, что для каждой нации характерны свои ценности и институты, берущие начало в различных исторических условиях и социально-экономических ситуациях, разумно будет предположить, что для современной Европы характерно разнообразие ценностных ориентаций. Европа – это сложнейшая мозаика старых и новых географических, религиозных и политических границ, разделяющих людей. Старые границы все еще существуют и продолжают оказывать влияние на представления и самоидентификацию европейцев. Их язык, религия, обычаи и привычки различны и все еще указывают на существование разделяющих линий, берущих начало в истории каждого народа. Однако в результате ускорения политических и экономических объединений в рамках Евросоюза, стремительных изменений в Центральной и Восточной Европе после «бархатных революций», а также вхождения ряда бывших коммунистических стран в Европейский Союз возникает вопрос: может быть, национальные культуры Европы постепенно исчезнут и возникнут благоприятные условия для культурной унификации мировоззрений, ценностей и образа жизни? Иначе говоря, в ближайшем будущем ключевой вопрос для Европы звучит следующим образом: будет ли преобладать культурная унификация или все же победит культурное разнообразие?

Мы рассматриваем культурное разнообразие и гомогенность Европы в рамках фундаментальных ценностных ориентаций населения. Основная цель – описание модели основных ценностей и позиций населения, выявленных для определенных сфер жизни, таких как, например, работа и свободное время, религия, мораль, общество и политика, семья и брак. Проводя анализ, мы абстрагируемся от конкретного содержания отдельных вопросов. Результатом является культурная карта Европы, на которой отражены различия и сходства в структуре ценностей европейцев.

Среди множества межнациональных кросскультурных исследований ценностей было несколько попыток выявления фундаментальных ценностных величин⁴, оказавших значительное влияние на другие научные работы. Мы не будем проводить сравнительный анализ результатов нашего исследования с результатами, полученными другими авторами. Ведь конечный итог научной работы в значительной степени зависит от выбранной страны, формулировки вопросов, переменных, изучаемых сфер жизни, выборки, а также от множества других (статистических) факторов, которые довольно сильно отличаются в разных исследованиях. Мы ограничим наш анализ европейскими странами и не будем включать в него сведения по всем странам, доступные в комбинированной базе данных EVS-WVS (European Value Survey, World Value Survey – Исследование европейских ценностей, Исследование мировых ценностей соответственно).

Для анализа, представленного здесь, характерны две важные черты. Во-первых, на основе индексов, отражающих различные сферы жизни, мы пытаемся выявить ценностную модель и таким образом охватить широкий спектр ценностных ориентаций. Во-вторых, основные измерения ценностей исследуются не только на совокупном, но и на индивидуальном уровне. Часто при сравнении данных на уровне страны используются средние величины, основанные на данных уровня индивида, а затем проводится анализ корреляции между этими средними величинами. Конечно, ничего неправильного в этом нет, пока вы помните, что единицей исследования является не индивид, а страна и что выводы, основанные на корреляциях совокупных данных по стране, не применимы на уровне отдельной личности (и наоборот). Во избежание необоснованных выводов отношения между индексами, полученные в результате агрегирования и анализа агрегированных данных, будут эксплицитно сравниваться с отношениями, полученными в ходе анализа на индивидуальном уровне.

Изучение базовых ценностей населения европейских стран. Предыдущие работы, выполненные на основе данных, полученных в 1981 г. и 1990 г. в рамках опроса EVS, дали возможность создать ряд ценностных ориентаций и шкал, которые отражают отношение населения к различным

⁴ См.: *Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, 1980; *Culture's Consequences. Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations.* Thousand Oaks, 2001; *Schwartz S. H.* Studying Human Values // A. M. Bouvy, F. Van de Vijver, P. Boski, P. Schmitz (eds.). *Journeys into Cross-Cultural Psychology.* Lisse, 1994. – P. 239–254; *Inglehart R.* The Silent Revolution. Princeton, 1977; *Idem.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990; *Idem.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997.

сферам жизни⁵, – всего сорок шкал (см. приложение А упомянутой работы). Индивид отмечает свой выбор на каждой шкале, и подсчитывается средняя величина по стране для всех шкал. Поиск основных компонентов, которые лежат в основе этого набора из 40 индексов, означает нахождение кластеров (групп) переменных, явно связанных друг с другом. Предполагается, что высокая степень корреляции между шкалами отражает общее изменение изучаемых ценностей. Ряд статистических инструментов позволяет идентифицировать подобную относительную дисперсию простых факторов между индексами. Мы применяли метод определения главных компонентов на трех уровнях. На индивидуальном уровне анализировались корреляции между соответствующими данными, а в случае анализа агрегированных данных на уровне страны – корреляции средних данных по странам. Кроме этого, мы анализировали данные по нескольким возрастным группам. С этой целью мы определили шесть идентичных, приблизительно с десятилетней разницей в возрасте, групп в каждой стране, что в совокупности дало 198 возрастных групп. Для каждой из них было подсчитано среднее значение для всех индексов и проведена их корреляция.

Необходимо было определить, возможно ли сравнение результатов анализа данных трех различных уровней; лежит ли в основе данных для 40 индексов одно и то же число базовых величин, например, главных компонент.

Должно быть выбрано двухкомпонентное решение, если мы полагаемся на точечную диаграмму Р. Б. Кеттелла для собственных (характеристических) значений на всех трех уровнях анализа⁶. С целью получения решения простой структуры было применено варимакс-вращение. Результаты представлены в табл. 3.1.

Таблица 3.1

Результаты факторного анализа на трех уровнях

Индекс	Уровни					
	индивидуум		страна		возрастные группы по странам	
	Единица анализа					
	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Приоритет власти над независимостью	−0,61	—	−0,78	0,37	−0,84	—
Нетерпимость по отношению к группам «тревожности»	−0,56	—	−0,87	—	−0,85	—

⁵ См.: Halman L., Vloet A. Measuring and Comparing Values in 16 Countries of the Western World. Tilburg, 1994.

⁶ См.: Hagenaars J., Halman L., Moors G. Exploring Europe's Basic Values Map // W. Arts, J. Hagenaars, L. Halman (eds.). The Cultural Diversity of European Unity. Leiden; Boston, 2003. P. 23–58.

Продолжение табл. 3.1

Индекс	Уровни					
	индивидуум		страна		возрастные группы по странам	
	Единица анализа					
	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Отсутствие склонности к протесту	−0,48	—	−0,74	—	−0,78	—
Нетерпимость по отношению к этническим группам	−0,44	—	−0,65	—	−0,66	—
Утверждение ценности работы	−0,43	0,30	−0,72	—	−0,77	—
Важность материальных условий для брака	−0,38	—	−0,72	—	−0,65	—
Если мать работает, это негативно отражается на ребенке	−0,31	—	−0,44	0,42	−0,51	0,33
Хорошо, если на материальные аспекты жизни обращается меньше внимания	0,30	—	0,67	0,38	0,65	0,38
Готовность чем-то жертвовать ради окружающих	0,36	0,26	0,39	—	0,45	—
Работающая женщина – это нормально	0,41	−0,20	0,67	—	0,68	—
Постматериализм	0,49	—	0,79	—	0,80	—
Дети и брак необязательны	0,50	—	0,83	—	0,82	—
Поддерживает демократию	0,56	0,23	0,82	—	0,75	0,39
Позволена личная сексуальная свобода	0,59	−0,43	0,69	−0,59	0,79	−0,48
Позволен эгоизм	—	−0,53	—	−0,53	—	−0,59
Терпимо относятся к нарушениям закона	—	−0,42	—	−0,34	—	−0,41
Одобрят аборты	0,25	−0,32	—	−0,76	—	−0,72
Ярко выраженные качества работника	—	0,34	—	0,52	—	0,44
Доверяют международным организациям	—	0,38	—	0,35	—	0,37
Сплоченность	—	0,40	—	0,41	—	0,43
Принадлежность к одной культуре важна для брака	−0,32	0,40	−0,30	0,80	−0,46	0,71

Индекс	Уровни					
	индивидуум		страна		возрастные группы по странам	
	Единица анализа					
	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Положительное отношение к власти	–	0,42	–0,31	0,69	–0,43	0,59
Эмоциональные качества важны для брака	–	0,44	–	0,78	–	0,66
Взаимные узы важны для брака	–	0,45	0,50	0,51	0,38	0,57
Религиозность	–0,37	0,52	–0,33	0,75	–0,49	0,65
Вера в легитимность институтов	–	0,48	0,71	–	0,35	0,53
Доверие власти	–0,32	0,51	–0,43	0,46	–0,59	0,43
Государственная ответственность выше личной	–0,23	–	–0,69	–	–0,56	–0,38
Чувство принадлежности к Европе	0,26	–	0,35	–	0,48	–
Женщины не должны иметь работу и собственные доходы	–	–	0,48	–	0,36	0,42
Неудача – причина бедности	–	–	0,52	–	0,32	0,32
Принятие несправедливости в обществе	–	–	0,58	–	0,58	–
Прогресс – причина бедности	–	–	–	–0,49	–	–0,51
Чувство принадлежности к миру	–	–	–	–0,34	–	–0,45
Чувство принадлежности к региону	–	–	–	0,40	–	0,40
Лень – причина бедности	–	–	–	0,58	–	0,49
Чувство принадлежности к городу	–0,28	–	–	–	–0,41	–
Нетерпимость к экстремистам	–	–	–	–	–	–
Несправедливость – причина бедности	–	–	–	–	–	–
Чувство принадлежности к нации	–	–	–	–	–	–
Объяснимая дисперсия (после варимакс-вращения)	9,9	7,8	25,3	16,1	26,0	16,0

Первая группа переменных соотносится с первой главной компонентой для всех трех уровней анализа, вторая группа указывает на вторую компоненту, а третья по различным причинам не так тесно связана с двумя компонентами всех трех уровней, как две другие группы. Три последние переменные третьей группы не принадлежат ни к одной из двух компонент, и по этой причине они исключаются. И еще, у многих переменных третьей группы есть расхождения между двумя совокупными решениями и одним индивидуальным, где для последнего характерна более низкая нагрузка, чем для предыдущих⁷. Для некоторых переменных третьей группы, однако, основное отличие состоит в том, что на одном уровне анализа они более соотносятся с одной компонентой, в то время как на другом уровне – результат совершенно противоположный. Тем не менее признаки нагрузки относительно устойчивы. Во избежание возможных ошибок среды мы сфокусировались только на первых двух группах переменных⁸. Анализ был повторен на основе только первых 25 переменных, и результаты были практически идентичны представленным в табл. 3.1.

Модели нагрузок на индивидуальном и макроуровнях сходные. Так, нагрузка переменных на первый фактор F1 на индивидуальном уровне в значительной степени соотносится с нагрузками на уровне агрегированных данных (возрастных групп по странам): корреляция моментов произведения $r = 0,988$, коэффициент ранговой корреляции Спирмана $r_s = 0,943$, для второго фактора F2 получены сходные результаты: $r = 0,942$, $r_s = 0,729$. Из этого следует, что результаты сравнения индивидуальных данных будут сходны с базирующимися на агрегированных данных.

Первый компонент (см. табл. 3.1) отражает степень важности личной независимости – позиции американских «либералов» и европейских «социальных либералов». Индивидуальная свобода и личная независимость являются ключевыми характеристиками для этого компонента, но они связаны не с постматериалистическими и продемократическими взглядами. Страны или индивидуумы, получающие высокий ранг по данному компоненту, более положительно относятся к личной независимости, чем к власти. Они также более либеральны в вопросах личной сексуальной жизни. При этом эти страны и индивидуумы не рассматривают детей и

⁷ Принимая во внимание тот факт, что анализ на индивидуальном уровне подвержен более слабым корреляциям (соответственно и компонентным нагрузкам), подобные результаты неудивительны. Нужно быть осторожным при интерпретации низких нагрузок. Некоторые детали анализа, проведенного на индивидуальном уровне (здесь не представлен) и уровне агрегированных данных, согласуются друг с другом, указывая на частичное соответствие.

⁸ Еще одно мнение: интерпретация двух измерений не будет отличаться в зависимости от того, проведена она с третьим набором переменных или же без него.

брак как абсолютную необходимость, что кажется логичным, так как это всецело зависит от выбора индивидуума, следует ли ему развивать себя или принимать решение о детях и браке. Вопрос личного развития также возникает и в случае, когда факт работы женщины оценивается позитивно и легко принимается, поскольку работа оказывает хорошее воздействие и на женщину, и на развитие ребенка. Страны и индивидуумы, получающие высокий ранг по первому компоненту, терпимы к людям иного этнического происхождения, как и к людям с девиантным поведением. Как отмечает Ф. Тернер, личная свобода и личная независимость требуют осознания и принятия права действовать и вести себя так, как хочет индивидуум, и соответственно признания существования разнообразия в мире⁹. Высокие результаты также означают склонность к протесту и готовность к личным жертвам для сохранения своей среды. Не нужно интерпретировать индивидуализм, характеризующий данный компонент, в терминах эгоизма, нарциссизма, гедонизма или этического релятивизма; в нем присутствует общественный дух¹⁰. Этот компонент может быть определен в терминах автономности, нематериализма и вовлеченности в социальную жизнь. Он представляет «социально-либеральную позицию».

Второй компонент, статистически независимый от первого благодаря ортогональному варимакс-вращению, объединяет ряд «нормативных» вопросов. Индивидуумы и страны, получающие высокий ранг по этому компоненту, поддерживают строгие моральные ценности, высоко ценят социальные нормы и институты, а также акцентируют социальную солидарность. Гражданская мораль также ценится высоко, а личный интерес и противоправное поведение отвергаются, не одобряются аборты. Важное место занимают брак и профессиональные качества работника. Неудивительно, что по данному «нормативному» компоненту религиозность получает высокий ранг. Индивидуумы и страны с высоким рангом по этому критерию могут быть определены как «нормативные» в том смысле, что и среди таких индивидуумов, и в таких странах высока оценка религии, социальных норм и институтов.

Сравнение европейских стран и поколений. Основной вывод, следующий из проводимого анализа, состоит в том, что европейская карта ценностей может быть создана при помощи двух независимых, значимых и хорошо интерпретируемых для всех трех уровней анализа компонентов, определяемых как «социолиберальный» и «нормативный». Здесь в

⁹ См.: *Turner F. C. Basic Values: Religion, Patriotism and Equality* // M. Dogan (eds.). *Comparing Pluralist Democracies*. Boulder; London, 1988. P. 181–200.

¹⁰ См.: *Etzioni A. The Spirit of Community. Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda*. New York, 1993.

фокусе внимания исследователей находятся результаты агрегированных данных (страна через поколение). Для каждой из 198 возрастных групп по странам были подсчитаны значения по двум компонентам. Оказалось, что варьирование в результатах для конкретного компонента может быть (полностью) приписано основным эффектам страны (набор фиктивных переменных, представляющих страны), поколения (набор фиктивных переменных, представляющих поколения) и эффекту их взаимодействия (термы произведения двух наборов фиктивных переменных). Два основных эффекта, таким образом, становятся самыми важными и отвечают за более чем 92 % расхождений между значениями как по первому, так и по второму компоненту. Это предполагает, что расхождения по странам в высшей степени схожи для всех поколений или, другими словами, во всех странах различия между поколениями во многом совпадают. Похоже, что, несмотря на социальноэкономические, культурные и политические различия между странами, сходные возрастные группы реагируют практически одинаково на события и тенденции, происходящие во всех изучаемых обществах.

Мы провели сравнительный анализ на основе значений возрастных групп. Сначала мы представляем карту моральных ценностей европейцев, созданную на основе двух компонентов (рис. 3.1). Здесь будут детально проанализированы ранги европейских стран по каждому компоненту (рис. 3.2 и 3.3), а результаты соотнесены с рядом важнейших характеристик каждой страны для того, чтобы выявить первичную интерпретацию их положения. Далее будут представлены различия по поколениям вместе с несколькими замечаниями о (малых) эффектах взаимодействия «поколение – страна».

Карта культур Европы. Горизонтальная ось на рис. 3.1 отражает «социальную независимость», социально-либеральный компонент, измеряющийся в пределах от $(-2,0)$ до $(2,0)$, где $(-2,0)$ соответствует нелиберальным ценностным ориентациям, а $(2,0)$ – либеральным ценностным ориентациям. Вертикальная ось представляет нормативное измерение в пределах от $(-2,0)$ до $(2,0)$, где $(-2,0)$ – это ненормативные ценностные ориентации, а $(2,0)$ – нормативные ценностные ориентации. Компонентные значения по странам получены в результате анализа значений возрастных групп этих стран, отражающих композиционные возрастные различия поколений каждой страны. Из диаграммы исключена Мальта, имеющая максимальный результат по нормативно-религиозному компоненту (см. рис. 3.3). Из всех народов Европы именно для населения Мальты в наибольшей степени характерны строгие моральные ценности и религиозность (на оси у позиция Мальты оказалась за границами рис. 3.1).

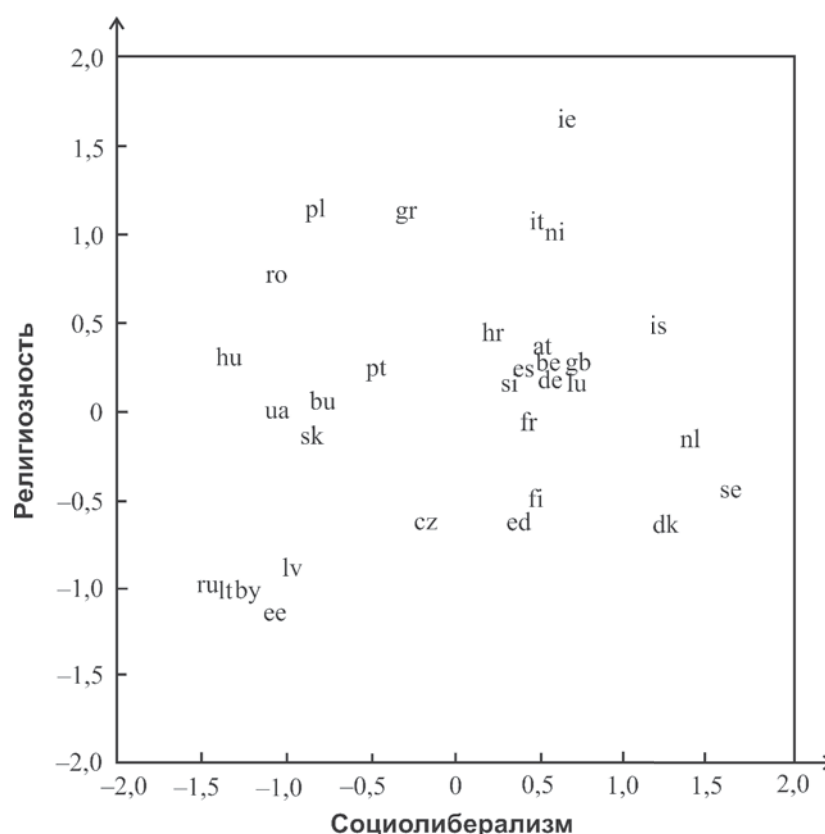

Рис. 3.1. Карта моральных ценностей:

lv – Латвия, ru – Россия, lt – Литва, bu – Беларусь, ie – Ирландия, pl – Польша, gr – Греция, it – Италия, ni – Северная Ирландия, ro – Румыния, hu – Венгрия, pt – Португалия, hr – Хорватия, is – Исландия, ua – Украина, bu – Болгария, at – Австрия, es – Испания, be – Бельгия, gb – Великобритания, si – Словения, de – Германия, lu – Люксембург, sk – Словакия, fr – Франция, nl – Нидерланды, cz – Чехия, fi – Финляндия, se – Швеция, ed – Восточная Германия, dk – Дания, mt – Мальта, ee – Эстония

В верхнем правом квадранте, который образуется перпендикулярно пересекающимися в точке (0,0) вертикальной и горизонтальной линиями, находятся социально-либеральные и религиозно-нормативные страны.

Наиболее «типичными» примерами для данного квадранта являются Ирландия, Северная Ирландия и Италия, расположившиеся на или над значением 0,5 в обоих компонентах. Польша и Румыния представляют собой «типичные» менее либеральные и более религиозные, нормативные страны, находящиеся в верхнем левом квадранте. Швеция и Дания – наиболее часто упоминаемые примеры стран, приверженных либеральным, нерелигиозным ценностям, – занимают нижний правый квадрант. Россия, Литва, Беларусь, Эстония и Латвия формируют «типичную» группу, зани-

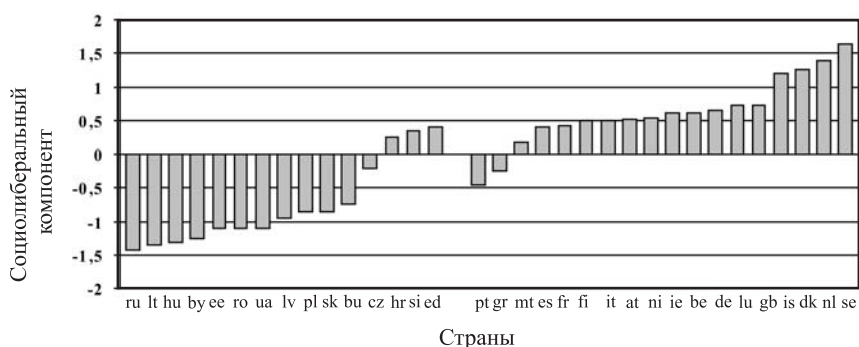

Рис. 3.2. Средние данные по странам Европы для социалиберального компонента

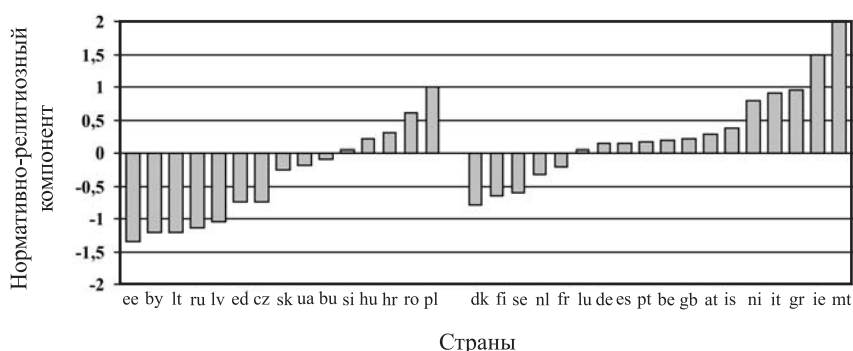

Рис. 3.3. Средние данные по странам Европы для нормативно-религиозного компонента

Примечание. Обозначения стран на рис. 3.2, 3.3 взяты из рис. 3.1.

мающую нелиберальный, нерелигиозный (нижний левый) квадрант. Чем ближе расположены страны на нашей карте, тем ближе их значения по двум компонентам, а значит, тем более они схожи. Полная интерпретация положения страны на нашей карте должна отражать не только ситуацию, в которой находится страна на сегодняшний день, но и особенность, уникальность ее истории. Мы сейчас не будем пытаться делать это, но оценим расположение стран по каждой величине отдельно и изучим, как оно соотносится с некоторыми «административными» границами.

Страны Восточной и Центральной Европы располагаются вместе, одной группой, как, впрочем, и страны Западной Европы. Принадлежность к той или иной группе определяется на основании компонентных значений, полученных для каждой страны. Для первого социально-либерального компонента видно четкое разделение между странами Западной и Восточной Европы. Страны Западной Европы находятся на более либеральных, ценящих независимость позициях, а страны Центральной и Восточной Европы – на менее социалиберальной части континуума, для которой ориента-

ция на независимость менее характерна. Обратим внимание, что в России, Литве и Беларуси, а также в Венгрии намного слабее представлены ценности независимости по сравнению с такими странами, как Швеция, Нидерланды и Дания. В этом «кливаже» Восток–Запад есть и исключения: так, для Португалии, Греции и Мальты в меньшей степени характерны социально-либеральные ценности и личная независимость по сравнению с Хорватией, Словенией и бывшей Восточной Германией. Обратим внимание на значительную разницу между Западной и Восточной Германией: Западная Германия (на рисунках – Германия) занимает намного более социолиберальные позиции.

Получение различных результатов по социолиберальному компоненту в разных странах можно объяснить в терминах экономического благосостояния. Как утверждает Р. Инглехарт, уровень экономического развития и соответствующий уровень безопасности существования передвигают ценности по направлению к личной независимости и постматериализму¹¹. По нашим данным, более обеспеченные (западные) страны демонстрируют высокий уровень личной независимости по сравнению со странами Центральной и Восточной Европы, а в пределах Западной Европы экономически менее успешные общества Португалии и Греции не столь социолиберальны, как более успешные общества Северной Европы и Нидерландов. Конечно, не все различия между странами могут быть объяснены в терминах экономического благосостояния (см. относительно высокий ранг Хорватии), нужно принимать во внимание также и другие (исторические) факторы и условия. Однако общая картина достаточно ясна.

Положение стран по второму компоненту не может быть объяснено, «просто» исходя из уровня их экономического развития и безопасности существования. Экономически наиболее развитые страны находятся сейчас в центре, между религиозными, нормативными обществами с правой стороны оси и более светскими, менее нормативно ориентированными – с левой. Фактически наиболее экономически развитые страны сходны с наименее обеспеченными и процветающими странами Европы. Возможно, порядок расположения стран отражает приобретенное ими культурное наследие и опыт жизни в рамках католической, протестантской и православной традиций¹². В соответствии с полученными результатами католические общества более религиозны и морально более строги по сравнению с обществами протестантских и православных стран. Ис-

¹¹ См.: *Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997.*

¹² Религиозные секты не включались в шкалу.

ландия является исключением для Западной Европы. Высокий уровень религиозности, видимо, отражает «любопытную смесь ценностей традиционного индивидуализма»¹³, но ее трудно объяснить. Румыния также бросается в глаза, так как по уровню религиозности/нормативности она превосходит другие страны Европы. Мы не можем предложить простого, убедительного объяснения этих результатов, возникает только одно предположение: коммунистические идеи не смогли разрушить традиционную экономику и социальную систему. То же самое произошло и в Польше, т. е. в тех странах, где сохранились традиционная экономическая и социальная системы, а культура все еще характеризуется традиционностью и религиозностью¹⁴.

Структура ценностей и характеристики стран. Для глубокого осмысления природы расхождения в результатах по странам, а также с целью интерпретации компонентных значений мы соотнесли результаты по компонентам с некоторыми статистическими, доступными для нас, данными по странам. Две страны – Восточная Германия и Северная Ирландия – были исключены из анализа из-за отсутствия полной статистики.

Прослеживается несколько важных корреляций. Наиболее интересные, с нашей точки зрения, представлены в табл. 3.2. Первое измерение в значительной степени коррелирует с фиктивной переменной «Восток против Запада», отражая значительную разницу между странами Восточной и Западной Европы с точки зрения ценностей независимости и социалиберализма. В том числе и из изложенного ранее, следует также вывод о намного более низкой корреляции этой фиктивной переменной со второй нормативной компонентой. Мы утверждаем, что первая компонента выступает в качестве компоненты благосостояния. Высокая корреляция с индексом человеческого развития (HDI)¹⁵ подтверждает данную интерпретацию. Далее интересно обратить внимание на взаимодействие компонента «независимость – социалиберализм» с правом женщины на социальное саморазвитие. Эта переменная хорошо коррелирует с количеством женщин в

¹³ *Pétursson P., Johnson F. H. Religion and Family Values. Attitudes of Modern Icelanders in a Comparative Perspective // T. Pettersson, O. Riis (eds.) Scandinavian Values. Religion and Morality in the Nordic Countries. Stockholm, 1994. P. 164.*

¹⁴ См.: *Tomka M. Coping with Persecution. Religious Change in Communism and in Post-Communist Reconstruction in Central Europe // International Sociology. 1998. – № 13. P. 229–248.*

¹⁵ HDI – Индекс человеческого развития – включает в себя такие факторы, как возможность «жить долго, сохраняя здоровье, получить образование и иметь пристойный уровень жизни» (см. *Human Development Report, 2000 // UNDP. – Oxford, 2000. P. 20).*

парламенте. Вторая, «нормативная» переменная при фокусировке на важности таких норм и институтов, как работа и семья в их традиционной форме, как и можно было ожидать, коррелирует с процентом работающих женщин, т. е. чем более «нормативным» является общество, тем меньше женщин работает. В результате создается впечатление, что ранжирование стран по второй компоненте связано с различиями в их культуре и истории: противопоставление католических/протестантских и православных стран подкрепляется при помощи корреляции с процентом католиков в стране.

Таблица 3.2

**Соотношения между двумя компонентами базовых ценностей
и некоторыми характеристиками стран**

Показатель	Независимость	Религиозность
Фиктивная переменная: Восточная Европа (=0) против Западной Европы (=1)	0,80**	0,36**
Количество мест в парламенте, занимаемых женщинами, как процент от общего количества мест	0,70**	–0,25
HDI – Индекс человеческого развития	0,89**	0,22
Уровень занятости женщин как процент от уровня занятости мужчин	–0,24	–0,75**
Доля католиков (по собственному признанию)	0,15	0,54**

** $p < 0,05$ (на основе двойной выборки).

Таким образом, в то время как первый компонент «независимости и социолиберализма» может быть связан с экономическим измерением или же, по крайней мере, с экономическим развитием, второй компонент скорее рассматривается в терминах культурного наследия, особенно религиозных традиций. Хотя, исходя из этих корреляций, нельзя сделать вывод о простой однонаправленной причинной зависимости, тем не менее можно утверждать, что культура в этом случае имеет немаловажное значение.

Сравнивая поколения. С целью изучения чистого эффекта поколения мы выделили шесть возрастных групп с десятилетней разницей в возрасте (рис. 3.4). Первая группа состоит из респондентов, которые родились до 1930 г., далее идут те, кто родился в 1930-х, 1940-х, 1950-х, 1960-х гг. соответственно, и, наконец, те, кто родился в 1970–1980-х гг.

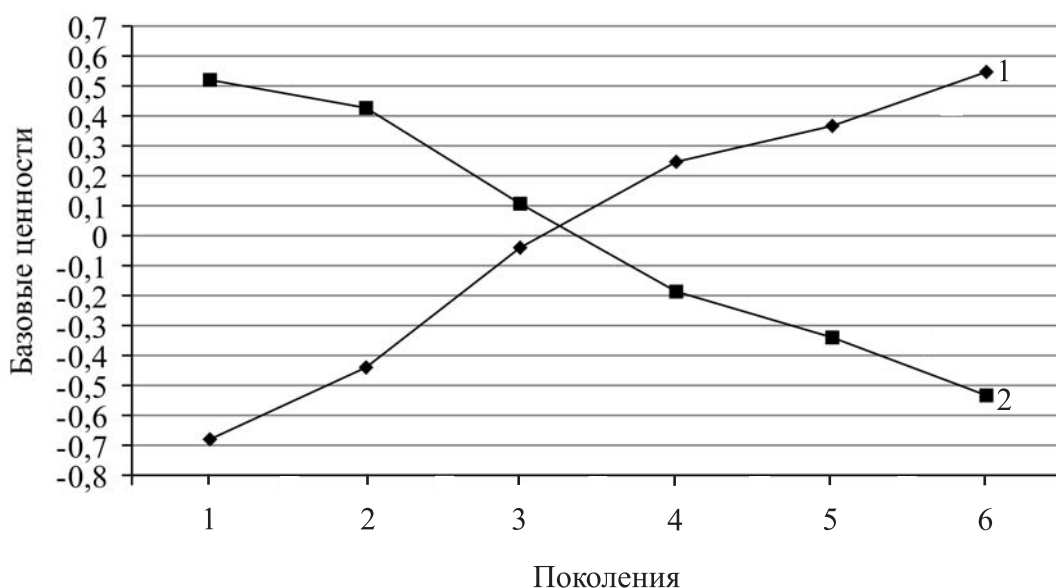

Рис. 3.4. Чистый эффект поколений при измерении базовых ценностей:
1 – социолиберальных и 2 – нормативно-религиозных

Примечание. 1 – поколение родившихся до 1930 г.; 2 – в 1930-х, 3 – в 1940-х, 4 – в 1950-х, 5 – в 1960-х, 6 – в 1970–1980-х гг.

Различия между поколениями при двухмерном измерении ценностей представляют собой зеркальное отображение друг друга, т. е. социолиберальные ценности неизменно усиливаются в более молодых поколениях, в то время как нормативно-религиозные постепенно уступают свои позиции. Отражают ли данные изменения «реальные» различия между поколениями или же они не могут быть объяснены при наличии сведений только за определенный момент времени? Поэтому нам нужны лонгитюдные данные¹⁶.

Как мы указывали ранее, взаимодействие «когорта – страна» было несущественным. И основная тенденция в различиях между поколениями применима ко всем странам. Однако анализ групп стран в отдельности (здесь не представлен) раскрыл ряд особенностей, о которых стоит упомянуть. Что касается ценности независимости и социолиберальных ценностей, то общая тенденция, представленная на рис. 3.4, раскрывает возобновление возрастных различий для когорт, рожденных после Второй мировой войны. В Дании, Швеции, Нидерландах, Бельгии, Исландии и в

¹⁶ Hagenaars J., Halman L., Moors G. Exploring Europe's Basic Values Map // W. Arts, J. Hagenaars, L. Halman (eds.). The Cultural Diversity of European Unity. Leiden; Boston, 2003. P. 23–58.

меньшей степени во Франции, Люксембурге и Великобритании эти различия практически полностью исчезают. Во всех случаях эти страны получают высокий ранг по ценностям социалиберализма, и это наводит на мысль, что молодые поколения в этих странах, возможно, достигли потолка независимости и социалиберальной ориентации. Данное выравнивание возрастных различий у послевоенных поколений только подтверждается в Нидерландах и Дании, если мы говорим об измерении «нормативных» ценностей. В Чешской Республике, Латвии и Литве разница между послевоенными поколениями также минимальна. Общий результат показывает, что разница в «нормативных» ценностях между двумя самыми пожилыми когортами менее четко выражена, а разница между другими когортами частично является артефактом и возникла в результате слияния значений по странам. В Литве, Северной Ирландии, Великобритании, Румынии, Словении, Хорватии, Польше, Украине и Греции самая старая когорта (родившихся до 1930 г.) менее «нормативна», чем когорта родившихся в 1930-е гг., что не согласуется с общей тенденцией. Имея только эти данные, трудно предположить, что является причиной этих особенностей. Несмотря на это, отклонения от общей модели относительно малы, на что указывает незначительный эффект взаимодействия «когорта – страна».

* * *

Нашей целью было изучение структуры основных ценностей Европы и создание культурной карты Европы. Для того чтобы обойти обычные ограничения, связанные с использованием отдельных элементов, что в основном возникают благодаря различным или схожим форматам элементов (категории с дихотомичными ответами, шкалы из пяти или семи пунктов, место в анкете, случайное совпадение отдельных слов и т. д.), мы начинали с некоторого числа индексов, выделенных исходя из единиц, которые вместе представляли определенные теоретические идеи. Этот набор индексов мог быть сокращен до двух основных ценностных компонентов, что позволило нам разместить страны на двухмерной карте. Карта показывает, что Европа не гомогенна. Напротив, несмотря на общую для всех стран Европы христианскую традицию, европейское единство, видимо, представляет собой единство разнообразия. Возникают существенные различия между европейскими обществами, что связано с различиями в экономическом развитии, в культурном наследии, языке, религии и идеологии, а также политической и образовательной системах.

Общих объяснений, конечно, недостаточно для интерпретации всех результатов. Наш анализ указывает на то, что не существует уникальной траектории изменения ценностей. Как доказывают Дж. ван Дет и Э. Скарбро¹⁷, динамика изменений ценностей не может быть объяснена прямолинейно, исходя из одной теории изменений. Ценностные ориентации возникают в зависимости от национального контекста и исторического развития нации. Для того чтобы получить по-настоящему удовлетворительные социокультурные объяснения, необходимо намного более пристально взглянуть на карту и глубже изучить специфику каждой страны и ее историческое развитие. Мы предприняли всего лишь первую попытку.

¹⁷ См.: *Deth J. W. Van, Scarbrough E. Perspectives on Value Change* // J. W. Van Deth, E. Scarbrough (eds.). *The Impact of Values*. Oxford, 1995. P. 527–540.

СЕМЬЯ

Брачно-семейные отношения, как одна из значимых сфер жизни общества, стали предметом изучения в нашей стране в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., когда началось возрождение естественнонаучных и социальных дисциплин, в том числе социологии. Поиск научных оснований изучения семьи осуществлялся в рамках марксистской теории.

Ведущее место в социологическом исследовании семьи заняло выявление социальной сущности семьи и брака, изучение различных аспектов функционирования семьи как социального института и малой группы, анализ состояния структуры семьи и семейно-брачных отношений. Значительный вклад в фамилистическую теорию внес А. Г. Харчев, предложивший структурно-функциональный подход к изучению семьи [1]. Он выделил специфические и неспецифические функции семьи. Специфические, по его мнению, вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления – это функции рождения (репродуктивная), содержания (экзистенциальная), воспитания (социализация). Реализация этих социетальных функций происходит при личной мотивированности индивида к семейному образу жизни, без всякого принуждения и давления. Неспецифические – это те, к выполнению которых семья оказывается принужденной в определенных исторических обстоятельствах. Выделение специфических функций семьи явилось большим вкладом в понимание экзистенциальной роли семьи в обществе.

Изучение тех или иных аспектов функционирования семьи, ее структуры было продолжено другими исследователями. М. С. Мацковский [2] связал экономические условия жизнедеятельности общества с характером функций, выполняемых семьей, показал взаимосвязь между потребностями общества в институте семьи и потребностями личности в принадлежности к семейной группе, осуществил классификацию (типологию) семей по разным основаниям и выявил специфику семейных структур и семейных ролей.

Работая в этом теоретическом направлении, российские ученые А. И. Антонов, В. М. Медков, С. И. Голод, З. А. Янкова, Т. А. Гурко, В. А. Сысенко,

В. А. Борисов, А. Б. Синельников, белорусские исследователи Н. Г. Юркевич, С. Д. Лаптенко [3–10] изучали различные проблемы развития семьи, ее структуру, проблемы стабильности, семейно-нравственные отношения.

А. И. Антонов и В. М. Медков [3, 4], развивая фамилистическую теорию, предложили новое направление в исследовании семей – системное, которое предполагает анализ и характеристику жизненного цикла семьи, семейных взаимоотношений и семейного поведения с применением социологических, демографических, экономических, культурологических, демографических, этнографических, медицинских, статистических и других подходов. Семья рассматривалась как системный объект, что позволяло рассматривать эффективность выполнения семьей ее функций в зависимости от общественных трансформаций и новаций. А. И. Антонов и В. М. Медков первыми заявили о кризисе (и даже крахе) семьи и упадке фамилистического образа жизни как следствии становления индустриально-рыночной цивилизации и современной трансформации общества. На основе анализа негативных тенденций появились два противоположных подхода в оценке процесса модернизации семьи: «алармистский», обеспокоенный идеей утраты важнейших цементирующих семью ценностей, и «либеральный», основанный на ценности свободы и приоритете свободного выбора.

Социологические исследования семьи 1980–1990-х гг. [11–20] фиксировали факты дезорганизации традиционной семьи, анализировали поведение, свидетельствующее о разрушении семейных форм жизни (падение рождаемости, рост разводов, неполных семей и т. п.) и прогнозировали рост кризисных процессов. Возникает необходимость выяснить, в какой мере эти семейные трансформации получили ценностное признание субъектов.

Семья всегда занимала и продолжает занимать одну из верхних позиций в иерархии базовых ценностей населения Беларуси. Она остается на первом месте среди таких важных для человека жизненных ценностей, как работа, друзья, свободное время, политика, религия. Исходя из данных социологических опросов населения республики, проведенных в 2000 г. и 2008 г., важное значение семьи в своей жизни отмечают почти 80 % населения. При этом семья как социальная ценность важна как для женщин, так и для мужчин (86,0 % и 74,8 % соответственно). На семью ориентированы 79 % молодых людей в возрасте 18–29 лет и большинство населения в возрастной группе 30–49 лет (85 %).

Престиж семьи остается неизменно высоким, поскольку она представляет собой центр удовлетворения многих потребностей человека – естественно-биологических, социальных, материальных, психологических и др. Семейная жизнь в сознании большинства белорусов остается

фундаментальной составляющей их образа жизни. Только семья, являясь необходимым компонентом социальной структуры любого общества, может выполнить важнейшие функции – деторождения и воспроизводства поколений, социализации и рекреации. Семья является естественной средой для развития личности, обеспечивает ей материальную и эмоциональную поддержку, выступает инструментом сохранения и передачи нравственных ценностей, культурной самобытности. Будущее общества зависит от устойчивого развития семьи, от уровня реализации семьей ее функций, прежде всего социетальных.

В последнее десятилетие семья оказалась в центре происходящих в Беларуси социально-экономических трансформаций. В структуре и системе функционирования семьи произошли определенные перемены. В Беларуси с начала 1990-х гг. стали проявляться такие признаки трансформации семьи, как уменьшение численности заключенных браков, их «старение», увеличение числа нерегистрируемых браков, падение рождаемости и рождение первенцев в более позднем возрасте родителей, преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности.

Существенные изменения в демографической ситуации и институте семьи в целом зафиксированы данными переписей населения 1989 г. и 1999 г., статистическими данными текущего учета, результатами выборочных обследований, систематически проводимых Министерством статистики и анализа Республики Беларусь. Прежде всего в республике существенно сократилось число регистрируемых браков, в том числе среди молодежи. В соответствии с традиционными представлениями о типичной семье основой ее является брак. Семья либо состоит из брачной пары с детьми или без них, либо в прошлом включала такую пару, которая затем распалась в результате развода или смерти одного из супругов. Семья, состоящая из одного родителя с детьми, называется неполной семьей, чем подчеркивается отклонение данного типа семьи от нормы. Отклонением считается и рождение детей одинокими матерями, отказ от вступления в брак. Однако анализ статистических данных о динамике брачного состояния населения республики показывает, что эти отклоняющиеся от нормы варианты брачного поведения становятся все более распространенными.

По данным переписи 1999 г., в Беларуси насчитывалось 2,4 млн супружеских пар, в то время как по переписи 1989 г. было зафиксировано 2,6 млн пар. В 1989 г. Беларусь имела коэффициент брачности 9,7 (в расчете на тысячу человек населения). К 1999 г. этот коэффициент снизился до 7,3, т. е. доля мужчин и женщин в возрасте от 18 лет и старше, состоящих в браке, уменьшилась на 28 %. Увеличился средний возраст вступаю-

щих в брак – с 24,4 лет у мужчин и 22,2 у женщин в 1999 г. до 26,0 лет у мужчин и 23,9 у женщин в 2008 г. [21, с. 66].

В республике резко снизился уровень рождаемости и естественного прироста населения. Количество родившихся сократилось почти в полтора раза – с 142,2 тыс. в 1990 г. до 91,7 тыс. в 2001 г. Наметилась тенденция смещения среднего возраста матери при рождении первого ребенка от 20–22 лет к 23–25 годам.

Демографическая политика повышения рождаемости, проводимая государством в последнее десятилетие, дает положительные результаты. Так, в 2006 г. и 2007 г. впервые за последние 20 лет был отмечен некоторый рост показателя рождаемости. В 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,210 рождений в расчете на одну женщину против 1,201 рождений в 2004 г. В 2006 г. этот показатель поднялся до 1,280, в 2007 г. составил 1,38, а в 2008 г. – 1,42 рожденных детей на одну женщину за всю ее жизнь. Это уже довольно существенное повышение. Однако величина суммарного коэффициента рождаемости обеспечивает воспроизводство населения республики менее чем на 60 %. Поэтому эти изменения еще нельзя рассматривать как перелом в сложившейся негативной демографической ситуации. По-прежнему доминирующей в обществе нормой детности (среднего числа детей в семье) остается 1–2 ребенка на семью, вследствие чего не представляется высоко вероятным резкий скачок рождаемости в ближайшее время.

В последние десятилетия в стране увеличилось число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке: в 1990 г. их количество составило 8,5 % от всех родившихся, в 2000 г. – 18,6 %, в 2008 г. – 20,1 %, т. е. в настоящее время каждый пятый ребенок рождается вне официально зарегистрированного брака. Наиболее высокая доля таких рождений отмечается у матерей в возрасте 20–29 лет (38 % от всех родившихся) и матерей в возрасте 35–39 лет и старше (31 %). В то же время следует отметить, что начиная с 2000 г. в республике наметилась позитивная тенденция роста числа заключаемых браков. В 2000 г. их число составило 63 тыс., в 2001 г. – 69 тыс., в 2002 г. – 67 тыс., в 2005 г. – 75 тыс., в 2008 г. – 77 тыс.

За период между переписями 1989 г. и 1999 г. произошли изменения в структуре семей по типам. В частности, уменьшилось число полных семей и увеличилось число неполных, в которых дети или ребенок воспитывается одним из родителей. Неполные семьи с детьми до 18 лет составили 22 % от общего числа семей, имеющих детей этого возраста.

Наблюдаемые и фиксируемые статистикой изменения, происходящие в Беларуси за последние десятилетия в демографической ситуации и институте семьи, являются результатом взаимодействия различных факторов.

С одной стороны, существенное воздействие на семью оказывают краткосрочные и среднесрочные тенденции развития общества, обусловленные собственно экономическими и политическими трансформациями данного общества. Именно они ускоряют или замедляют те брачно-семейные процессы, которые не проявились бы столь отчетливо и глубоко, если бы общественное развитие приняло иные конкретные формы. С другой стороны, на изменение семьи воздействуют долгосрочные тенденции, свойственные любому цивилизованному индустриальному обществу в целом, к которому принадлежит и современная Беларусь.

Краткосрочные и среднесрочные тенденции связаны с социальной, политической, экономической трансформацией белорусского общества в начале 1990-х гг., протекавшей скачкообразно и противоречиво и поставившей семью в трудное положение. С началом реформ открылись большие возможности для самореализации личности, для повышения ее трудовой, социальной активности. Вместе с тем рыночные реформы принесли с собой и обострение социальных противоречий: появление безработицы, имущественное расслоение населения, решение государством экономических проблем в ущерб социальным, потеря социальных гарантий. Радикальный переход к рыночным, конкурентным отношениям заставил семью в одиночку решать большинство стоящих перед ней проблем. Одновременно в условиях инфляции, роста цен на товары и услуги, замедленного и непоследовательного осуществления программ экономических преобразований снизилась оплата труда до минимального прожиточного уровня, в результате чего значительная часть супругов оказалась не в состоянии на такую зарплату содержать свою семью. Более того, наличие семьи превратилось в негативный фактор во многих существенных моментах жизнедеятельности человека: при приеме на работу (особенно женщин, имеющих несовершеннолетних детей), в образовательном и профессиональном росте, при организации отдыха и др. Сокращалась сфера бесплатных медицинских услуг. На фоне деформированных систем дошкольного и внешкольного воспитания, оздоровительного отдыха, коммерциализации образования возросли материальные затраты, связанные с уходом за детьми и их воспитанием, возможностями духовного и физического развития. Недоступным для многих семей стало приобретение жилья. В брачно-семейной сфере наметились не просто новые тенденции в демографическом поведении супругов, но начался рост негативных явлений, в том числе и на уровне девиаций: рост социального сиротства, детской безнадзорности, детской и подростковой преступности, насилия в семье, возникновение квазисемей.

Кризисные явления в институте семьи, стремительные темпы неблагоприятных изменений структуры и функций семьи, которые были иници-

рованы и ускорены ходом реформ, вынудили государство активизировать свою деятельность по принятию мер улучшения состояния брачно-семейных отношений, укрепления семьи, оказания ей помощи в воспитании детей. Были приняты действенные меры по созданию условий для выживания семей с детьми: увеличение единовременных пособий семьям при рождении детей, выплата определенным категориям семей ежемесячных пособий на детей до исполнения им 16–18 лет, увеличение ежемесячных пособий, получаемых родителями, находящимися в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, индексация доходов населения и т. д. Начиная с 1995 г. в Беларуси принято более двадцати правительственных документов и законодательных актов, направленных на помощь семье. Утверждены и реализуются программы «Женщины Республики Беларусь», «Молодежь Беларуси», «Дети Беларуси», утверждены Основные направления государственной семейной политики, Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства, программы демографической безопасности. Действует Указ Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2000 г. № 185 «О предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений», который устанавливает право молодой семьи, воспитывающей несовершеннолетних детей, на совместное использование льготного кредита и одноразовой безвозмездной субсидии на приобретение жилья, предусматривает возможность погашения части кредита в случае рождения в семье третьего и каждого последующего ребенка (детей).

Осуществление государственной семейной политики призвано способствовать укреплению материального положения, нравственного, физического и духовного здоровья членов семей, и прежде всего детей.

Долгосрочные тенденции изменения брачно-семейных отношений связаны с индустриализацией обществ, развивающихся в направлении рыночных отношений и демократизации, и поэтому относительно независимы от особенностей развития конкретного общества в краткосрочном измерении. Организуя производство, основанное на индивидуальном трудовом вкладе и распределении благ в зависимости от личных усилий, современная цивилизация формировала в течение длительного времени индивидуалистически ориентированную личность с новой системой ценностного сознания. Общество отдавало безусловный приоритет личному трудовому вкладу человека, порождало и поощряло стремление личности к материальному преуспеванию, к достижению более высокого уровня жизни и потребления. Наличие семьи, детей, их число и качество их воспитания не дает ощутимых сиюминутных социальных и экономических преимуществ. Скорее наоборот, семья становится помехой в конкурентной

борьбе за достижение личных трудовых успехов, ограничивает возможности самореализации, а наличие в семье несовершеннолетних иждивенцев обуславливает снижение уровня жизни семейного человека по сравнению с другими группами работающих. Эти обстоятельства не могли не вызвать падения уровня значимости семейных ценностей в массовом сознании, вытеснения их более значимыми в данный момент (личными или государственными). Соответственно с изменением системы ценностей изменились нормы брачно-семейного и демографического поведения.

С середины 1960-х гг. модификации в семейной сфере начали проявляться в европейских странах с высокоразвитой устойчивой экономической и социально-политической системой. Во многих странах Северной и Западной Европы произошел переход к новой модели семьи: увеличилось число неполных семей и брачных союзов, не оформленных юридически, выросло число внебрачных детей, стала снижаться численность браков и рождений. Эти изменения с конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали проявляться и в других странах Центральной и Восточной Европы, в том числе и в Беларуси. Набор признаков, отражающих изменения семьи и переход к ее современной модели, во всех промышленно развитых, высокоурбанизированных странах совпадает. Отличие Беларуси лишь в том, что эти тенденции проявились очень резко и за короткий временной промежуток и пришлось в основном на 90-е гг. XX в. Представляет интерес, как эти перемены отражаются в массовом сознании, в какой мере они получают ценностное признание и фиксируются в поведении населения страны.

Данные исследований ценностей жителей Республики Беларусь дают возможность представить панораму ценностного отношения населения к семье и браку, к различным аспектам формирования семьи, отношения к детям, рассмотреть динамику и тенденции ценностного сознания.

Сущность изменений, затронувших современную семью, связана более всего с утратой ею формальных институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи семье ранее, а именно, с девальвацией традиционной формы семьи – совместной жизни мужчины и женщины на основании заключения брака.

В Беларуси подавляющее большинство взрослого населения обоих полов (более 80 %) не согласилось с суждением, что брак – это устаревший социальный институт. Численность тех, кто оценивает брак как пережиток, осталась почти неизменной в течение двух десятилетий: согласились с суждением в 1990 г. – 14,4 % населения, в 2000 г. – 15,7 %, в 2008 г. – 16,9 %. Эта оценка в наибольшей степени детерминирована возрастным фактором, зависит от пола и семейного статуса. Чем моложе человек, тем

слабее негативное и сильнее благосклонное отношение к неформальному союзу. По данным исследования 2000 г., в Беларуси разделяли мнение о браке как пережитке в среднем каждый четвертый молодой человек в возрасте от 18 до 29 лет, каждый пятый – в возрасте от 30 до 45 лет, каждый десятый – в возрастной группе от 46 до 59 лет и 6,2 % мужчин и женщин 60 лет и старше. Данные опроса 2008 г. показали, что эта тенденция сохраняется, хотя и сокращается разрыв между различными возрастными группами. Так, в группе от 18 до 29 лет 20,3 % согласны с утверждением, что брак – устаревший социальный институт. Среди тех, кому от 30 до 45 лет, – 18,3 %, от 46 до 59 лет – 14,5 %, более 60 лет – 12,8 %.

Для разведенных мужчин и женщин, по сравнению с женатыми и замужними, более свойственно оценивать брак как устаревший институт: соответственно, 25,0 % против 12,9 %.

Взгляды мужчин на институт брака более либеральные, чем женщин. В 2008 г. 20,5 % мужчин, но 14,5 % женщин разделяли убеждение о браке как устаревшем социальном институте (в 2000 г. этой точки зрения придерживались 17,4 % мужчин и 14,3 % женщин).

Изменение современной семьи, в том числе и в Беларуси, проявляющееся в утрате формальных институтирующих ее признаков и усилении неформальных, следует рассматривать в общем контексте процесса демократизации общества как уход от доминирования внешних по отношению к семье и индивиду форм социального контроля и перемещению регуляторов поведения в семью, в «индивида». Семья как социальная группа стремится без посредства социума самостоятельно устанавливать для себя границы прав и обязанностей своих членов.

Проанализируем, как новому ценностному сознанию соответствует реальное поведение людей. Статистика не содержит данных о количестве незарегистрированных браков. По данным исследования 2008 г., совместную жизнь без заключения брака выбрали 14,6 % белорусов. Из них 56,0 % составляют мужчины и 44,0 % – женщины. По возрастным группам они распределились следующим образом: до 29 лет – 50,0 %, от 30 до 49 лет – 32,0 %, в возрасте 50 лет и старше – 18,0 %. Среди молодежи наблюдается рост общего числа незарегистрируемых браков и увеличение их удельного веса. Только за последние восемь лет (с 2000 г. по 2008 г.) число молодых людей, состоящих в незарегистрированных браках, увеличилось на десять пунктов – с 16,5 % до 26,9 %. В целом временная динамика незарегистрированных браков в Беларуси в зависимости от пола и возраста представлена в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Динамика незарегистрированных браков (по данным опросов) (в %)

Удельный вес лиц, состоящих в незарегистрированном браке		1990 г.	2000 г.	2008 г.
Всего <i>из них</i>		3,9	8,8	14,6
Пол	Мужской	3,6	7,0	16,8
	Женский	4,2	10,7	12,5
Возраст	От 18 до 29 лет	2,4	16,5	26,9
	От 30 до 49 лет	3,9	8,4	9,2
	50 лет и старше	5,5	5,6	8,4

Поскольку молодое поколение все благосклоннее оценивает нерегистрируемые браки и суждение об архаичности брака как социального института находит все больше сторонников в молодежной среде, можно прогнозировать в будущем рост совместного проживания молодых пар без официальной регистрации брака.

В целом данные исследования позволяют сделать вывод о том, что в Беларуси сохраняется преимущественно традиционная форма брака. Радикально-консервативное отношение к нерегистрируемым бракам как девиации, как явлению, которое противоречит нормам морали, уже утрачивает силу, а модернистская точка зрения на такой тип отношений еще не стала массовой. Отношение к нерегистрируемым бракам становится более либеральным, их количество растет, но сохраняется здоровый консерватизм в выборе модели семьи и способа ее создания, и необходимым условием семейного счастья и стабильности в жизни подавляющее большинство мужчин и женщин считают заключение официального брачного союза.

Когабитация (сожительство) несет в себе отрицательные стороны – отсутствие стабильности, социального статуса и защиты имущественных прав супругов и детей, ослабление или отсутствие чувства семейного долга, семейных традиций, установок на супружескую верность и т. п. А именно эти составляющие, по мнению населения, являются важными для счастливой семейной жизни. Большинство людей, очевидно, склонны рассматривать проживание в нерегистрируемом браке как временный этап на пути создания семьи.

Образ семьи в ценностном сознании жителей Беларуси остается преимущественно традиционным. Представленные в табл. 4.2 данные 2000 г. и 2008 г. отражают мнения об условиях счастливой семейной жизни.

Самыми важными условиями для счастливого брака мужчины и женщины считают духовно-нравственные качества: взаимное уважение, взаимопонимание, терпение, верность. Приведенные данные свидетельствуют о том, что факторы морально-психологического, интимно-эмоционального характера выступают доминирующими по отношению к материально-бытовым сторонам брака.

Таблица 4.2

Распределение ответов на вопрос «Какие условия Вы считаете очень важными, достаточно важными или не очень важными для счастливого брака» (в %)

Условия счастливого брака	Год опроса	Степень важности			
		очень важно	достаточно важно	не очень важно	нет ответа
Наличие детей	2000	75,9	21,4	2,1	0,6
	2008	72,3	24,4	2,6	0,8
Взаимное уважение	2000	75,7	22,3	1,4	0,6
	2008	76,7	21,8	1,1	0,4
Взаимопонимание и терпение	2000	72,8	25,0	1,1	1,1
	2008	73,6	25,3	0,7	0,4
Верность	2000	69,2	27,6	2,7	0,5
	2008	74,5	22,3	2,5	0,6
Гармоничные сексуальные отношения	2000	50,9	36,9	6,1	6,1
	2008	55,7	38,6	3,7	2,0
Обеспеченность хорошим жильем	2000	47,2	42,6	9,2	1,0
	2008	43,7	48,2	7,6	0,5
Совместное ведение домашнего хозяйства	2000	44,2	46,3	8,7	0,8
	2008	48,9	43,6	6,7	0,8
Высокий доход	2000	37,8	47,7	13,6	0,9
	2008	49,7	45,7	4,2	0,5
Наличие общих интересов	2000	33,8	50,5	14,0	1,7
	2008	29,4	56,9	13,6	0,2
Единая религиозная вера	2000	13,5	21,2	61,7	3,6
	2008	15,5	28,5	53,3	2,7
Происхождение из одного социального слоя	2000	10,6	30,7	54,9	3,8
	2008	13,3	33,1	51,3	2,2
Единство политических взглядов	2000	5,0	13,2	77,0	4,8
	2008	8,1	22,0	67,1	2,8

Мужчины и женщины, молодежь и люди старшего поколения, лица с разным уровнем образования неодинаково оценивают условия, стабилизирующие брак. Взаимность чувств, привязанность, терпимость, сходство интересов как составляющие счастливого брака несколько выше оцениваются женщинами, людьми с более высоким уровнем образования. Мужчины, прежде всего молодые и с более высоким уровнем образования, чаще в качестве важнейшего условия семейного счастья называют гармонию в сексуальных отношениях и высокий доход. Обеспеченность хорошим жильем больше ценят лица, состоящие в браке, имеющие детей, с более высоким уровнем образования. Единство религиозной веры, политических взглядов признают важнейшим условием счастливого брака в основном более консервативно настроенные представители старших возрастных групп (старше 50 лет).

Одним из важнейших условий семейного счастья жители Беларуси считают наличие детей в семье. В ходе исследования жизненных ценностей предлагалось определить важность детей в жизни женщины и мужчины. В Беларуси с утверждением, что мужчина и женщина должны иметь детей, чтобы выполнить свое жизненное предназначение и реализовать себя, в 2000 г. согласились в целом 73 % населения, в 2008 г. – 70 %. Эта оценка значительно детерминировалась такими социально-демографическими характеристиками, как возраст, уровень их образования и дохода (табл. 4.3, 4.4).

По данным 2000 г., чем ниже уровень образования и уровень дохода социальной группы, чем она старше, тем больше в ней тех, кто придерживается традиционного мнения о предназначении женщины быть продолжательницей рода. В 2000 г. согласились с мнением об обязательном материнстве женщины как свидетельстве ее состоявшейся жизни 81,4 % лиц старше 60 лет, 74,6 % людей среднего возраста, 61,1 % молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. Удельный вес молодежи, не разделяющей это утверждение, в два раза выше, чем в старшей возрастной группе (33,6 % и 15,5 % соответственно).

За последние восемь лет число белорусов, считающих материнство обязательным в жизни женщины, осталось практически прежним: 23,1 % в 2008 г. против 22,2 % в 2000 г. В 2008 г. по сравнению с 2000 г. в возрастной группе от 18 до 29 лет их доля несколько уменьшилась и составила 28,4 % против 33,6 %.

Традиционную точку зрения на предназначение женщины высказали в 2000 г. почти 80 % людей с начальным и неполным средним образованием, 71,4 % – со средним и средним специальным образованием, 66,7 % – с высшим образованием (см. табл. 4.4).

Таблица 4.3

**Мнение населения о том, должна ли женщина иметь детей,
в зависимости от пола и возраста (в %)**

Должна ли женщина иметь детей	Год опроса	Пол		Возраст (лет)		
		мужской	женский	18–29	30–59	60 и старше
Да, должна иметь детей	2000	72,4	73,1	61,1	74,6	81,4
	2008	66,6	75,4	64,6	73,3	79,8
Это необязательно	2000	21,4	22,9	33,6	19,7	15,5
	2008	26,1	21,0	28,4	21,9	17,4
Не знаю	2000	6,2	4,0	5,3	5,7	3,1
	2008	6,7	3,4	7,0	4,8	2,8

Таблица 4.4

**Мнение населения о том, должна ли женщина иметь детей,
в зависимости от образования и материального положения (в %)**

Должна ли женщина иметь детей	Год опроса	Образование			Уровень дохода		
		начальное, неполное среднее	среднее, среднее специальное	высшее	низкий	средний	высокий
Да, должна иметь детей	2000	79,3	71,4	66,7	82,6	78,1	72,0
	2008	73,8	71,6	71,1	77,2	74,5	71,4
Это необя- зательно	2000	16,7	23,5	27,2	16,2	21,3	27,2
	2008	21,5	21,7	23,7	21,5	24,9	27,3
Не знаю	2000	4,0	5,1	6,1	1,2	0,6	0,8
	2008	4,8	6,7	5,2	1,3	0,6	1,3

Заметное различие в оценках наблюдалось в группах с разным уровнем доходов. Чем выше уровень дохода, тем ниже была оценка важности детей в жизни женщины: 27,2 % с высоким уровнем дохода не считали обязательным для женщины иметь детей, но такого же мнения придерживались только 16,2 % с низким уровнем дохода.

По данным 2008 г., в Беларуси по сравнению с 2000 г. влияние таких показателей, как образование и уровень дохода, на представления о назначении женщины уменьшилось. Число мужчин и женщин, разделяющих точку зрения о необязательном материнстве, составило 21,5 % среди тех,

кто имеет начальное и неполное среднее образование, и 23,7 % – среди людей с высшим образованием. Соответственно, разделяют точку зрения о необязательном материнстве женщины 21,5 % населения с низким уровнем доходов, 24,9 % – со средним, 27,3 % – с высоким. Таким образом, расхождение количественных показателей, отражающих мнение жителей Беларуси о роли материнства в жизни женщины в противоположных социальных группах, не превысило 6 %.

Та же тенденция сохраняется при оценке предназначения мужчины. По данным 2000 г., разделяли мнение о том, что у мужчины должны быть дети, чтобы он смог выполнить свое предназначение и реализовать себя, в среднем 73,2 % как мужчин, так и женщин, в 2008 г. – 68,8 % дали ответы либо «полностью согласны», либо «скорее согласны». Оценочные суждения значительно отличались в зависимости от возраста и образования (табл. 4.5).

Таблица 4.5

**Мнение населения о том, должен ли мужчина иметь детей,
в зависимости от социально-демографических характеристик (в %)**

Мужчина должен иметь детей		2000 г.	2008 г.
Всего		36,3	25,9
Возраст	От 18 до 29 лет	23,5	24,5
	От 30 до 49 лет	36,1	26,0
	50 лет и старше	45,2	26,9
Образование	Начальное, неполное среднее	50,6	35,3
	Среднее общее	27,5	24,6
	Среднее специальное	29,7	25,3
	Высшее	39,4	23,7

Динамика отношения к ценностному суждению очевидна. Заметно снизилась доля тех, кто безоговорочно поддерживает отцовство (ответ «полностью согласен» дали в 2000 г. 36,3 %, в 2008 г. – 25,9 %). Если в 2000 г. удельный вес молодых людей, полностью разделяющих суждение об отцовском предназначении мужчины, был в два раза меньше (23,5 %), чем в старшей возрастной группе (45,2 %), то в 2008 г. оценки сблизились: 24,5 % и 26,9 %. Это вполне объяснимо: нынешние пятидесятилетние остались верны своим убеждениям, сформировавшимся в 1990-е гг.

Снижение показателей ценностной ориентации на детей у жителей Беларуси может быть связано с тем, что в условиях глобализации все более

значимыми становятся фундаментальные факторы трансформации семьи – индивидуализация, эмансипация, свобода индивида. Они открывают все большие возможности для самореализации индивида за пределами семьи, например, на профессиональную карьеру, общественную деятельность, удовлетворение культурных, образовательных, рекреационных потребностей и т. д., и соответственно меняется ценностное отношение к детям.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий также отразились на ценностном сознании населения по проблеме «женщина – работа – семья».

В каждом обществе существуют культурные ценности, соотносящиеся с формами интеграции и разделения труда между мужчинами и женщинами в семье. Процессы в Беларуси развивались, как и во всем мире, от традиционной модели «мужчина-кормилец – женщина-домохозяйка» в сторону ее модернизации. Высокий уровень вовлеченности женщин в работу по найму, профессиональное образование и растущая урбанизация способствовали формированию эгалитарного подхода к отношениям супругов. Характерная для традиционной модели поляризация мужских и женских ролей утратила объективную основу, и дифференциация семейных ролей стала основываться не на идее половой стратификации, а на учете индивидуальных особенностей личностей супругов и семейной ситуации.

Включение женщин в профессиональный труд, став важным социальным завоеванием, создало противоречие между профессиональной ролью женщины и ее ролью матери, которое остается в значительной мере нерешенным. В общественном мнении существуют три основные точки зрения относительно профессионального труда женщины. Первая точка зрения присуща тем, кто стремится к наибольшей активизации женщин с целью полного уравнивания социальных позиций мужчины и женщины. Противоположной точки зрения придерживаются те, кто хочет ограничить профессиональную деятельность женщин и выдвигает на первое место ее роли жены, ведущей дом, и матери, воспитывающей детей. Попытки как-то согласовать семейные и общественные роли женщины, не давая предпочтения ни той, ни другой, отличают сторонников третьей точки зрения.

Обратимся к данным социологических исследований ценностей, чтобы представить тенденции и динамику оценок влияния профессионального труда женщины на воспитание детей и специфику семейного партнерства.

Респондентам было предложено выразить свое отношение к следующим ценностным утверждениям (согласие или несогласие с ними), пред-

полагалось, что первые два суждения репрезентируют традиционные ценности, а остальные – инновационные, современные. Анализировалось отношение к следующим высказываниям: «Ребенок в дошкольном возрасте страдает от того, что его мать работает»; «Работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят женщины, так это быть дома с детьми»; «Работающая мать может установить такие же теплые и прочные отношения со своими детьми, как и неработающая»; «Иметь работу – это лучший способ для женщины быть независимой»; «И муж, и жена должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство».

Тенденция в оценках качества общения работающей матери и ребенка такова, что число белорусов, полностью разделяющих мнение о том, что работа женщины препятствует установлению прочных эмоциональных отношений с детьми, уменьшается, а число тех, кто утверждает, что работа не является препятствием в установлении прочных эмоциональных отношений с детьми, увеличивается. В 1990 г. 31,4 % жителей Беларуси были полностью согласны с суждением «Работающая мать может установить такие же теплые и прочные отношения со своими детьми, как и неработающая», в 2000 г. – 50,8 %, в 2008 г. – 45,3 %.

Занятость женщины в профессиональной сфере, безусловно, ограничивает время ее общения с детьми. Но нельзя не отметить тот факт, что хотя в количественном отношении время, которое работающая мать может проводить со своими детьми, сокращается, повышается качество их общения. Профессиональная активность женщины способствует росту уровня ее знаний, общего кругозора, развитию ее личности в целом и тем самым увеличивает воспитательный потенциал, обогащает эмоционально-психологические и социальные контакты с детьми.

При оценке суждения «Ребенок в дошкольном возрасте страдает от того, что его мать работает» наблюдается снижение числа мужчин и женщин, полностью согласных с тем, что на ребенка дошкольного возраста, вероятно, негативно влияет занятость его матери на работе. По данным 2000 г., число тех, кто полностью поддерживает идею домашнего воспитания ребенка-дошкольника, составило 22,9 %. По результатам опроса 2008 г., их число заметно сократилось и составило 16,3 %.

Реальные условия содержания детей дошкольного возраста в Беларуси таковы, что ребенок до трех лет может находиться под опекой матери, которая по закону имеет право на отпуск по уходу за ним, а после достижения ребенком трехлетнего возраста и выхода матери на работу, он может посещать детский сад. Безусловно, максимальный уход за детьми большинство современных стандартных детских дошкольных учреждений дать, к сожалению, не могут.

Альтернативная негосударственная система дошкольного воспитания, где обеспечивается дифференцированный уход за детьми, развита слабо, а уровень оплаты в ней очень высок, что делает эту систему недоступной для большинства.

Сравнение оценок разных социально-демографических групп обнаруживает следующие различия между ними. Мнение о негативном влиянии трудовой занятости матери на социально-психологическое самочувствие ребенка младшего возраста в 2000 г. больше поддерживали женщины, чем мужчины (26,9 % против 18,0 %), люди старших возрастов по сравнению с молодежью в возрасте до 29 лет (27,7 % против 15,8 %). В 2008 г. по сравнению с 2000 г. уменьшилось число сторонников домашнего воспитания детей-дошкольников во всех социально-демографических группах (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Отношение населения к суждению «Ребенок в дошкольном возрасте страдает от того, что его мать работает» (в %)

Полностью согласны с суждением «Ребенок в дошкольном возрасте страдает от того, что его мать работает»		2000 г.	2008 г.
Всего <i>из них</i>		22,9	16,3
Пол	Мужской	18,0	15,6
	Женский	26,9	16,7
Возраст	От 18 до 29 лет	15,8	13,3
	От 30 до 49 лет	22,9	15,9
	50 лет и старше	27,7	19,3
Уровень дохода	Низкий	26,7	20,7
	Средний	25,4	14,4
	Высокий	19,9	16,1

Согласно данным исследования, сохраняется тенденция к сокращению числа мужчин и женщин, полностью разделяющих утверждение «Работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят женщины, так это быть дома с детьми». Стереотип жены-хранительницы очага, которая хочет только обустроить дом и воспитывать детей, уходит из сознания белорусов: число одобряющих данное суждение в 2000 г. составило 28,6 %, в 2008 г. – 17,5 % (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Отношение населения к суждению «Работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят женщины, так это быть дома с детьми» (в %)

Полностью согласны с суждением «Работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят женщины, так это быть дома с детьми»		2000 г.	2008 г.
Всего <i>из них</i>		28,6	17,5
Пол	Мужской	27,8	16,7
	Женский	29,2	18,0
Образование	Начальное, неполное среднее	31,8	17,4
	Среднее общее	28,6	16,0
	Среднее специальное	33,5	19,2
	Высшее	18,9	12,2
Уровень дохода	Низкий	42,6	21,5
	Средний	28,6	14,2
	Высокий	32,9	18,0

По данным исследования 2008 г., оценки населения предназначения женщины, ее профессиональной занятости дифференцируются в зависимости от принадлежности к определенной социально-демографической группе. Главной детерминантой при оценке суждения явился уровень образования: чем выше уровень образования, тем меньше тех, кто разделяет патриархальные взгляды на предназначение женщины (12,2 % – с высшим образованием, но 17,4 % – с начальным). Среди разведенных 12,5 % согласны с суждением, что женщины ориентированы на дом и семью в большей мере, нежели на работу. Среди замужних/женатых полностью разделяют предложенное суждение 19,8 %, незамужних/холостых – 14,7 %.

В ходе исследования ценностных ориентаций жителей Беларуси отношение к гендерным проблемам замерялось также с помощью суждений о необходимости для женщины иметь работу, чтобы быть независимой, и об обоюдном вкладе мужа и жены в домашнее хозяйство. Анализ полученных данных позволяет увидеть четкую тенденцию к преодолению гендерных стереотипов, что находит свое выражение в увеличении числа лиц, полностью разделяющих представленные утверждения (табл. 4.8).

Таблица 4.8

**Мнение населения о том, должна ли женщина работать,
чтобы быть независимой (в %)**

Полностью согласны с тем, что женщина должна работать, чтобы быть независимой		2000 г.	2008 г.
Всего <i>из них</i>		23,3	35,7
Пол	Мужской	16,9	28,0
	Женский	28,5	40,9
Возраст	От 18 до 29 лет	19,8	34,0
	От 30 до 49 лет	27,3	36,5
	50 лет и старше	23,6	36,3
Образование	Начальное, неполное среднее	17,5	34,8
	Среднее общее	32,8	34,9
	Среднее специальное, высшее	22,9	38,7
Уровень дохода	Низкий	19,8	31,2
	Средний	27,9	36,7
	Высокий	25,8	38,2
Семейное положение	Женат, замужем	22,6	34,4
	Разведен(а)	38,7	45,0
	Вдовец(а)	22,3	32,1
	Холост, не замужем	20,9	35,7

Данные исследований зафиксировали значительное (в 1,5 раза) увеличение числа белорусов, высказавших положительное отношение к стремлению женщины работать, чтобы быть независимой: в 2000 г. оно составило 23,3 %, в 2008 г. – 35,7 %. За восьмилетний период среди жителей Беларуси, полностью разделяющих это убеждение, на 11–12 % стало больше мужчин (с 16,9 % в 2000 г. до 28,0 % в 2008 г.) и женщин (с 28,5 % до 40,9 %).

Значительное влияние на оценку суждения о работе как пути к независимости женщины оказало семейное положение. Разведенные оценивают значение профессиональной работы выше, чем состоящие в браке или незамужние/холостые.

Усиление ориентации на независимость женщины подтверждается оценками суждения о том, должны ли муж и жена вносить материальный вклад в домашнее хозяйство. Ответ «полностью согласен» дали 46,0 % населения в 2000 г. и 46,9 % – в 2008 г. (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Отношение населения к суждению «И муж, и жена должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство» (в %)

Полностью согласны с суждением «И муж, и жена должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство»		2000 г.	2008 г.
Всего <i>из них</i>		46,0	46,9
Пол	Мужской	42,8	40,2
	Женский	48,6	51,5
Возраст	От 18 до 29 лет	40,5	48,4
	От 30 до 49 лет	41,5	47,3
	50 лет и старше	54,5	45,0
Образование	Начальное, неполное среднее	52,7	48,3
	Среднее общее	48,0	39,9
	Среднее специальное, высшее	45,7	41,8
Уровень дохода	Низкий	58,4	55,2
	Средний	47,0	46,9
	Высокий	37,6	38,2
Семейное положение	Замужем, женат	46,5	46,7
	Разведен(а)	54,7	43,8
	Вдовец(а)	53,8	46,2
	Не замужем, холост	36,1	48,3

Анализ данных показал, что в изучаемый период сближаются позиции всех социальных групп в положительной оценке эгалитарного типа семейных отношений и полного признания необходимости материального вклада обоих супругов в семейный бюджет. Среди молодежи и лиц, не состоящих в браке, тенденция к признанию равенства проявилась особенно отчетливо. В среднем число молодых людей (18–29 лет), полностью поддерживавших предложенное суждение, выросло с 40,5 % в 2000 г. до 48,4 % в 2008 г. Интересен тот факт, что ответы младших, средних и более старших возрастных групп, полученные в 2008 г., почти не дифференцируются, так же как сгладилось различие в оценках лиц с разным семейным положением. Гендерные стереотипы в ценностном сознании по данной позиции характерны больше для мужчин, чем для женщин.

В целом ценностная ориентация на равноправную форму семьи, реальную экономическую независимость женщины означает отказ от традиционной формы семьи и переход к демократизации брачно-семейных норм.

Трансформация белорусского общества, произошедшая в последнее десятилетие XX в., сказалась на состоянии первичного социального института, каким является семья, и ценностном отношении к ней. Меняются экономические основы функционирования семьи, возможности личности для самореализации и самовыражения, ценностные ориентации и ценностные приоритеты, установки и поведение в семье. Важной задачей в этих условиях остается повышение престижа семьи в обществе, содействие достижению равенства, партнерства, гармонии в выполнении супругами своих семейных и профессиональных ролей, формирование в сознании населения ответственного отцовства и материнства.

Кроссвременной анализ ценностного сознания населения Беларуси в сфере брачно-семейных отношений, осуществленный по результатам исследований 2000 г. и 2008 г., дает возможность сделать следующие выводы.

В конце XX – начале XXI в. в ценностном сознании белорусов семья как базовая ценность занимает первое место среди таких важных для человека жизненных ценностей, как работа, друзья, свободное время, политика и религия. Значимость семьи несколько выше оценивается женщинами, чем мужчинами, и молодыми людьми, чем пожилыми.

Традиционная форма совместной жизни – семья, возникшая на основании заключения брака, сохраняется в сознании большинства населения Беларуси как ценностная норма. Брак как социальный институт рассматривается в качестве гаранта стабильности и необходимого условия счастливой семейной жизни. Ценностное отношение к браку как социальному институту в наибольшей степени дифференцировано фактором возраста: чем моложе человек, тем благосклоннее он относится к мнению, что регистрируемый брак – устаревший социальный институт.

Радикально-консервативное отношение населения страны к нерегистрируемым бракам как девиации, как явлению, которое противоречит нормам морали, утрачивает силу, отношение к ним становится более либеральным, но модернистская точка зрения на этот тип семейных отношений не распространилась широко. Более 80 % жителей Беларуси ориентированы на брак, официально зарегистрированный в органах ЗАГС.

Ценность детей в жизни большинства белорусских женщин и мужчин не снизилась и продолжает сохранять свое смысложизненное значение: в среднем около 70 % белорусов уверены, что у мужчины и женщины должны быть дети, чтобы они смогли выполнить свое предназначение. Вместе с тем все более значимыми становятся фундаментальные факторы трансформации семьи – индивидуализация, эмансипация, свобода индивида. Рост индивидуалистических настроений (личная свобода, профессиональная карьера, досуг и др.) вступает в противоречие с семейны-

ми ценностями (долг, ответственность, верность), с теми ограничениями личной свободы, которые неизбежны в семейной жизни. Соответственно, происходит снижение важности детей в жизни молодых людей, людей с высоким уровнем образования и высоким уровнем дохода.

Тенденции и динамика ценностных суждений о влиянии профессионального труда женщины на воспитание детей, на качество их общения в сознании белорусов таковы: число тех, кто полностью разделяет мнение о том, что работа женщины препятствует воспитательному процессу и установлению прочных эмоциональных отношений с детьми, уменьшается.

В Беларуси в ценностном сознании населения доминирует эгалитарный тип семьи, обеспечивающий гендерное равенство и партнерство супругов в выполнении ими семейных обязанностей. Четкая тенденция к преодолению гендерных стереотипов отличает лиц с высоким уровнем образования. Приверженность к гендерным стереотипам больше свойственна людям с низким уровнем образования, старших возрастных групп, с высоким уровнем дохода: чем ниже уровень образования, чем старше человек, чем выше доход, тем больше вероятность того, что он разделит традиционные взгляды на семью и роль женщины в ней.

Несмотря на трансформацию ценностного сознания и поведения людей, в первую очередь молодых и высокообразованных, в направлении к модернистской модели семьи, значительная часть населения Беларуси сохраняет ориентацию на традиционную семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 365 с.
2. Мацковский, М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / М. С. Мацковский; под ред. Г. С. Батыгина. – М.: Наука, 1989. – 112 с.
3. Антонов, А. И. Микросоциология семьи / А. И. Антонов. – М.: Nota Bene, 1998. – 368 с.
4. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр. («Братья Карич»), 1996. – 304 с.
5. Янкова, З. А. XX век и проблемы семьи / З. А. Янкова, В. С. Языкова. – М.: Знание, 1974. – 72 с.
6. Мацковский, М. С. Молодая семья в большом городе / М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. – М.: Знание, 1986. – 48 с.
7. Юркевич, Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности / Н. Г. Юркевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 208 с.
8. Лаптенко, С. Д. Советская семья: социально-этические проблемы / С. Д. Лаптенко. – Минск: Беларусь, 1985. – 176 с.
9. Сысенко, В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. – М.: Просвещение, 1986. – 120 с.
10. Синельников, А. Б. Брачность и рождаемость в СССР / А. Б. Синельников. – М.: Наука, 1989. – 104 с.

11. *Гаспарян, Ю. Л.* Семья на пороге XXI века (социальные проблемы) / Ю. Л. Гаспарян. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1999. – 320 с.
12. *Здравомыслова, О. М.* Российская семья на европейском фоне / О. М. Здравомыслова, М. Ю. Арутюнян; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-экон. проблем. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 172 с.
13. *Осипова, О. С.* Есть ли будущее у белорусской семьи? / О. С. Осипова // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 2. – С. 94–98.
14. *Осипова, О. С.* Семья как канал социальной селекции современного белорусского общества / О. С. Осипова // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 5. – С. 99–103.
15. Дети и женщины Беларуси: сегодня и завтра: Нац. докл. о положении детей и женщин, 1995 / UNICEF. – Минск: Изд. дом «Принтекс», 1995. – 126 с.
16. Женщины Беларуси в зеркале эпохи: Национальный отчет, 1997 / UNDP. – Минск: ЮНИПАК, 1997. – 125 с.
17. Семья на пороге третьего тысячелетия / М. С. Мацковский [и др.]; под ред. А. И. Антонова [и др.]. – М.: Ин-т социологии РАН и Центр общечеловеческих ценностей, 1995. – 237 с.
18. *Антонов, А. И.* Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М.: Изд. дом «Грааль», 2000. – 416 с.
19. *Карцева, Л. В.* Российская семья на рубеже двух веков / Л. В. Карцева. – Казань: Школа, 2001. – 292 с.
20. *Станкунене, В.* К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) / В. Станкунене // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 54–64.
21. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 600 с.

РАБОТА

Работа представляет одну из важнейших ценностей жизни и повседневной деятельности населения. Помимо того, что работа – необходимое для человека средство общественно-полезной деятельности, она также является основным источником доходов существования работников и членов их семей. Ценность работы и ценностные ориентации, находящие отражение в трудовых мотивах, значительно изменяются в результате перехода от экономики с господством государственной собственности к рыночной экономике. Используя данные социологических исследований ценностей, мы сможем проанализировать реальный уровень достижительной и инструментальной мотивации жителей Республики Беларусь, зафиксировать изменения в отношении к работе на протяжении последних восемнадцати лет, а также рассмотреть систему ценностных ориентаций на труд. Вместе с тем мы считаем целесообразным расширить предметное поле нашего анализа и обратиться к категории экономических ценностей. Материалы проведенных исследований дают возможность сформулировать выводы о связи между экономической составляющей массового сознания и результативностью экономических реформ.

К экономическим ценностям относятся те, которые выступают как цели или средства экономического поведения человека. При анализе данного феномена можно описывать только те ценности, которые определяются потребностями экономики и оказывают на нее значимое влияние. Либо, характеризуя экономические ценности как особый регулятор экономического поведения, связывать их с объективными социально-историческими условиями, и акцент сместится на описание этих условий. Соглашаясь с тем, что исходным звеном формирования ценностей выступают потребности, можно выстроить особую иерархию ценностей: а) ценности воспроизводства жизнедеятельности; б) ценности общения и социального престижа; в) ценности познания, творчества, самоорганизации. В этом контексте экономические ценности первого (низшего) порядка – это материальное благополучие или богатство, труд как источник средств существования, обеспечивающие физиологические и духовные потребности. Экономиче-

ские ценности второго порядка – это материальное благосостояние или богатство как основа социального престижа, а также работа, высокая должность, определенные виды занятости, которые наряду с ролью источника благосостояния могут служить основой социального престижа. Наконец, к экономическим ценностям высшего порядка можно отнести труд как способ самореализации [1, с. 41].

Мы будем определять экономические ценности как принятые в обществе и у его отдельных групп устойчивые ориентации на различные экономические блага, разные источники и способы приобретения доходов. Ценность экономических благ проявляется в установках людей на различные виды экономических систем и разные виды экономического поведения. Проследим, как менялась система экономических ценностей населения Республики Беларусь с 1990 по 2008 г.

Точкой отсчета нашего анализа является 1990 г. В то время Беларусь входила в состав СССР, находящегося на грани распада. Следствием ярко выраженных трансформационных процессов во всех сферах жизни и определенных негативных явлений в экономике союзных республик стал конфликт ценностей. В качестве примера можно привести конфликт между экономическими отношениями, базирующимися на ценностях административной системы, и отношениями, диктуемыми рынком; ценностный конфликт между нормативно заданными эталонами экономической культуры и реальными культурными типами работников; ценностный конфликт между нравственными и профессионально-должностными нормами, между эталонами «порядочного человека» и «делового человека»; ценностный конфликт между сосуществующими разными требованиями к работникам [2, с. 214–216]. Происходила перемена знаков ценностей. То, что было негативным вчера, стало положительно оцениваться сегодня: инициативность, предприимчивость, мобильность, стремление к улучшению своего материального благосостояния и т. д. Спекулянт вчера стал предпринимателем сегодня.

Согласно исторической традиции XX в., в СССР богатство и материальный достаток не только не являлись социальной и индивидуальной ценностью, но и в значительной степени оценивались обществом как нечто негативное. Антимонетарные и антикапиталистические традиции множились и развивались. Однако подобный подход практиковался в основном на официальном уровне. На практике существовала так называемая «двойная мораль». В повседневной жизни большинство людей стремилось тем или иным способом улучшить свое материальное положение, считая денежный достаток одной из главных ценностей своей жизни.

Переходное состояние общества постсоветских стран от централизованного государственного регулирования и уравнительности к современ-

ной рыночной экономике обуславливает серьезные сдвиги в ценностных представлениях, ориентациях и типах экономического поведения различных социальных групп населения. Осуществление экономических реформ не было бы возможным, если бы не получили достаточно широкое распространение новые, не практиковавшиеся ранее, типы экономического поведения, соответствующие новым экономическим реалиям. В качестве новых мотиваторов поведения в экономической сфере нужно отметить развитие частной формы собственности, экономической свободы. Несмотря на достаточно консервативную природу системы ценностей, которая определяется не только экономическими отношениями, но и прошлым жизненным опытом, статусом конкретного человека, традициями и обычаями, в обществе достаточно быстро возникает пока еще немногочисленная группа, которая является носителем новых экономических отношений. Одновременно оформляется и группа аутсайдеров – людей, не принявших новую систему экономических отношений, ориентированных на прошлый опыт и ценности. Между этими крайними группами находится большинство населения, составляющее ту критическую массу, которая и решает, в конечном счете, судьбу экономических реформ в том или ином их варианте. Поэтому наиболее актуальной в настоящее время является включенность массового человека в реально проходящие преобразования, перспективы роста или снижения его социального статуса, адаптационные возможности, определяемые социально-демографическими, образовательными, культурными и психологическими особенностями.

Для понимания процессов изменения социально-экономических ценностей населения Беларуси необходим анализ наиболее существенных для экономической сферы жизнедеятельности общества ценностных установок людей: отношение к работе, к законам, частной собственности, предпринимательству и предпринимателям, богатству, восприятие конкуренции и т. д.

Отношение к работе. Отношение к работе оценивалось по нескольким параметрам – восприятию работы как ценности, структуре трудовых ценностей и восприятию значимости работы в жизни человека.

Работа в иерархии ценностей жителей Беларуси постоянно занимает второе место. Однако это не значит, что оценки остаются неизменными. В начале 1990-х гг., оценивая значимость работы, выбрали вариант ответа «очень важно» 53,6 % населения; в 2000 г. – 47,8 %; в 2008 г. – 52,7 %. Индекс значимости работы составлял соответственно 0,59, 0,55 и 0,63.

Таким образом, ценностные ориентации белорусов в отношении к труду не являются устойчивыми, раз и навсегда заданными. В отличие от

России, где важность работы имеет положительную динамику, начиная с 1990 г., в Беларуси изменения в отношении к работе не так однозначны. Накануне распада СССР Беларусь была наиболее благополучной в экономическом плане республикой. Резкое ухудшение экономической ситуации в стране к 2000 г. (последствия дефолта в России, высокий уровень инфляции, уровень безработицы более 3 %), кризисные явления в других сферах жизнедеятельности общества оказались для населения сильным стрессирующим фактором. Состояние потерянности и неопределенности, отсутствие понятных жизненных перспектив – характерные черты жителей Беларуси того времени. В эти годы возрастает ценность семьи.

В последние 5–6 лет субъективная значимость работы растет. Одной из причин таких перемен могут служить процессы разрушения прежних ограничений активности и инициативы, снятия всяческих «потолков» заработка и достижений, освобождения труда и возникновения новых возможностей. Дополнительную значимость работе придало сокращение объема различных социальных гарантий (уходят в прошлое такие понятия, как «бесплатная» путевка, «бесплатная» квартира и т. д.). Трудовые доходы становятся более важным, чем прежде, источником благосостояния самого работника и членов его семьи. Этот возросший относительный вклад труда в суммарное благосостояние человека и получил свое выражение в более высоких субъективных оценках важности работы.

Спецификой нашей республики, как и других стран бывшего СССР, является то, что для населения этих стран работа выполняет еще одну функцию – коммуникативную. Кризисные явления в экономике всех постсоветских государств оказали негативное влияние прежде всего на слабозащищенные группы населения – инвалидов и пенсионеров. Невозможность удовлетворения большинства потребностей, связанных с культурным досугом, вследствие низкого уровня материального положения, нарушение или полный разрыв отношений с родственниками – все это привело значительную часть представителей указанных групп к социальной изоляции. Работа для них является одним из способов выхода из социальной изоляции. Результаты исследований, проведенных в последние годы, свидетельствуют о том, что работа для инвалидов – это не только материальное вознаграждение, но и возможность чувствовать, что «ты кому-то нужен, полезен».

Особого внимания заслуживает вопрос о структуре трудовых ценностей населения Беларуси. Требования к работе – это представления, уже соотнесенные с реальными жизненными возможностями, с условиями обеспечения физического и социального существования индивидов. В ходе интервью нужно было отметить, какие из перечисленных аспектов работы важны лично для респондентов, число выборов при этом не ограничи-

валось. Следует подчеркнуть, что наборы ценностей в 1990 г., 2000 г. и 2008 г. не совпадают. Самый короткий список предлагался в 1990 г.

Распределение ответов на вопрос о важности различных сторон работы представлено в табл. 5.1.

Таблица 5.1

**Распространенность трудовых ценностей среди населения
Республики Беларусь (в %)**

Трудовые ценности	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Высокая заработная плата	88,8	88,0	93,1
Хороший коллектив	—	69,1	78,7
Отсутствие жесткого контроля	—	20,4	30,5
Хорошая система охраны труда	37,5	29,6	—
Возможность получить повышение по службе	—	25,6	—
Престижная работа	43,0	30,1	—
Удобный режим работы	59,8	54,2	61,9
Возможность проявить инициативу	40,7	25,1	38,7
Полезная работа для общества	—	25,9	35,2
Большой отпуск	54,4	36,1	47,7
Общение с людьми	—	36,5	50,1
Работа, на которой чувствуете, что можете чего-то достичь	43,2	31,2	52,5
Ответственная работа	27,6	14,2	30,1
Работа, которая интересна	74,1	58,2	72,8
Работа, которая соответствует способностям	50,6	39,1	54,3
Хорошие условия труда	—	54,1	—
Не заниматься работой в выходные дни	—	36,6	—
Гарантия не потерять работу	—	—	55,5
Приобретение новых навыков	—	—	40,3
Работа, которая не ущемляет интересы семьи	—	—	54,6
Право голоса при принятии важных решений	—	—	33,7
Равное отношение ко всем на рабочем месте	—	—	50,8

Данные свидетельствуют о том, что структура трудовых ценностей населения Беларуси в 2008 г. мало отличается от ценностной системы начала 1990-х гг. По отдельным позициям цифры оказываются почти идентичными. В 2000 г. уровень выраженности всех ценностей был значительно ниже, чем соответствующие показатели двух других сравниваемых периодов.

Первые три места в иерархии трудовых ценностей населения Беларуси занимают «высокая зарплата», «хороший коллектив» и «интересная работа». Такой рейтинг остается стабильным на протяжении достаточно длительного времени. Выдвижение на первый план материальных интересов означает, что человек основную массу сил и энергии вынужден затрачивать на поддержание жизни на социально приемлемом уровне. «Хороший коллектив» – вторая по важности характеристика при оценке работы. Для белорусов коллективизм и справедливость являются одними из высших ценностей общежития. Это наиболее выраженные черты отечественного характера, весьма высоко ценимые как в людях, так и в себе. Экономические трудности не смогли ослабить желание белорусов иметь «интересную работу».

Существенные различия отмечаются между достижительными аспектами труда: рейтинг «возможности чего-то достичь» в 2008 г. в 1,7 раза выше, чем в 2000 г., и в 1,2 раза выше, чем в 1990 г. Такая важная характеристика труда, как «возможность проявить инициативу», оказалась востребованной в начале 1990-х гг., в течение последующих десяти лет ее ценность снижается, но к 2008 г. выраженность этой мотивации усиливается.

Следует обратить внимание на еще одну значимую особенность ценностной системы населения Беларуси. Иметь ответственную работу, т. е. нести ответственность за результаты деятельности, были готовы чуть более четверти жителей в 1990 г., 14,2 % – в 2000 г. и 30,1 % – в 2008 г. Данная ценность в Беларуси занимает традиционно последнее место, сколько бы ценностей ни включалось в список.

Таким образом, мы зафиксировали как общие моменты, так и несовпадения в структуре трудовых ценностей жителей Беларуси на этапе распада Советского Союза, в тяжелый в экономическом плане 2000 г. и вполне благополучный 2008 г. Дефицит достижительных ценностей, отставание в «инициативности» и «ответственности» как важных составляющих трудовой деятельности постепенно преодолеваются. Такие изменения свидетельствуют о трансформации экономического сегмента ценностного сознания населения Республики Беларусь и его развитии в рамках общеевропейского контекста.

В любом обществе, будь оно индустриальное или постиндустриальное, труд остается основой социальной жизни индивида, а господствующий

тип отношения к нему – базовой характеристикой социума. Происходящие в обществе изменения оказывают непосредственное влияние на систему ценностных ориентаций на труд и отношение к нему. В ходе проведенных исследований респондентам предлагалось выразить согласие или несогласие с рядом суждений, характеризующих ценность труда для человека:

- «Чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу»;
- «Это унижительно, получать деньги, которые не заработал»;
- «Люди, которые не работают, становятся ленивыми»;
- «Работа – это долг каждого по отношению к обществу»;
- «Работа всегда должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени».

На рис. 5.1–5.5 представлены данные об отношении белорусов к работе в 2000 г. и 2008 г. В ходе анализа мы объединили ответы «полностью согласен» и «скорее согласен» в одну позицию – «согласны», а также ответы «полностью не согласен» и «скорее не согласен» в одну позицию – «не согласны».

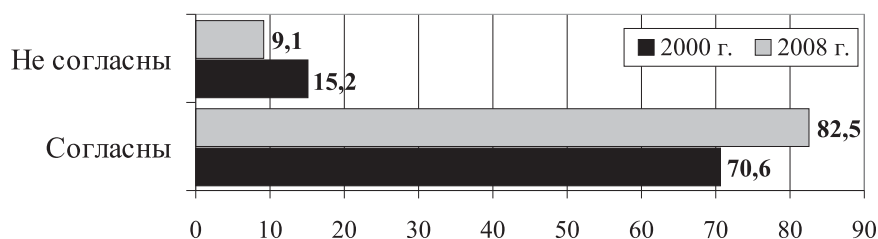

Рис. 5.1. Динамика отношения населения к суждению «Чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу» (в %)

С работой связывается прежде всего реализация способностей человека. Значимость этой позиции выросла более чем на десять пунктов. Жители республики, отвечая на данный вопрос, высказывают не только свое

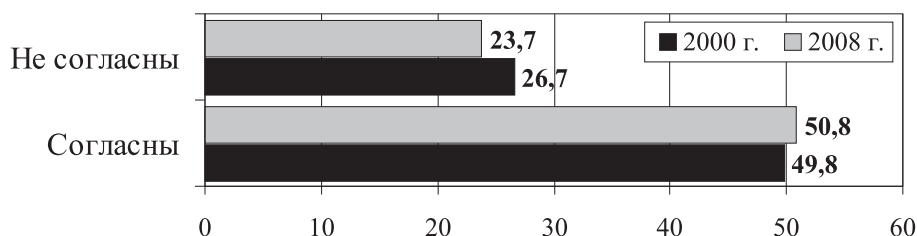

Рис. 5.2. Динамика отношения населения к суждению «Это унижительно, получать деньги, которые не заработал» (в %)

отношение к работе как ценности, но и думают о перспективах воплощения собственных талантов, полученных знаний, умений, навыков. Они позиционируют себя как акторов с высоким ресурсным потенциалом.

Примерно равное число в 2000 г. и в 2008 г. считают унизительным получать незаработанные деньги. Принцип «халявы» отвергается каждым вторым белорусом. Однако значительна и доля тех, кого не беспокоит моральная сторона нетрудовых доходов. Примерно четверть отметила, что не видит в этом ничего унизительного.

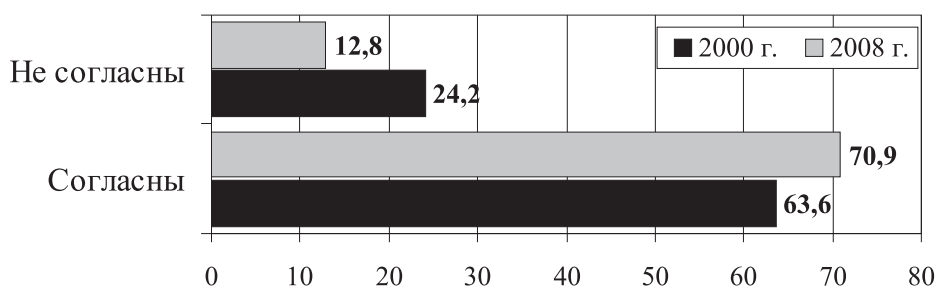

Рис. 5.3. Динамика отношения населения к суждению «Люди, которые не работают, становятся ленивыми» (в %)

С суждением «Люди, которые не работают, становятся ленивыми» согласилось 63,6 % населения в 2000 г. Через восемь лет уже более двух третей согласились с тем, что отсутствие работы негативно сказывается на личностных характеристиках людей, они становятся ленивыми. Однако следует отметить и другую точку зрения, согласно которой помимо сферы профессионального труда существуют огромные пространства для самореализации личности. Благодаря их освоению в обществе, которое до сих пор целиком ориентируется на экономическую эффективность, вскоре должна возникнуть возможность личного суверенитета в распоряжении собственным временем, гармоничного сочетания профессионального труда, личной жизни и общественной активности. Представляется, что для большинства белорусов такое понимание «неработающего человека» пока несвойственно.

Чуть менее двух третей жителей Беларуси и в 2000 г., и в 2008 г. согласились с тем, что работа это еще и долг каждого перед обществом. Представляется, что люди увязывали данную позицию с перспективами успешного развития и процветания своего государства, а значит, и своего собственного существования. Возможно, было понимание того, что работающие граждане обеспечивают нормальные условия жизни для тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации (например, инвалидов, безработных).

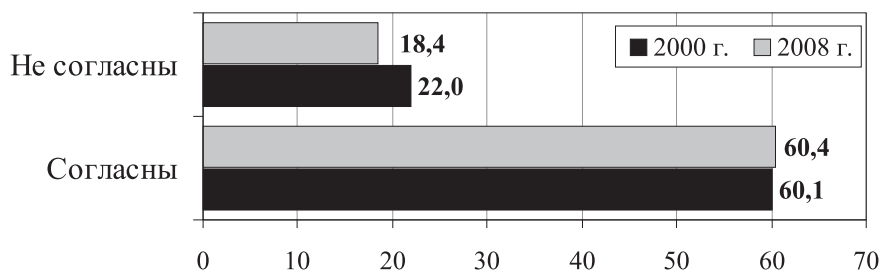

Рис. 5.4. Динамика отношения населения к суждению «Работа – это долг каждого по отношению к обществу» (в %)

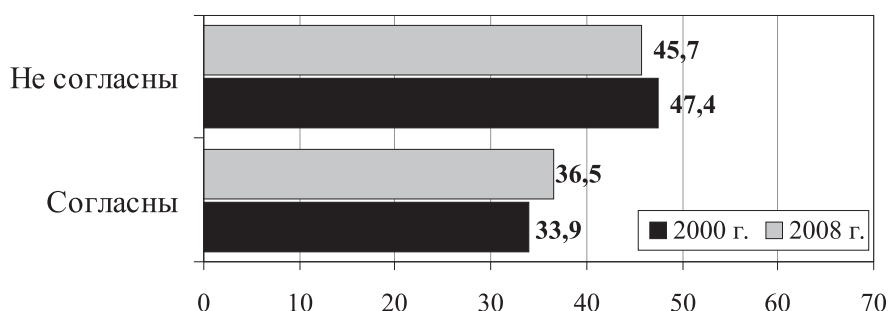

Рис. 5.5. Динамика отношения населения к суждению «Работа всегда должна быть на первом месте, даже если останется меньше свободного времени» (в %)

Суждение о том, что работа всегда должна быть на первом месте, может выступать как показатель, с одной стороны, терминального, а с другой – инструментального отношения к труду. Если работа рассматривается как самоценный смысл жизни, способ самореализации личности без «привязки» к уровню материального вознаграждения, то речь идет о проявлении терминальности. Инструментальность в отношении к труду отражает вспомогательную роль труда по отношению к ценностям заработка и потребительским благам.

Значительная часть населения высказалась против этого суждения (47,4 % – в 2000 г. и 45,7 % – в 2008 г.). По данной позиции мы приближаемся к развитым капиталистическим странам. В индустриальном обществе люди в основном используют свободное время для восстановления сил после утомительного рабочего дня. В новом обществе свободное время связывается с активным досугом, гражданскими инициативами, разносторонним образованием. Вышеперечисленные виды деятельности, подрывая прежнюю монополию профессионального труда, способны дать человеку чувства идентификации с избранным занятием и принадлежности к определенным социальным группам, возможности самореализации и духовного развития.

Отношение к закону. Несмотря на многочисленные проявления правового нигилизма в обществе, в массовом сознании населения Беларуси преобладает законопослушность, в соответствии с которой законы и нормы заслуживают того, чтобы их уважали и придерживались.

В 1990 г. и 2000 г. респондентам было предложено выразить свое отношение к следующим действиям: «притязания на государственные пособия, льготы, на которые люди не имеют права», «уклонение от уплаты налогов, если предоставляется такая возможность» и «получение взяток». В 2008 г. добавилось еще одно – «оплата наличными услуг для уклонения от уплаты налогов». Оценка осуществлялась по десятибалльной шкале от «никогда нельзя оправдать» до «всегда можно оправдать» (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Отношение населения к противозаконным действиям (в %)

Никогда нельзя оправдать...	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Притязания на государственные пособия, льготы, на которые люди не имеют права	82,3	70,6	78,1
Уклонение от уплаты налогов, если предоставляется такая возможность	76,2	62,9	75,3
Получение взяток	90,1	79,7	83,6
Оплата наличными услуг для уклонения от уплаты налогов	–	–	75,8

Анализ распределения ответов на данный вопрос позволяет говорить не только об уровне правовой культуры населения, но и давать характеристику нравственным ценностям, которые в совокупности описывают экономическую компоненту социального поведения.

По всем указанным позициям преобладает «отказ в оправдании», т. е. большинство жителей Республики Беларусь считает неправомерным совершение подобных действий. Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень законопослушности был самым высоким в 1990 г. В 2000 г., ввиду его сложности и проблематичности, население Беларуси высказывалось менее категорично о необходимости соблюдения законов. В 2008 г. число тех, кто не приемлет подобные действия, выросло. Эти показатели (особенно в ситуации с неуплатой налогов) увеличились в сравнении с 2000 г. на 4–13 пунктов, что позволяет говорить об осознании населением страны меры ответственности за нарушение законов ведения хозяйственной деятельности, а также понимании социальной значимости налоговых поступлений. С другой стороны, результаты контент-анализа,

проведенного сотрудниками ЦСПИ в 2008 г., свидетельствуют о том, что бесконтрактные отношения с работодателями в настоящее время достаточно распространены, причем сферы их проявления становятся более разнообразными. Данные опроса 2007 г. свидетельствуют о том, что готовы работать без официального оформления и получать зарплату в «конверте» 40 % населения в возрасте от 18 до 59 лет. Такая ориентация по своей сути выходит за рамки правового поля. Связано это с тем, что уровень зарплаты в Беларуси, в сравнении с другими европейскими странами, остается невысоким, а цены, например на продукты питания, одежду и жилье, уже не отличаются от среднеевропейских. Абсолютно естественно желание населения республики получать дополнительные доходы. Новации в системе налогообложения в Республике Беларусь должны изменить установки белорусов на получение таких зарплат.

Отношение к конкуренции. Конкуренция является важным атрибутом капиталистической рыночной системы. Уже к 1990 г. в сознании людей под воздействием СМИ и на основе собственного опыта сформировался позитивный образ конкуренции как жесткой формы проявления естественно-соревновательных начал коллективного взаимодействия людей и непреложного принципа организации хозяйственной жизни. Около трех четвертей жителей Беларуси (77,8 % – в 1990 г., 74,4 % – в 2000 г. и 76,9 % – в 2008 г.) оценивают конкуренцию как полезное явление, побуждающее людей к кропотливой и новаторской работе. Менее 20 % белорусов (17,9 % – в 1990 г., 16,2 % – в 2000 г. и 19,2 % – в 2008 г.) дали негативную оценку конкуренции как явления вредного, побуждающего к проявлению наихудших качеств человека. Можно предположить, что противники конкуренции выступают и явными противниками капиталистического пути развития.

Отношение к частной собственности. В настоящее время мало кто сомневается, что частная собственность является неотъемлемой характеристикой человеческой жизни. Более половины населения (59,8 %) позитивно воспринимает частную собственность: люди в ней видят больше добра, чем зла, полагая, что она нацеливает человека на настойчивость, упорство и совершенствование. Фиксируется положительная динамика отношения населения к частной собственности на крупные промышленные предприятия. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в 1990 г. 46,8 % жителей Беларуси соглашались с утвержде-

нием «Доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше», в 2000 г. – 53,5 %, а 2008 г. – уже 61,5 %. Естественно, что число сторонников государственной формы собственности в промышленности снижается: в 2008 г. их стало в 1,6 раза меньше по сравнению с 1990 г.

В дополнение к данному вопросу следует представить данные об отношении населения к степени свободы предприятий. «Государство должно предоставлять больше свободы предприятиям» – с этим утверждением согласились 58,7 % населения в 2000 г. и 67,5 % – в 2008 г.

Отношение к предпринимательству и предпринимателям. Результаты массового опроса, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 2007 г., свидетельствуют о том, что в целом среди населения нашей страны преобладает положительное отношение к предпринимателям и предпринимательству (табл. 5.3).

Абсолютное большинство жителей считают, что предприниматели создают новые рабочие места (86,5 %), дают людям возможность зарабатывать (80,2 %), обеспечивают население необходимыми товарами и услугами (87,5 %). Три четверти (77,5 %) уверены, что представители бизнеса платят налоги, обеспечивая поступление денег в бюджет. Меньше половины белорусов согласились с тем, что предприниматели честно и порядочно ведут свой бизнес (47,4 %), занимаются филантропической деятельностью (37,6 %).

О негативных моментах деятельности современных предпринимателей участники опроса говорили значительно реже. Более 60 % населения не согласилось с тем, что предприниматели вывозят свои капиталы за границу, производят некачественные товары, эксплуатируют своих сотрудников. Лишь одна позиция со знаком минус набрала более половины «согласных»: 54,4 % жителей уверены, что бизнесмены «безразличны к судьбе страны, их волнует исключительно личное обогащение».

Таким образом, в массовом сознании населения предприниматель – это не только субъект экономической деятельности, главное действующее лицо рыночного хозяйства, заинтересованное в личном обогащении, но и гражданин Беларуси, принимающий непосредственное участие в реализации социальных программ, благотворительных акциях. Он обеспечивает социальные гарантии своим сотрудникам и в целом заинтересован в улучшении качества жизни своих сограждан.

Таблица 5.3

Отношение населения Беларуси к предпринимателям (в %)

Представления о предпринимателях	Согласны	Не согласны	Нет ответа
Честно и порядочно ведут свой бизнес	47,4	52,0	0,6
Безразличны к судьбе страны, их волнует исключительно личное обогащение	54,4	45,0	0,6
Создают новые рабочие места	86,5	13,1	0,4
Вывозят свои капиталы за границу	36,1	61,3	2,9
Платят налоги, обеспечивая поступление денег в бюджет	77,5	21,6	0,9
Производят некачественные товары	32,6	66,1	11,3
Участвуют в реализации социальных программ района, города, страны (оказывают спонсорскую помощь и пр.)	46,9	51,7	1,4
Эксплуатируют своих сотрудников (вынуждают работать без отпуска, сверхурочно без соответствующей оплаты)	37,1	61,3	1,6
Оказывают благотворительную помощь инвалидам, пенсионерам, ветеранам войны и пр.	37,6	60,6	1,8
Ущемляют социальные гарантии своих сотрудников (на пенсию, больничный лист, пособия по уходу за ребенком, отпускные и др.)	43,1	55,1	1,8
Дают людям возможность заработать (обеспечивают материальное благополучие своих сотрудников)	80,2	18,6	1,2
Необоснованно повышают цены на товары и услуги	41,9	56,9	1,2
Обеспечивают население необходимыми товарами и услугами	87,5	11,4	1,1
Наживаются нечестным путем, скрывают налоги, нарушают законы	39,4	58,8	1,8

Отношение к богатству. Самым сложным для анализа оказался вопрос об отношении населения к разделению общества на богатых и бедных. Проблема состояла в том, что в 1990 г., 2000 г. и 2008 г. респондентам предлагались различные формулировки полярных позиций, шкала была идентичная – десятибалльная:

- «доходы должны быть равными» и «должна быть большая разница в доходах как стимул» (1990);
- «не должно быть большой разницы между доходами людей» и «между доходами людей может быть большая разница» (2000);
- «доходы должны быть сделаны более равными» и «должны быть большие стимулы для приложения индивидуальных усилий» (2008).

Более близкими по содержанию являются формулировки 1990 г. и 2008 г. – эти суждения в какой-то степени подталкивали к пониманию того, что в условиях рыночной экономики должен работать принцип «Максимальный доход ценой максимальных трудовых затрат». Формулировка 2000 г. своей «прямолинейностью» заставляла участников опроса задумываться прежде всего о социальном неравенстве. Тем не менее мы посчитали возможным провести сравнительный анализ полученных ответов, так как во всех трех вариантах речь шла об отношении населения к экономическому расслоению.

Мы уже отмечали, что в экономическом сознании населения Беларуси преобладает позитивное восприятие частной собственности, предпринимательства. Однако разделение общества на богатых и бедных в умонастроениях людей оценивается как не совсем правильное и временное явление. Причем негатив стал проявляться со второй половины 1990-х гг. и сохраняется по настоящее время. Результаты исследования 1990 г. свидетельствуют о том, что накануне распада СССР почти три четверти жителей Беларуси соглашались с высказыванием «Должна быть большая разница в доходах как стимул». Эйфория этого периода была связана, по-видимому, с тем, что люди видели себя среди высокооплачиваемых работников, для которых не существует «потолка» заработной платы. Уравнительность в оплате давно уже вызывала неприязнь и раздражение. Людям свойственно постоянно, хотя зачастую и не вполне осознанно, ранжировать окружающих на «преуспевающих» и «неудачников». Появившиеся возможности (например, развитие кооперативного движения) достаточно быстро меняли ценностные установки населения.

Реальная ситуация конца XX – начала XXI в. показала, что при общем росте уровня жизни вырваться вперед, стать, например, преуспевающим бизнесменом совсем не просто. Многие блага остаются недоступными: отдых за границей, новый импортный автомобиль, новое элитное жилье

и др. Большие физические и эмоциональные усилия на рабочем месте не являются гарантом высоких зарплат. В то же время можно увидеть молодых людей, которые не прикладывают особых усилий, но имеют дорогие машины, квартиры, престижные и высокооплачиваемые должности. В 2000 г. 54,4 % жителей республики согласились с утверждением «Не должно быть большой разницы между доходами людей». В 2008 г. была зафиксирована «ничья»: 48,1 % склонны поддерживать позицию «Должны быть большие стимулы для приложения индивидуальных усилий», а 48,5 % отметили, что «Доходы должны быть сделаны более равными». Таким образом, вопрос об отношении населения к экономической дифференциации остается открытым и требует более глубокого изучения.

Представления о роли государства в жизнеобеспечении граждан. Проанализировав некоторые характеристики ценностного континуума с экономическим уклоном, мы вновь возвращаемся к вопросу об отношении белорусов к роли государства в жизнеобеспечении граждан. Участники опроса оценивали несколько пар высказываний. При этом варианты ситуаций, в которых государство должно играть минимальную роль (ситуация разрешается по правилам рыночной экономики), были расположены слева, а варианты разрешения ситуаций преимущественно с помощью государства – справа. Была использована десятибалльная шкала, с помощью которой мы выделили 2 группы: «рыночники» (позиции от 1 до 5) и «патерналисты» (позиции от 6 до 10). Результаты опросов 1990 г., 2000 г. и 2008 г. представлены в табл. 5.4.

Исходя из данных мы рассчитали индекс, показывающий степень «привлекательности» образа рыночной экономики. Индекс рассчитывался по формуле

$$I_n = \frac{\sum Q - \sum N}{\sum Q + \sum N},$$

где I_n – индекс привлекательности; Q – число тех, кто при ответе на вопрос выбрал позиции от 1 до 5, т. е. является сторонником рыночных реформ; N – число тех, кто при ответе на вопрос выбрал позиции от 6 до 10, т. е. является сторонником государственного регулирования экономики. Если индекс привлекательности приближается к «+1» – в сознании масс доминируют ценности рынка; если он равен «0» – число «рыночников» равно числу «патерналистов»; если имеет отрицательное значение – в массовом сознании доминируют ценности государственного регулирования. В 1990 г. индекс привлекательности рыночной экономики был равен «+0,26», в 2000 г. он составлял «+0,22», самым высоким он оказался в 2008 г. – «+0,33».

Таблица 5.4

Социально-экономические ценности населения (в %)

Ценностные суждения	«Рыночники»			«Патерналисты»			Ценностные суждения
	1990 г.	2000 г.	2008 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	
Прежде всего люди сами должны заботиться о себе	45,7	53,3	64,1	52,0	45,1	34,7	Прежде всего государство должно заботиться о своих гражданах
Конкуренция – это хорошо. Она стимулирует людей к тому, чтобы много работать и развивать новые идеи	77,8	74,4	76,9	17,9	16,2	19,2	Конкуренция вредна, т. к. она выявляет в людях самые плохие качества
Государство должно предоставлять больше свободы предприятиям	–	58,7	67,5	–	32,1	27,7	Государство должно осуществлять более жесткий контроль над предприятиями
Должны быть большие стимулы для приложения индивидуальных усилий (2008)	74,3	41,5	48,1	22,8	54,4	48,5	Доходы должны быть сделаны более равными (2008)
Доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше	46,8	53,5	61,5	49,5	32,4	30,1	Доля государственной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше
Итого	244,6	281,4	318,1	142,2	180,2	160,2	Итого

Следует также обратить внимание на то, как менялось мнение белорусов по каждому суждению. Была рассчитана средневзвешенная оценка (от 1 до 10), свидетельствующая об интенсивности принятия той или иной ценности (число сторонников возрастает/убывает): отношение к конкуренции – полезна/вредна; отношение к разнице в доходах – должна быть большая разница/не должно быть большой разницы; ориентация на активную жизненную позицию/заботу со стороны государства; отношение к собственности – частная собственность в промышленности/государственная собственность в промышленности; отношение к развитию бизнеса – свобода для предприятий/жесткий государственный контроль над предприятиями (рис. 5.6).

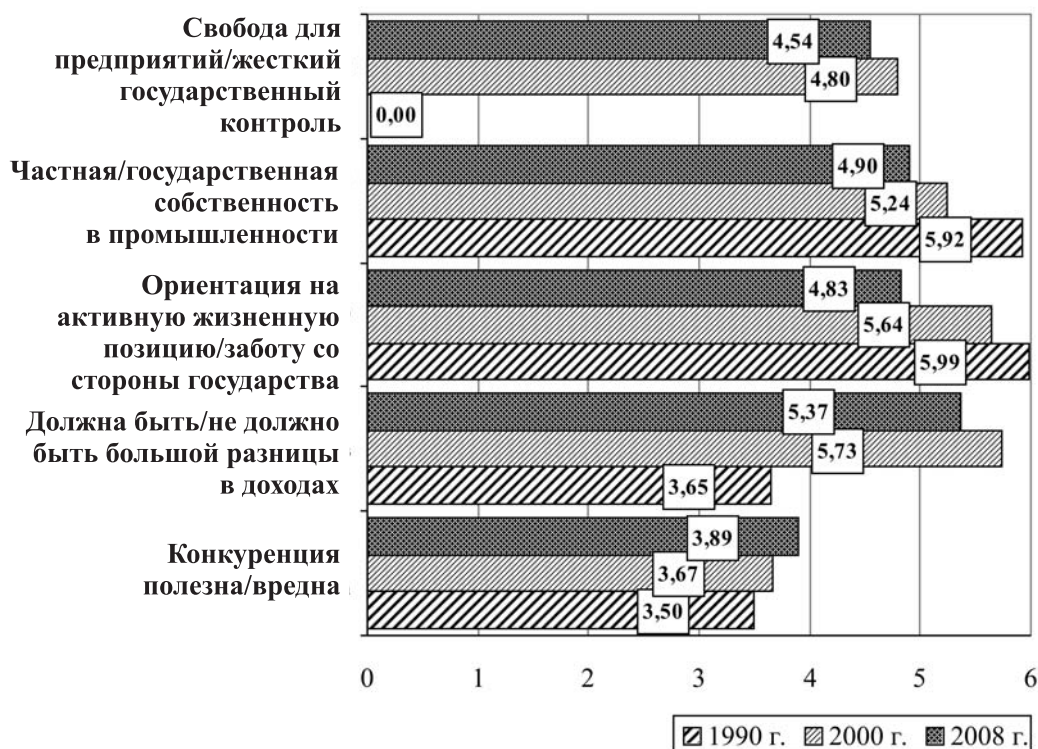

Рис. 5.6. Социально-экономические ценности населения (в баллах)

Проведенный анализ свидетельствует о том, что экономическое сознание населения современной Беларуси продолжает оставаться противоречивым и амбивалентным. Ценности прежней социалистической системы хозяйствования переплелись с ценностями новой, рыночной системы. Ряд установок и ориентаций находится на этапе формирования. Одни тенденции – восприятие позитивных сторон частной собственности, конкуренции, предпринимательства – приносят с собой конструктивный хозяйственный импульс. Другие – оправдание нарушений в налоговой сфере, принятие теневых форм хозяйствования, признание необходимости равенства доходов, патернализм – способствуют возврату к прошлому. Зафиксированное дихотомическое состояние общества, раскол на сторонников и противников рыночной экономики говорит не только об амбивалентности массового сознания, но и о наличии противоположных социальных позиций, дальнейшее изучение которых крайне важно для определения возможных последствий развития их противостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боечко, Н. И. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития / Н. И. Боечко. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 184 с.
2. Заславская, Т. И. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 448 с.

ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Здоровье нации – высшая ценность и одновременно важнейший приоритет государственной политики, от него во многом зависит экономический, политический, духовный потенциал страны. Здоровье является не только важнейшей ценностью для общества, но и представляет собой особую ценность для отдельного человека, поскольку фактор здоровья в значительной степени определяет социальные перспективы личности, ее физическое, психологическое, социальное самочувствие.

Для Беларуси вопросы здоровья приобретают особую актуальность. Формирование основных показателей здоровья населения Беларуси начиная с 1990-х гг. характеризуется негативными тенденциями: ростом заболеваемости и смертности. В первую очередь следует отметить рост инфекционной, хронической патологии (сердечно-сосудистой, онкологической и др.) и высокий уровень травматизма. Существенный экономический ущерб обществу наносит временная нетрудоспособность, инвалидность и преждевременная смертность. Данные статистики свидетельствуют о том, что в нашей стране имеет место отрицательный естественный прирост населения – численность умерших превышает численность родившихся. Естественная убыль населения происходит в стране с 1993 г. Так, если в 1993 г. отрицательный естественный прирост составил 11,2 тыс. человек, то за 2007 г. население сократилось на 29,4 тыс. человек, а за 2008 г. – на 26,5 тыс. человек.

Одним из важнейших интегрированных показателей, характеризующих состояние здоровья населения, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В Республике Беларусь по сравнению с развитыми странами этот показатель ниже у мужчин на 12–14 лет, а у женщин – на 5–6 лет. Наиболее высокой продолжительностью жизни была в 1964–1969 гг. – 72,9 года. В последнее десятилетие происходит снижение ее уровня: в 2007 г. она составила 70,2 года (у мужчин – 64,5 года, у женщин – 76,1) [1]. Если не будут предприняты специальные меры, то численность населения трудоспособного возраста к 2010 г. составит 5,9 млн человек, а еще через 10 лет – 5,2 млн человек. Население в возрасте до

15 лет к 2010 г. не превысит 1,45 млн человек, а к 2020 г. сократится до 1,27 млн человек. В то же время лиц старше трудоспособного возраста к 2010 г. будет 2,1 млн человек, к 2020 г. – 2,3 млн человек, что отрицательно скажется на демографической ситуации в стране.

Характеризуя здоровье населения, необходимо отметить, что наряду с негативными тенденциями фиксируются и положительные изменения. В последние годы в республике наблюдается повышение уровня рождаемости. В 2008 г. на 1000 человек родились 11,1 ребенка (в 2004 г. – 9,1, в 2005 г. – 9,3, в 2007 г. – 10,7) [2]. К числу позитивных изменений относится также значительное увеличение за последние годы численности медицинского персонала. Так, численность врачей всех специальностей в Республике Беларусь на 10 000 населения выросла с 40,5 (1990 г.) до 49 (2008 г.), численность среднего медицинского персонала: с 117,6 (1990 г.) до 121,3 (2008 г.) [3]. За последние годы фиксируется снижение числа случаев смерти от туберкулеза органов дыхания, некоторых инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения, болезней органов дыхания. Отмечается также сокращение смертности населения от причин, не связанных с заболеваемостью, в том числе от травм, случайных отравлений алкоголем, несчастных случаев.

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это не только отсутствие болезней и физических отклонений, но и позитивное состояние, которое характеризует физическое, духовное и социальное благополучие человека и является непременным условием поддержания его умственной и физической активности [4].

Прослеживается положительная динамика в оценке населением состояния своего здоровья за последние 6 лет (рис. 6.1).

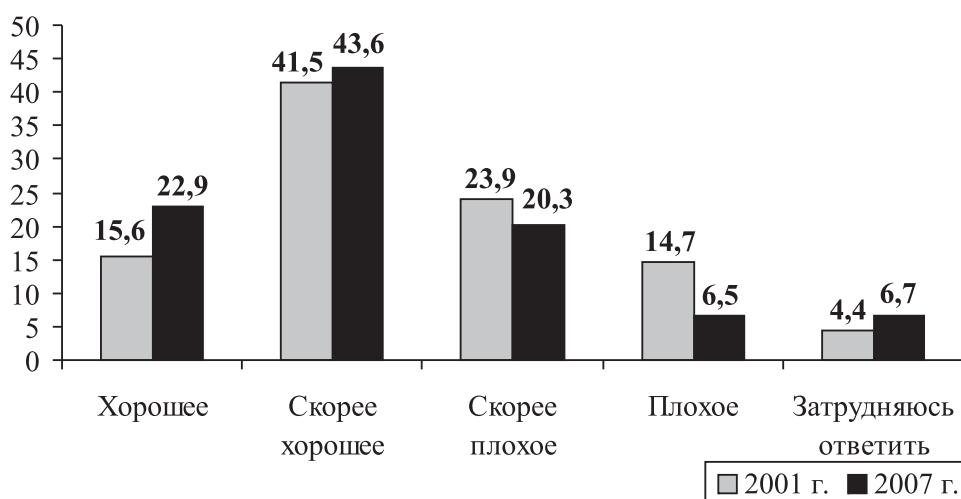

Рис. 6.1. Самооценка населением состояния своего здоровья (в %)

Как показывают результаты исследования, в 2001 г. только 15,6 % населения указали на то, что имеют хорошее здоровье, в 2007 г. их доля увеличилась на 7,3 % и составила 22,9 %. За исследуемый период увеличилась, хотя незначительно, и доля людей, оценивающих свое состояние здоровья как скорее хорошее: с 41,5 % в 2001 г. до 43,6 % в 2007 г. Положительным моментом 6-летней динамики является сокращение количества людей, оценивающих состояние своего здоровья как скорее плохое: с 23,9 % до 20,3 %, и плохое: с 14,7 % до 6,5 %.

Самооценка состояния здоровья зависит от пола, возраста, образования (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Самооценка здоровья в зависимости от социально-демографических характеристик (в %)

Социально-демографические характеристики		Самооценка здоровья		
		хорошее	плохое	затрудняюсь ответить
Пол	Мужской	71,7	20,7	7,6
	Женский	61,7	32,5	5,8
Возраст	18–29 лет	82,8	12,3	4,8
	30–44 года	75,9	15,5	8,6
	45–59 лет	54,4	36,9	8,7
	60 лет и старше	33,6	62,4	4,0
Образование	Неполное среднее	24,1	75,0	1,9
	Среднее общее	66,8	27,4	5,8
	Среднее специальное	67,0	24,2	8,8
	Высшее	76,4	17,9	5,6

Как видно из приведенных выше данных, самооценка состояния здоровья женщин оказалась ниже, чем у мужчин, – хорошим свое здоровье считает 61,7 % женщин и 71,7 % мужчин. С возрастом самооценка здоровья снижается: в группе от 60 лет и старше в пять раз больше, чем в группе 18–29-летних, тех, кто считает свое здоровье плохим.

Оценка состояния здоровья зависит и от образования: чем выше уровень образования, тем выше самооценка здоровья. Наиболее низко оценивают здоровье те, кто имеет неполное среднее образование; самую высокую оценку дают те, кто имеет высшее образование: в группе с неполным средним образованием хорошим свое здоровье считают только 24,1 %, в то время

как во всех остальных группах положительную оценку своему здоровью дали свыше 60 %, а среди тех, у кого высшее образование, – 76,4 %.

Здоровье детерминируется различными факторами. Условно их можно разделить на две группы. К первой группе относятся факторы макроуровня (качество и условия общественной жизни, целенаправленная деятельность государства по поддержанию и сохранению здоровья населения, доступ и эффективность системы здравоохранения, состояние окружающей среды и т. д.). Ко второй группе относятся факторы микроуровня (биологическая наследственность, уровень, качество и образ жизни личности, ее социально-психологические, социально-демографические и социокультурные характеристики). Здоровье населения на макроуровне во многом определяется тем, насколько последовательно осуществляются реформы, направленные на повышение качества и улучшение условий жизни населения, сохранение и укрепление его здоровья. На микроуровне здоровье зависит от того, насколько полно индивид использует предоставленные возможности для сохранения и укрепления здоровья, от его ценностных установок в сфере здоровья.

Результаты социологических исследований показывают, что здоровье занимает ведущие позиции в иерархии жизненных ценностей населения (рис. 6.2).

Анализ жизненных приоритетов населения республики свидетельствует, что ведущими жизненными ценностями являются: здоровье, дети, семья, материальная обеспеченность и душевный комфорт. Прослеживаются определенные особенности ценностных установок: осознание ценности

Рис. 6.2. Иерархия жизненных ценностей населения (в индексах значимости)

здоровья увеличивается с повышением образовательного статуса (в группе с высшим образованием в три раза больше, чем в остальных группах, тех, для кого здоровье является ведущей ценностью). Здоровье как ценность более значимо для женщин, чем для мужчин (индекс значимости 4,3 и 4,0 соответственно). Фиксируются различия в иерархии жизненных приоритетов и по возрасту. В группе населения в возрасте до 30 лет более важной ценностью, чем здоровье, является любовь, в группе 30–44-летних – дети, семья, материальное обеспечение, а в группе 45–59-летних и среди лиц от 60 лет и старше здоровье является ведущей ценностью.

Социальные перемены в обществе приводят не только к изменениям в состоянии здоровья населения республики, но и к переоценке его социальной ценности. Это достаточно сложный, длительный, противоречивый процесс, но уже сегодня в массовом сознании фиксируется ряд позитивных тенденций в ценностных установках в сфере здоровья. Так, в настоящее время здоровье к числу наиболее важных жизненных ценностей относит более 84 % белорусов, в то время как в 2001 г. данный показатель был на уровне 40,5 %. Сегодня более 70 % жителей Беларуси считают, что здоровый образ жизни входит в моду, при этом 43,6 % населения отмечают, что за последние годы стали больше внимания уделять своему здоровью. С каждым годом увеличивается число лиц, признающих главным виновником потери здоровья самого человека: если в 2004 г. на это указало 88,9 %, то в 2008 г. – уже около 91 % населения [5].

Изменения в ценностных установках в сфере здоровья связаны прежде всего с новой социокультурной парадигмой. На протяжении долгих лет главным в деятельности системы здравоохранения считалось лечение заболеваний, профилактика болезней относилась к второстепенным задачам. Социальные институты (семья, СМИ, образование) трансформировали и воспроизводили стандарты поведения, основанные на отношении к здоровью как к вторичной ценности, личная забота о здоровье нередко рассматривалась как проявление индивидуализма, слабости. В массовом сознании доминировал потребительский подход к здоровью, эксплуатация здоровья считалась нормой для достижения жизненно важных целей, особенно при отсутствии других социальных ресурсов.

Ухудшение состояния общественного здоровья потребовало переосмысления социальной значимости здоровья, смены социокультурной парадигмы, в основе которой лежит формирование новых стратегий поведения населения в сфере здоровья. В последнее десятилетие проводится целенаправленная политика по пропаганде здоровья, профилактике болезней, активной мотивации и утверждению принципов здорового образа жизни, которая получила законодательное подтверждение в ряде государственных программ [6–9]. Реализация данных программ стимулирует

формирование новых стратегий в сфере здоровья, закладывает позитивные параметры в отношении здоровья как ведущей ценности.

Переоценка индивидуальной значимости здоровья связана и с новой ситуацией на рынке труда, социальными переменами в обществе. В настоящее время формируются новые требования не только к профессиональным, но и личностным качествам работников, в том числе к их физическому и психическому здоровью. Появляется социальный спрос на здоровый образ жизни, здоровье становится необходимым условием социальной перспективности личности на рынке труда, фактором ее экономического успеха, реализации личностного потенциала. Повышается значимость здоровья для трудовых и статусных достижений личности, что в значительной степени влияет на переоценку здоровья как базовой ценности, является эффективным стимулом внедрения здорового образа жизни.

Осознание индивидуальной ценности здоровья определяет мотивацию и направленность действий человека, его образ жизни. Согласно данным ВОЗ, состояние здоровья человека (соответственно и популяции в целом) зависит на 50 % от его образа жизни, на 20 % – от генетики, биологии человека, на 20 % – от состояния окружающей среды, на 10 % – от развития системы здравоохранения и доступности ее для населения. Таким образом, из всего комплекса факторов, влияющих на здоровье, главную роль играет образ жизни человека.

Результаты исследования показывают, что большинство населения понимает, что здоровье определяется не наследственностью, а зависит прежде всего от самого человека, его образа жизни (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Оценка влияния на здоровье наследственности и образа жизни (в %)

Как влияет на здоровье наследственность и образ жизни	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Со здоровьем ничего невозможно сделать – оно полностью определяется наследственностью	37,5	53,4	9,1
Здоровье зависит прежде всего от самого человека, его образа жизни	80,9	13,1	6,0

Данные позволяют выделить наиболее значимые факторы образа жизни, влияющие на здоровье человека (рис. 6.3). Наиболее значимыми факторами образа жизни являются рациональное питание (индекс значимости 0,78), отсутствие вредных привычек (индекс значимости 0,73), физическая активность (индекс значимости 0,69). Наименее значимым фактором – регулярное посещение врача (индекс значимости 0,4). За последние пять лет произошли некоторые изменения в оценках влияния факторов на

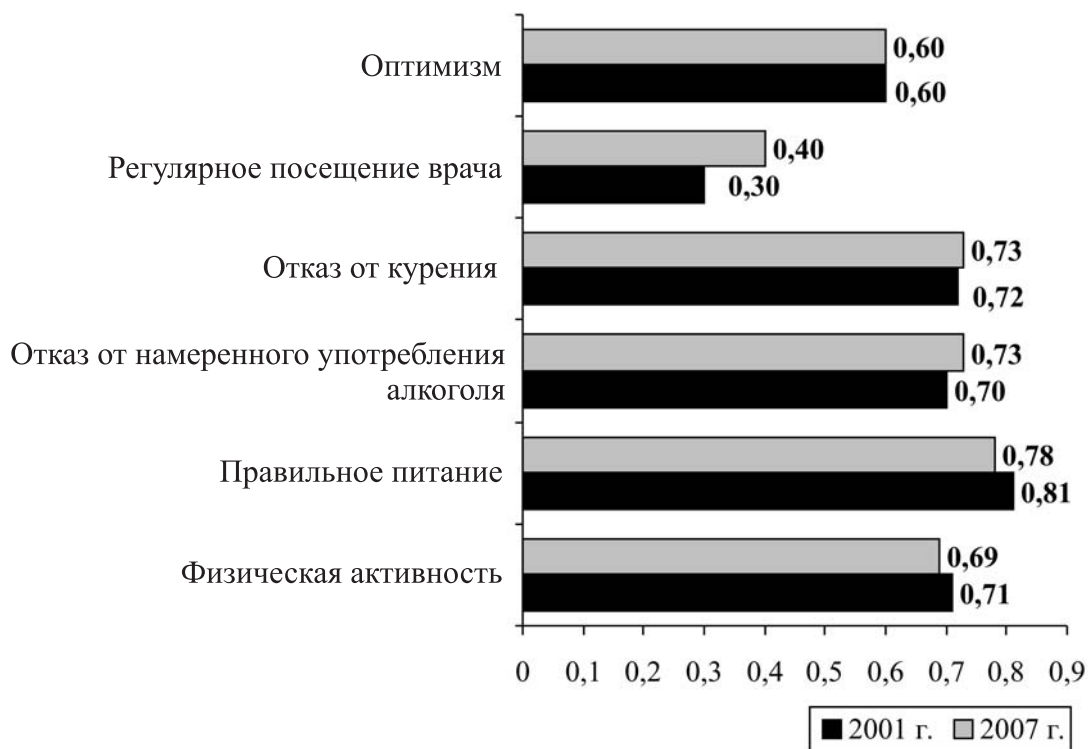

Рис. 6.3. Оценка населением влияния на здоровье различных факторов образа жизни (в индексах значимости)

здоровье. Так, сократилось число тех, кто считает важными для поддержания здоровья физическую активность, рациональное питание, возросло – тех, кто утверждает, что для сохранения здоровья необходимо регулярно посещать врача.

Логично предположить, что осознание значимости соблюдения правил здорового образа жизни для сохранения и укрепления здоровья будет подтверждаться их практической реализацией в повседневной жизни. Однако результаты исследования свидетельствуют, что в реальной жизни населения забота о здоровье, здоровый образ жизни еще не стали важными ценностными приоритетами, значительная часть населения на практике реализует модели поведения, сопряженные с риском для здоровья. К их числу относятся: нерациональное питание, низкая физическая активность, наличие вредных привычек, нерегулярное посещение врачей, эмоциональные и физические перегрузки.

Нерациональное питание. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, более 50 % случаев преждевременной смерти среди населения республики в возрасте до 65 лет вызвано болезнями, в значительной степени обусловленными недостаточным или неправильным питанием. Результаты исследования показывают, что 98,2 % насе-

ния считают необходимым условием поддержания здоровья рациональное питание, в то же время только 42,4 % населения считают свое питание рациональным и сбалансированным (рис. 6.4).

Оценки структуры и качества питания отличаются в различных социально-демографических группах. Среди мужчин несколько больше тех, кто считает свое питание правильным (45,2 % мужчин против 39,7 % женщин). Более рациональным считают свое питание люди от 60 лет и старше (на это указало 48,3 %), в то время как в остальных возрастных группах оценивают свое питание как правильное около 40 %. Свыше 50 % жителей областных центров считают, что питаются правильно, нерациональным свое питание чаще признают жители столицы, малых городов и села.

Анализ структуры питания жителей республики показывает, что имеются серьезные отклонения от рациональных норм потребления продуктов питания населением, что негативно сказывается на здоровье. Структура питания населения не отвечает физиологическим нормам: фиксируется недостаточное потребление рыбы и морепродуктов, фруктов и овощей, высокий удельный вес потребления молока и молочных продуктов, в особенности богатых молочными жирами, животного жира и углеводов.

Низкая физическая активность. Значительная часть населения (93 %) считает физическую активность важным фактором, определяющим здоровье, но в то же время только 10,4 % населения относят себя к физически активным, 60,5 % населения считают свою физическую активность низкой, не занимаются ни физкультурой, ни спортом.

Существует устойчивая связь между физической активностью и здоровьем. Так, доля положительных оценок здоровья оказалась значительно выше у тех, кто регулярно занимается физкультурой и спортом, посещает спортивные клубы: 85,5 % физически активных людей оценивают свое здоровье как хорошее и очень хорошее и только 7,7 % – как плохое и очень плохое. Мужчины физически более активны, чем женщины: считают себя

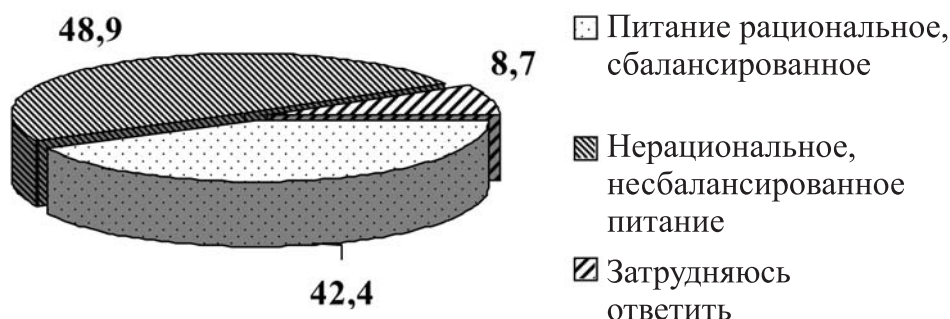

Рис. 6.4. Распределение ответов на вопрос «Является ли Ваше питание рациональным, сбалансированным» (в %)

физически активными 45,2 % мужчин и 34,1 % женщин. Естественно, физическая активность определяется возрастом: молодость предполагает более частые посещения спортивных клубов, занятия физкультурой, спортом. В возрастной группе 18–29 лет физкультурой и спортом занимаются 64,8 %, в группе от 60 лет и старше – 4 %. Чаще практикуют эти занятия городские жители, а также те, кто имеет высшее и среднее образование.

Наличие вредных привычек. Фиксируется высокий уровень осведомленности населения о вреде курения: свыше 90 % населения считают, что для поддержания здоровья важно не курить. Результаты исследования показывают, что курение – достаточно распространенная привычка: 36,7 % населения курят, из них – 55,8 % выкуривают до 10 сигарет в день, 40,3 % – от 10 до 20 сигарет и 3,9 % – более 20 сигарет в день. Эта привычка больше распространена среди мужчин, чем среди женщин (курят 56,6 % мужчин и 18 % женщин). С возрастом сокращается количество курильщиков. Так, в молодежной группе (18–29 лет) курят 45,9 %, среди 30–44-летних – 39,1 %, среди 45–59-летних – 31,7 %, в группе от 60 и старше – 20,1 %. Чаще курят те, кто имеет среднее (44,8 %) и среднее специальное образование (34,3 %). Курение больше распространено среди жителей столицы (46,9 %) и областных центров (38,0 %).

Курение – распространенная привычка даже среди тех, у кого есть проблемы со здоровьем. Свыше 30,5 % тех, кто оценивает свое здоровье как плохое, курят, причем 10 % из них выкуривают более двадцати сигарет в день.

Результаты исследования позволяют зафиксировать основные причины курения (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Распределение ответов на вопрос «Почему Вы курите» (в %)

Причины курения	2001 г.	2007 г.
Нравится запах и вкус табака	13,9	9,8
Успокаивает нервы	31,0	26,0
Друзья курят	4,1	8,2
Это модно	–	2,0
Это способ провести время на работе	1,1	4,2
Это привычка, я курю уже много лет	46,8	46,1
Другое	0,3	0,1
Затрудняюсь ответить	2,7	2,6

Основной причиной курения является привычка (46,1 %) и стремление снять стресс (26,0 %). Курение как стремление к подражанию наиболее распространено в группе 18–29-летних, где 20,3 % отметили, что употребляют сигареты, потому что курят их друзья, 5,9 % – так как считают, что это модно. В других возрастных группах эти причины не фиксируются.

Достаточно распространенной привычкой, связанной с риском для здоровья, является употребление алкоголя. Несмотря на то что 91,3 % населения считает, что для поддержания здоровья важно отказаться от злоупотребления алкоголем, 12,4 % употребляют спиртное от двух до семи раз в неделю. За последние шесть лет отмечается рост употребления алкогольных напитков. Если в 2001 г. вообще не употребляли алкоголь 21,3 %, то в 2007 г. их число сократилось до 13,3 %. Хотя несколько снизилась частота употребления спиртных напитков: сократилась число употребляющих алкоголь ежедневно или несколько раз в неделю и, напротив, увеличилось число тех, кто употребляет его реже, чем один раз в неделю (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Частота употребления алкогольных напитков, включая пиво (в %)

Как часто Вы употребляете спиртные напитки, включая пиво?	2001 г.	2007 г.
Ежедневно, почти ежедневно	3,1	2,3
4–5 раз в неделю	2,5	1,7
2–3 раза в неделю	11,3	8,4
Раз в неделю	18,1	21,4
Раз в месяц	20,0	23,6
Раз в 2–3 месяца	9,6	13,5
Реже	14,3	15,5
Никогда	21,3	13,3

Частота и структура потребления алкоголя зависит от целого ряда социально-демографических характеристик. Мужчины выпивают значительно чаще, чем женщины (48,8 % мужчин и 19,8 % женщин употребляют алкоголь не реже одного раза в неделю, в том числе ежедневно – 4,1 % мужчин и 0,6 % женщин). С возрастом сокращается употребление алкоголя: в группе старше 60 лет не пьют 46,3 %, в то время как в группе от 18 до 29 лет – только 21,6 % и в группе от 30 до 44 лет – 24,7 %. Наибольшая частота употребления алкоголя фиксируется в столице и сельской местности (свыше 30 % проживающих в данных населенных пунктах выпивают не реже 1 раза в неделю). Употребление алкогольных напитков – достаточно

распространенное явление среди тех, кто имеет проблемы со здоровьем: 9,2 % тех, кто оценивает свое здоровье как плохое, употребляют спиртное ежедневно.

Основными причинами употребления алкогольных напитков являются стремление расслабиться, забыть о жизненных проблемах, облегчить общение. Результаты исследования фиксируют наличие изменений в отношении населения к алкоголю. За последние 6 лет сократилось число тех, кто рассматривает алкоголь как средство, способствующее расслаблению (60 % – в 2001 г., 55,9 % – в 2007 г.), общению (56,1 % – в 2001 г., 41,8 % – в 2007 г.), уходу от жизненных проблем (38,9 % – в 2001 г. и 33,1 % – в 2007 г.).

Нерегулярное посещение врачей. Значительная часть населения не понимает (или не хочет понять) необходимость регулярных медицинских осмотров для сохранения и поддержания здоровья. Не случайно в оценке важности факторов, влияющих на здоровье, регулярное посещение врачей получило самую низкую оценку (индекс значимости равен 0,4 балла). За последние 5 лет сократилось число обращений в медицинские учреждения. Так, в 2001 г. не обращались за медицинской помощью 28,9 % населения, в 2007 г. – 36,8 %.

Можно выделить основные причины отказа от медицинской помощи. Во-первых, неудовлетворенность населения работой медицинских учреждений, которая связана с недоверием к квалификации врачей, невнимательным отношением медиков к больным, значительными потерями времени при посещении врачей. Причем сравнительный анализ данных 2001 г. и 2007 г. фиксирует увеличение числа недовольных работой медицинских учреждений именно по этим показателям (10,8 % и 16,1 % соответственно). Во-вторых, отказ от посещения врачей связан с низким уровнем культуры самосохранительного поведения населения. У многих не сформировано ответственное отношение к здоровью, понимание необходимости профилактических осмотров, что проявляется в привычке обращаться к врачам только в случаях серьезных заболеваний. Опасной заменой профессиональной медицинской помощи становится самолечение – 31,4 % населения не посещает врачей, так как предпочитает лечиться домашними средствами или лекарствами, купленными в аптеке.

Сравнительный анализ данных показывает, что мужчины реже, чем женщины, посещают врачей (58,4 % мужчин и 25,9 % женщин ни разу не были у врачей в течение последнего года). Посещаемость медицинских учреждений увеличивается с возрастом: около 80 % пожилых людей посещали врача в течение последнего года, в то время как в группе 18–29-летних у врача были 60,7 %, 30–44-летних – 57,5 %. К медицинским

работникам чаще всего обращаются те, кто имеет неполное среднее образование (71,3 %). Сокращается число визитов к врачу даже у тех, кому необходимо регулярно посещать медучреждения. Так, 22,2 % из тех, кто оценивает свое здоровье как плохое, и 32,3 % – как очень плохое, вообще не обращались за медицинской помощью в течение последнего года.

Эмоциональные и физические перегрузки. Важную роль в поддержании здоровья устойчивого эмоционального состояния, отсутствия физических перегрузок отметили 68 % населения. Однако результаты исследования показывают, что эмоциональное и физическое состояние значительной части населения нельзя признать удовлетворительным: 40,7 % населения указали, что часто испытывают полное изнеможение или сильную усталость, 29,7 % – постоянное внутреннее напряжение, 35,8 % – отсутствие удовлетворенности от повседневных дел, 35,3 % – ощущение чрезмерной сложности жизни. Таким образом, у многих отмечается нервное и физическое перенапряжение, психологический и физический дискомфорт.

Оценка эмоционального и физического состояния во многом зависит от пола, возраста, образования (табл. 6.5).

Таблица 6.5

Оценка эмоционального и физического состояния (в %)

Наличие проблем	Мужчины	Женщины	18–29 лет	30–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Бессонница	26,9	44,6	20,7	26,3	50,8	62,4
Постоянное внутреннее напряжение	23,6	35,5	23,7	26,3	37,3	36,2
Отсутствие удовлетворенности от своих повседневных дел	33,5	38,0	32,4	37,6	40,5	32,2
Потеря веры в себя	7,2	10,3	7,5	6,0	11,5	12,1
Ощущение чрезмерной сложности жизни	30,6	39,7	29,7	34,2	43,3	36,2
Полное изнеможение или очень сильная усталость	35,1	45,9	36,0	36,8	47,2	47,0

Как свидетельствуют результаты исследований, проведенных социологами Западной Европы, самый высокий уровень стресса на Западе приходится на возраст 30–40 лет, чем старше человек, тем ниже оценка уровня стресса. Для жителей Беларуси верно, что с возрастом уровень стресса растет. Нестабильное эмоциональное состояние наиболее характерно для возрастной группы 45–59 лет (50,8 % страдают бессонницей, 40,5 % отметили неудовлетворенность своими повседневными делами, 47,2 % – полное изнеможение или очень сильную усталость, 43,3 % – ощущение

чрезмерной сложности жизни), а также группы от 60 лет и старше (62,4 % страдают бессонницей, 36,2 % отмечают постоянное внутреннее напряжение, 47 % – полное изнеможение). Во многом неудовлетворительное физическое и эмоциональное состояние связано с резкими социальными изменениями в жизни населения, которые привели к кардинальным переменам в их образе и условиях жизни, потребностях, ценностных ориентациях, характере социальных коммуникаций и вызвали болезненный процесс адаптации к новым условиям, повышенную психотравматизацию.

Женщины более негативно, чем мужчины, оценивают свое эмоциональное состояние. Они чаще мужчин ощущают чрезмерную сложность жизни (39,7 % женщин и 30,6 % мужчин), полное изнеможение или очень сильную усталость (45,9 % женщин и 35,1 % мужчин), постоянное внутреннее напряжение (35,5 % женщин и 23,6 % мужчин), испытывают бессонницу (44,6 % женщин и 26,9 % мужчин).

Оценка эмоционального и физического состояния зависит и от образования. Люди с высшим и средним специальным образованием легче адаптируются к сложным жизненным ситуациям, образование повышает резистентность личности к воздействию стресса. Те, кто имеет неполное среднее и среднее образование, чаще отмечают наличие постоянного внутреннего напряжения (38,5 % и 31,4 % соответственно), ощущение чрезмерной сложности жизни (42,3 % и 38,5 % соответственно), полное изнеможение или очень сильную усталость (46,2 % и 44,0 % соответственно), бессонницу (63,5 % и 33,4 % соответственно), чувство одиночества (40,4 % и 24,1 % соответственно).

Фиксируются различия в эмоциональном и физическом состоянии жителей города и села. Жители столицы и средних городов более оптимистичны, эмоциональные проблемы чаще возникают у жителей малых городов и сельского населения, что во многом связано с неблагоприятными условиями труда и быта.

Таким образом, результаты исследования показывают, что достаточно распространенным является иждивенческий подход к здоровью, отступление от норм здорового образа жизни, распространение привычек, сопряженных с риском для здоровья, что свидетельствует о том, что здоровье еще не стало значимым ценностным приоритетом на индивидуальном уровне.

В системе ценностей отмечаются новые позитивные изменения в отношении к здоровью, но существует противоречие между новыми установками и старыми моделями поведения в сфере здоровья. Основными привычками, сопряженными с риском для здоровья, являются: нерациональное питание (57,6 %), низкая физическая активность (60,5 %), курение (36,7 %), излишнее употребление алкоголя (33,8 % населения употребляют

алкоголь не реже одного раза в неделю, в том числе 2,3 % – ежедневно), нерегулярное посещение врачей (36,8 %), эмоциональные и физические перегрузки (40,7 % часто испытывают изнеможение или очень сильную усталость, 29,7 % – постоянное внутреннее напряжение, 35,3 % – ощущение чрезмерной сложности жизни).

Стратегии поведения во многом определяют состояние здоровья (табл. 6.6). Сравнительный анализ данных показывает, что в группе с плохим состоянием здоровья чаще фиксируются такие отклонения от норм здорового образа жизни, как нерациональное питание, низкая физическая активность, среди них в два раза больше тех, кто курит свыше 10 сигарет в день. Отличается и отношение к алкоголю. В группе с хорошим состоянием здоровья употребление алкоголя распространено больше, но злоупотребление спиртными напитками чаще наблюдается среди лиц с плохим здоровьем. Так, ежедневно употребляют алкоголь 1,7 % в группе с хорошим состоянием здоровья и 9,2 % – с плохим.

Отмечаются различия и в эмоциональном и физическом состоянии этих групп: те, кто оценивает свое здоровье как плохое, значительно чаще испытывают бессонницу, ощущают чрезмерную сложность жизни, постоянное внутреннее напряжение, отсутствие удовлетворения от своих повседневных дел, потерю веры в себя, чувство одиночества, полное изнеможение сил или очень сильную усталость.

Результаты исследования позволяют выделить основные факторы, влияющие на ценностные установки в сфере здоровья. Важную роль в формировании ценностных установок в сфере здоровья играет образование: 32,6 % населения с неполным средним, 36,6 % со средним образованием, 41,2 % со средним специальным, 52,3 % с высшим образованием оценивают свой образ жизни как здоровый. Образовательный статус не дает значительных преимуществ в уровне жизни, доступе к более качественной медицинской помощи, но он дает возможность выбора лучших и более безопасных условий труда, повышает уровень информированности по вопросам лечения, укрепления и сохранения здоровья, стимулирует поиск и практическое применение этой информации, что существенно влияет на формирование ценностных установок и их реализацию на практике.

Фиксируются различия в ценностных установках в сфере здоровья и по полу. Субъективная оценка здоровья женщин ниже мужской, но, в отличие от мужчин, женщины более ориентированы на заботу о здоровье, они лучше мужчин понимают, что здоровье прежде всего зависит от человека, а не от его наследственности (индекс согласия с данным утверждением у женщин равен 0,61, у мужчин составляет 0,53). Женщины ведут более здоровый образ жизни (48,8 % женщин и 30,4 % мужчин оценивают свой образ жизни как здоровый), чаще посещают врачей (в течение последнего

Таблица 6.6

Связь между стратегиями поведения и состоянием здоровья (в %)

Стратегии поведения, сопряженные с риском для здоровья	Состояние здоровья			
	хорошее	скорее хорошее	скорее плохое	плохое
Нерациональное питание	34,5	44,5	68,9	68,0
Низкая физическая активность	43,2	54,6	80,8	84,6
Нерегулярное посещение врача	44,1	41,5	22,2	32,3
Наличие вредных привычек				
Курение	32,8	37,6	36,5	29,2
свыше 10 сигарет в день	10,8	15,0	17,9	22,9
курят много лет	21,0	24,5	28,1	27,7
Употребление алкоголя не реже 1 раза в месяц	55,8	61,3	33,8	40,0
ежедневно	1,7	1,1	3,0	9,2
несколько раз в неделю	11,3	10,2	13,4	18,4
Эмоциональные и физические перегрузки				
Бессонница	18,3	25,5	60,6	80,0
Постоянное внутреннее напряжение	18,3	24,8	43,8	55,4
Отсутствие удовлетворения от своих повседневных дел	28,8	32,6	44,8	55,4
Потеря веры в себя	6,6	5,5	14,8	27,7
Чувство одиночества	18,3	16,7	28,1	43,1
Ощущение чрезмерной сложности жизни	24,9	31,4	51,7	55,4
Полное изнеможение или очень сильная усталость	31,4	34,4	54,7	69,2

года посещали врача или фельдшера 74,1 % женщин и 51,6 % мужчин). Таким образом, фиксируются существенные гендерные различия в стратегиях поведения, связанные прежде всего с ценностными установками

женщин в сфере здоровья (большей значимостью здоровья в структуре ценностей женщин, их более глубокими и сформированными установками на здоровый образ жизни) и ролевыми функциями женщин, предполагающими ответственность за здоровье семьи.

В условиях социальной трансформации повышается влияние социально-экономических факторов на здоровье: 88 % населения, оценивающих свой уровень жизни как высокий, считают свое здоровье хорошим или очень хорошим. Качественно другие ответы были получены в группе с низким уровнем доходов: 52,6 % отметили, что имеют серьезные проблемы со здоровьем. Для этой группы населения недостаточная материальная обеспеченность связана с негативным действием на здоровье таких факторов, как нерациональное питание, недоступность социальных ресурсов, плохие бытовые условия, эмоциональные и физические перегрузки. На низших ступенях материального обеспечения существуют также более стрессогенные условия, которые усугубляют негативное действие социально-экономических факторов проблемами эмоционального характера, распространением вредных привычек. Так, проблема излишнего употребления алкоголя является поведенческой особенностью прежде всего представителей нижнего имущественного слоя (табл. 6.7).

Таблица 6.7

**Частота употребления алкогольных напитков представителями
разных страт (в %)**

Частота употребления алкогольных напитков	Имущественные слои		
	высший	средний	низший
Ежедневно, почти ежедневно	—	1,9	7,9
4–5 раз в неделю	—	0,5	2,6
2–3 раза в неделю	—	7,2	2,6
Раз в неделю	50,0	24,4	21,1
Раз в месяц	16,7	29,7	28,9
Раз в 2–3 месяца	16,7	15,8	5,3
Реже	—	11,0	23,7
Никогда	16,7	9,6	7,9

Как видно из приведенных выше данных, 7,9 % представителей низшего слоя ежедневно употребляют алкоголь, 5,2 % – от 2 до 5 раз в неделю. Употребление алкоголя можно рассматривать как одну из стратегий преодоления внешних стрессов или внутренних проблем, но с отрицательными последствиями для здоровья (47 % представителей низшего слоя отметили, что алкоголь является хорошим средством, которое помогает забыть о проблемах). Принадлежность к различным имущественным слоям значимо дифференцирует ценностные установки в сфере здоровья, из которых, в конечном счете, складываются определенные стратегии поведения: считают, что их образ жизни назвать здоровым нельзя, 16,7 % представителей высшего слоя, 7,2 % – среднего и 36,8 % – низшего.

В целом анализ моделей поведения населения в сфере здоровья показывает, что, несмотря на то что большинство населения считает здоровье ведущей жизненной ценностью, в реальной жизни доминирует установка на вторичную ценность здоровья, использование его скорее как инструмента для достижения жизненных целей, особенно при отсутствии других социальных ресурсов. Сегодня в системе ценностей закладываются новые позитивные параметры в отношении здоровья, повышается оценка индивидуальной значимости здоровья, однако еще нет глубинного осознания здоровья как важнейшей ценности. В современных условиях особое значение приобретает формирование позитивных установок в сфере здоровья, внедрение новых стратегий, основанных на правилах и принципах здорового образа жизни, активном и ответственном отношении к своему здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник. Республика Беларусь, 2008 / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 598 с.
2. Здравоохранение в Республике Беларусь. Официальный стат. сб. за 2007 год / Мин. здравоохран. Респ. Беларусь. Сектор методол. и анализа мед. стат. – ГУ РНМБ. – Минск, 2008. – 297 с.
3. Беларусь в цифрах. Стат. справочник / Нац. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 97 с.
4. Устав Всемирной организации здравоохранения / Интернет-портал Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/governance/eb/constitution/ru/index.html>. – Дата доступа: 10.03.2009.
5. Более 84 % белорусов относят свое здоровье к числу пяти важнейших жизненных ценностей // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/news/archive?date=28_03_2007&page=1&id=145638. – Дата доступа: 10.03.2009.

6. Программа развития здравоохранения Республики Беларусь на 2006–2010 годы / Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?start=1&RN=C20601116>. – Дата доступа: 12.03.2009.
7. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы / Министерство труда и социальной защиты Республика Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/min_progs/prog22. – Дата доступа: 12.03.2009.
8. Президентская программа «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press28083.html>. – Дата доступа: 12.03.2009.
9. Государственная программа по формированию здорового образа жизни населения Республики Беларусь на 2002–2006 годы / Здравоохранение и медицинская наука Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://med.by/normativ/gos_prog.php. – Дата доступа: 12.03.2009.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Социальный капитал как особое явление общественной жизни стал объектом исследования с конца XX в. Интерес к этому явлению связан с нарастанием в современном обществе социальной дезорганизации, неопределенности и риска, проявляющихся в разрыве социальных связей, утрате взаимного доверия, взаимопомощи и сотрудничества, качественных изменениях ценностной картины мира.

В научный оборот термин «социальный капитал» был введен Л. Хенифен (1916). Социальный капитал рассматривался как нематериальные активы, имеющие наибольшее значение в повседневной жизни людей. К таким нематериальным активам были отнесены доброжелательность, дружелюбие, симпатии и социальные связи между отдельными индивидами и семьями, которые образуют социальную единицу. Использование социального капитала, по мнению Л. Хенифен, приносит личные и общественные выгоды, так как взаимодействие людей друг с другом способствует повышению общественного благосостояния.

Первый систематизированный анализ понятия «социальный капитал» был осуществлен П. Бурдье, который определил его как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений, взаимного знакомства и признания. Иными словами, социальный капитал связан с членством в группе, которое обеспечивает поддержку в виде коллективного капитала, репутации [1, с. 66].

Согласно концепции П. Бурдье, социальный капитал включает в себя два элемента: во-первых, социальные отношения, позволяющие индивидам иметь доступ к ресурсам, которыми владеют другие индивиды, во-вторых, количество и качество этих ресурсов. Социальный капитал создается из социальных обязательств и отношений, выступает как производный ресурс от взаимодействия наличных капиталов и межличностных отношений в социальных сетях, его приобретение требует вложения определенных ресурсов (денег, образования, членства в организациях, репутации и т. п.). Свою ценность социальный капитал прежде всего проявляет в конвертации с

другими формами капитала, поскольку, как отмечает П. Бурдьё, через него обеспечиваются преимущества в доступе к экономическим, культурным, административным, человеческим ресурсам [1].

Подход к социальному капиталу как совокупности связей, которые могут выступать в качестве ресурсов и возможностей, получил дальнейшее развитие в трудах Дж. Коулмана. С его точки зрения социальный капитал представляет собой совокупность отношений, которые порождают действия и связаны с ожиданием того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств находит свое выражение в понятии доверия [2]. Дж. Коулман считал, что социальный капитал выступает в трех формах:

- обязательств и ожиданий, которые зависят от надежности социального окружения;
- информации, которая распространяется по структуре социальной сети для обеспечения действия;
- норм, сопровождающихся эффективными санкциями.

Конец XX в. характеризуется интенсивными исследованиями, которые позволили углубить представление о сущности, механизмах формирования и формах проявления социального капитала. Так, американский социолог Р. Путнам определяет социальный капитал как характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей. Он отмечает следующие специфические особенности социального капитала:

- связи, нормы поведения и доверие, которые могут быть перенесены из одной сферы жизнедеятельности в другую;
- ресурсы, которые со временем использования скорее возрастают, чем уменьшаются, и исчезают, если не используются;
- ориентация на общественное благо, поскольку социальный капитал дает блага, которые не являются объектом конкурентной борьбы: все потребители пользуются ими, не уменьшая прибыли других [цит. по 3, с. 12].

Значимый вклад в разработку теории социального капитала внес Ф. Фукуяма, отметивший социокультурный аспект данного феномена. Социальный капитал он определял как набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы. По мнению Ф. Фукуямы, социальный капитал базируется на принятых группой нормах и ценностях и передается через такие культурные механизмы, как религия, традиции или исторические привычки. В качестве важнейшей составляющей социального капи-

тала он выделяет спонтанную общительность как способ создавать новые ассоциации, деятельность которых базируется на принятых группой нормах и ценностях. Ассоциации представляют собой объединения нового типа, отличающиеся как от традиционно существующих групп, таких как семья, так и от организаций, сознательно образованных правительством на основе формальных правил [4].

Активно исследуется социальный капитал в работах российских и белорусских ученых. Так, исследованию основных форм капитала, его свойств, конвертации, изучению социальных сетей как институциональной основы социального капитала посвящены труды известного российского ученого В. В. Радаева [3]. В белорусской науке анализ социального капитала как научной категории, разработку его индикаторов, исследование социальных сетей как структурной основы социального капитала осуществил В. В. Сивуха [5]. Социальный капитал как пакетное понятие рассматривает С. А. Шавель, определяет его компоненты, выявляет особенности [6]. Системный анализ социального капитала, особенности его формирования и функционирования в Республике Беларусь осуществил научный коллектив под руководством С. Ю. Солодовникова [7].

Несмотря на то что термин «социальный капитал» активно используется в социологии с конца XX в., до сих пор существует проблема четкого определения данного феномена, классификации его индикаторов, определения его роли в формировании экономических, политических, духовных основ жизни общества.

Особую актуальность в современных условиях приобретает исследование влияния социального капитала на формирование жизненных ценностей человека. Социальный капитал является не только социальным индикатором успешности осуществления политических и экономических реформ, но и выступает гарантом активизации усилий человека, социальной группы, общества в реализации жизненно важных социетальных и индивидуальных ценностей. В понятии «социальный капитал» находят свое выражение нормы и ценности социальных групп, которые дают возможность их участникам действовать более эффективно. «Дефицит социального капитала на любом уровне – от семьи, коллектива до общества в целом – приводит к деформации отношений, провоцирует ценностный релятивизм, нормативный нигилизм, ослабляющий сообщество как целостность» [6, с. 17]. Вот почему как важная прагматическая задача предстает исследование роли социального капитала не только в реализации программ социально-экономической модернизации общества, но и в формировании ценностного мира современного человека.

Социальный капитал мы определяем как социальные связи, которые могут выступать в качестве ресурсов и возможностей, используемых ин-

дивидами и сообществами, его можно рассматривать как «социальный клей», который увеличивает сплоченность, позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу и социальным институтам. Следует различать три типа доверия:

- межличностное – между родственниками, друзьями, соседями, коллегами;
- к незнакомым людям;
- к социальным институтам и властным структурам.

Таким образом, в качестве индикаторов (элементов) социального капитала мы выделяем: доверие социальным институтам и властным структурам, характер взаимодействия и взаимоотношений с другими людьми и социальные связи, которые могут выступать в качестве ресурсов и возможностей, используемых индивидами.

Безусловный интерес представляет попытка анализа влияния социального капитала на систему жизненных ценностей населения через индикаторы доверия социальным институтам и властным структурам, незнакомым людям и непосредственному социальному окружению.

Представленные в табл. 7.1 данные свидетельствуют о высоком уровне и выраженной положительной тенденции в доверии населения властным структурам и социальным институтам.

Таблица 7.1

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете каждому из социальных институтов» (в %)

Социальные институты	Жители Беларуси, доверяющие социальным институтам	
	2000 г.	2008 г.
Церковь	63,8	71,1
Армия	64,7	69,0
Система образования	79,6	70,7
Средства массовой информации	38,4	42,4
Милиция	38,5	57,4
Парламент	32,7	52,3
Государственные чиновники	21,0	33,9
Система здравоохранения	64,0	65,2
Суды	42,5	55,8

Сравнительный анализ результатов исследований 2000 г. и 2008 г. фиксирует рост доверия практически ко всем социальным институтам. Исключение составила лишь система образования, в отношении которой отмечается снижение уровня доверия на 8,9 %. Однако этот социальный институт по-прежнему обладает наиболее высоким уровнем доверия наряду с церковью, системой здравоохранения и армией. Самый низкий рейтинг доверия – у государственных чиновников.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют достаточно высокую степень социального доверия основным социальным институтам и властным структурам, что в определенной мере объясняется относительно стабильным развитием всех сфер жизнедеятельности нашего общества. Очевидно, что ситуация остается благоприятной для укрепления доверия к социальным институтам в стране, развития стратегий эффективного взаимодействия населения и органов государственного управления.

Эффективный социальный капитал – необходимое условие становления гражданского общества. Одним из основных показателей реализации социального капитала в жизни общества является социальная активность граждан, их участие в работе добровольных объединений и организаций. Объединения по интересам (спортивные клубы, общества взаимопомощи, сообщества соседей, культурные ассоциации, профессиональные союзы и т. д.) способствуют накоплению социального капитала в виде социальных связей, позволяющих членам объединений действовать коллективно, что повышает результативность их деятельности.

По данным исследования 2008 г., около 50 % населения являются членами общественных объединений. Из них 41,9 % – входят в профсоюзные организации, по 3,7 % – в молодежные и спортивные, 4,4 % – объединены общим интересом к искусству, 2,3 % – участники движения за здоровый образ жизни. На свое членство в благотворительных организациях, оказывающих социальную защиту (помощь) пожилым людям, людям с особенностями психического и физического развития, многодетным семьям, указали 2,2 %. Об участии в местных сообществах, деятельность которых направлена на преодоление проблем бедности, безработицы, решение проблем бездомных людей, заявили 0,4 %, в общественном движении по защите прав человека или развитию стран третьего мира – 0,5 % населения.

В целом результаты исследования свидетельствуют о невысоком уровне общественной активности, показывают, что большинство населения недостаточно использует такой ресурс социального капитала, как участие в общественных объединениях.

В формировании социального капитала индивида, который создается и поддерживается в межличностных отношениях, существенную роль играет ближайшее социальное окружение (семья, друзья, соседи, коллеги). Рейтинг жизненных приоритетов населения республики показывает, что в

иерархии ценностных предпочтений современного белоруса первое место занимает семья. Семья является связующим звеном между личностью и обществом, наиболее референтным источником выбора ценностей, моделей поведения. Социальный капитал семьи – это прежде всего отношения между супругами, а также родителями и детьми. Характер внутрисемейных отношений влияет на удовлетворение потребностей человека как внутри семьи, так и за ее пределами. В подтверждение сказанному приводим ответы мужчин и женщин на вопрос «В какой мере отношения с Вашим мужем/женой позволяют Вам удовлетворить Ваши потребности». Распределение ответов представлено в табл. 7.2.

Таблица 7.2

Распределение ответов на вопрос «В какой мере отношения с Вашим мужем/женой позволяют Вам удовлетворить следующие потребности...» (в %)

Потребности	По ответам мужчин		По ответам женщин	
	позволяют удовлетворить	не позволяют удовлетворить	позволяют удовлетворить	не позволяют удовлетворить
Снять нервное напряжение, отдохнуть после трудового дня	89,1	10,8	78,7	21,3
Интеллектуально расти, духовно обогащаться	82,2	17,9	75,6	24,4
Чувствовать себя любимым(ой), нужным(ой) близким людям	90,3	9,3	86,8	15,0
Чувствовать себя защищенным(ой)	85,0	14,8	80,5	18,9
Проявлять заботу о родных, чуткость и внимание к ним	93,5	6,5	92,4	7,3
Успешно работать, делать служебную карьеру	85,8	14,0	79,7	20,3
Реализовать собственные интересы и увлечения	81,4	18,5	73,1	27,0
Сохранять и поддерживать здоровье	92,0	7,9	86,9	12,9
Удовлетворять потребности в доверительном общении	85,7	14,4	78,9	20,9
Удовлетворять свои сексуальные потребности	89,1	10,9	84,0	15,8

Любовь, привязанность, дружеское участие, другие позитивные чувства и эмоции между супругами и членами семьи укрепляют их личные контакты, рожают ощущение своей ценности, необходимости друг другу и тем самым укрепляют семью. И наоборот, равнодушие, неприязнь, враждебность, другие негативные чувства и эмоции между членами семьи способствуют возникновению чувства одиночества, напряжения и эмоционально-психологического дискомфорта, что неизбежно ведет к дезорганизации в семейной деятельности. Нарушение внутрисемейных связей и отношений ограничивает возможности человека в установлении социальных связей и за пределами семьи. Данные показывают, что обстановка в семье не позволяет многим удовлетворить свои потребности в рекреации, в доверительном общении, любви, а также реализовать собственные интересы и увлечения, интеллектуально расти, духовно обогащаться, успешно работать, делать служебную карьеру.

Социальный капитал семьи, проявляющийся в доверительных, теплых взаимоотношениях членов семьи, дружелюбии и взаимопомощи, особенно важен для социализации детей и подростков, формирования ценностного мира подрастающего поколения. Безусловно, социальный ресурс семьи и ребенка зависит от присутствия в семье отца и матери, их образования, материального достатка, но в большей степени он зависит от внимания, которое уделяют ребенку взрослые, и от прочности их взаимоотношений. Недостаток внимания к детям со стороны родителей, неблагоприятные отношения детей с родителями негативно влияют на их поведение и вне семьи. Эта зависимость проявляется при сравнении двух групп подростков: правонарушителей, отбывающих наказание в воспитательно-трудовых учреждениях для несовершеннолетних, и старшеклассников общеобразовательных школ, не имеющих отклонений в поведении (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Распределение ответов на вопрос «Как можно охарактеризовать твои отношения с родителями» (в %)

Характер отношений с родителями	Группа подростков			
	Правонарушители		Законопослушные	
	с отцом	с матерью	с отцом	с матерью
Отношения хорошие, всегда приходим к взаимопониманию	44,0	82,0	51,0	67,6
Отношения удовлетворительные	12,0	8,0	27,5	25,5
Мы часто ссоримся, оскорбляем друг друга	16,0	4,0	4,9	—
Мы не интересуем друг друга	10,0	4,0	0,0	—
Затрудняюсь ответить	1,7	2,0	2,1	6,9
Вопрос ко мне не относится	16,3	—	14,5	—

Нетрудно заметить, что каждый четвертый подросток-правонарушитель находился с отцом в состоянии конфронтации либо взаимного безразличия. Отсутствие глубоких эмоционально-духовных контактов с отцом, большую потребность в которых испытывают мальчики-подростки, и связанные с этим негативные переживания нередко трансформируются в асоциальное поведение подростка.

Проживание в неполной семье или с отчимом (мачехой) ограничивает воспитательные возможности семьи: в некоторых из них падают доходы, снижается участие родителей в воспитании детей, не всегда складываются отношения с отчимом (мачехой), что в совокупности приводит к ухудшению благосостояния детей, их успеваемости в учебе, негативно сказывается на их поведении. Именно дети из неполных семей или семей с неродным родителем чаще своих сверстников из полных семей совершают противоправные поступки: участвуют в кражах, драках, порче имущества в школе, подъездах домов, употребляют спиртные напитки и др. Из этого можно сделать вывод, что состав семьи существенно влияет на формирование социального капитала детей.

С другой стороны, в неполной семье, семье с отчимом (мачехой), в которой родители строят отношения с детьми на принципах уважения, доверия и доброжелательности, уделяют детям достаточно времени и внимания, поведение детей не имеет отклонений. Зачастую одинокие родители уделяют детям времени не меньше, а иногда и больше, чем родители из полных семей. Они чаще родителей из полных семей ходят с детьми в турпоходы, посещают театры, музеи, концерты, общаются с ними. То есть негативные последствия нарушения структуры семьи могут быть компенсированы повышенным вниманием и участием в жизни подростка. Благоприятный эмоциональный семейный фон, заинтересованность в положительных результатах воспитания увеличивают шансы нормального протекания воспитательного процесса и в неполной семье, и в семье с неродным родителем. Таким образом, одним из ресурсов, приобретающих особую значимость в формировании жизненных ценностей подрастающего поколения, является использование социального капитала в укреплении внутрисемейных отношений.

Социальный капитал реализуется через социальные связи, которые основываются не только на доверии к членам семьи, но и к другим людям. Результаты исследования фиксируют высокую значимость дружеских отношений в структуре ценностей современного человека (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Значимость друзей и знакомых (в индексах)

Социальное окружение	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Друзья и знакомые	0,47	0,40	0,51

Как видно из приведенных данных, индекс значимости друзей за период с 1990 г. по 2008 г. вырос с 0,47 до 0,51. Несмотря на различные изменения в жизни страны, общение с друзьями, близкими и знакомыми остается одной из ведущих ценностей для современного белоруса, занимая в структуре жизненных приоритетов третье место. Достаточно высокая интенсивность общения отмечается во всех возрастных группах: 70,4 % молодых людей в возрасте 18–29 лет встречаются с друзьями каждую неделю, 47,2 % представителей среднего поколения (от 30 до 44 лет) также встречаются с друзьями каждую неделю, 34,1 % – 1–2 раза в месяц. Более трети мужчин и женщин указали, что обращаются к друзьям (подругам) за советом и помощью в случае возникновения проблем на работе или дома и всегда находят у них поддержку. Люди пожилого возраста (старше 60 лет) тоже отметили высокую значимость общения с друзьями и близкими знакомыми: 39,4 % из них встречаются с друзьями каждую неделю, 24,3 % – 1–2 раза в месяц. В целом подавляющее большинство населения (90,8 %) признает, что встречи и общение с приятными людьми для них очень важны.

Бесспорно, характер социальных коммуникаций у людей различен и определяется целым рядом факторов: особенностями психологического склада личности, условиями первичной социализации и т. п. Вместе с тем при прочих равных условиях более широкий спектр межличностных отношений, а следовательно, и резервов, имеют те индивиды, у которых сформировалась такая позитивная установка на окружающих, как готовность доверительно относиться к другим людям. По опубликованным данным исследования европейских ценностей, в 2000 г. средний показатель доверия другим людям в Европе составил 30,5 %, в Беларуси – 41,9 % (рассчитано от тех, кто дал содержательный ответ на данный вопрос). Таким образом, уровень доверия белорусов был выше, чем в среднем по Европе. Проведенные исследования показывают, что уровень доверия людей друг к другу остается практически неизменным на протяжении последних восьми лет: в 2008 г. считали, что большинству людей можно доверять, 40,9 % всего населения (рис. 7.1).

Уровень доверия значительно различается в зависимости от пола, возраста, образования. Так, женщины несколько чаще, чем мужчины, считают, что другим людям можно доверять. На это указали 38,9 % женщин и 34,9 % мужчин в 2000 г. и 41,5 % и 37,4 % соответственно – в 2008 г. Почти половина (48,0 %) жителей Беларуси в возрасте 60 лет и старше полагают, что большинству людей можно доверять, среди молодых людей в возрасте 18–29 лет только 24 % согласны с этим мнением. Таким образом, доверие как форма социального поведения более свойственно пожилым людям.

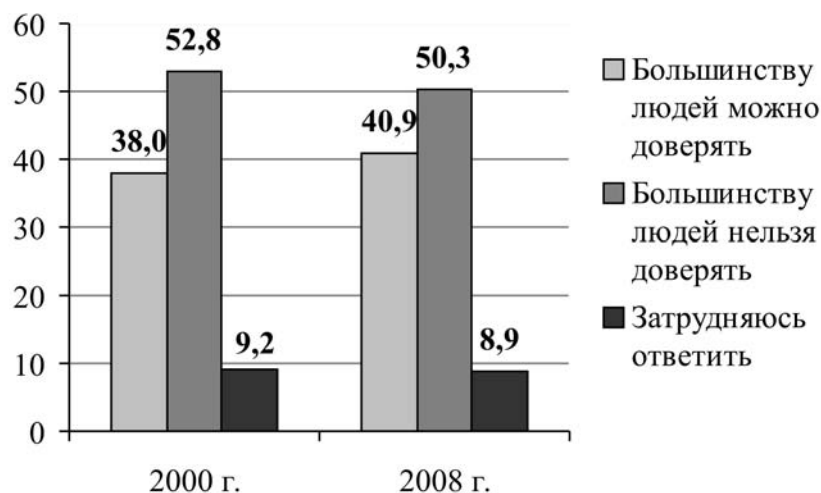

Рис. 7.1. Степень доверия большинству людей (в %)

Зарубежные социологи фиксируют в качестве современной общемировой тенденции существенные изменения в характере социальных коммуникаций, ценностном мире человека, проявляющиеся в «падении доверия, распространении недоверия, цинизма, беспокойства и страха» [8]. Результаты социологических исследований, проведенных в Беларуси, показывают, что в нашей стране не наблюдаются резкие негативные перемены в отношениях между людьми и сохраняются традиционные ценности, такие как доверие, солидарность.

В то же время трансформационные процессы оказали влияние на социальные коммуникации, что проявляется в отчуждении, одиночестве людей. Так, 21,3 % населения Беларуси отметили, что ощущают себя одинокими. Субъективное чувство одиночества чаще отмечают женщины: 28,9 % женщин и 13,2 % мужчин. Возраст также оказывает негативное влияние на частоту межличностных контактов. Чем старше человек, тем меньше он включен в систему социальных коммуникаций – 35,6 % тех, кому за 60 лет, отметили, что испытывают одиночество. Традиционно считалось, что для жителей сельской местности и малых городов более характерны тесные социальные связи, однако результаты исследования показывают, что нет существенных различий в оценке характера социальных коммуникаций по типам поселения. Чувство одиночества знакомо жителям и города, и села: на это указали 20,9 % проживающих в столице, 19,5 % жителей средних и 19,6 % малых городов, 20,2 % сельских жителей.

Можно предположить, что процессы социокультурной трансформации изменили традиционный характер социальных связей не только в территориальном сообществе на уровне района, улицы, дома, но и в обществе в целом. Такие ментальные черты белорусов, как коммуникативность (общительность), открытость, терпимость, под влиянием социально-куль-

турных изменений начинают трансформироваться. Люди начинают жить более изолированно, закрыто, в результате чего сокращается число межличностных контактов, психологической поддержки, все в большей степени реализуются нормы рационального поведения, что негативно сказывается на объеме социального капитала населения.

Об уровне социального капитала общества, его потенциале можно судить на основании той терпимости (лояльности, толерантности), сопричастности, которые население проявляет к людям, отличающимся от них по социальному статусу. В этой связи представляет интерес выявление отношения населения Беларуси к иммигрантам.

Взаимопонимание представителей различных наций, культур или верований, основанное на доброжелательности и терпимости, является необходимым атрибутом социального сотрудничества и способствует развитию социального капитала общества. Результаты социологических исследований показывают, что сегодня в белорусском обществе идет процесс формирования негативных стереотипов и предубеждений в отношении к иммигрантам: 24,0 % населения считают, что в Беларуси их проживает слишком много, 12,0 % отмечают, что чувствуют себя иногда иностранцами из-за слишком большого их количества. За последние 18 лет в 1,5 раза возросло число тех белорусов, кто не хотел бы жить по соседству с иммигрантами (с 17,0 % в 1990 г. до 26,2 % в 2008 г.). Наиболее активно неприятие проявляется в молодежной среде – каждый четвертый в возрасте 18–29 лет (25,9 %) считает, что в Беларуси сегодня проживает слишком много иммигрантов, каждый шестой (16,2 %) указывает, что иногда чувствует себя в Беларуси иностранцем из-за слишком большого их количества.

Интеграция мигрантов в социум принимающей стороны – сложный процесс, его эффективность во многом определяется готовностью местного населения к конструктивному взаимодействию с приезжими, социальному партнерству, которое выступает важным ресурсом социального капитала.

Анализ результатов исследования фиксирует наличие двух противоположных тенденций в отношении населения Беларуси к иммигрантам из слаборазвитых стран (рис. 7.2).

С одной стороны, растет число тех, кто выступает за ограничение количества иммигрантов из слаборазвитых стран. Так, по сравнению с 2000 г. почти на 20 % возросло число тех, кто считает, что государство должно позволять приезжать иностранным рабочим из слаборазвитых стран в Беларусь только на время работы и только в том случае, если имеются рабочие вакансии. Подобную точку зрения разделяли в 2000 г. 30,9 %, в 2008 г. – 50,5 %. За этот же период сократилось число жителей республи-

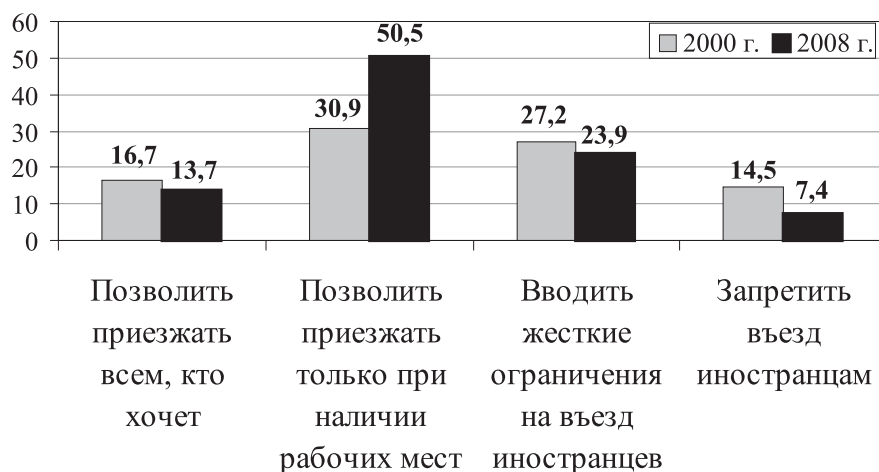

Рис. 7.2. Отношение населения к миграции людей из слаборазвитых стран в Беларусь (в %)

ки, по мнению которых государство должно позволять приезжать в Беларусь всем, кто этого хочет (с 16,7 % в 2000 г. до 13,7 % в 2008 г.). Наиболее жесткую позицию в отношении иммигрантов занимает молодежь: 27 % молодых людей в возрасте 18–29 лет считают, что необходимо вводить строгие ограничения на въезд иностранцев из слаборазвитых стран.

С другой стороны, за последние годы снизилось число сторонников «охранительной» стратегии в отношении иммигрантов. Так, если в 2000 г. 14,5 % населения считало, что государство должно запретить иностранцам из слаборазвитых стран приезжать на работу в Беларусь, то в 2008 г. их число сократилось до 7,4 %. Уменьшилось также число сторонников ужесточения правил въезда и условий найма иммигрантов. За ввод жестких ограничений на въезд иностранцев из слаборазвитых стран выступило 27,2 % населения в 2000 г. и 23,9 % в 2008 г. Понемногу растет обеспокоенность белорусов условиями жизни иммигрантов – в 2000 г. эта проблема волновала 36,4 % населения, в 2008 г. – 42,1 %.

Просматриваются определенные различия в отношении к иммигрантам в зависимости от социального статуса: более толерантно настроены к иммигрантам люди материально обеспеченные и с высшим образованием, проявляют нетерпимость к ним чаще те, кто имеет начальное или неполное среднее образование и невысокий доход.

Таким образом, отношение населения Беларуси к иммигрантам неоднозначно, противоречиво, их пребывание в стране порой полярно воспринимается различными группами населения, что значительно снижает групповую сплоченность, негативно сказывается на эффективности социального капитала. Для повышения социального капитала существенное значение приобретает формирование у населения толерантности как социокультурной ценности, готовности к реализации стратегий оптималь-

ного взаимодействия с приезжающими в нашу страну представителями других национальностей и вероисповеданий.

Судить о солидарности, взаимном доверии и взаимных обязательствах и, соответственно, об уровне социального капитала в социуме можно и на основании отношения населения к социально уязвимым слоям: безработным, больным и нетрудоспособным, пожилым людям, детям из малоимущих семей (рис. 7.3).

Как видно на рис. 7.3, значительное число людей обеспокоено жизнью своих соотечественников, принадлежащих к социально незащищенным слоям населения. Больше всего жителей Беларуси волнует положение пожилых людей и детей из малоимущих семей (58,7 % и 56,8 % соответственно). Доброжелательное, участливое отношение к тем, кто попал в трудную ситуацию, свидетельствует о наличии в обществе возможностей единения представителей разных социальных слоев и создания климата доверия, сохранения ценностей добрососедства и социальной солидарности.

Таким образом, результаты исследования показывают, что социальный капитал в современном белорусском обществе является действенным механизмом и обладает значительным позитивным потенциалом для формирования жизненных ценностей населения. Конечно, этот ресурс может быть подвержен модификациям и изменениям. Дальнейшее развитие нашего общества будет в немалой степени зависеть от того, насколько эффективно и рационально общество сумеет распорядиться этим важным социальным ресурсом.

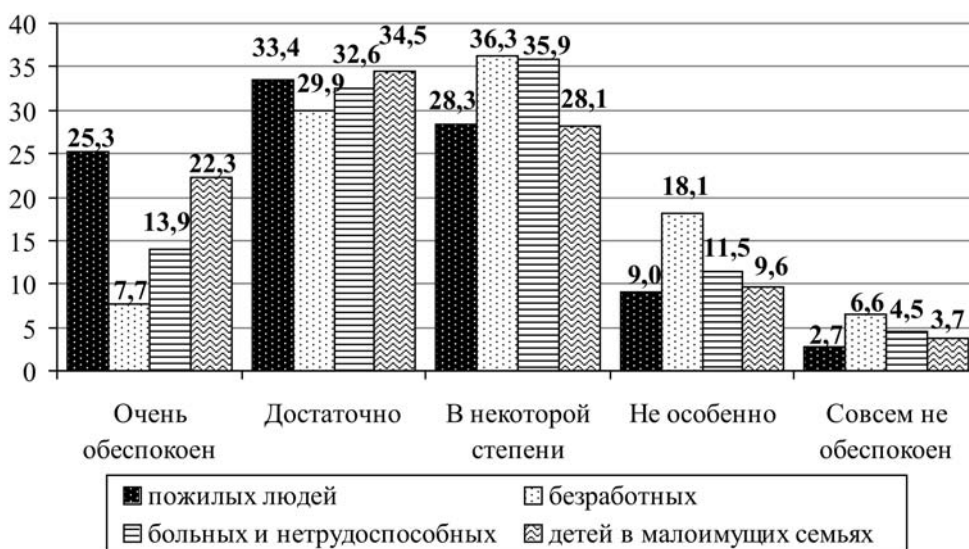

Рис. 7.3. Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы обеспокоены условиями жизни пожилых людей, безработных, больных и нетрудоспособных, детей в малоимущих семьях» (в %)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
2. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 48.
3. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.
4. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 474 с.
5. Сивуха, С. В. Социальные сети общественных организаций как форма социального капитала / С. В. Сивуха // Социология. – 2003. – № 4. – С. 52–64.
6. Шавель, С. А. Социальный капитал как источник инновационного развития / С. А. Шавель // Социология. – 2008. – № 1. – С. 16–35.
7. Солодовников, С. Ю. Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / С. Ю. Солодовников. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 424 с.
8. Штомпка, П. Доверие в эпоху глобализации (эскиз проблематики) / П. Штомпка // Социология. – 2007. – № 3. – С. 51–57.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Ценности выступают весьма значимым компонентом индивидуального и общественного сознания, поскольку являются регуляторами социального поведения. И отдельный человек, и группы ведут себя определенным образом на основании того, что они считают правильным, оправданным, т. е. ценностно-значимым. В ходе исторического развития в каждом обществе постепенно формируется совокупность базовых ценностей, определяющих его менталитет. Этот ценностный каркас обладает огромной исторической устойчивостью и мало подвержен изменениям во время разного рода социальных катаклизмов. Поэтому любые самые радикальные реформы только тогда могут перевести социум на более высокую ступень развития, когда в его недрах вызревают новые субкультуры, основанные на иных ценностях, достаточно сильные, чтобы занять потом доминирующее место в обществе. Если этого не происходит, то разорвавшаяся социальная ткань собирается вновь практически в прежнем виде, отторгая неукрепившиеся субкультуры и восстанавливая традиционную систему ценностей. Именно здесь кроется главная опасность для стран «вторичной модернизации» (к ним относится и Беларусь), в которых реформы осуществляются «сверху», правящими элитами, вынужденными преодолевать сопротивление традиционного менталитета. По этой причине проблема ценностных приоритетов общества в период его радикальной трансформации связана и с социально-политической ценой реформ (т. е. мерой необходимого насилия), и с самой возможностью их осуществления.

В то же время модернизация ценностных установок должна опираться на сложившиеся в обществе традиции, которые являются его социокультурным фундаментом. Без учета особенностей исторического развития конкретного социума любые общественные преобразования изначально обречены на провал.

Более того, целенаправленное внедрение новых ценностей, не согласующихся с уже сложившимся на протяжении многих лет ценностным базисом, может привести к росту уровня социальной напряженности, возникновению различных социокультурных конфликтов и в конечной своей фазе к расколу в обществе. Именно пропаганда чуждых данному обще-

ству ценностей является одним из главных инструментов, используемых в идеологических и информационных войнах. При этом в первую очередь осуществляются попытки «размыть» существующие ценностные установки в сфере общественного устройства, осуществления властных полномочий различными социальными институтами, т. е. ценности, относящиеся к сфере политики.

Наличие у человека политических ценностей возможно только в том случае, когда он стремится быть в той или иной форме включенным в сферу определения властных полномочий. Во-первых, можно претендовать на место в социальной иерархии, которое наделяет определенной властью по отношению к подчиненным лицам. Во-вторых, участие в различных политических акциях, и в первую очередь в выборах, позволяет влиять на распределение властных полномочий в обществе. Мотивы, которыми человек руководствуется при совершении этих действий, и обусловлены его политическими ценностями.

Находясь, например, в тоталитарном обществе и не имея возможности повлиять на распределение в нем власти, человек, тем не менее, может исповедовать определенные политические ценности, которые в настоящий момент не находят своего выражения в его конкретных действиях. Единственная форма активности, доступная такому человеку, – это прямой протест, конфликт с обществом. Такую стратегию обычно избирают единицы. Большинство же просто будет «ждать лучших времен». Однако в случае, когда желание реализовать устремления, обусловленные политическими ценностями, возникает у значительной части общества и при этом отсутствует возможность его осуществления, в обществе возрастает социальное напряжение. В своем пике оно может привести к социальному взрыву и смене власти.

С другой стороны, даже если у людей имеются все возможности для участия в сфере определения властных полномочий, далеко не у всех есть желание это делать. Таких людей называют социально и политически пассивными. Говорить о наличии у них каких-то политических ценностей, как правило, не приходится.

Разумеется, кардинальное изменение социально-политической ситуации в нашей стране за последние 20 лет существенным образом повлияло на ценностное сознание населения Беларуси, и в частности на ценности, относящиеся к сфере политики.

Начавшиеся в 1991 г. реформы были нацелены на постепенный переход к демократии и рыночной экономике. Практически во всех бывших республиках Советского Союза этот процесс проходил с большими трудностями. В числе причин, породивших эти трудности, – нарушение устоявшихся экономических связей между регионами огромной страны, межнацио-

нальные противоречия, борьба за власть между новыми политическими элитами, отсутствие у них как четкой программы, так и практического опыта в осуществлении реформ подобного рода, неготовность населения к серьезным переменам. В данном контексте специфика Беларуси состоит в том, что в составе СССР республика занимала особое положение. Это выражалось не только в высоком, для советской республики, уровне состояния экономики, но и в том, что следует из такого уровня – достаточной обеспеченности населения продуктами питания и товарами первой необходимости. В таких условиях люди, как правило, очень скептически относятся к переменам, особенно если не уверены в их результате. Это порождало консервативные настроения, внутреннее сопротивление нововведениям. Не случайно, в то время как россияне, украинцы, молдаване, грузины с воодушевлением поддерживали своих национальных демократов, белорусы тяготели к левым политикам, последовательным продолжателям сложившихся традиций управления страной. Консервативные настроения людей определялись и тем, что после получения независимости слишком медленно формировалась так называемая «диктатура развития» – союз правящих элит, объективно заинтересованных в модернизации страны и готовых осуществить ее всеми доступными средствами (увы, не всегда классически демократическими). Определяет нынешнее состояние страны и традиционная слабость оппозиции. Она оказалась не в состоянии перманентно укреплять свои позиции в обществе и, более того, своими действиями породила процессы, ведущие практически к «самоуничтожению» (постоянные внутренние противоречия, карьеризм лидеров, стремление каждого из них доказать свою исключительность, претензии на первые и только первые роли, полная бескомпромиссность и в то же время нерешительность и беспомощность в ответственные моменты истории).

Период «бури и натиска» конца 80 – начала 90-х гг. XX в. для страны все же не прошел даром. В Беларуси осуществляется мучительный и долгий процесс поиска так называемого «собственного пути», основанный на надежде построить новое демократическое общество при сохранении старой социальной реальности. Система ценностных ориентаций белорусов сегодня отличается от той, которая являлась доминирующей при советской власти. Это прежде всего касается политических ценностей. Вместе с тем нельзя не отметить, что именно эти ценности занимали ранее и занимают сейчас далеко не лидирующие места в системе общечеловеческих приоритетов. Они значительно уступают по рейтинговым весам таким ценностям, как «семья», «друзья», «карьера», «работа», «досуг», «здоровье», «религия». Об этом свидетельствуют данные социологических исследований, регулярно проводимых сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ.

Только около 40 % жителей Беларуси проявляют интерес к проблемам политики, причем подавляющее большинство из интересующихся политикой (35 % всего населения) выбрали вариант «скорее интересуюсь», и только 6,8 % сказали, что проблемы, относящиеся к сфере политики, им очень интересны. Тринадцать лет назад в период наибольшей социально-политической активности в стране доля тех, кто активно интересовался проблемами политики, была существенно выше. По данным, полученным в 1996 г., эта группа насчитывала 13,6 % жителей Беларуси. Таким образом, к 2008 г. доля людей, активно интересующихся политическими вопросами, сократилась в 2 раза.

Подтверждением этому является тот факт, что согласно результатам, полученным в ходе нескольких опросов, за период с 1990 г. по 2008 г. доля белорусов, которые часто обсуждают со своими знакомыми вопросы, относящиеся к сфере политики, сократилась почти в 2,5 раза (с 32,7 % в 1990 г. до 13,7 % в 2008 г.).

Нельзя не отметить, что данная тенденция носит негативный характер, так как проблемы политики напрямую связаны с происходящими в стране процессами, с настоящим и будущим людей разных поколений. Можно с уверенностью утверждать, что для многих белорусов вопросы, относящиеся к сфере политической власти, актуальны в той мере, в которой они оказывают влияние на их личное благосостояние. Политические ценности для этих людей во многом пересекаются с ценностями экономическими. В то же время жители Беларуси в большей степени интересуются формированием современных цивилизованных взаимоотношений в оси «государство – общество – личность» и интенсивностью процессов демократических преобразований, чем реальными политическими коллизиями, борьбой за власть, успехами и поражениями тех или иных политиков и политических групп. Это, в свою очередь, является одной из причин достаточно низкого уровня активности современного политического поля Беларуси.

В то же время имеющиеся данные позволяют утверждать, что за последние годы демократические ценности все более укрепляются в сознании жителей Беларуси. Так, например, признавая то, что такие ценности, как «свобода» и «равенство», безусловно, очень важны, немногим более половины жителей Беларуси (54,3 %) из этих двух предпочли бы именно «свободу». Две трети граждан (75,3 %) уверены в том, что «хотя у демократии есть свои проблемы и недостатки, но она лучше, чем любая другая форма правления». Примерно такое же число людей в Беларуси хотели бы видеть в своей стране демократическую политическую систему.

На основе приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что большая часть жителей страны в своих предпочтениях ориентирована на

демократические ценности. Вместе с тем нельзя не отметить, что многие люди вполне адекватно оценивают действительное состояние дел в стране, реальные результаты демократических реформ на сегодняшний день. Около половины жителей Беларуси (50,8 %) в той или иной степени удовлетворены тем, как развивается демократия в Беларуси.

Больше половины граждан Беларуси (63,6 %) считают, что общество должно преобразовываться, идти к демократии путем постепенных реформ, избегая революционных, радикальных, противоестественных нововведений. В то же время наблюдается серьезный рост своего рода консервативных настроений. Так, например, если в 2000 г. только 6,2 % белорусов считали, что наилучшим вариантом для нашей страны будет сохранение существующего положения дел без каких-либо изменений, то в 2008 г. так ответили уже 18,1 % белорусов. Это, в свою очередь, косвенно свидетельствует о росте уровня удовлетворенности у белорусов результатами уже проведенных реформ.

Формирование субъективно-оценочного, сознательно-избирательного отношения личности к государственным и правовым институтам, как и к любым другим объектам социальной реальности, – сложный процесс, обусловленный всем предшествующим опытом личности. Одним из основных показателей, отражающих результат этого процесса, традиционно используемых в социологических исследованиях, является степень доверия. Доверие к политическим и правовым институтам общества эксплицирует целостную позицию личности.

Индекс доверия политическим и правовым институтам строится на базе данных, полученных из ответов на вопрос инструментария: «Насколько Вы доверяете каждому из социальных институтов?» Индекс рассчитывается по формуле

$$I_{\text{дов.}} = (A(1) + B(0,5) + B(-0,5) + \Gamma(-1) + D(0)) / N.$$

В данной формуле $I_{\text{дов.}}$ – индекс доверия; А, Б, В, Г, Д – число респондентов, избравших соответствующий вариант ответа (А – полностью доверяю, Б – скорее доверяю, В – скорее не доверяю, Г – полностью не доверяю, Д – не знаю); (1), (0,5), (–0,5), (–1), (0) – условные корректирующие коэффициенты; N – общее число респондентов.

Полученные индексы доверия суммируются и усредняются, в результате чего формируется комплексный индекс доверия политико-правовым институтам, который рассчитывается по формуле

$$I_{\text{дов. компл.}} = \Sigma I_{\text{дов.}} / \Pi,$$

где $I_{\text{дов. компл.}}$ – индекс доверия комплексный; $\Sigma I_{\text{дов.}}$ – сумма индексов доверия по избранным переменным; Π – число избранных переменных.

Индекс доверия исчисляется в интервале от (-1) – отсутствие доверия, до $(+1)$ – полное доверие.

Целесообразно определить степень доверия населения к следующим политическим институтам: правительству, парламенту, политическим партиям; правовым институтам: судам, милиции, армии. Интерес представляет временная динамика комплексного индекса доверия. Полученные результаты в индексах представлены в табл. 8.1.

Таблица 8.1

Доверие населения Беларуси к политико-правовым институтам (в индексах)

Политико-правовые институты	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Правительство	–	–	+0,14
Парламент	–0,26	–0,18	+0,09
Политические партии	–0,38	–	–0,23
Суды	–0,31	–0,40	+0,10
Милиция	–0,39	–0,15	+0,10
Армия	+0,19	+0,24	+0,27
Комплексный индекс доверия	–0,23	–0,12	+0,08

Комплексный индекс доверия населения к политико-правовым институтам за рассматриваемый период изменил значение с отрицательного на положительное. Если в 1990 г. этот показатель составлял «–0,23», то к 2008 г. он вырос до «+0,08». Изменение показателя свидетельствует о том, что доверие населения к политико-правовым институтам возросло.

Зафиксирована более высокая оценка населением Беларуси в 2008 г., по сравнению с 2000 г., эффективности системы управления страной. Респонденты оценивали данный индикатор по десятибалльной шкале. При анализе полученных данных было принято: баллы от 1 до 3 составляют низкую оценку, баллы от 4 до 6 – среднюю, баллы от 7 до 10 – высокую. Так, если в 2000 г. низкую оценку эффективности системы управления страной дали 33,8 % населения, то в 2008 г. – в три раза меньше (11,1 %). Напротив, положительно деятельность органов государственного управления оценили в два раза больше жителей (16,1 % в 2000 г. и 36,2 % в 2008 г.). Среднюю оценку эффективности управления страной в 2000 г. дали 40,5 % населения, в 2008 г. – 44,7 %. Таким образом, средние оценки эффективности системы государственного управления преобладают. В целом же следует говорить о высокой степени лояльности к существующей власти.

Представляет интерес динамика ценностных ориентаций населения относительно различных типов политических систем как способов управления страной. Респондентам было представлено описание различных политических систем, и они высказывали свое отношение к каждой из них, оценивали, насколько она была бы хороша или, напротив, плоха для Беларуси (табл. 8.2).

Таблица 8.2

**Отношение населения к различным типам политических систем
как способам управления нашей страной (в %)**

Типы политических систем	2000 г.		2008 г.	
	Очень хорошо и скорее хорошо	Очень плохо и скорее плохо	Очень хорошо и скорее хорошо	Очень плохо и скорее плохо
Наличие сильного лидера, которому не приходится беспокоиться по поводу парламента и выборов	33,5	50,0	61,6	25,4
Привлечение независимых экспертов, которые будут сотрудничать с правительством и давать ему рекомендации (2000) / Привлечение экспертов, а не правительства для принятия государственных решений в соответствии с тем, что они считают лучшим для страны (2008)	63,4	16,7	54,0	29,6
Наличие армии, управляющей страной	16,8	68,3	13,1	71,9
Наличие демократической политической системы	67,3	8,8	73,0	9,4

Как было указано ранее, за восемь лет значительно, в два раза, возросло число людей, высоко оценивающих эффективность управления нашей страной. Также почти в два раза возросло число тех, кто считает, что наличие сильного лидера, управляющего страной, – это хорошо для Беларуси. В сознании людей наличие сильного лидера во главе государства связано прежде всего с гарантией безопасности (витальной ценностью) и порядка.

В структуре ценностей населения важное место занимает значимость демократической политической системы, две трети населения высказали положительное отношение к ней в 2000 г., и этот показатель незначитель-

но возрос к 2008 г. (с 67,3 % до 73,0 %). Большинство населения (около 72 %, по данным 2008 г.) отрицательно относится к военной диктатуре. Несколько более половины населения считает целесообразным привлечение независимых экспертов к принятию государственных решений (за рассматриваемый период количество сторонников этого способа управления страной снизилось на 10 %).

Таким образом, можно сделать вывод о некотором смещении ценностных ориентаций населения от приверженности к демократическим формам управления государством (привлечению независимых экспертов к принятию государственных решений, демократической политической системе) в сторону административно-командного типа управления. Можно говорить о некоторой дисгармонии между субъективным восприятием ценности порядка и ценности демократии в массовом сознании населения.

В то же время демократические ценности, судя по всему, уже сегодня стали близки многим жителям нашей страны. Причем это именно ценности, а не дань современной политической моде. Данный тезис вполне доказуем. Люди, поддерживая необходимость проведения демократических реформ, оценивают их ход вполне критически. Это свидетельствует о том, что отношение к демократии является феноменом осознанным и рациональным, а не сформировавшимся на уровне эмоций под внешним воздействием. Вместе с тем было бы не совсем верным утверждать, что понимание демократии у большинства людей является адекватным и однозначным. Социологические исследования позволили зафиксировать интересный феномен сознания граждан Беларуси. Наибольшую группу (44,3 %) составляют те жители Беларуси, которые уверены, что главной задачей общества является поддержание порядка в государстве, а не, например, борьба с инфляцией или предоставление гражданам более широких возможностей для участия в принятии важных политических решений. Очевидно, здесь налицо все признаки ситуационного мышления. Люди говорят о том, что считают первопричиной своих личных проблем, предполагая, что низкий уровень благосостояния, рост цен, преступность можно преодолеть административными методами.

Как уже отмечалось, реальные политические ценности формируются у людей менее интенсивно, чем ценности демократические. Немногим более половины населения страны (56,7 %) не интересуется политикой, в среднем три четверти граждан сознательно не желают принимать участия в каких бы то ни было политических акциях, за исключением голосования на выборах. Более того, с ходом времени численность этой группы возрастает. Так, если в 2000 г. о своем нежелании участвовать в легальных демонстрациях заявили 51,7 % жителей страны, то в 2008 г. так ответили уже 61,9 % белорусов. По остальным более жестким формам политиче-

ских акций также наблюдается падение интереса. Например, о своем нежелании принимать участие в бойкотах в 2008 г. заявили 79,8 % жителей Беларуси (70,8 % в 2000 г.), в неразрешенных забастовках никогда не участвовали бы 87,0 % (78,5 % в 2000 г.), подписывать петиции ни при каких обстоятельствах не будут 66,4 % (59,2 % в 2000 г.), и, наконец, незаконный захват зданий неприемлемым для себя назвали 94,1 % (90,6 % в 2000 г.). Таким образом, данные свидетельствуют о росте социальной стабильности в обществе – большинство белорусов не считает необходимым добиваться каких-либо целей посредством политических акций, по-видимому, полагая для себя достаточным участие в выборах.

В настоящее время выборы – это единственная массовая форма политического участия, которая рассматривается не только как реализация конституционного права человека, но и как исполнение своего гражданского долга. О готовности принять участие в выборах (если бы они состоялись в ближайшее время) заявили 69,3 % жителей Беларуси, что является достаточно высоким показателем, 16,5 % сказали, что не приняли бы участия в выборах. Однако достаточно позитивная картина меняется при попытке выяснить электоральные предпочтения населения. Поддержка населением политических партий крайне низка, причем за последние восемь лет количество немногочисленных сторонников практически всех партий сократилось. В табл. 8.3 представлены политические партии, получившие в 2000 г. в ходе опроса населения более 1 % поддержки. В 2008 г. некоторые из этих партий уже прекратили свою деятельность, другие же утрачивают поддержку потенциальных избирателей.

Таблица 8.3

Поддержка населением Беларуси политических партий (в %)

Политические партии	2000 г.	2008 г.
Либерально-демократическая партия	3,2	3,7
Белорусская партия «Зеленые»	2,7	1,1
Белорусская экологическая партия зеленых (БЭЗ)	1,4	–
Аграрная партия	3,1	0,3
Партия коммунистов Белорусская	3,0	–
Белорусская партия женщин «Надежда»	5,2	–
Партия БНФ	4,4	0,7
Республиканская партия труда и справедливости	3,3	2,0
Объединенная гражданская партия	1,5	0,5
Коммунистическая партия Беларуси	3,7	1,2
Белорусская партия труда	1,1	–

Таким образом, несмотря на достаточно высокий интерес к политическим событиям, происходящим в обществе, и сравнительно высокую готовность к политическому участию, тем не менее население нашей страны характеризуется довольно низким уровнем политической активности и политической культуры.

Многие граждане не только не поддерживают ни одну политическую партию или движение, но и не признают большинство политических течений. Почти половина белорусов (49,1 %) заявили о том, что не состоят ни в одной общественной организации или движении. Единственной общественной организацией, в деятельности которой принимает участие значимая часть жителей Беларуси (41,9 %), являются профсоюзы. Также нельзя не отметить тот факт, что, слабо ориентируясь в политическом спектре (левые партии, как правило, путаются с правыми и наоборот), около трети жителей страны (33,7 %) сами себя относят по политическим предпочтениям к «центристам». Однако самую большую группу (37,4 %) составляют те, кто вообще затруднился описать свои политические взгляды по шкале «левые – правые». С одной стороны, налицо проблема, связанная с относительно низким уровнем политической культуры людей, с другой – этим еще раз подчеркивается стремление избегать даже виртуальные крайности, предпочитать «реформы» «революциям».

Характер и направленность формирования ценностных ориентаций и поведенческих установок населения в значительной степени определяются влиянием средств массовой информации. СМИ в той или иной мере охватывают все население, все его группы и являются наиболее эффективными каналами трансляции норм, ценностей и образцов поведения в различных сферах жизнедеятельности, в особенности это относится к сферам политики и экономики. В этой связи представляется актуальным рассмотрение показателя частоты обращения населения к СМИ с целью получения информации по политической тематике. Следует отметить, что регулярно, т. е. ежедневно, следили за политическими событиями по телевидению, радио и в печати треть населения (33,8 %), по данным замера 2000 г., и несколько менее трети населения (27,5 %), по данным замера 2008 г. Несколько возросли количественные значения данного показателя в 2008 г. по сравнению с 2000 г.: так 3–5 раз в неделю интересовались политическими событиями в СМИ соответственно 20,3 % и 18,8 % населения страны, 1–2 раза в неделю – соответственно 29,7 % и 25,3 %, еще реже – 16,1 % и 15,7 %. Вообще не обращаются к средствам массовой информации за политической информацией около 5 % населения. Данные исследований свидетельствуют о постоянном достаточно высоком интересе населения к политическим событиям, освещаемым в СМИ. Обращение к СМИ для получения информации по политической тематике можно

рассматривать как опосредованное участие граждан в политике в форме ознакомления.

Следующим показателем, определяющим всю систему ценностей, и в частности ценности политического характера, является так называемый локус контроля – стремление человека определять в качестве решающего фактора развития той или иной ситуации либо свои способности, либо внешние не зависящие от него причины. Применительно к политическим ценностям в роли такой внешней причины выступает государство.

При рассмотрении имеющихся данных заметны тенденции, сходные с теми, которые наблюдались при анализе политических ориентаций белорусов. Определенная часть жителей Беларуси (27,7 %) придерживается сбалансированных позиций с небольшим смещением в сторону надежды на личные способности. Кроме того, наблюдается группа (12,8 %), представители которой считают, что люди должны в первую очередь беспокоиться о себе сами, а государство должно предоставлять им больше свободы в выборе действий. Интересно отметить, что при анализе временной динамики видно уменьшение числа тех белорусов, кто возлагает основные надежды на государство. Если в 2000 г. эта группа насчитывала 15,5 %, то в настоящее время (по данным 2008 г.) ее размер значительно сократился и составил 6,5 %. Это, несомненно, положительная тенденция. Можно говорить о том, что люди постепенно освобождаются от элементов патерналистского мировоззрения, присущего общественному сознанию советских времен.

Эту же мысль подтверждает анализ ответов на прямой вопрос, кого люди считают виновным в том, что часть жителей страны живет в нужде. Если в 2000 г. наиболее популярным ответом был «Из-за того, что в нашем обществе существует несправедливость» (так ответили 44,1 %), то в 2008 г. такой ответ дали только 30,1 %. Доля тех, кто считает, что снижение доходов отдельных групп людей является неизбежным следствием прогресса (еще одна внешняя причина), также сократилась: с 18,5 % в 2000 г. до 14,9 % в 2008 г. Наиболее же распространенным вариантом ответа в 2008 г. был «Потому что они ленивые и у них нет силы воли» (39,3 %).

Оценивая процессы трансформации ценностного сознания белорусского общества, следует обратить внимание на компонент ценностной структуры, связанный с патриотическим сознанием. Результаты исследований указывают на заметное упрочение значимости государственной составляющей патриотизма. В ходе исследования задавался вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы гражданин Беларуси», замер осуществлялся с помощью альтернативной шкалы. С целью получения усредненного ре-

зультата был использован индекс контрастности, который рассчитывался по формуле

$$I_{\text{контр.}} = \frac{a - b}{100}$$

где *a* представлялось в процентном весе переменной «горжусь»; *b* – переменной «не горжусь». Значения примененного индекса располагаются в интервале от (–1) до (+1), где (–1) означает негативный, а (+1) – позитивный вариант ответа. По результатам замера 2000 г., значение индекса контрастности равно «+0,4»; 2008 г. – «+0,7». Таким образом, значимость патриотических ценностей в массовом сознании населения за рассматриваемый период возросла.

Итак, при попытке охарактеризовать наличие в белорусском обществе ярко выраженных ценностных ориентаций, связанных с политическими процессами в стране и с демократическими преобразованиями в ней, возникают определенные трудности. Можно утверждать, что названные ценности все-таки формируются, начинают выступать в качестве социальных норм. Однако этот нормативный уровень ценностного сознания приходит в противоречие с индивидуально-поведенческими стратегиями, которые регулируются некими архетипами, основанными на традиционной системе ценностей. Сознательными носителями этой системы взглядов являются около четверти взрослого населения Беларуси, в то же время как каждый третий гражданин разделяет в той или иной мере либерально-демократические ценности. Половина же общества принимает эти ценности только на нормативном уровне, а в реальном поведении руководствуется ценностями традиционного типа.

Можно сказать, что в Беларуси мы имеем дело с еще «не в полной мере проснувшимся» обществом. Сегодня, когда на Беларусь, как и на другие страны мира, влияют последствия глобального экономического кризиса, общество не может себе позволить медленно дрейфовать в ту или иную сторону в зависимости от сиюминутной политической и экономической конъюнктуры без хорошо продуманной и серьезно просчитанной стратегии национального развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева, Т. А.* Современные политические теории. Опыт Запада: курс лекций / Т. А. Алексеева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2000. – 479 с.
2. *Вятр, Е.* Социология политических отношений; пер. с польск. / Е. Вятр. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.

3. Гаман-Голутвина, О. В. Стратегия развития в ценностном поле российской элиты / О. В. Гаман-Голутвина // Политическая мысль (Політична думка). – 2000. – № 2. – С. 18–24.
4. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
5. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред.: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.
6. Доган, М. Сравнительная политическая социология: пер. с англ. / М. Доган, Д. Пелласси. – М.: ИСПИ РАН, 1994. – 272 с.
7. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–33.
8. Капустин, Б. Г. Либеральные ценности в сознании россиян / Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин // Полис. – 1994. – № 1 (№ 2). – С. 68–92 (С. 39–75).
9. Климова, С. Г. Измерение ценностных оснований идентификации / С. Г. Климова // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 59–72.
10. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3–23.
11. Мельвиль, А. Политические ценности и ориентации и политические институты / А. Мельвиль; под общ. ред. Л. Шевцовой // Россия политическая. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – С. 136–194.
12. Ментальность россиян: (специфика сознания больших групп населения России) / И. Г. Дубов [и др.]; под общ. ред. И. Г. Дубова; Рос. акад. образования. – М.: Имидж-контакт, 1997. – 480 с.
13. Рукавишников, В. О. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения / В. О. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. – М.: Совпадение, 1998. – 368 с.
14. Холодковский, К. Г. О корнях идейно-политической дифференциации российского общества // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. – М.: ИМЭМО, 1998. – С. 55–88.
15. Ценности социальных групп и кризис общества: сб. ст. / Академия наук СССР. Институт философии; отв. ред. Н. И. Лапин. – М.: ИФРАН, 1991. – 152 с.
16. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра: пер. с фр. / П. Шампагь; под ред. Н. Г. Осиповой. – М.: Socio-Logos, 1997. – 317 с.
17. Шестопал, Е. Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е. Б. Шестопал. – М.: Мысль, 1988. – 203 с.

РЕЛИГИЯ

Религиозность человека, его отношение к религии традиционно считается важным фактором человеческого бытия. Общеизвестно, что на протяжении тысячелетий религия является одной из базовых ценностей социума и особо значимой сферой поиска ответов на вопросы о смысле жизни, понятиях добра и зла, к которым обращается каждое поколение в любом обществе. В последнем десятилетии XX в. одним из показателей принципиальной «смены вех» в идеологических ориентирах экс-советских государств явилось изменение отношения к религии на всех уровнях – от государственного до повседневно-бытового, житейского. В Беларуси религия также оказалась в ряду духовных приоритетов, религиозные организации и движения получили возможность легитимизации и интеграции в социокультурные и социально-политические процессы. Это было обусловлено радикальными социально-экономическими и геополитическими трансформационными процессами, последовавшими за распадом СССР, особенностями развития транзитивного общества, сменой советской идеологии, разрушением идеологической монополии марксизма, либерализацией науки, обретением суверенитета нашим государством. Период искусственного разрыва исторически сложившихся религиозных традиций завершился, и начались процессы религиозного возрождения, характеризующиеся ремобилизацией религиозных ценностей в массовом сознании населения Беларуси, укреплением роли и места религиозного фактора в жизни личности и общества, повышением уровня национального самосознания и развитием этноконфессиональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

Реальные изменения общественного восприятия религии и направленность перемен, произошедших в сфере массового религиозного сознания на постсоветском пространстве, стали предметом активного внимания социальных наук и были зафиксированы в результатах масштабных социологических исследований 90-х гг. прошлого века. Полученные на рубеже веков эмпирические данные впервые в новых условиях позволили замерить соответствующий уровень и характер религиозной и конфессиональ-

ной самоидентификации населения, описать ряд количественных характеристик религиозности и фактически опровергнуть представление об СССР как «обществе массового атеизма». В постсоветской Беларуси первое социологическое исследование, проведенное по национальной репрезентативной выборке и специально посвященное проблемам религиозности, было осуществлено в 1998 г. Центром социологических и политических исследований БГУ при поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований. Его результаты представлены в монографии Л. Г. Новиковой «Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления» [1]. В 2000–2009 гг. целевые исследования ЦСПИ БГУ были продолжены, и сегодня мы имеем возможность увидеть специфику изменения места и роли религии в социокультурной жизни нашего общества за последнее десятилетие через динамику уровня религиозности, конфессиональной идентификации и культового поведения населения Беларуси.

Исследование религии и религиозной идентичности при помощи социологического методолого-методического арсенала – процесс непростой и неоднозначный, так как феномен религии является и сложнейшим социальным конструктом, и особенной духовной составляющей – тончайшей сферой религиозных чувств, убеждений, ценностей и внутреннего опыта социальных субъектов. Эмпирическая информация о внешних характеристиках религиозности, веры, религиозной практики является необходимой, но недостаточной для постижения сущности роли и места религии как ценности в социокультурных сферах жизни общества. Существенная часть признаков религиозно-ценностной сферы труднодоступна или вообще недоступна эмпирико-количественному измерению и требует качественного содержательного анализа, работы с целевыми типологическими группами. Однако это вовсе не отменяет целесообразности исследований в рамках сложившейся позитивистской практики, которая позволяет фиксировать динамику, направленность и специфику изменений, происходящих в сфере массового религиозного сознания.

Мы рассматриваем религию и как культурно-историческую, мировоззренческую и идеологическую компоненту социума, и как часть единой социокультурной системы с собственной структурой норм и ценностей, и как особую форму общественного сознания, наделенную признаками, принципиально и качественно отличающими ее содержание от сознания обыденного. С позиций социологического подхода мы изучаем не сакральную сферу, а формы проявления социального в религиозном, социальную ценность и мотивационную функциональность религии, ее место в системе ценностей и социокультурном содержании жизни людей. Социологический анализ религиозной проблематики направлен не на решение мировоззренческих проблем, обоснование или опровержение посту-

латов и функций религиозных систем и т. д., а на выявление социального смысла религиозных практик, содержания и особенностей изменения ценностного сознания и поведения религиозно ориентированных социальных субъектов.

В связи с этим следует в самом общем плане уточнить операциональность используемых терминов. Естественно, что «религия» и «религиозность» понятия нетождественные. Религиозность как результат воздействия религии, идентифицируемой по признаку веры, на сознание и поведение индивидов и групп, выступает в качестве первичной базовой и центральной категории на эмпирическом уровне изучения религиозной проблематики в обществе, так как ее использование позволяет описывать и состояние сознания, и поведенческие стандарты социальных субъектов, исповедующих те или иные вероучения. В отличие от «религии», категория «религиозности» обладает операциональными определениями, может быть соотнесена с социальными субъектами.

При изучении религиозности как динамичного предмета социологического исследования используются эмпирически верифицируемые понятия, выявляются закономерности возникновения, развития и функционирования разнообразных сущностных показателей и признаков религиозности индивида, социальной группы и общества на уровне их сознания и поведения. Современная исследовательская практика показывает, что в ходе социологического изучения религии и сопутствующих ей феноменов концептуально необходимо наличие *определенных критериев религиозности, измеряемых переменных, эмпирически фиксируемых форм, проявлений, особенностей религиозного сознания и поведения личности и социально-демографических групп, их представлений и мнений о вере, конфессиях и т. д.* Традиционно к базовым эмпирическим показателям религиозности относятся *религиозная идентификация, конфессиональная самоидентификация и культовое (ритуальное) поведение* социальных субъектов. В этом категориальном ряду при диагностике состояния и динамики составляющих религиозного сознания используются понятия «уровень», «степень», «характер религиозности», «конфессиональная структура», «религиозный опыт», «религиозная практика», «религиозная культура». Отметим, что это отнюдь не исчерпывающие характеристики религиозной ситуации в обществе, так как религиозность имеет свои индикаторы и как социальное явление, и как социально-психологическая характеристика личности, и как способ социальной идентификации и адаптации. Проблемы выявления комплекса оснований и истоков формирования того или иного религиозного мировоззрения и факторов интериоризации его ценностей в сознании и поведении социальных субъектов также требуют поиска особых индикаторов и специальных исследований, основанных на комплексных качественных методиках.

Сегодня функционирование религии с ее институтами и практиками является чрезвычайно многомерным и характеризуется тенденциями активизации религиозности на экс-советском пространстве, восстановлением культурных и ценностно-формирующих функций религии, несмотря на глобальную секуляризацию современной европейской культуры. Но вопросы о социальной значимости религии в жизни современной личности и различных групп населения, о критериях религиозности и ее ценностной мотивации, специфике нравственно-воспитательных, мировоззренческих, культурно-ретранслирующих функций этого социо-исторического феномена в поликультурном и поликонфессиональном обществе еще не получили достаточного социологического анализа и интерпретации. Изменение параметров взаимодействия религии и общества, включение ее в новый социокультурный контекст модернизирующегося общества, смена знака в оценке религии на государственном, общественно-политическом и социокультурном уровне требуют новых концептуальных научных исследований.

Анализ религии как компоненты общекультурной ценностной иерархии современного общества, ее смыслополагающих и мотивационно-деятельностных факторов имеет актуальный характер. Знание специфических особенностей свойственных обществу духовных процессов, в том числе характера и тенденций религиозных и конфессиональных факторов, необходимо для позитивного эволюционного развития современного модернизирующегося общества, в существенной степени зависящего от социокультурных приоритетов, которые формируются сегодня в массовом сознании, от специфики доминантной структуры ценностей, разделяемой большинством населения. Вне исследования регулятивного воздействия религии на современного человека, специфики его религиозного сознания, характера религиозного поведения, религиозной мотивации социального поведения, представлений о социально-ценностной роли религии в его повседневной жизни не может быть полноценным и анализ ценностного сознания и ценностных стратегий современных социальных акторов в целом.

В связи с этим в рамках международного проекта «Исследование европейских ценностей» особое место занимает исследование религии в структуре жизненных ценностей современного человека. Главным предметом нашего анализа религии как ценности в жизни современной Беларуси являются элементы, отражающие содержание и уровень религиозного сознания, тенденции и динамику религиозности в нормативно-ценностном сознании белорусского общества: *интегративная характеристика уровня религиозности населения, характер религиозности как показатель религиозных отношений, степень религиозности как индикатор интeриоризации конфессиональных норм и ценностей и социальная оценка*

роли религии в социокультурной жизни современного человека. Мы не претендуем на исчерпывающую картину места и роли религии в системе духовных ценностей общества: для решения такой задачи необходимы, но недостаточны количественные данные, эмпирически фиксируемые показатели религиозности по группам верующих-неверующих, выделенным на основе субъективных самооценок населения. Однако многоуровневые количественные индикаторы религиозности, исследуемые в рамках комплексного подхода, позволяют характеризовать определенные ценностные параметры объекта исследования.

В качестве базового эмпирического материала для сравнительного, вторичного и кроссвременного анализа религии в структуре жизненных ценностей современного человека выступили данные массовых опросов населения Беларуси, осуществленных ЦСПИ БГУ в 2000 г. и 2008 г. в рамках международного проекта «Исследование европейских ценностей». Для иллюстрации наиболее значимых аспектов исследуемой проблематики привлекались данные указанного выше исследования 1998 г. и полномасштабного социологического исследования «Конфессиональная самоидентификация населения Беларуси», проведенного ЦСПИ в 2006 г. Реализация всех названных исследований по однотипной модели выборки (общереспубликанской репрезентативной) с использованием ряда однотипных вопросов (показателей) обеспечила сопоставимость данных для анализа.

Несмотря на отнюдь не лидерские позиции религии в структуре ценностного сознания населения Беларуси и различных европейских стран, ее влияние как ценности высшего статуса испытывают практически все социальные системы и все группы ценностей. По данным Центра социологических и политических исследований БГУ, в Беларуси религия является единственной ценностью, повысившей свое ранговое место. Индекс значимости религии возрос с «-0,24» в 1990 г. до «+0,04» в 2008 г.

Определение интегративных показателей **уровня религиозности** населения является первым и обязательным шагом на пути изучения значимости религии и ее ценностной роли для общества в условиях социальной трансформации и модернизации.

Для выявления динамики и тенденций ценностных составляющих религиозного сознания предполагается определение числа и состава его носителей и измерение в первую очередь таких эмпирических показателей религиозности, как ее индивидуальный и групповой уровень, *посредством религиозной самоидентификации*. Существуют объективные сложности в определении религиозного состава населения. В мировой статистике не имеется официальных данных о численности верующих в структуре населения. При этом многолетняя практика доказывает репрезентативность

и валидность данных, получаемых социологическими методами. Согласно результатам международного исследовательского проекта «Voice of the People – 2005», осуществленного ассоциацией «Gallup International» летом 2005 г. в 65 странах по выборке объемом 50 000 человек, 2/3 мирового населения (66,0 %) считают себя религиозными и только 6,0 % – атеистами. Естественно, и общий уровень религиозности, и особенности религиозного менталитета определяются конкретным социокультурным контекстом, культурой, духовно-нравственными и историческими традициями страны проживания, этнической принадлежностью индивида и социальной группы.

Отметим, что практически все социологические исследования фиксируют рост религиозности в Беларуси в постсоветское время. Религиозная самоидентификация населения в поле «верующий – неверующий» в ходе общеевропейского опроса в области системы ценностей замерялась посредством самоотнесения человека к какому-либо религиозному вероучению, религиозной конфессии. За восемь лет в период с 2000 г. по 2008 г. доля верующих в структуре взрослого населения страны по этому признаку выросла почти на 20 % (с 52,2 % до 71,5 %). В сравнении с началом 90-х гг. XX в. пропорция долей религиозного и нерелигиозного населения существенно изменилась.

Дополнительными показателями уровня личностной идентификации по отношению к религии выступали представления людей о том, верят ли они в Бога и насколько важен Бог в их жизни, а также насколько религиозными они считают себя сами. Если в 1990 г. при ответе на вопрос «Во что из перечисленного (в Бога, в жизнь после смерти, в ад, в рай, в существование греха) Вы верите» о вере в Бога заявило менее половины населения, то в 2000 г. и 2008 г. – подавляющее большинство (83 % и 86 %, соответственно, по данным от числа тех, кто определил свою позицию между верой и неверием).

Оценка индикатора «насколько важен Бог в вашей жизни» давалась по шкале от 1 – «совсем не важен» до 10 – «очень важен». В группировке для анализа оценочные баллы от 1 до 3 включительно отражают низкую оценку степени важности, баллы от 4 до 6 соответствуют ее среднему значению, а оценка в баллах от 7 до 10 указывает на высокую степень важности.

За период с 1990 г. по 2008 г. доля лиц, утверждающих, что Бог практически не важен в их жизни, уменьшилась почти в 3 раза – с 48,0 % в 1990 г. до 16,8 % в 2008 г. (в 2000 г. – 24,3 %), в том числе тех, кто считает, что Бог в их жизни «совсем не важен», – в 4 раза (с 29,0 % в 1990 г. до 7,4 % в 2008 г.). Не зафиксировано изменений в средней оценке: доля тех, кто признает некоторую степень значимости Бога в своей жизни, находится на уровне 30 % по данным всех трех замеров.

При этом немногим более половины населения в 2008 г. (53,4 %) отметили высокую степень важности Бога в собственной жизни. Таким образом, за 18 лет в Беларуси стало в 2,5 раза больше определенно убежденных в значимости (важности) для них Бога, т. е. связывающих свое ценностное отношение к жизни с Богом (в 1990 г. и 2000 г. так считали 21,8 % и 43,6 % соответственно), в том числе доля тех, в чьей жизни этот фактор наиболее значим – «очень важен» – выросла вдвое (с 8,0 % в 1990 г. до 16,6 % в 2008 г.). Еще одной характерной особенностью религиозности населения Беларуси является то, что абсолютное меньшинство признает себя убежденными атеистами (9,1 % в 1990 г. и 7,4 % в 2008 г.). Приведенные данные свидетельствуют о непрерывном росте индивидуальной ценности Бога для жителей Беларуси.

Переломные и кризисные этапы развития общества, как правило, характеризуются ростом интереса к религиозной проблематике, обострением религиозных чувств у представителей различных социально-статусных и демографических групп на фоне экономических и иных трудностей. Диспропорции между нарастающими темпами техногенного и социетального развития и адаптационными возможностями человека стимулируют поиск личностной идентичности посредством соотнесения себя с теми сегментами общественного и культурного пространства, которые характеризуются более высокой целостностью и стабильностью и имеют субъективно-ценностную значимость – этнос, религия, семья и т. д. Стабильный или повышающийся уровень религиозности сознания с присущими ему традиционными устойчивыми смысложизненными ценностями в различных странах в определенной степени отражает личностную реакцию социальных субъектов по преодолению дискомфорта социально-политической, экономической или духовно-нравственной нестабильности.

Необходимо вспомнить, что религиозно-ценностная сфера на постсоветском пространстве имеет особую историю. Одной из важных особенностей жизни в Беларуси и других республиках бывшего СССР была искусственная изоляция большинства граждан от религии и церкви. Официальная коммунистическая идеология, несмотря на существование церкви в социальной структуре общества, десятилетиями насаждала нескольким поколениям людей идеи атеизма.

Однако оказалось, что религиозные традиции как определенные духовно-нравственные установки, нормы и правила поведения имеют очень высокий ценностный потенциал и запас прочности. Несмотря на то что они были вытеснены из общественной жизни и воспроизводились и сохранялись практически только в семьях, с крушением «общества развитого социализма» на всем постсоветском пространстве начался процесс

массового отказа населения от атеизма как одного из основных элементов официальной идеологии, вскрылись латентные формы религиозности, активизировались религиозные и прорелигиозные настроения. Этот феномен социологи назвали «религиозным возрождением».

В ряду причин повышения интереса социальных субъектов к религиозным ценностям – возможности открытой деятельности церкви и религиозных организаций в сфере культуры, образования, науки. Произошло радикальное изменение общественной роли церкви, которая из вынужденно статусно-периферийного и рудиментарного социального института превратилась в один из ведущих ценностно-образующих факторов транзитивного социума, возобновила значимость своей мировоззренческой и общественной роли.

Объективно сложный процесс эволюции массового религиозного сознания ведет к формированию нового образа современного верующего как носителя религиозных и конфессиональных ценностей, базирующихся на традиционной матрице этнонациональных культур. Ввиду столь динамичного характера религиозной ситуации, специфики внутренних и внешних факторов ее формирования и развития в Беларуси важно понимать, в какой системе религиозно-ценностного сознания будет развиваться будущее, каковы перемены в религиозной идентификации в различных социально-демографических группах, какова связь ценности религии с гендерными, возрастными, образовательными характеристиками социальных субъектов (рис. 9.1–9.3).

Результаты последних массовых опросов населения подтвердили, что женщины более религиозны по сравнению с мужчинами: их в 1,7 раза больше в общей структуре верующих (64 % против 36 % мужчин), собственно среди женщин 3/4 религиозно ориентированы (среди мужчин – 63,5 %). Несмотря на то что женщины в большей степени склонны к религиозной вере, темп прироста верующих в гендерных группах за анализируемый период несколько отличается и находится на уровне 15–16 % у женщин и 22–23 % у мужчин.

В каждой из возрастных групп преобладает доля религиозно идентифицирующих себя, и доля эта растет. Рост религиозности по критерию религиозной самоидентификации наблюдается с увеличением возраста. Среди молодежи доля верующих за последние восемь лет выросла на 16 %, а среди лиц среднего и старшего возраста – на 20–22 %. В структуре верующих преобладают люди старше 30 лет, однако отмечен рост доли религиозно идентифицирующей себя молодежи (так, в возрастной структуре верующих доля лиц моложе 30 лет – более 30 %).

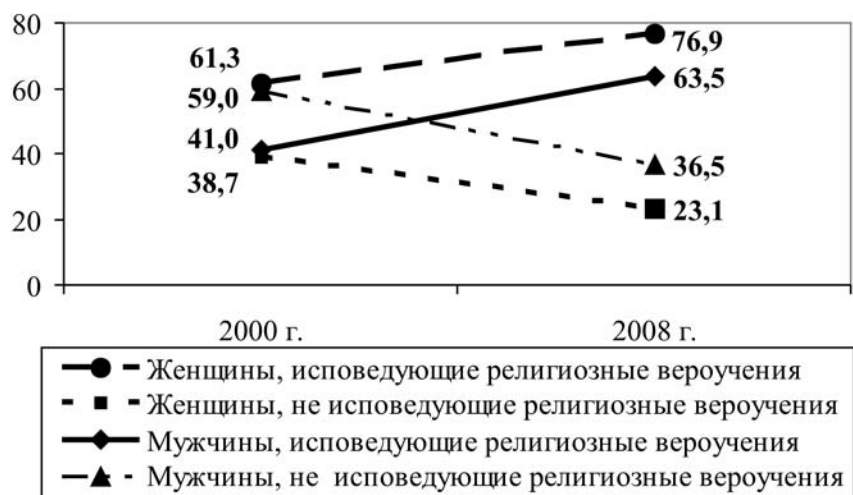

Рис. 9.1. Уровень религиозности в гендерных группах населения Беларуси (в %)

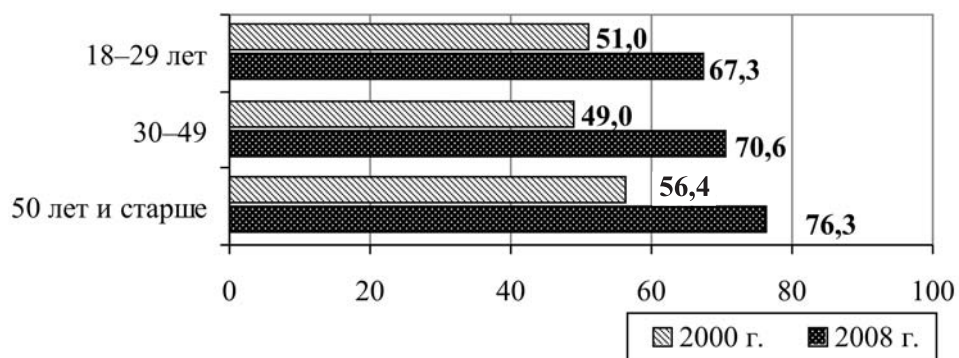

Рис. 9.2. Доля верующих в различных возрастных группах населения Беларуси (в %)

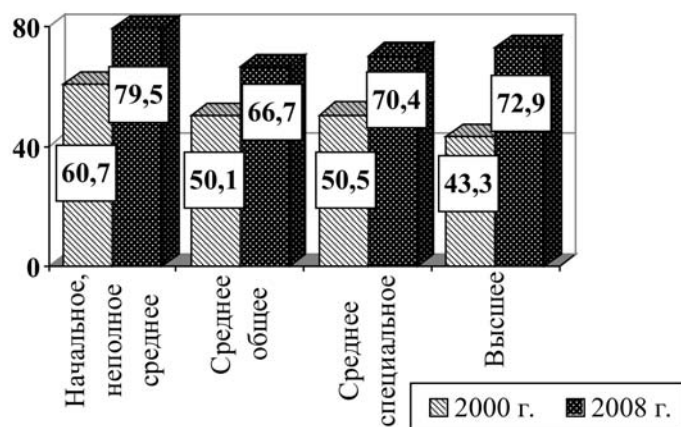

Рис. 9.3. Доля верующих в группах с различным уровнем образования (в %)

Верующие доминируют также и во всех образовательных группах. За последние 8 лет доли носителей религиозного сознания увеличились во всех образовательных группах. Наибольшими темпами (+30 %) растет уровень религиозности среди наиболее образованного населения. Следует уточнить, что зафиксированные изменения социально-демографического состава верующих не означают изменения типа верующих (типа религиозного сознания).

Для раскрытия аксиологических интенций религиозной веры, от которой в той или иной степени зависят и другие жизненные ценности, целесообразно использовать понятие **типа религиозности**. В связи с этим попытаемся дополнить картину данными еще двух социологических опросов ЦСПИ, посвященных религиозной проблематике, в которых в 1998 г. и 2006 г. религиозность изучалась по более гибкой системе эмпирических показателей для выявления полноты ценностных характеристик различных типов религиозного сознания.

В процессе исследований замерялся такой признак религиозности, как «отношение к вере в Бога» (наличие веры, характер верований). Уровень религиозности индивидуального сознания определяется личным отношением индивида к религии и религиозной вере, к миру сверхъестественного.

Эмпирическим индикатором является ответ на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком». В рамках подхода, применяемого социологами БГУ с середины 1990-х гг., по признаку «отношение к вере» фиксируются четыре религиозно-мировоззренческие ориентации населения или четыре типа религиозного сознания:

- *религиозный* (индикатор «Да, я верю в Бога») – тип сознания собственно верующих;
- *квазирелигиозный* (индикатор «Да, я верю в сверхъестественные силы») – позволяющий самоидентификацию с различными религиозными конфессиями, участие в отправлении религиозных обрядов;
- *колеблющийся* (ответ «Не могу ответить однозначно») – объединяющий людей, неопределившихся между верой и неверием (в какой-то мере верующих, а в какой-то нет);
- *нерелигиозный* («Нет, я неверующий») – тип сознания тех, кто однозначно идентифицирует себя как неверующего, атеиста.

Отношение к вере является одним из факторов формирования ценностно-смысловой структуры сознания.

В связи с этим анализ процессов религиозной ориентации, конфессиональной идентичности и специфики культового поведения в исследованиях 1998 г. и 2006 г. проводился с учетом мнений не только собственно

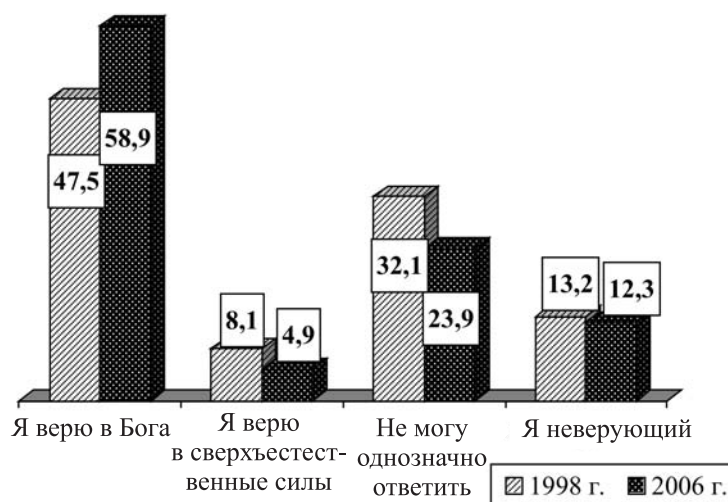

Рис. 9.4. Религиозно-мировоззренческие группы населения Беларуси (в %)

верующих, но и людей с квазирелигиозным и колеблющимся между верой и неверием характером индивидуальной религиозности.

Динамика и тенденции религиозности в Беларуси по результатам измерений с учетом различных религиозно-мировоззренческих типов в целом соответствуют данным исследований европейских ценностей. В течение 8 лет с 1998 г. по 2006 г. в Беларуси продолжался количественный рост религиозно ориентированного населения (рис. 9.4).

По данной методике исследования зафиксировано повышение уровня религиозности населения Беларуси за последние восемь лет на 11 %: если в 1998 г. «верующими в Бога» называли себя 47,5 % населения, то в 2006 г. — уже более половины (58,9 %).

Соответственно, снизился уровень неопределившихся между верой и неверием, оккультистов и атеистов.

Обращает на себя внимание тот факт, что значимым источником пополнения группы «верующих в Бога» стали носители колеблющегося сознания.

Большинство «верующих в Бога» (58,1 %) являются верующими всю жизнь, с раннего детства, носители же квазирелигиозного сознания пришли к своей вере преимущественно в течение жизни.

Подтверждается рост уровня групповой религиозности, характеризующегося количественным соотношением религиозных и нерелигиозных индивидов в обществе и в различных социально-демографических группах (табл. 9.1, 9.2).

В целом следует констатировать, что возраст и образование в меньшей степени, чем раньше, влияют на уровень религиозности.

Таблица 9.1

Половозрастные характеристики основных религиозно-мировоззренческих групп населения Беларуси (в %)

Группы	Верующие		Квазиверующие		Колеблющиеся		Неверующие	
	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.
<i>По полу</i>								
мужской	32,8	33,7	45,2	32,4	53,7	58,5	69,4	74,0
женский	67,2	66,3	54,8	67,6	46,3	41,5	30,6	26,0
<i>По возрасту</i>								
18–29 лет	27,3	23,1	46,5	35,1	32,5	32,3	31,3	31,5
30–44 года	24,6	23,3	22,5	36,5	33,5	28,1	33,6	21,2
45–59 лет	24,9	27,3	18,0	17,6	24,0	24,5	17,2	26,1
60 лет и старше	23,2	26,3	13,0	10,8	10,0	15,0	17,9	21,2

Анализируя ценностные аспекты религии в современном мире, нельзя не затронуть вопрос неоформленности и противоречивости массового религиозного сознания. Для иллюстрации проблемы распространения типов сознания, хотя и связанных с религией, но мировоззренчески неопределенных и весьма эклектичных, приведем данные о противоречивости или размытости церковно-догматических представлений населения.

Таблица 9.2

Образовательные характеристики основных религиозно-мировоззренческих групп населения Беларуси в 2006 г. (в %)

Образование \ Тип мировоззрения	Религиозный	Квазирелигиозный	Колеблющийся	Нерелигиозный
Начальное, неполное среднее	75,4	3,0	15,7	6,0
Среднее общее (школа и ПТУ)	57,8	3,4	26,4	12,4
Среднее специальное	59,7	6,1	21,2	13,0
Высшее, незаконченное высшее	51,6	6,9	27,8	13,7

Среди жителей Беларуси достаточно широко распространены неортодоксальные, паранаучные и квазирелигиозные формы верований. По данным 2006 г., фактически половина населения (49,1 %) верит в ворожбу, порчу, сглаз; около трети – в астрологию, жизнь после смерти и гадания (соответственно 37,7 %, 36,6 % и 30,6 %), в экстрасенсорику, переселение душ – соответственно 23,3 % и 20,5 %; верят в НЛО и космических пришельцев – 16 % населения. В разрезе типов религиозности наиболее активно в паранаучную, парарелигиозную мифологию верят, естественно, носители квазирелигиозного сознания. Хотя достаточно выражена эклектичность религиозного сознания и собственно верующих («верующих в Бога»): половина представителей этой группы верят в ворожбу, порчу, сглаз (55,4 %), жизнь после смерти (51,4 %) и в астрологию (40,5 %).

Особый интерес в русле исследуемой проблемы представляют причины, под влиянием которых пришли к религиозной вере представители различных групп населения. Анализ ценностно-образующих факторов, воздействующих на формирование индивидуальной религиозности, показал, что наибольшее влияние на становление религиозного сознания оказывает семья. В 2006 г. роль своих родителей, семьи в трансляции религиозных норм и ценностей отметили больше половины верующих (58,7 %). Влиятельными причинами религиозности служат переживаемые человеком жизненные трудности (назвали 15,6 %) и собственные духовные искания верующих (13,6 %), а также личные драмы (7,7 %). Роль духовенства (священнослужителей и миссионеров) на их пути к вере отметили только 2,5 % верующих.

Значимость причин, повлиявших на религиозную идентификацию, дифференцируется в зависимости от типа религиозного сознания. Доля тех, кто пришел к вере под влиянием родителей и родственников, в 2 раза выше в группе «верующих в Бога» (61,0 % против 31,1 % среди верующих в сверхъестественное). В 1998 г. только 60 % населения ответили, что их родители (один из родителей) являются (являлись) верующими. В 2006 г. этот показатель поднялся более чем на 20 пунктов – до 81,3 %, а в отдельных группах, например, среди «верующих в Бога» и среди католиков он приблизился к 100 % (соответственно 91,7 % и 94,2 %). Показательно, что неверующие и конфессионально неопределившиеся – в основном выходцы из «неверующих» же семей. Семья является важнейшим агентом первичной религиозной социализации и основным хранителем и транслятором религиозных ценностей и традиций.

Характер религиозности как один из качественных показателей ее проявления и функционирования в обществе является показателем религиозных отношений. Характер религиозности отражает специфику религиозной сферы, особенности религиозных отношений, определяемые историческими, правовыми, этнонациональными факторами. Этот показатель

изучается в первую очередь через оценку *конфессиональной структуры и конфессиональных отношений* общества. Конфессиональная принадлежность фиксируется посредством самоидентификации населения. На наш взгляд, корректнее, если конфессиональная идентичность измеряется независимо от личной религиозности, поскольку с той или иной исторической религией как определенной культурной средой отождествляют себя носители различных типов религиозного мировоззрения. Человек может ощущать свою принадлежность к определенной религиозной традиции и заявлять об этом, не разделяя ее вероучения на практике, не участвуя в культовых таинствах и не являясь членом религиозной общины. И тем не менее утверждение принадлежности к определенной религиозной конфессии означает выделение и признание ее ценностей в качестве ориентира для нравственных, культурных и даже политических ориентаций и установок. Таким образом, *конфессиональная самоидентификация* является еще одним сущностным признаком религиозности, значимым показателем ценностного среза религиозного сознания.

В рамках международного исследования европейских ценностей принадлежность к различным религиозным конфессиям замерялась по группе верующих. Результаты опросов населения в 2000 г. и 2008 г. в Беларуси демонстрируют достаточную устойчивость конфессиональной структуры абсолютного христианского большинства с незначительным присутствием религиозных меньшинств. Доля тех, кто относит себя к какой-либо религиозной конфессии, составила 52,2 % в 2000 г. и 71,5 % в 2008 г., т. е. неидентифицирующих себя ни с одной из конфессий в структуре населения стало на 20 % меньше. Сегодня среди населения 61,3 % причисляют себя к православным (в 2000 г. – 44,0 %), 8,5 % – к католикам (6,9 % в 2000 г.). На рис. 9.5 представлены религии, доминирующие среди исповедующих то или иное вероучение.

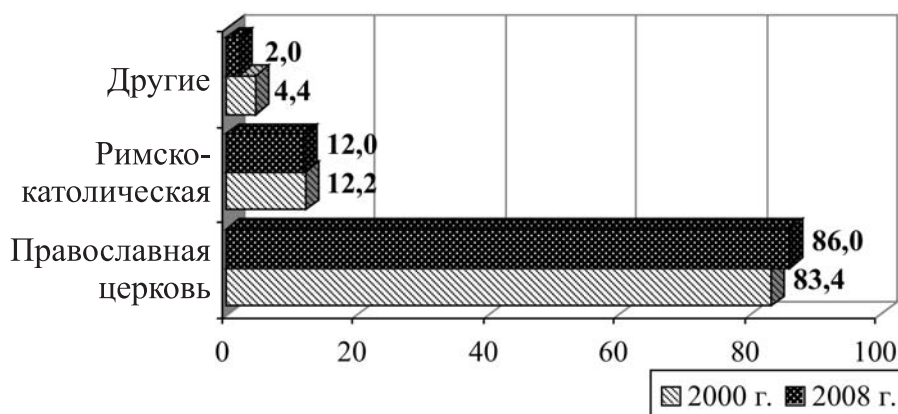

Рис. 9.5. Конфессиональная самоидентификация верующих Беларуси (в %)

В Беларуси присутствует глубоко интегрированная в социокультурный и исторический контекст религия большинства, и христианство составляет существенную сторону национально-культурного менталитета подавляющей части населения.

Расширение критерия конфессиональной самоидентификации за счет мировоззренческой «культурной» религиозности носителей различных типов религиозного сознания, в том числе неверующих, позволяет сделать контекст изучения религиозных ценностей конкретной страны более содержательным. Независимо от того, по какому критерию человек относит себя к определенной религиозной традиции, и несмотря на то, что он не обязательно выступает практикующим членом той или иной религиозной общины, мы понимаем, что соответствующая религия характеризуется для него некой особой ценностью в сравнении с другими вероучениями.

Результаты социологических исследований религиозной ситуации в Беларуси 1998 г. и 2006 г. отражают характер конфессиональности независимо от уровня индивидуальной религиозности населения. Они также подтверждают, что большинство населения Беларуси является носителями христианских ценностей, в том числе считают себя православными, и что эта религиозно-ценностная идентичность усиливается, отмечается тенденция преимущественного роста приверженцев православия. В 2006 г. среди «верующих в Бога» 81,7 % идентифицировали себя с православной и 11,9 % – с католической конфессией. Среди верующих в сверхъестественные силы и колеблющихся между верой и неверием – пропорциональное соотношение отождествляющих себя с этими же ветвями христианства несколько больше (соответственно 74,3 % : 8,1 % и 72,7 % : 7,5 %). Рост интеграции православных ценностей очевиден во всех религиозных группах. Даже среди неверующих стало вдвое больше тех, кто культурно отождествляет себя с православием (28,3 % в 2006 г. против 14,9 % в 1998 г.). Показательно, что уменьшается численность населения с отрицательной конфессиональной идентичностью, т. е. не разделяющих культурно-ценностных основ ни одной из религий. Данные о мотивации конфессиональной идентичности показывают, что в рейтинге причин выбора религиозных конфессий, как и в случае религиозной идентификации, лидируют семейные и родственные традиции (соответственно 70,4 % и 21,1 %), далее следуют собственные духовные искания (20,3 %), определенное влияние на выбор конфессии оказывает окружение – друзья (7,2 %), другие верующие (4,7 %), священнослужители (3,3 %). Среди иных причин названы культурно-исторические традиции, религиозная литература, национальная или территориальная принадлежность и т. д.

Данные социологических исследований подтверждают, что межконфессиональные отношения в Беларуси носят вполне благополучный ха-

конфессиональную идентификацию), выступают наиболее видимые формы культового поведения:

- участие в богослужениях;
- совершение конфессиональных обрядов, соблюдение постов и религиозных праздников, знание религиозных конфессиональных основ, традиций и т. д.;
- религиозная грамотность, степень знакомства с вероучительными текстами и с молитвами;
- факторы постижения верующими канонов, религиозных обрядов и текстов их религиозной конфессии;
- мотивация (религиозного и нерелигиозного характера) участия в отправлении конфессиональных обрядов и постижения религиозных знаний.

Посещаемость богослужений (не считая свадеб, крестин, похорон и т. д.) и совершения молитвы вне богослужений в международном исследовании европейских ценностей характеризуется рядом показателей: чаще, чем один раз в неделю (ежедневно, несколько раз в неделю); один раз в неделю; один раз в месяц; на Рождество, Пасху и другие религиозные праздники; один раз в год; еще реже; никогда.

Группировка населения по частоте посещения храма на *активное* – «посещают регулярно» (бывают в храме с той или иной степенью регулярности, но не реже одного раза в месяц), *умеренное* – «посещают изредка» (посещают богослужения по различным религиозным праздникам и т. д.) и *пассивное* – «практически не посещают» (бывают на службе один раз в год и реже) иллюстрирует тот факт, что уровень церковной дисциплины все еще не очень высок (рис. 9.6, 9.7).

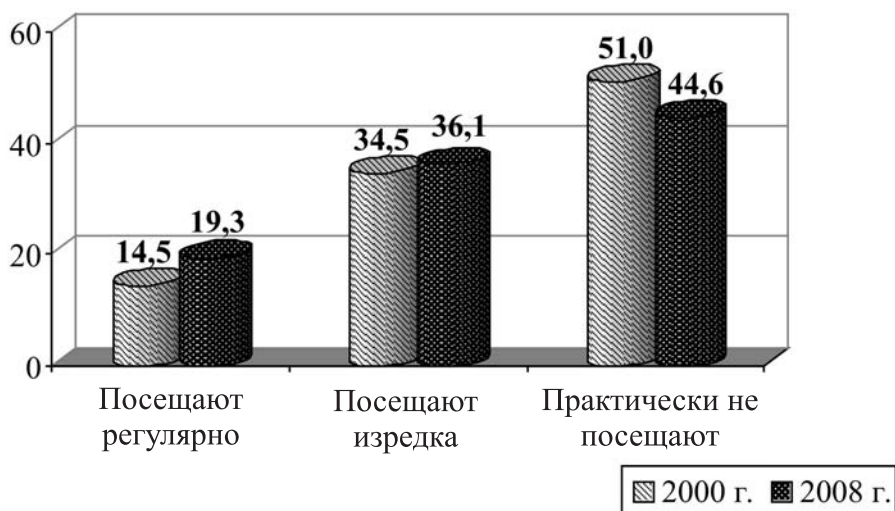

Рис. 9.6. Регулярность посещения богослужений населением Беларуси (в %)

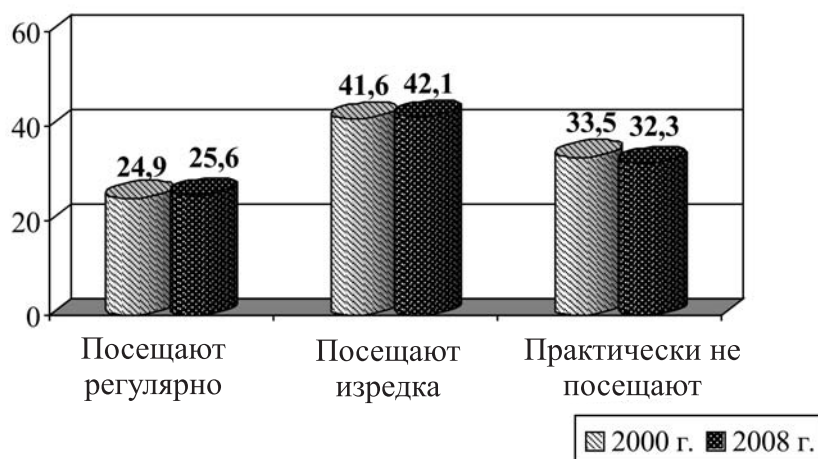

Рис. 9.7. Регулярность посещения богослужений верующими Беларуси (в %)

В стране на многие десятилетия были искусственно прерваны традиции веры, целые поколения людей, даже исторически («генетически») считавших себя верующими, не могли ходить в храм и т. д. Однако доля *активных* верующих, выделенных по признаку регулярной религиозной практики, составляет порядка 26 % в структуре религиозного населения.

Кроме того, почти половина населения молится Богу, находясь не на богослужении, 47,9 % населения в 2008 г. (44,5 %, по данным 2000 г.) молятся вне храма раз в месяц и чаще, в том числе по 27 % из них – от нескольких раз в неделю до ежедневно. Среди верующих, по данным обоих опросов, регулярно молятся Богу, находясь не на богослужении, 61–62 %, в том числе 35–40 % – практически ежедневно. Также большинство населения и в 2000 г., и в 2008 г. считало, что проведение богослужений должно сопровождать такие события, как похороны (78,7 % в 2000 г. и 85,3 % в 2008 г.), рождение (соответственно 75,1 % и 80,5 %), свадьбу (53,8 % и 62,3 %).

Рассмотрим другие особенности культового поведения как индикаторы интериоризации религиозных норм и ценностей по результатам специальных исследований религиозности населения Беларуси в 1998 г. и 2006 г.

Например, каково состояние таких эмпирических индикаторов степени религиозности, как совершение конфессиональных обрядов, соблюдение религиозных праздников и постов, а также религиозная грамотность, знание молитв и вероучительных текстов (рис. 9.8, 9.9).

Динамика этих показателей отражает позитивный рост уровня религиозного сознания. Регулярность соблюдения религиозных обрядов (постов, праздников) несколько выше регулярности участия в богослужениях.

Большинство верующих (68,4 %) знают молитвы и в той или иной степени знакомы с вероучительными текстами своих религий (63,2 %). В 1998 г. эти показатели составляли лишь 45,6 % и 50,6 % соответственно.

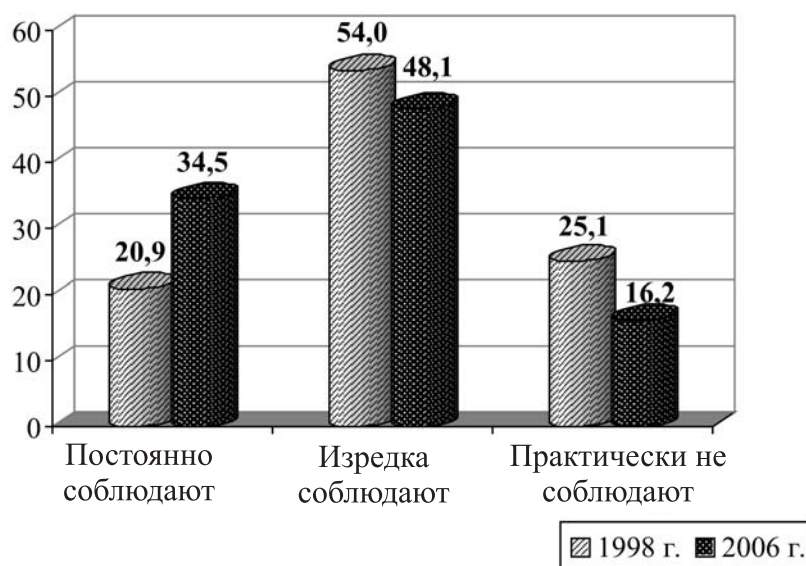

Рис. 9.8. Соблюдение религиозно-конфессиональных обрядов и традиций верующими Беларуси (в %)

Положительная динамика отражает усиление осознанного стремления к диалогу с объектом веры, уменьшение разрыва между заявлениями о вере и отсутствием адекватных знаний о вере. В целом более высокий уровень церковной дисциплины и осознанной религиозности отмечен у «верующих в Бога», католиков, женщин, верующих старше 30 лет.

Уровень институционализации веры, стандарты религиозного поведения, степень религиозности верующих в определенной степени зависят от их мотивации. Структура ценностно-образующих факторов культового поведения верующих содержит как собственно религиозные, так и эстетические, исторически традиционные и т. д. причины (табл. 9.3).

Рис. 9.9. Уровень знания основных вероучительных текстов своей религии верующими Беларуси (в %)

Таблица 9.3

**Мотивы посещения богослужений
населением Беларуси (в %)**

Мотивы	1998 г.	2006 г.
Чувствую душевную потребность	44,4	50,3
По религиозным убеждениям	27,8	37,9
Так принято, по традиции	40,2	36,9
Это красиво, торжественно	16,3	7,8
Это избавляет от одиночества	8,9	4,5
Другое	2,9	1,7

По данным 2006 г., половина населения испытывает душевную потребность в посещении богослужений, по одной трети населения мотивирует участие в религиозных службах религиозными убеждениями и традициями (37,9 % и 36,9 % соответственно). Подчеркнем, что значимость религиозной мотивации выросла на 10 пунктов по сравнению с результатами исследования 1998 г.

Выявленные особенности культового поведения имеют объективные исторические, идеологические и социокультурные причины, в том числе это и инерция стереотипов атеистического воспитания, и следствие значительного периода прерывания культурно-религиозных традиций при отсутствии религиозной литературы, свободы проповеди, религиозного просвещения и воспитания, отсутствие самих навыков и опыта церковной жизни и т. д. Помимо этого, существуют объективные трудности, связанные с истинным постижением духовного пути и воцерковлением, принятием и утверждением религиозных ценностей.

Часть современных верующих в принципе не приемлет принуждения к соблюдению формальных церковных правил. Но в ценностных основаниях культового поведения есть и обратная сторона, когда для массового религиозного сознания процедурные моменты религиозного культа нередко становятся самодостаточными, исчерпывающими. Эти особенности религиозного поведения населения имеют важное значение для понимания состояния религиозных ценностей и должны замеряться особо.

Социальная оценка населением роли религии в современной социокультурной жизни является еще одним весьма значимым показателем при изучении религиозного сознания. Религиозной сфере традиционно предписываются социокультурные функции, и функционирование религии в современном мире характеризуется не только мировоззренческими, но и интегративно-коммуникативными, социализационными, компенсаторны-

ми, легитимирующими и другими ценностно-значимыми аспектами. Отмеченный выше рост уровня качественных и количественных показателей религиозности населения Беларуси свидетельствует и о повышении ценностной роли религии в преодолении и разрешении различных жизненных проблем современного человека, в аккумуляции, сохранении и трансляции нравственного опыта и социокультурного наследия общества и т. д. Подавляющее большинство населения, разделяющего те или иные религиозные взгляды, это люди, которые в поисках надежных социальных ориентиров и психологической защиты обращаются к проповедуемым церковью общечеловеческим ценностям, идеям духовности, сострадания, милосердия, добра, внимания к окружающим и другим гуманистическим принципам человеческого общежития. Весьма существенным моментом является повышение защитно-компенсаторной ценности религии для современного человека. За последние 18 лет среди населения стало вдвое больше тех, кому религия компенсирует дискомфорт жизненных обстоятельств, дает чувство психологической защищенности (рис. 9.10).

Одиннадцать лет назад, при изучении значимости религиозных ценностей в постсоветской Беларуси в первом социологическом исследовании, специально посвященном проблемам религиозности, участникам опроса было предложено ответить на вопрос «Нужна ли религия современному человеку». Результаты показали, что религия имеет высокую значимость в жизни общества: почти 3/4 взрослого населения (72,0 %) считают, что религия нужна людям, и только 6,0 % думают иначе.

Рассуждая над тем, зачем нужна религия, люди выделяют прежде всего ее регулятивную ценность: 56,0 % считают, что религия способствует нравственному улучшению людей. Высокую значимость для населения

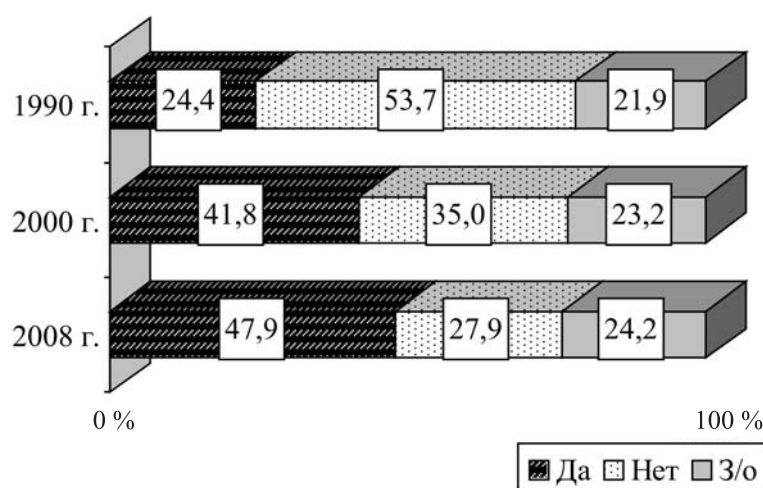

Рис. 9.10. Распределение ответов на вопрос «Дает ли Вам религия покой и силу» (в %)

имеют социокультурные и интегративные возможности религии: 43,5 % полагают, что она помогает сохранить культуру и традиции народа, объединяет людей. Почти четверть населения отметила смыслополагающую ценность религии, связанную с формированием специфического мировоззрения и мировосприятия, и считает, что она необходима для обретения смысла жизни, а 12,0 % – для понимания и объяснения этого мира. Для социального здоровья общества значимы признаваемые большинством граждан возможности религии интегрировать людей посредством общих верований, а также регулировать их нравственное поведение. Также требуется указать, что 2/3 населения отмечают необходимость давать религиозное образование детям (знакомить их с историей религии, религиозным мировоззрением, основными вероучительными текстами). Представленные данные свидетельствуют, что большинство жителей Беларуси воспринимают религию как ценностный фактор общекультурного и духовно-нравственного воспитания новых поколений.

В контексте международного исследования европейских ценностей также замерялся уровень религиозно-ценностных ожиданий в различных социокультурных сферах, выяснялось мнение населения, дает ли религия полные ответы на ряд разнообразных личностных и общественных проблем (рис. 9.11, 9.12).

В целом в обществе существует достаточно высокий уровень ожиданий по отношению к религии. Религия, как и семья, работа и т. д., осознается

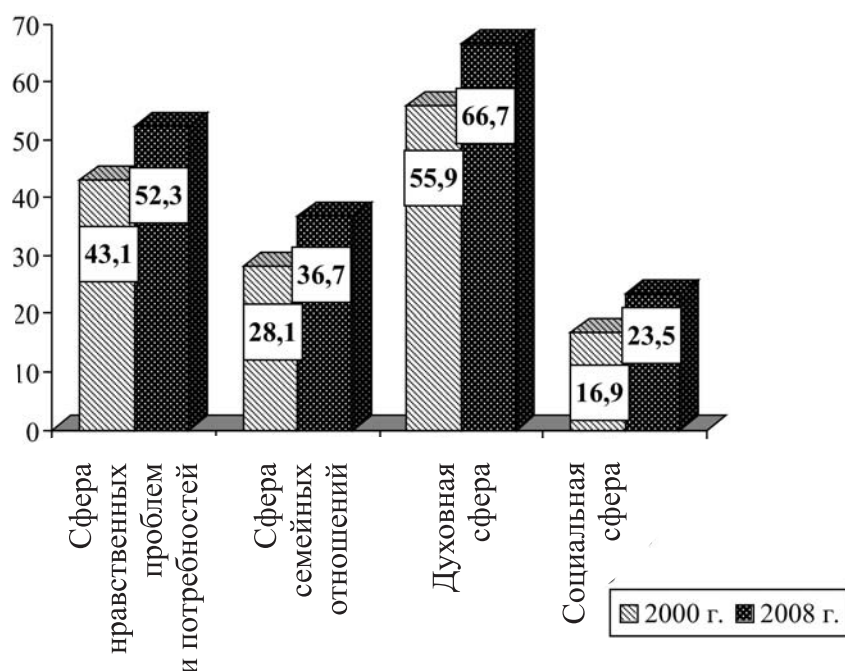

Рис. 9.11. Представления населения Беларуси о функциональной роли религии в различных социокультурных сферах (в %)

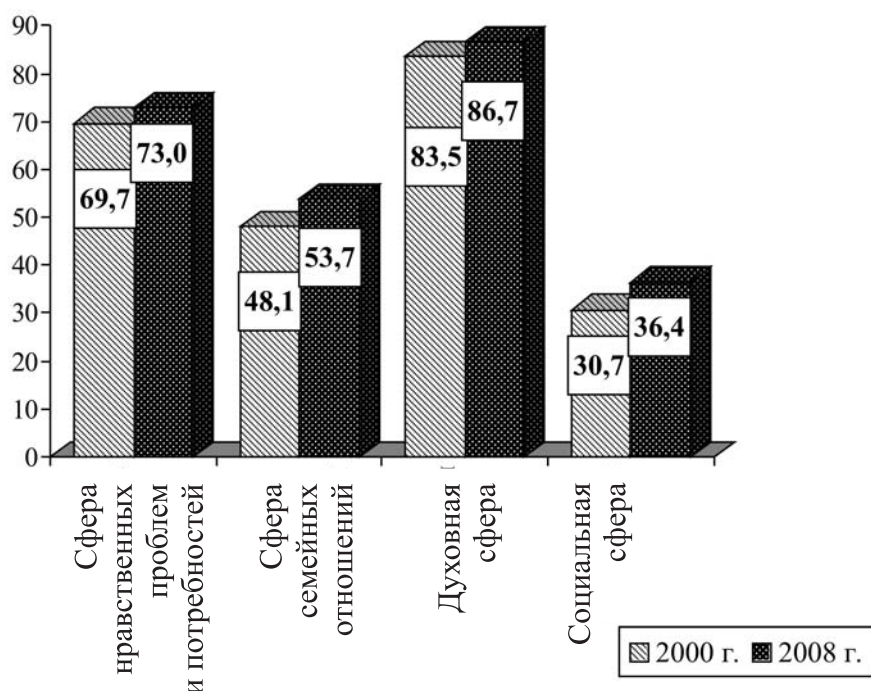

Рис. 9.12. Представления верующих Беларуси о функциональной роли религии в различных социокультурных сферах (в %)

частью единой социокультурной системы. Религиозное сознание служит одной из форм духовного постижения мира. Сама система духовных ценностей является компонентой духовной культуры, включающей и религию как ценность, и собственно религиозные ценности. Этим обусловлены наибольшие ценностные ожидания от религии в сфере духовности и нравственности. Динамика и тенденции изменения представлений населения Беларуси и его религиозно ориентированной части о ценностной роли религии в проблемном поле различных сфер жизнедеятельности в общем схожи, однако уровень ожиданий у верующих более высокий. Для современного человека религия и ее ценности прежде всего связаны с высоким духовно-нравственным потенциалом, которым они способны «зарядить», «пронизать» и жизнь конкретного индивида, и определенных сфер жизни, и общество в целом.

В 2008 г. две трети населения в целом и подавляющее большинство верующих считали, что религия помогает в духовной жизни, немногим более половины населения и 3/4 верующих – в сфере нравственных проблем и потребностей, а 36,7 % населения и 53,7 % верующих – в сфере семейных отношений. Доли констатирующих высокую значимость роли религии в сфере духовной, нравственной и семейной жизни несколько выше среди женщин и существенно выше у представителей старшей возрастной группы и лиц с начальным и неполным средним образованием. Более молодые

и образованные сдержаннее в оценках функциональности религии в различных сферах социокультурной реальности. Увеличение доли населения, видящего в религиозной сфере возможности решения проблем социального плана, свидетельствует о тенденции признания успешной деятельности церкви не только в собственно религиозной и духовно-нравственной сфере, но и во взаимодействии с социальными институтами образования, политики, культуры и т. д., а также отражают рост престижа действующих в Беларуси конфессиональных организаций.

В завершении обозначим некоторые характеристики условий развития и тенденций изменения религиозности в структуре нормативно-ценностного сознания современного общества. В начале текущего столетия в Беларуси произошла стабилизация религиозной ситуации, характеризующейся преобладанием в составе населения религиозно ориентированных граждан, устойчивой поликонфессиональной структурой с доминирующим христианством и незначительным по сравнению со многими государствами количеством адептов нетрадиционных и новых религий. Наблюдается неуклонный рост доли верующих в структуре населения Беларуси и ослабление позиций сознательного безверия. Сегодня проявились новые черты образа верующих в Беларуси – они «помолодели», стали более образованны, толерантны, социально активны, как правило, это выходцы из семей с религиозными традициями. Разрушаются стереотипы, что верующие представлены в основном социально-пассивными пожилыми людьми, сельскими жителями или домохозяйками, избегающими социальной и политической активности. Люди с религиозными ориентациями перестают считаться маргиналами, так как вера становится признаком личностной культуры. Подтверждаются выявленные ранее тенденции определенных процессов «кристаллизации» религиозного сознания, повышения уровня религиозной грамотности, рефлексивности и осмысленности религиозного поведения. Отмечается рост уровня и индивидуальной, и групповой религиозности, возрастает значимость конфессиональных моральных и духовных ценностей. Разумное использование этого потенциала в воспитательной и образовательной деятельности различных социальных институтов необходимо для преодоления негативных духовно-нравственных явлений, формирования адекватных морально-нравственных ориентиров. Несмотря на секуляризацию и рационализацию современной жизни, религиозные ценности, нормы и установки не превращаются в некие архаичные социокультурные элементы, а, напротив, восстанавливают свою традиционную значимость в мотивации и оценке поведения человека, прежде всего в нравственной жизни. Результаты массовых социологических опросов населения отражают наличие потребности современного общества в ценностях религиозной веры. При этом необходимо трезво оценивать ко-

личественные показатели, характеризующие рост религиозности, так как все еще недостаточно велика доля социальных субъектов, которых можно охарактеризовать как истинно религиозных, воцерковленных: обнаруживающих единство веры, положительной ценностной конфессиональной идентичности, религиозной просвещенности и устойчивой практики культового поведения.

Социологические исследования показывают, что православная церковность со своими ценностями является значимым религиозным фактором в белорусском обществе. Православие и католицизм как традиционные для Беларуси конфессии выражают, продуцируют и поддерживают исконно национальные ценности. Очевидно, что религиозные отношения, имеющие достаточно высокую оценку белорусских граждан, в основном характеризуются солидарностью, бесконфликтностью, осмотрительной толерантностью, что отражает благоприятную ситуацию в сфере государственно-церковных взаимодействий и религиозной (конфессиональной) политики. Также очевидно, что выявлять и прогнозировать значение и роль религии, ее возможности для жизни и перспектив Беларуси, учитывая только верующую часть населения, в современном мире нельзя. Конфессиональная самоидентификация демонстрирует, что многие неверующие видят в религии общенациональную нравственную опору, что позволяет констатировать значительные возможности религиозных ценностей в социальном и нравственном возрождении Беларуси. Расширение сферы влияния религиозного фактора и усиление роли религиозных ценностей в общественном сознании необходимо использовать в качестве одного из высокосignимых сегодня источников морально-нравственного и духовно-интеллектуального воспитания. Для этого необходимо дальнейшее развитие позитивных взаимоотношений государства, церкви и общества, использование гуманистического социального ядра религиозной идеологии и деятельности, а также конструктивных нравственно-ценностных возможностей религиозно-конфессиональных отношений в разнообразных социокультурных процессах, прежде всего в социальных институтах семьи и образования.

Основными факторами развития религиозной ситуации в Беларуси по-прежнему являются особенности ее геополитического положения на перекрестке Восток – Запад, традиционные религиозно-конфессиональные основы культуры и общества, исторически сложившиеся образцы христианской духовности. Социальная оценка ценностной роли религии в социокультурной жизни современного белорусского общества и изменение уровня, характера и степени его религиозности, в целом соответствуют основным тенденциям в религиозной сфере, выявленным в результате исследований европейских ценностей в других странах.

В научной практике не существует общепризнанного исследовательского подхода, единого взгляда или решения как в сфере определения самой ценностной значимости религии для современного общества, так и в анализе проблем, касающихся сущности, характера и места религиозных ценностей в общекультурной ценностной иерархии – эти проблемы настолько же дискуссионны, как и актуальны. Отметим, что представленные в данной главе материалы – это результаты лишь первого этапа анализа вопросов, связанных с выявлением места религии в структуре нормативно-ценностного сознания населения Беларуси. В дальнейшем предполагается анализ данных в разрезе различных социально-демографических групп, выявление связей ценностных ориентаций и смысложизненных ценностей с конфессиональной принадлежностью, анализ иерархии жизненных ценностей в различных религиозно-мировоззренческих группах, определение специфики целей, смысла и образа жизни различных типов верующих и неверующих субъектов и т. д. Влияние религии в нашей стране на социокультурную, духовную, социальную и даже политическую сферу, присутствие в Беларуси значительной части населения, для которой религия играет роль смысложизненной мотивации, признание обществом религии как фактора стабильности и позитивного развития на основе духовно-нравственных приоритетов, определяют необходимость дальнейшего научного изучения и осмысления религиозности и возможностей реализации ценностного потенциала религии в современном социуме. Особую актуальность имеет развитие социологического исследования места и роли религии в жизни современного общества на основе концептуальных подходов В. И. Гараджи, М. П. Мчедлова, И. Н. Яблокова и др., обосновывающих целесообразность разработки методик качественного анализа показателей изменения религиозной ситуации, религиозной и конфессиональной идентичности, религиозной мотивации и культового поведения, регулятивной роли религии в повседневной жизни социальных акторов и ее социальных последствий для различных типологических групп религиозно ориентированного населения. Для поликультурных и многоконфессиональных стран важно изучение ценностного места религиозных традиций, характера и результатов взаимодействия культур, развивающихся на различных религиозных матрицах, анализ проблем гуманизма, толерантности, вопросов религиозной идентичности иммигрантов и ассимиляции в доминантную культуру религиозных меньшинств. Так как религиозная вера имманентно имеет ценностную природу, актуальным направлением являются междисциплинарные исследования аксиологических аспектов религиозности, влияющих на формирование ценностно-смысловой структуры сознания современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безнюк, Д. К.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ) / Д. К. Безнюк. – Минск: РИВШ, 2006. – 216 с.
2. *Безнюк, Д. К.* Религиозная ситуация в Беларуси (опыт комплексного описания) / Д. К. Безнюк // Социология. – 2003. – № 2. – С. 72–78.
3. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. – Минск: БГУ, 2006. – № 4. – С. 46–55.
4. *Бердяев, И. А.* Диалектика божественного и человеческого / И. А. Бердяев. – М.: АСТ, 2005. – 623 с.
5. *Гараджа, В. И.* Социология религии / В. И. Гараджа. – М.: Инфра-М, 2007. – 348 с.
6. *Данилов, А. В.* Единство и многообразие религии. Аналитическое религиоведение и теология диалога / А. В. Данилов. – Минск: БГУ, 2004. – 326 с.
7. К проблеме социологического анализа роли религии в социокультурной жизни современного человека / Д. Г. Ротман [и др.] // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: сб. науч. тр. – Харьков: Изд. центр Харьковского нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2008. – С. 304–316.
8. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты) / под ред. А. И. Клибанова. – М.: Мысль, 1967. – 244 с.
9. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях / М. П. Мchedлов [и др.] // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 153–168.
10. *Лебедев, С. Д.* Две культуры: Религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков (социологический анализ взаимодействия): монография / С. Д. Лебедев. – Белгород: БелГУ, 2005. – 252 с.
11. *Лебедев, С. Д.* Религиозный ренессанс: к демифологизации понятия / С. Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 24–36.
12. *Левада, Ю. А.* Социальная природа религии / Ю. А. Левада. – М.: Наука, 1965. – 263 с.
13. *Мchedлов, М. П.* Новый тип верующего на пороге третьего тысячелетия / М. П. Мchedлов // Исторический вестник. – 2000. – № 5–6. – С. 225–236.
14. *Мchedлов, М. П.* Религиозная идентичность: О новых проблемах межнациональных контактов / М. П. Мchedлов // Социологические исследования. – 2007. – № 10. – С. 33–41.
15. *Новикова, Л. Г.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л. Г. Новикова. – Минск: БТН-информ, 2001. – 132 с.
16. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестник БГУ. – 2007. – Серия 2. – № 1. – С. 76–84.
17. Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозной трансформации: сб. ст. / под ред. А. В. Данилова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002. – 125 с.
18. Религия и нравственность в секулярном мире: материалы науч. конф., СПбГУ, 28–30 нояб. 2001 г. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества. – 2001. – 239 с.
19. *Смирнов, М. Ю.* Мифология и религия в российском сознании. Методологические вопросы исследования / М. Ю. Смирнов. – СПб.: Летний сад, 2000. – 130 с.

20. *Тощенко, Ж. Т.* Парадоксы религиозного сознания / Ж. Т. Тощенко // Реформирование России: реальность и перспективы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2001 году; под ред. Г. В. Осипова [и др.]. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 469 с.
21. *Угринович, Д. М.* Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. – М.: Мысль, 1985. – 272 с.
22. *Флоренский, П. А.* Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / сост. и ред. игумен Андроник (Трубачев). – М.: Мысль, 2004. – 685 с.
23. Христианская социология или социология религии? (Материалы «круглого стола») // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 102–107.
24. Ценности интеллигентного мира / Сб. материалов науч. конф.; под ред. А. М. Арзамасцева. – Магнитогорск: МГТУ, 2004. – 218 с.
25. *Яблоков, И. Н.* Религия в системе культурного универсума / И. Н. Яблоков // Наука, религия, гуманизм / Росс. Акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации; Ин-т гуманитар. исследований Респ. Адыгея; редкол.: К. Х. Делокаров [и др.]. – М.; Майкоп: Меоты, 1996. – С. 89–99.
26. *Яблоков, И. Н.* Социология религии / И. Н. Яблоков. – М.: ИНИОН РАН, 1979. – 182 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Системные социальные изменения, вызванные распадом Союза ССР, привели к образованию новых независимых государств, которые стали проводить свою внутреннюю и внешнюю политику с учетом собственного исторического опыта, ценностей и традиций своих народов. При этом на государственном уровне практически повсеместно новые элиты стали отказываться от ценностей недавно распавшейся советской системы. Начался мучительный процесс перехода государств Центральной и Восточной Европы социалистической ориентации к рыночным отношениям. Для чего потребовалось в исторически короткие сроки, фактически в авральном режиме кардинально изменить политический и социально-экономический курс вновь образовавшихся стран. При столь кардинальных изменениях неизбежна переоценка и базовых ценностей буквально всех социальных групп населения этих стран. За время этих преобразований в обществе выросло новое поколение людей, которое не имеет опыта предыдущей системы, его взгляды на мир, ценности сформировались в период транзита. В этих условиях чрезвычайно важно для будущего страны исследовать динамику ценностных ориентаций молодежи, чтобы ориентироваться в мире современных проблем данного поколения, знать его аксиологические приоритеты, которые помогли успешно адаптироваться в меняющихся жизненных условиях.

Под ценностью понимается разделяемое обществом или социальными группами убеждение по поводу целей, которые необходимо достичь, и тех основных путей и средств, которые ведут к этим целям. Ценностное восприятие действительности порождает и мотивацию действий и поступков, основанную на ценностных отношениях, дополняющую и обогащающую мотивацию, основанную на потребностях [1, с. 607]. Носителем ценности является нечто конкретное (предмет, вещь, действие, явление), а сама ценность есть значение данного объекта. В отличие от ценностей, ценностные ориентации – особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании человека или социальной группы ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития [1, с. 608]. Если ценности выражают некоторые абсолютные нормы, цели,

идеалы, которым следует все общество, то ценностные ориентации относительно и индивидуальны: они описывают индивидуальное отношение к ценностям или выбор конкретных ценностей в качестве нормы своего поведения. Ценностные ориентации – важнейший фактор, регулирующий, детерминирующий мотивацию и поведение индивида, групп, общества в целом. Особенно отчетливо регулирующая роль ценностей и их динамических модификаций в поведении индивидов и групп – ценностных ориентаций – проявляется в ситуациях, требующих осознанного выбора и ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих основной вектор жизненного пути человека. При этом важно отметить, молодежь – чуткий индикатор происходящих в обществе перемен, а ее ценностные ориентации непосредственно влияют на обновление и модификацию общественной жизни. Поэтому при существенной важности ценностных ориентаций в жизнедеятельности всех поколений людей особую значимость их изучение приобретает в процессе выработки и реализации жизненных планов именно молодежи [2, с. 10].

Выделение когорты «молодежь» в особую социальную группу носит достаточно условный характер, так как само понятие молодости и ее возрастных границ исторически подвижно и связано с социально-экономическими и культурными обстоятельствами. С момента возникновения общества в основе выделения детей, подростков и молодежи лежало половозрастное разделение труда. Молодежь имела строго определенный статус и в его рамках (и соответствующих ему общественных обязанностей) была полноправной частью социума. В современном обществе, напротив, первым и одним из основных критериев отнесения индивидов к социальной группе «молодежь» является скорее отсутствие определенного социального статуса, точнее – активная включенность в процесс его приобретения. Взросление, социальное становление и развитие связано с воспитанием, получением образования, профессии, достижением гражданской зрелости. Вторым важным критерием выделения когорты «молодежь» становятся психоэмоциональные особенности возрастной группы, а третьим – специфика периода достижения физической, социально-психологической и половой зрелости. Так как периоды достижения физической, психоэмоциональной, социально-психологической и социально-экономической зрелости для каждого отдельного индивида обычно не совпадают, то установление возрастных границ социально-демографической группы достаточно условно [3, с. 93].

Одна из первых попыток увязать становление человека с возрастными этапами была предпринята французским философом Ж.-Ж. Руссо в 1762 г. Он выделил в начале жизни человека следующие этапы: 1) от рождения до конца первого года; 2) 2–12 лет; 3) 12–15; 4) 15–20; 5) 20–25 лет. Идеи, вы-

сказанные Ж.-Ж. Руссо в книге «Эмиль, или О воспитании», оказали сильнейшее влияние на последующие исследования XX и XXI вв. [4, с. 14] Однако к последней трети XX ст. стало ясно, что с определением возрастных рамок понятия «молодежь» на основе выделения специфических биологических характеристик возникает слишком много трудностей.

Социологические концепции при введении возрастных границ в первую очередь опираются на периоды, необходимые для получения традиционных форм образования, т. е. периоды обучения в общеобразовательной средней школе и в вузе, а в некоторых концепциях добавляют период обучения в очной аспирантуре. Кроме того, к категории «молодежь» причисляют и индивидов, уже приступивших к трудовой деятельности, но еще не достигших в ней максимальной степени участия – молодых специалистов [4, с. 20–21].

Одним из первых отечественных ученых, кто дал наиболее полное определение понятию «молодежь», был известный российский социолог В. Т. Лисовский (1968): «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [5, с. 32].

Следовательно, возрастные границы понятия «молодежь» могут определяться только в рамках конкретного общества на конкретном историческом этапе развития, и при необходимости они устанавливаются на практике в соответствии с социокультурными факторами. К примеру, для СССР этот возраст формально соответствовал возрасту допустимого членства в ВЛКСМ: нижняя граница – 14 лет, верхняя – 28. Для увеличения продолжительности периода обучения и обретения специальности во второй половине XX в. верхняя возрастная граница была отодвинута до отметки 35 лет, а для молодых ученых – до 40 лет [4, с. 22].

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть молодежь как особую социально-демографическую группу, в возрасте от 18 до 29 лет, составляющую в Беларуси примерно пятую часть населения (табл. 10.1).

Анализ динамики ценностных ориентаций молодежи основан на материалах социологических исследований, проводимых в Беларуси по национальной репрезентативной выборке, первое из которых осуществлялось в рамках проекта «Исследование мировых ценностей» в 1990 г., второе и третье – в рамках проекта «Исследование европейских ценностей» в 2000 г. и 2008 г. В процессе научно-исследовательской работы изучалось мнение молодежи в возрасте 18–29 лет. В качестве базовых ценностей были выделены семья, работа, друзья и знакомые, досуг, политика и религия, которые замерялись прямым вопросом, а затем через совокупность вопросов по каждому ценностному блоку.

Таблица 10.1

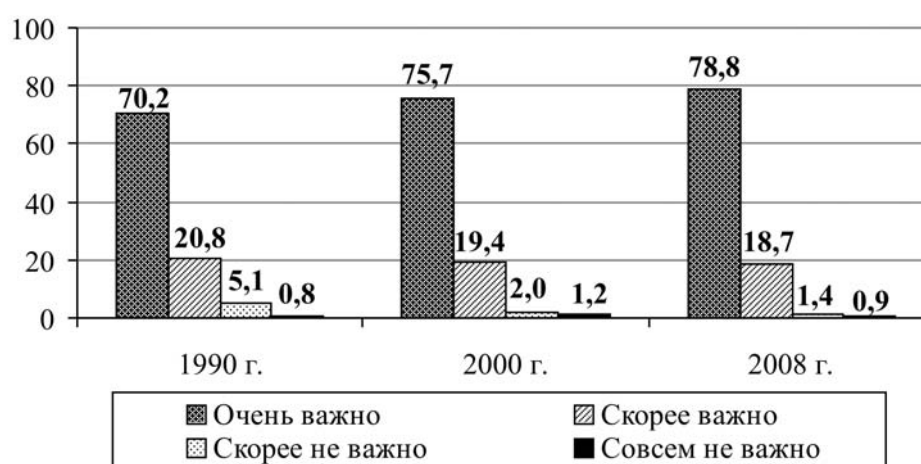
**Распределение населения Республики Беларусь по возрастным группам
(на начало года; тыс. человек) [6, с. 57]**

Возрастные группы	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.	2008 г.
Все население	80 055,7	8992,2	9532,5	10 151,8	10 210,4	10 019,5	9689,8
из них в возрасте:							
15–19 лет	655,3	773,4	884,9	706,9	737,3	808,3	712,3
20–24 года	751,2	592,9	827,7	705,9	702,4	719,6	840,1
25–29 лет	729,7	505,7	720,7	857,2	681,7	694,6	755,8

В иерархии аксиологических приоритетов белорусской молодежи традиционно доминирует **семья** (рис. 10.1).

Тем не менее институт семьи и брака сегодня претерпевает значительные изменения, появляются альтернативы браку, среди которых наиболее широкое распространение получил так называемый «гражданский брак»; увеличивается количество неполных семей и детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке; уменьшается средний размер семьи. Эти изменения имеют различные причины: одни связаны с распространением общемировых (прежде всего европейских) ориентаций в брачно-семейной сфере, другие – экономическими, политическими и социальными трансформациями нашего общества. Несмотря на данные негативные демографические тенденции, ценность самого понятия «семья» является перманентной.

Кроме того, большинство представителей молодого поколения (69,4 % в 1990 г., 67,6 % в 2000 г., 70,7 % в 2008 г.) считает, что брак – не устарев-

*Рис. 10.1. Динамика важности ценности семьи
для молодежи Беларуси (в %)*

ший социальный институт, при этом толерантно относится к тому, что два человека живут вместе не будучи женатыми.

Среди основных условий счастливого брака молодые люди выделяют прежде всего супружескую верность, наличие детей, гармоничные сексуальные отношения, готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой (рис. 10.2).

Следующую группу составляют материально-прагматические факторы: высокий уровень дохода, обеспеченность хорошим жильем, проживание отдельно от родственников. При этом большинство молодых людей (81,8 % в 2000 г., 90,5 % в 2008 г.) считает, что оба супруга должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство. Самыми малозначительными условиями по-прежнему являются гомогенность религиозных и политических взглядов, а также происхождение супругов из одного социального слоя. Кроме того, за последние восемь лет значимость преданности и материального благополучия возросли, что может свидетельствовать о возросшей роли в современных условиях жизнедеятельности общества эмоциональной и экономической функций семьи. В обеспечении стабильности семьи и счастливого брака все большую роль играют внутрисемей-

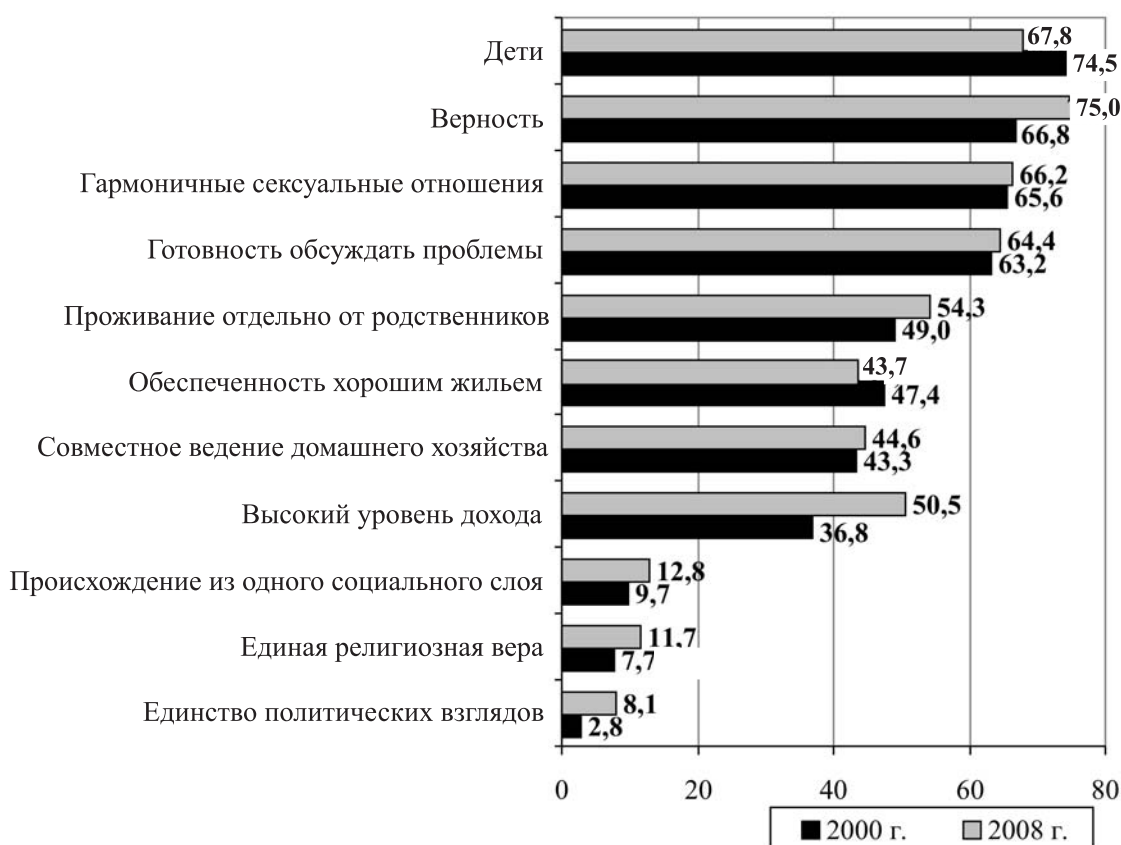

Рис. 10.2. Динамика важности условий счастливого брака (в %)

ные отношения, основанные на взаимопомощи, гармоничном общении супругов, родителей и детей.

Значимость наличия детей как одного из важнейших условий счастливого брака по-прежнему высока, несмотря на то, что незначительно снизилась. По мнению подавляющего большинства молодежи, ребенку, чтобы быть счастливым, нужна полная семья (90,7 % в 2000 г., 86,0 % в 2008 г.). При этом число молодых людей, одобряющих женщин, рожающих детей вне брака, уменьшилось за период с 2000 г. на 22 % (с 68,8 % до 46,8 %) и вернулось на уровень 1990 г.

Большая роль в семье принадлежит взаимоотношениям родителей и детей. Родители помогают детям социализироваться в обществе, прививают определенные черты и образцы поведения, воспитывая своих детей в соответствии с общепринятыми правилами и нормами. Среди первостепенных качеств, развитие которых у детей обязательно должно поощряться дома, молодежь выделяет следующие: трудолюбие, чувство ответственности, хорошие манеры, терпимость и уважение к другим людям (рис. 10.3). Следует отметить, что их лидирующее положение не изменилось спустя почти двадцать лет, что свидетельствует об универсальном характере данных черт, которые в дальнейшем позволят детям успешно социализироваться и найти свое место в обществе. Самыми незначительными качествами, по мнению молодежи, являются бескорыстие, воображение и религиозность.

За последние годы снизилась значимость таких качеств, как независимость, решительность и настойчивость, бережливость, экономность, при этом в два раза возросло количество молодых людей, считающих послушание важным качеством.

Отношение родителей к детям бывает разным: одни отдают лучшее детям даже в ущерб собственному благополучию, другие считают, что никто не должен требовать от мам и пап чем-то жертвовать. И если в 1990 г. второй точки зрения придерживалось 22,7 % молодых людей, то в 2000 г. их стало 50,6 %, а 2008 г. – 37,4 %. Такое распределение ответов свидетельствует о некотором возврате к «старым», доминировавшим в начале трансформации ценностным приоритетам. По мнению молодежи, не только родители должны быть ответственны за своих детей, но и взрослые дети обязаны помогать своим родителям (64,6 % в 2008 г.). Кроме того, большинство молодых людей (71,8 % в 1990 г., 64,4 % в 2000 г., 63,7 % в 2008 г.) полагают, что надо любить и уважать своих родителей, независимо от их достоинств и недостатков.

Несмотря на то что наличие детей является одним из важнейших условий счастливого брака, число молодых людей, считающих, что женщина должна иметь детей, чтобы выполнить свое предназначение и реализовать

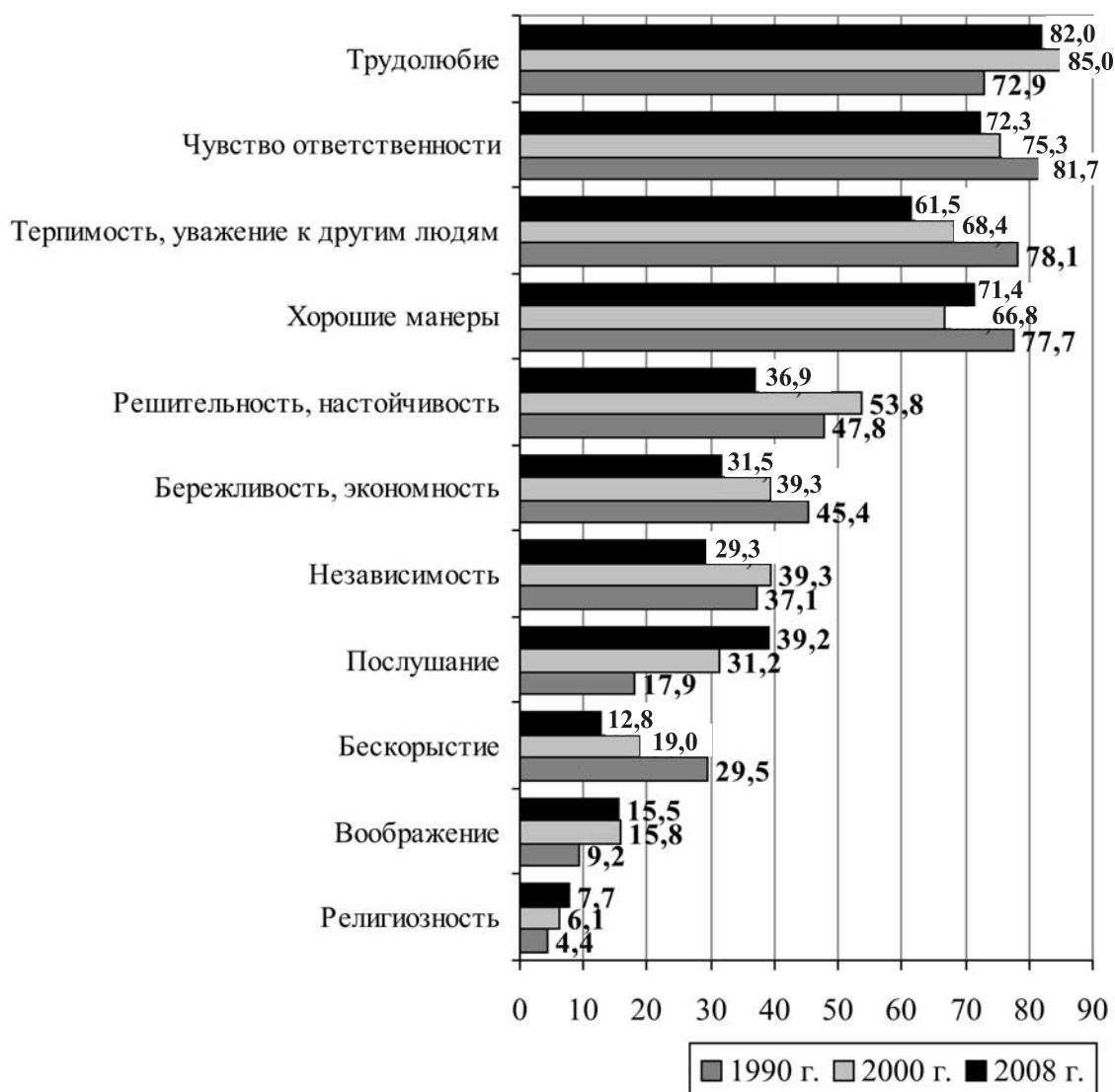

Рис. 10.3. Оценка важности качеств, развитие которых у детей обязательно должно поощряться дома (в %)

себя, значительно уменьшилось: с 95,7 % в 1990 г. до 64,6 % в 2008 г. Происходящие во всех сферах жизнедеятельности изменения в определенной степени сказываются и на социальных ролях, выполняемых мужчинами и женщинами в семье. В связи с этим можно отметить, что молодежь ориентирована на современную модель семьи, в которой преобладают равноправные гендерные отношения. Кроме того, количество представителей молодого поколения, считающих («полностью согласен» и «скорее согласен»), что для независимости женщине нужно иметь работу, увеличилось примерно на 30 % (с 54,6 % в 2000 г. до 82,4 % в 2008 г.).

По мере того как все больше и больше матерей приходит на рынок труда, возникает вопрос о долгосрочных последствиях данной тенденции, ее

влиянии на благополучие детей. Если в 1990 г. 65 % молодежи считали, что работающая мать может установить такие же теплые и прочные отношения со своими детьми, как и неработающая, то в 2000 г. и 2008 г. их количество увеличилось примерно на 20 %.

Таким образом, данные тенденции изменения семьи иллюстрируют разновекторное влияние идеологии советского государства, системного кризиса 1990-х и трансформационных процессов, а также происходящей интеграции в европейское сообщество [7, с. 116].

Сфера занятости и **трудовой деятельности** всегда занимала и занимает одну из лидирующих позиций в иерархии ценностных приоритетов молодежи (рис. 10.4), поскольку именно работа позволяет реализовать свой потенциал, раскрыть свои таланты, а также обеспечить определенный материальный достаток. Как показали данные социологических исследований, число молодых людей, считающих, что работа занимает очень важное место в их жизни, увеличилось с 36,1 % (1990 г.) до 52,9 % (2008 г.).

Мотивы выбора места работы играют важную роль в определении ценностных приоритетов в сфере занятости. В современных социально-экономических условиях молодые люди по-прежнему на первое место в данной иерархии ставят высокую заработную плату (рис. 10.5), при этом примерно 40 % (2000 г., 2008 г.) представителей молодого поколения считают унизительным получать деньги, которые не заработал. Растет число молодых людей, ориентированных на творческую самореализацию, перспективную работу. Среди мотивов выбора того или иного занятия можно также говорить о некотором возвращении к ценностным ориентациям на-

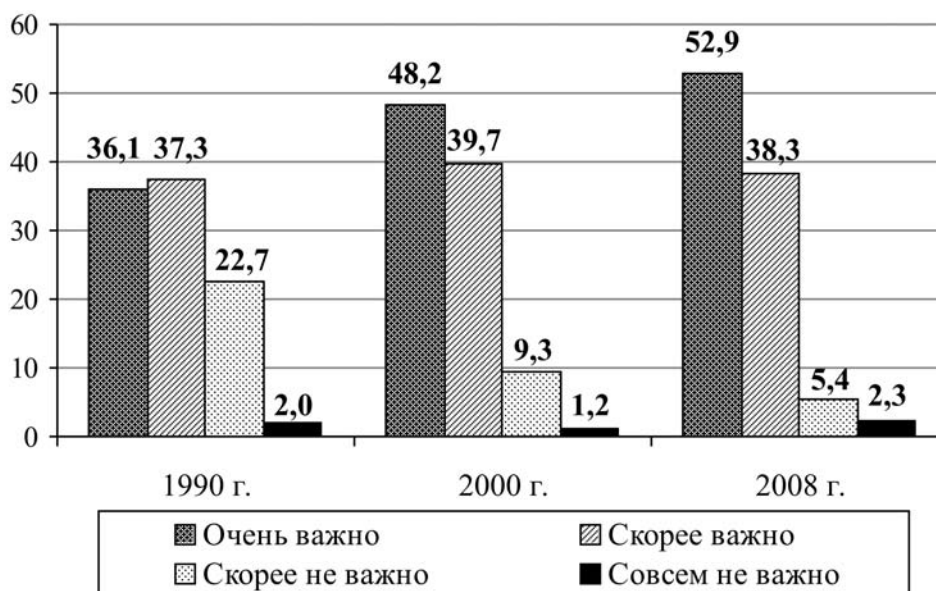

Рис. 10.4. Динамика важности ценности работы для молодежи Беларуси (в %)

Рис. 10.5. Оценка важности мотивов работы (в %)

чального этапа трансформации: интересной, соответствующей способностям, инициативной и ответственной работе.

Отношение молодых людей к такой социальной проблеме, как бедность, – неоднозначное, и причины данного феномена, по их мнению, – разные. В 2000 г. 40,5 % молодежи были уверены, что главная причина бедности заключается в несправедливости, существующей в нашем обществе (29,7 % в 2008 г.). В 2008 г. 39,9 % посчитали более важными лень и отсутствие силы воли (24,3 % в 2000 г.). Кроме того, выросло число молодых людей, которые полагают, что неработающие люди становятся ленивыми и для того, чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу (на 16 % и 13 % соответственно) (табл. 10.2). Итак, современная молодежь приходит к осознанию того, что они сами строят свою жизнь, определяют свой уровень дохода, и если что-то не получается, то в этом виноваты прежде всего они сами.

Таблица 10.2

Динамика оценок высказываний о работе (в %)

Высказывания о работе	Согласен		Ни то, ни другое		Не согласен	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу	66,8	79,9	7,7	6,5	22,6	11,9
Это унижительно, получать деньги, которые не заработал	40,5	41,2	17,4	20,9	35,3	32,2
Люди, которые не работают, становятся ленивыми	54,7	70,5	9,3	11,9	33,6	15,6
Работа – это долг каждого по отношению к обществу	43,7	49,7	15,0	19,1	37,3	27,7
Работа всегда должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени	19,5	26,4	10,5	13,1	64,7	59,0

Одной из проблем в сфере труда является безработица: определенное число безработных всегда существует в любом обществе. Кроме того, не все молодые люди, только начинающие свою трудовую деятельность, могут сразу и без проблем найти работу. По статистическим данным, молодежь составляет примерно половину всех безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости [8, с. 142].

При увеличении уровня безработицы, по мнению молодежи, работодатели должны отдавать предпочтение жителям Беларуси, а не иностранцам (52,5 % в 1990 г., 79,8 % в 2000 г., 74,8 % в 2008 г.), однако большинство не согласны, что мужчины должны иметь в этой ситуации больше прав, чем женщины (53,3 % в 1990 г., 64,4 % в 2000 г., 67,3 % в 2008 г.).

Процесс перехода белорусского общества к социально-ориентированной рыночной экономике способствовал появлению в ценностном сознании молодых людей в целом положительного отношения к таким рыночным инструментам регулирования хозяйственной деятельности, как конкуренция и частная собственность. Позитивную роль конкуренции в стимулировании людей к труду и развитию новых идей отмечали большинство молодых людей как в начале периода трансформации, так и в 2008 г., по поводу же соотношения форм собственности в бизнесе и промышленности взгляды молодежи претерпели существенное изменение. В 1990-е гг., характеризовавшиеся спадом производства, остановкой работы предприятий, высоким уровнем бедности и безработицы, а также други-

ми кризисными явлениями, значительная часть молодежи перешла с промышленных предприятий в сферу торговли и в организации с частной формой собственности. Данная тенденция сохраняется и на сегодняшний день: наибольшей популярностью среди молодых людей пользуется негосударственный сектор экономики, и доля молодежи на государственных предприятиях уменьшается, в то время как на частных – увеличивается [9, с. 103]. В результате современные юноши и девушки считают, что частная собственность в бизнесе и промышленности должна преобладать.

Установка на патерналистскую опеку государства постепенно превращается в ориентацию на самостоятельность и надежду на себя, в то же время треть представителей молодого поколения поддерживает мнение о том, что государство должно заботиться о своих гражданах.

Постепенная стабилизация социально-экономической и политической системы в Республике Беларусь, создание и начало реализации различных молодежных программ способствовали формированию оптимизма среди данной социально-демографической группы: наблюдается тенденция значительного увеличения численности молодых людей, которые считают себя счастливыми («очень» и «скорее») людьми. В 2008 г. их количество составило 86 %, что почти в 2 раза больше, чем в 1990 г.

По данным социологических исследований, более половины молодых людей не согласны с тем, что работа должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени (табл. 10.2). Свободное время, **досуг** – еще одна базовая ценность для молодых людей Беларуси, и ее значимость возрастает (рис. 10.6). В жизни молодых людей, в отличие от представителей старшего поколения, досуг играет более важную роль. Он привлекает молодежь как своеобразная форма воплощения свободы:

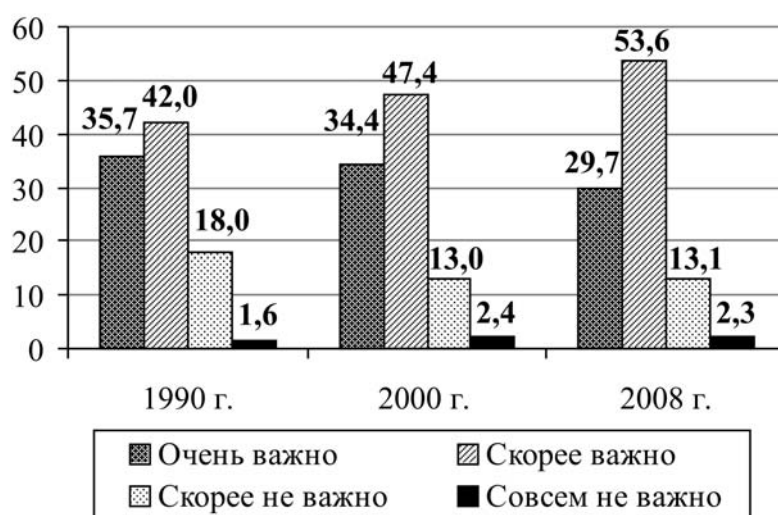

Рис. 10.6. Динамика важности ценности досуга для молодежи Беларуси (в %)

с одной стороны, предоставляет возможность уйти от социальной регламентации, обязанностей и ответственности, с другой – позволяет найти нишу для свободной самореализации и самоидентификации [10, с. 191].

По результатам социологического исследования 2008 г., в свободное время молодежь предпочитает отдыхать (95 %), встречаться с приятными людьми (95 %), делать то, что хочется (90 %), и узнавать что-нибудь новое (88 %).

Общение с друзьями и знакомыми также занимает важное место в системе ценностей молодежи. Для каждого человека потребность в общении является одной из ключевых, при этом особую роль она играет в жизни молодых людей, способствуя реализации и утверждению их как личностей (рис. 10.7).

Проблема места и роли **религии** в жизни и системе ценностей населения нашей страны, как и других постсоветских государств, изучается на протяжении почти двух десятков лет. В 1990-е гг. речь шла о так называемом «религиозном буме», среди внешних признаков которого выделяли массовый отказ населения от атеизма, одновременный рост в обществе религиозных и прорелигиозных настроений и как следствие – радикальное изменение значения церкви в общественной жизни, превращение ее из периферийного в весьма значимый социальный институт [11, с. 30]. Действительно, значимость религии в жизни белорусского общества, и молодежи в том числе, растет (рис. 10.8).

В социологических исследованиях по проблемам религиозности населения принято выделять несколько показателей, характеризующих данный феномен.

Во-первых, изучается самоидентификация молодых людей в качестве верующих. Религиозными себя назвали 27,5 % (1990 г.), 19,8 % (2000 г.) и

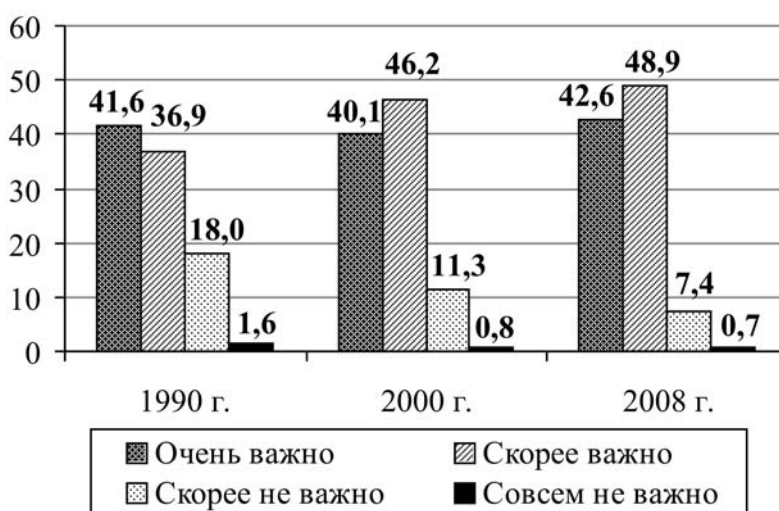

Рис. 10.7. Динамика важности ценности общения для молодежи Беларуси (в %)

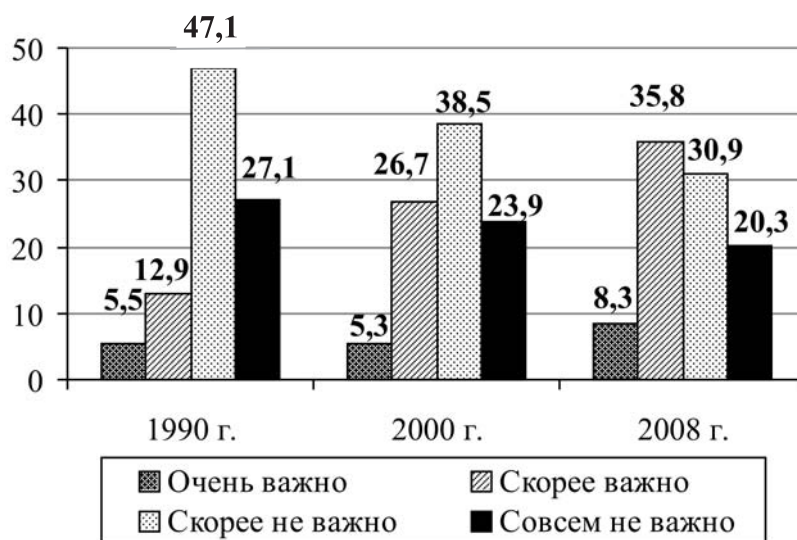

Рис. 10.8. Динамика важности ценности религии для молодежи Беларуси (в %)

25,0 % (2008 г.) молодежи, однако исповедует какое-нибудь религиозное учение больше половины представителей молодого поколения (51,0 % в 2000 г., 67,1 % в 2008 г.).

Во-вторых, исследуется распределение верующих по конфессиональной самоидентификации, которое в последние восемь лет практически остается неизменным: 80,2 % (2000 г.) и 86,2 % (2008 г.) молодых людей относят себя к православным, около 12 % – к католикам, к остальным религиям – менее 1 %.

В-третьих, анализируется культовое поведение, выражающееся прежде всего в посещении богослужений. Регулярно посещают богослужения (чаще одного раза в месяц) 12 % верующих молодых людей (9 % в 2000 г.), только по особым религиозным праздникам – 34 % (32 % в 2000 г.), а 26 % (32 % в 2000 г.) никогда не участвуют в богослужениях и не посещают их. То есть более половины молодых людей, идентифицирующих себя как верующие, не ходят в церковь и не совершают обряды регулярно. К тому же независимо от того, как часто молодые люди посещают церковь, большинство из них считают себя не очень религиозными людьми.

В современных условиях, когда люди нуждаются во взаимопонимании и диалоге, религия, выполняя мировоззренческую, регулятивную, компенсаторную, интегрирующую функции, является той силой, которая помогает молодому поколению приобщиться к культурно-историческому миру своих предков, почувствовать свою сопричастность к их духовному наследию. Религия, прежде всего для молодежи, является скорее своеобразной культурной традицией, связывающей несколько поколений, выражающейся в духовном единстве людей. При этом чем-то сакральным, смыслообразующим и определяющим социальное поведение большин-

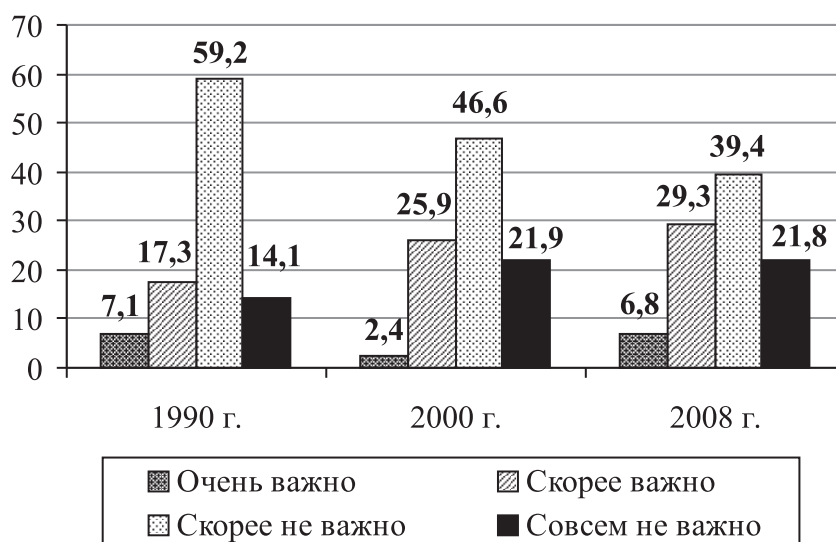

Рис. 10.9. Динамика важности ценности политики для молодежи Беларуси (в %)

ства молодых людей религиозная вера не стала. Возрастающая роль церкви способствует постепенному проникновению религиозных канонов в другие сферы жизнедеятельности общества. За последние восемь лет увеличилась численность молодых людей, считающих, что религия полностью отвечает духовным потребностям человека (51 % в 2000 г. и 61 % в 2008 г.), на нравственные вопросы (38 % и 43 %), на проблемы семейной жизни (22 % и 31 %), на социальные проблемы, актуальные для нашего общества (14 % и 21 %).

Ценность **политической сферы** жизнедеятельности общества занимает далеко не лидирующую позицию в системе аксиологических приоритетов молодежи (рис. 10.9).

Более половины представителей молодого поколения не интересуются политикой (52 % в 2000 г., 62 % в 2008 г.). Кроме того, около трети молодых людей не смогли определиться, к «правым» или «левым» относятся их политические взгляды (35 % в 2000 г., 31 % в 2008 г.). В 2008 г., как и в 1990 г., «центристами» считали себя треть юношей и девушек, при этом восемнадцать лет назад тех, кто разделял «левые» взгляды, было примерно половина (в 2008 г. – менее 10 %).

Как показывают результаты исследований, молодые люди занимают, как правило, пассивную гражданскую позицию, не уделяя особого внимания проблемам политики. Увеличивается численность молодых людей, которые никогда не участвовали бы в следующих политических акциях: в незаконном захвате зданий и заводов (79 % в 1990 г., 85 % в 2000 г., 93 % в 2008 г.), в неразрешенных забастовках (52 % в 1990 г., 71 % в 2000 г., 81 % в 2008 г.), в бойкотах (44 % в 1990 г., 58 % в 2000 г., 72 % в 2008 г.). Они

также отказались бы подписать петиции (16 % в 1990 г., 51 % в 2000 г., 61 % в 2008 г.) и участвовать в легальных демонстрациях (22 % в 1990 г., 47 % в 2000 г., 56 % в 2008 г.).

На начальном этапе трансформации мнения молодых людей по поводу дальнейшего развития страны разделялись примерно на три равные части: одни считали, что общество должно изменяться посредством революции, другие – реформ, третьи были за сохранение прежнего уклада жизни (табл. 10.3). В 2008 г., как и в 2000 г., большинство представителей молодежи стали отдавать предпочтение постепенному развитию общества с помощью реформ.

Таблица 10.3

Динамика отношения молодежи к обществу (в %)

Утверждения	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Общество должно быть радикально изменено посредством революции	29,8	5,7	6,1
Общество постепенно должно преобразовываться с помощью реформ	36,9	74,5	62,2
Общество должно быть защищено от изменений	24,3	3,6	15,5

Из всех существующих типов политических систем наиболее предпочтительной для нашей страны, по мнению большинства молодых людей, является демократия (75 % в 2000 г., 76 % в 2008 г.). Кроме того, три четверти молодежи и в 2000 г., и в 2008 г. были убеждены, что у демократии, возможно, есть свои отрицательные стороны, но она лучше, чем любая другая форма правления. Половина представителей молодого поколения, по данным двух социологических опросов, считают, что демократия способна поддерживать порядок в стране. К тому же демократия способствует хорошей работе экономической системы (62 % в 2000 г., 60 % в 2008 г.). В целом можно отметить тенденцию роста удовлетворенности тем, как развивается демократия в Республике Беларусь (17 % в 2000 г., 44 % в 2008 г.).

В результате анализа данных социологических исследований можно дать характеристику динамики ценностных ориентаций молодого поколения Беларуси в следующих тезисах.

Согласно данным социологических исследований, за два десятка лет аксиологические предпочтения молодежи Республики Беларусь претерпели некоторые изменения: в иерархии ценностных ориентаций наблюдается увеличение значимости трудовой деятельности, общения и религии.

Несмотря на негативные явления, происходящие в брачно-семейных отношениях, ценность семьи не только сохранилась, ее значимость ста-

ла выше. Все большее количество молодежи отдает предпочтение традиционной форме совместной жизни – семье, сформировавшейся на основе брака. Ценности семьи включают в себя новые элементы, сохраняя традиционные идеалы, приобретают все большую значимость в качестве условия счастливой и успешной жизненной самореализации.

Важнейшее место в аксиологической системе молодежи Беларуси занимает работа, при этом наблюдается устойчивая тенденция увеличения значимости трудовой сферы в жизни молодых людей. В мотивационной структуре экономической деятельности преобладает материальный фактор, в то же время растет число представителей данного поколения, ориентированного на творческую, перспективную работу.

Значимость ценности дружбы и свободного времени с каждым годом растет. При этом данные ценности играют более важную роль в жизни молодых людей, в отличие от представителей старшего поколения.

Несмотря на то что значимость религии для молодежи по сравнению с другими базовыми ценностями не столь велика, наблюдается тенденция увеличения числа верующих, рост частоты посещения богослужений, а также повышение важности религии в жизни белорусского общества.

Большинство молодежи ориентировано на демократические ценности, полагая, что к демократии нужно идти путем постепенных реформ. Предрасположенность молодых людей в большинстве своем к самоорганизации в группах по интересам, особенно в сфере политики, становится крайне низкой, так же как и готовность к солидарным действиям. В целом молодежь занимает пассивную гражданскую позицию.

Таким образом, процессы развития демократии и рыночной экономики в Беларуси способствовали формированию такой системы ценностей молодежи, в которой наблюдаются тенденции к индивидуализации, ориентации на собственные силы и самореализацию, преобладанию материальной и прагматической составляющих. Тем не менее многие прежние аксиологические приоритеты не утратили своего значения и в совокупности с новыми установками, обусловленными современными социокультурными процессами, способны создать благоприятную среду для успешной адаптации молодежи к столь быстро изменяющимся условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крысько, В. Г.* Социальная психология / В. Г. Крысько. – Минск: ООО «Харвест»; М.: АСТ, 2001. – 688 с.
2. *Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе* / Е. М. Бабосов [и др.]; под общ. ред. Е. М. Бабосова. – Минск: ИООО «Современное слово», 2001. – 160 с.

3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования: монография / под ред. Е. Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 734 с.
4. *Левикова, С. И.* Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
5. Социология молодежи / Н. М. Боечко [и др.]; под ред. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 460 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008 / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 598 с.
7. *Бурова, С. Н.* Состояние института семьи в условиях трансформации белорусского общества / С. Н. Бурова, А. В. Демидова // Социология. – 2008. – № 2. – С. 110–118.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006 / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 615 с.
9. *Сапелкин, Е. П.* Молодежная политика в Республике Беларусь: системный анализ: монография / Е. П. Сапелкин. – Минск: УП «Технопринт», 2004. – 286 с.
10. Актуальные проблемы современного белорусского общества: социологический аспект / под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова. – Минск: БГУ, 2005. – 258 с.
11. *Новикова, Л. Г.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность / Л. Г. Новикова // Социология. – 1999. – № 2. – С. 29–36.

АНТИЦЕННОСТИ

Современное общество весьма динамично и противоречиво. Быстрая и частая, нередко коренная смена условий жизнедеятельности приводит к исчезновению формальных границ между дозволенным и запретным, к формированию новой ценностно-нормативной основы социума. Такая ситуация, с одной стороны, активизирует появление совершенно новых форм поведения, которым еще не дано однозначной социальной оценки, с другой – способствует формированию лояльного отношения к формам поведения и социальным явлениям, считавшимся когда-то запретными. В свою очередь, это приводит к дезориентации в социальном пространстве и может повлечь за собой «утрату биографии» (Л. Г. Ионин), «утрату чувства идентичности» (Э. Г. Эриксон), дисгармонию между потребностями и возможностью их удовлетворения и, как следствие, к росту числа социальных девиаций.

Основы социологического подхода к изучению девиаций были заложены в трудах Э. Дюркгейма и Р. Мертон. Они рассматривали девиантное поведение как социальное явление, обусловленное состоянием и динамикой общественной системы. Э. Дюркгейм ввел и описал понятие аномии, означающее безудержность желаний и страстей как следствие утраты значимости для людей социальных регламентаций. Р. Мертон, рассматривая аномию как особое состояние индивидуального и общественного сознания, выводил ее причины из структурно-функциональных противоречий социальной системы, дисфункции социальных институтов.

Феномен поведенческих и социальных девиаций сложен для интерпретации. Нечеткость, полисемантичность базовых понятий затрудняет возможность выработки критериев оценки тех или иных социальных форм, выявления и фиксации разных форм девиаций, определения степени их социальной приемлемости.

В современных условиях не утрачивает своей актуальности тезис Н. Смелзера о том, что, «поскольку критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия, трудно точно установить, какие типы поведения следует считать девиантными» [1,

с. 198]. В современной науке общепризнанным является лишь то, что понятие «девиация» (отклонение) имеет смысл только в связи с понятием «норма». Так, например, Н. А. Барановский девиантное поведение определяет как понятие, которое «охватывает все формы нарушений моральных, правовых и других социальных норм...» [2, с. 6], Я. И. Гилинский – как «поведение, нарушающее социальные нормы...» [3, с. 24], Н. Смелзер – как «отклонение от групповой нормы...» [1, с. 203]. Таким образом, именно социальная норма является ключевым понятием в определении девиантного поведения.

Сложность, однако, заключается в том, что, являясь ключевым в определении сущности девиантного поведения, понятие «социальная норма» само не имеет однозначного семантического объяснения. Еще Э. Дюркгейм в своей работе «Норма и патология» выделил следующие значения понятия:

- норма есть нечто наиболее распространенное, типичное для данного общества;
- норма – это характеристика социального факта, способствующего оптимальному функционированию общества;
- норма – это предписание поступать определенным образом [4].

Обозначив важнейшие признаки социальной нормы, Э. Дюркгейм затронул гносеологический аспект проблемы формирования и функционирования нормативной структуры социального пространства, определив тем самым необходимость совмещения различных подходов к его анализу. С одной стороны, социальные нормы возникают как адекватное отражение социальных отношений и выражают потребности общества. С другой – эффективность нормы определяется признанием необходимости ее существования большинством членов общества. В то же время общественное сознание, выражая ценностные приоритеты определенной общности, часто бывает нестабильным и противоречивым, ведь социальной ценностью может быть наделен любой объект (реальный или воображаемый), если он рассматривается группой как важное условие существования.

Таким образом, содержательно социальная норма включает как объективные, так и субъективные компоненты. Объективная компонента социальной нормы выражается в наличии четкого предписания поступать определенным образом, что дает индивидам возможность предвидеть действия других участников общественных отношений и соответственным образом строить свое поведение. Субъективная компонента выражается в том, что отражение действительности может быть не только адекватным, но также непреднамеренно или сознательно искаженным.

Форма воплощения социальной нормы может варьироваться от модели взаимодействий на уровне социальной системы до конкретного предпи-

сания поступать определенным образом в заданной ситуации. На уровне индивидуального поведения норма дает возможность соотносить свое поведение с ожиданиями других людей, на уровне социума – упорядочивает и систематизирует общественную жизнь.

Функционирование социальной нормы характеризуется тем, что стабильность как одно из важнейших условий ее эффективности определяет свойство нормы задавать критерий отнесения того или иного явления к разряду полезных, желательных. Однако сама нормативная система общества изменяется под воздействием внешних и внутренних процессов. Многие нормы перестают выполнять свои функции, своим существованием создавая противоречия, которые могут быть сняты только в случае отклонения от нормы и выработки новых стандартов. В результате новый образец поведения становится нормой, а образец, бывший когда-то нормой, становится отклонением. Таким образом, способность нормы трансформироваться в свою противоположность (девиацию) является одним из механизмов самоорганизации и развития общества.

Обозначенная противоречивость социальной нормы, а также сформулированный ранее тезис о том, что «девиация» имеет смысл только в связи с понятием «норма», определяют необходимость в разработке концептов «социальная норма» и «девиация» в их соотношении друг с другом.

Определяя социально-нормативное поведение как наиболее распространенное, соответствующее так называемой «средней линии», которой придерживается большинство членов, в ранг основного признака социальной нормы мы возводим типичность определенных форм поведения. Логика исследования при таком понимании нормы предполагает необходимость количественного измерения свойств исследуемого объекта и установление соответствующих средних показателей.

Рассматривая же норму как нечто наиболее приспособленное, отвечающее условиям окружающей среды, нельзя в то же время не отметить, что нередко сами патологические процессы и болезни – это всего лишь особенности, побочные эффекты адаптационных процессов. Приспособление, адаптация может реализоваться в форме деструктивной по своей сущности. Как писал Э. Фромм в своей работе «Человек для себя», «человек может адаптироваться к рабству, к культуре, проникнутой всеобщим недоверием и враждебностью, к культурным условиям, требующим подавления сексуальных влечений. Человек может адаптироваться почти к любой культурной системе, ... но он не может изменить свою природу» [5, с. 29–30]. Обозначенные особенности статистически-адаптационного подхода к определению социальной нормы формируют контуры понятия «девиантное поведение» и позволяют определить его как поведение, не соответствующее ожиданиям (экспектациям). Для определения поведения

в качестве девиантного необходимо, во-первых, наличие некой верифицируемой ситуации, которая может быть определена и масштабы которой могут быть измерены, во-вторых, осознание данной ситуации как угрожающей неким ценностям.

Подход, основанный на описании критериев социальной нормы, базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения человека. В этом случае девиация понимается как нарушение, ущемление прав и свобод других людей. В соответствии с данным подходом к девиантному относят любое поведение, которое явно или потенциально является опасным для общества, для окружающих. Упор делается на социально одобряемых стандартах поведения, бесконфликтности, конформизме, подчинении личных интересов общественным. При анализе отклоняющегося поведения с таких позиций внимание акцентируется на внешних формах адаптации, а индивидуально-личностная гармоничность игнорируется.

Определение действия как девиантного предполагает наличие в обществе некоторого нормативного консенсуса – фундаментального согласия по базисным ценностям. Однако современное общество не обладает культурным единством и ценностным консенсусом, для него характерен широкий плюрализм ценностей и норм.

Так, например, данные исследования ценностей свидетельствуют о том, что более 70 % жителей Беларуси не разделяют мир на «белое и черное», а признают существование оттенков и полутонов, придающих своеобразие любому поступку человека (табл. 11.1).

Таблица 11.1

Распределение ответов на вопрос: «Здесь представлены утверждения, которые люди иногда высказывают, обсуждая проблему Добра и Зла. Какое из них наиболее близко к Вашей точке зрения?» (в %)

Суждения-альтернативы	2008 г.
Существует четкая граница между тем, что есть Добро и Зло. Это относится к каждому человеку и любым обстоятельствам	22,9
Существует четкая граница между тем, что есть Добро и Зло. Однако отклонение от этих критериев иногда оправдывается особыми обстоятельствами	31,5
Никогда не может быть абсолютно четкой границы между тем, что есть Добро и что есть Зло. Это полностью зависит от конкретных обстоятельств	39,5
Нет ответа, не знаю	6,1

В такой ситуации различие между нормой и девиацией становится неопределенным, локальным, групповым, а социальная реакция на девиацию

носит не всеобщий, а социально ограниченный характер. В этой связи важным становится вопрос о том, кто в обществе определяет девиацию, «наклеивает ярлык» девиантности. Одним из первых в такой перспективе проблему социальных девиаций рассмотрел Г. Беккер [6]. И эта идея нашла впоследствии множество сторонников. Как отмечает З. Бауман, «проблема состоит в том, что навешивание ярлыка ... зависит не столько от самой природы действий, сколько от симпатий и антипатий тех, кто печатает такие ярлыки», и если бы не эти ярлыки, то преступника иной раз можно было бы спутать с жертвой [7, с. 260].

Девиация в таком случае есть социальная конструкция, представляющая собой описание нарушений, определяемых в некоей системе как опасные. Эта конструкция имеет смысл лишь в контексте определенных социально-исторических условий. Любая норма относительна и открыта для придания ей различных смыслов. Так, например, запрет убийства не носит абсолютного характера и может быть санкционирован обществом (например, убийство в ходе военных действий или приведение в исполнение смертного приговора). Граница между зонами социально-нормативного и социально-девиантного поведения (полного и ограниченного поведения) определяется не столько содержанием действия, сколько объектом, на который оно направлено: убийство «своего» – это «преступление», а это же действие, совершенное по отношению к врагу, – «героизм». Преступника от героя отличает не само действие, а местонахождение в гражданском пространстве.

Девиантным становится такое поведение, которое в обществе находят оскорбительным (обидным, неприятным) и которое в случае обнаружения вызывает или может вызывать неодобрение, наказание или враждебность по отношению к субъектам такого поведения. Девиантное поведение – это зона ограниченного поведения. Ее граница конструируется через определение «девиации», т. е. такого нарушения норм, которое является основанием для перевода субъекта действия из зоны полного в зону ограниченного поведения, где отсутствует целый комплекс стандартных прав и присутствует большой набор дополнительных обязательств.

Несмотря на то что каждый из подходов к пониманию сущности нормы имеет свои особенности, сравнительный анализ позволяет синтезировать их и предложить следующую дефиницию понятия «социальная норма». Социальная норма – это адекватная условиям социокультурной среды, широко распространенная, общественно одобряемая или допустимая мера оценки взглядов, суждений и форм поведения, в соответствии с которой задаются границы допустимого для личности, социальной группы или организации в конкретных социально-исторических условиях.

В данном определении находят свое отражение основные принципы и присутствуют компоненты выделенных ранее подходов. Адаптационный компонент отражает объективность возникновения и функционирования социальной нормы. Статистический – ее принятие в качестве образца поведения большинством членов социальной группы. Компоненты подходов «принятия позитивных и негативных критериев» – ее подкрепление институализированными требованиями, предписаниями, пожеланиями и ожиданиями соответствующего поведения.

Социальная норма в таком контексте воплощает в себе модель взаимодействия, которая дает возможность индивидам предвидеть действия других участников общественных отношений и соответственным образом строить свое поведение, тем самым максимально реализовать свой внутренний потенциал.

Понятие «социальная норма» тесно связано с представлением о феномене «ценность». Социальная ценность – понятие, означающее социокультурную значимость определенных явлений общественной жизни. Социальной ценностью может обладать любой объект – реальный или воображаемый, если он рассматривается группой или отдельными лицами как важное условие существования. Конструирование и функционирование той или иной социальной нормы есть результат социального взаимодействия, выражающий ценностные приоритеты определенной общности.

Процесс трансформации социальных ценностей в личностные осуществляется через практическую включенность субъекта в социальные отношения, в специфическую среду – социальную группу. С одной стороны, она является опосредующим звеном включения субъекта в коллективную деятельность, в процесс усвоения и реализации ценностей конкретного общества, т. е. обеспечивает функции регуляции социального поведения личности в соответствии с ценностями и целями развития общества и функционирования социальных групп. С другой стороны – представляет субъектам возможности социальной адаптации.

Ценности ориентируют социальных субъектов в пространстве. Однако, прежде чем приобрести все признаки, качества и свойства ценности, любой материальный или идеальный объект должен быть подвергнут оценке в индивидуальном или общественном сознании на предмет его полезности или опасности. Оценка означает выбор – принять или отвергнуть данный предмет в качестве ценности. Когда выбор сделан, на его основе осуществляется соответствующая деятельность.

В данном контексте следует рассмотреть, как соотносятся понятия «поведение» и «деятельность», рассматриваемая как система действий. Понятию «социальная деятельность» придается смысл социально опо-

средствованного проявления активности, задающей социальную направленность и определенность поведению. Поведение есть форма деятельности, ее внешняя сторона. Взаимодействие индивида с окружающим миром (т. е. деятельность) может быть реализовано различными способами и воплощено в различных формах. В своей работе «Социальная структура и аномия» Р. К. Мертон выделяет пять типов приспособления (адаптивной деятельности) людей к социально и культурно заданным целям и средствам: конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж [8]. Критерием здесь является степень согласованности между культурно-предписанными стремлениями (целями) и институционализированными средствами их реализации.

Одной и той же деятельности могут соответствовать разные формы поведения. Например, ретритизм может воплотиться как в наркомании, так и в трудоголизме. Одна и та же форма поведения, в свою очередь, может рассматриваться как проявление деятельности разного содержания. Например, трудоголизм можно рассматривать и как стремление к уходу от реальности путем фиксации внимания на строго определенном виде деятельности, и как проявление инновационного типа адаптации, а наркопотребление может стать воплощением любого из выделенных типов взаимодействия индивида и реальности.

Таким образом, ценность имеет двойственный характер: с одной стороны, объективный (она организует и направляет деятельность), с другой – субъективный (содержит в себе смыслы и значения, являющиеся порождением сознания).

Оценки одного и того же явления могут быть неодинаковыми, если они отражают различные ценностные приоритеты социальных субъектов. И если какой-то образец взаимодействия рассматривается социальной общностью как нежелательный или потенциально опасный, то соответствующее поведение будет расцениваться как девиантное, а движущая сила данного действия будет рассматриваться как антиценность.

Принимая во внимание сказанное выше, попытаемся выявить принципиальные различия существующих трактовок понятия «девиантное поведение» и разграничить подходы к семантическому объяснению данной категории:

а) интерпретация девиантного поведения как поведения, не соответствующего ожиданиям вследствие нарушения определенных норм и правил, предполагает в качестве главенствующего признака нормативности рассматривать адаптивность;

б) подход, при котором девиация понимается как социальный конструкт, предполагает наличие четко обозначенных негативных критериев, разработанных доминирующей группой и отражающих структуру и содержание власти;

в) трактовка девиации как ущемления, нарушения прав и свобод других людей базируется на представлении об общественной безопасности и социально одобряемых стандартах.

Сложность, однако, заключается в том, что выделенные подходы – лишь теоретические конструкты, которые в реальной жизни на уровне индивидуального и массового сознания «переплетаются и смешиваются», формируя весьма противоречивые стереотипы восприятия того или иного явления.

Алкоголизм и наркопотребление. В рамках подхода, при котором девиация понимается как ущемление и нарушение прав и свобод других людей, угроза общественной безопасности, алкоголизм и наркомания выносятся за рамки дозволенного и признаются формами девиантного поведения. Однако определение девиации как чего-то нетипичного, мешающего адаптации несколько усложняет ситуацию, размывая представления о дозволенности употребления различных психостимулирующих веществ.

Так, например, употребление алкоголя в Беларуси имеет тенденцию к увеличению. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, объем потребления спиртных напитков в 1995 г. составлял 6,7 литра абсолютного алкоголя на душу населения, в 2005 г. – 9,4 литра, в 2006 г. – 10,6 литра, а в 2007 г. составил 11,6 литра абсолютного алкоголя на душу населения (с учетом детей, стариков и убежденных трезвенников). При этом, по критериям Всемирной организации здравоохранения, считается, что критическим является показатель потребления выше 5 литров алкоголя на душу населения в год.

Процесс алкоголизации населения Беларуси приобретает угрожающие масштабы. В период с 2004 по 2008 г. число лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и состоящих на диспансерном учете в специализированных организациях системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь, возросло со 121 880 до 177 188 человек (из них примерно 15 % – женщины). За 2008 г. заболеваемость алкоголизмом в стране увеличилась еще на 5,1 % [9, 10].

С диагнозом «наркомания» в 2008 г. в Беларуси на диспансерном учете официально состояло 6907 больных. Кроме того, еще более 3 тыс. человек состоят на учете как лица, употребляющие наркотические средства эпизодически.

Причем эти цифры отражают лишь количество людей, состоящих на учете. Реальное же число алкоголиков, наркозависимых и лиц, страдающих от этих проблем, значительно больше. Ведь рядом с хронически пьющим человеком или наркоманом находятся его родные и близкие (супруги, дети, родители). Они также живут с данной проблемой и, по мнению специалистов, являются не только жертвами болезни своих близких, но

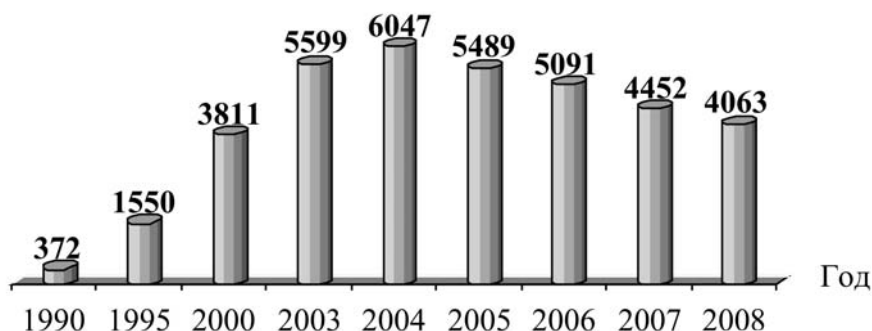

Рис. 11.1. Число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (в абсолютных числах) [11, с. 268]

и пассивными алкоголиками/наркоманами или созависимыми. Созависимость характеризуется оправдательной позицией в отношении человека, страдающего зависимостью, и отражает сильную поглощенность, высокую степень зависимости от другого человека и при этом – снижение уровня заботы о себе.

С проблемой алкоголизации и наркотизации также напрямую связана и проблема криминализации общества. Статистика свидетельствует, что за последние десятилетия проблема криминализации общества в связи с распространением наркотиков значительно актуализировалась (рис. 11.1).

С таких позиций вполне логично выглядят результаты исследования ценностей, которые характеризуют отношение населения к людям, страдающим алкоголизмом и большим наркоманией, как крайне негативное. Причем с течением времени негативизм в восприятии данной группы остается стабильным и широко распространенным (табл. 11.2).

Таблица 11.2

Распределение ответов на вопрос «Назовите те группы, кого бы Вы не хотели видеть своими соседями» (в %)

Упомянуты в качестве групп, с которыми не хотели бы соседствовать	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Алкоголики	81,7	83,2	81,5
Наркоманы	82,3	86,7	87,0

Казалось бы, отвращение, демонстрируемое по отношению к пьющим людям, должно согласовываться с отношением к источнику данной проблемы – употреблению алкоголя, однако в повседневной практике осознанные намерения людей противоречат их реальному поведению. По результатам международного сравнительного исследования «Образ жизни, условия жизни и здоровье», проведенного в 2001–2003 гг., 17 % жителей

Беларуси употребляют алкоголь 2–3 раза в неделю и чаще, 18 % – примерно раз в неделю, 20 % – раз в месяц, 24 % – раз в 2–3 месяца и реже. Совсем не употребляет алкогольные напитки 21 % взрослого населения нашей страны. Сегодня приходится констатировать, что в массовом сознании и бытовой культуре населения сформирован устойчивый социально-психологический стереотип: потребление алкоголя рассматривается как бытовая социально-культурная норма, традиция или даже обязательный ритуал.

Несколько более категорично население высказывается о наркопотреблении. В ходе исследования ценностей населения Беларуси респондентам было предложено выразить свое мнение по поводу того, можно ли оправдать употребление наркотиков (марихуаны, гашиша). Свое отношение нужно было выразить, дав оценку по 10-балльной шкале, где (1) означает, что это действие никогда нельзя оправдать, а (10) – что это действие всегда можно оправдать. Полученные данные для удобства восприятия были преобразованы в шкалу с интервалом $[-5; +5]$. Ответ «Не знаю, затрудняюсь ответить» расценивался как отсутствие четкой позиции и за него присваивался балл «0». Результат был рассчитан как среднее арифметическое и представлен в баллах. Таким образом, знак «–» при оценке означает негативное отношение к какому-либо действию или социальному явлению и олицетворяет область запретного, «0» – нейтральное отношение (отсутствие однозначной социальной оценки), а знак «+» означает, что некоторое действие воспринимается общественным сознанием как имеющее оправдание, т. е. дозволительное при определенных условиях. Результат представлен на рис. 11.2.

Необходимо отметить, что в общественном сознании населения Беларуси употребление наркотиков расценивается как один из самых тяжких грехов. «Конкурировать» с употреблением наркотиков может разве что

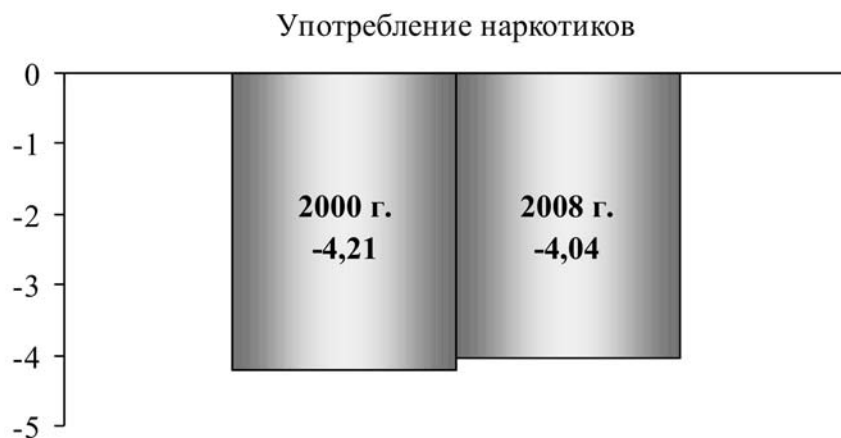

Рис. 11.2. Индекс допустимости употребления наркотиков (в баллах)

угона автомобиля (по результатам исследования 2000 г., это преступление получило балл «-3,97», а в 2008 г. – «-4,07», став действием, которое практически не имеет шансов быть оправданным общественным мнением населения Беларуси).

Отклонения в сфере сексуального поведения, морали и нравственности. Представления о сексуальности и отношение к сексуальному удовольствию затрагивают не только уровень индивидуального сознания и поведения, но выходят на уровень ценностно-нормативного регулирования жизни общества. Современная система нормативного регулирования сферы сексуального поведения характеризуется тем, что сексуальность освобождается от чувств, институтов и функций [12]. Наличие любви или узы брака не воспринимаются как обязательные условия сексуальных контактов, а репродуктивная функция сексуального поведения перестала быть доминирующей.

Результаты исследования свидетельствуют о негативном восприятии в общественном сознании таких форм нетрадиционного сексуального поведения, как гомосексуализм (сексуальные отношения, основанные на нарушении полоролевого поведения и идентичности) и проституция (сексуальные отношения, которые носят безличный, отчужденный и возмездный, платный характер) (рис. 11.3).

Безусловно, данные формы сексуального поведения расцениваются как «вызов» общественной морали. Кроме того, в общественном сознании они связываются с ростом числа заболеваний, передающихся половым путем, и рассматриваются как потенциально опасные. Во второй половине 1990-х гг. в Беларуси был отмечен подъем заболеваемости венерическими болезнями. С 1997 г. появилась тенденция к ее снижению (например, в 2005 г. число случаев болезней, передающихся половым путем, сократилось на 25 %, в 2006 г. – на 14 %). Тем не менее в 2006 г. в Беларуси заболело сифилисом 2635 человек, гонореей – 6082 человека. Среди детей в

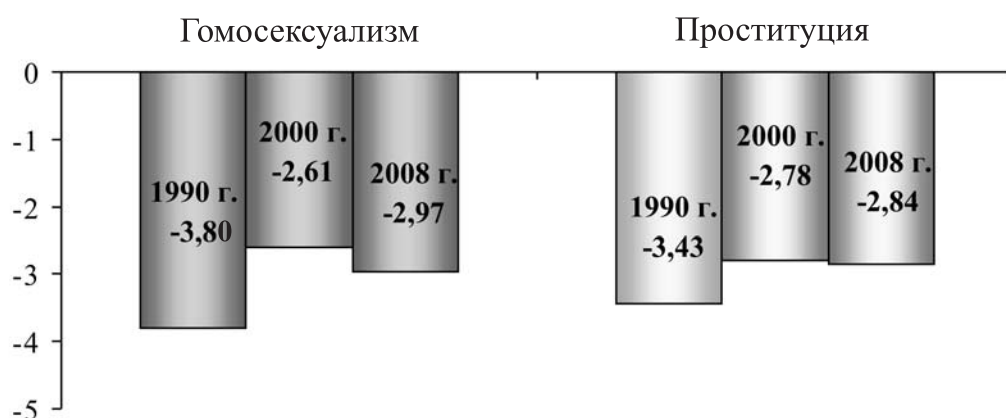

Рис. 11.3. Индекс допустимости гомосексуализма и проституции (в баллах)

возрасте до 14 лет зарегистрировано 17 случаев сифилиса, среди подростков 15–17 лет – 84 случая сифилиса, 244 – гонореи, 417 – трихомоноза [13]. При этом эксперты Всемирной организации здравоохранения прогнозируют в ближайшие годы очередную волну венерических заболеваний.

По данным Республиканского центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, на 1 апреля 2009 г. в Беларуси зарегистрировано 9911 случаев ВИЧ-инфекции (показатель на 100 тыс. населения составил 102,5). Только за 3 месяца 2009 г. выявлено 293 ВИЧ-инфицированных пациента (за аналогичный период 2008 г. – 269). В эпидемический процесс вовлечено 200 территорий.

По кумулятивным данным, основной путь передачи инфекции – парентеральный (инъекционное введение наркотических веществ), на него приходится 5489 случаев заражения (55,4 %). Однако наблюдается тенденция увеличения количества инфицированных в результате сексуальных контактов (2005 г. – 57,2 %, 2007 г. – 66,8 %, 2008 г. – 75,0 %). За 3 месяца 2009 г. половым путем инфицировалось 75,1 % (220 случаев). От ВИЧ-инфицированных матерей в период с 1987 г. по 01.04.2009 г. родилось 1346 детей, в том числе за 3 месяца 2009 г. – 55 детей. Подтвержден диагноз «ВИЧ-инфекция» 143 детям, рожденным от ВИЧ-инфицированных матерей, из них 8 детей умерло. Всего в республике зарегистрировано 156 случаев ВИЧ-инфекции среди детей в возрастной группе от 0 до 14 лет.

В республике зарегистрировано 1622 летальных случая среди ВИЧ-инфицированных (в том числе за 3 месяца 2009 г. – 69), 1134 (69,9 %) из числа умерших – наркопотребители.

Отношение людей к социальным проблемам формируется на двух уровнях когнитивно-поведенческого комплекса: нормативном, когда индивидуальные оценки в значительной мере определяются оценками, принятыми в обществе или референтных социальных группах, и индивидуально-установочном, который складывается под влиянием личных интересов и потребностей на основе собственного опыта и может не вполне соответствовать общественно одобряемым представлениям.

В принципе все болезни массовое сознание делит на две категории: те, которые являются результатом случайности и не связаны с его образом жизни, и те, появлению которых человек способствует своим поведением. ВИЧ-инфекция относится к «пограничным» болезням, которые, с одной стороны, могут быть результатом стечения обстоятельств, а с другой – следствием определенного образа жизни. Поэтому отношение к этой болезни достаточно противоречиво.

Проведенное исследование позволило, в частности, зафиксировать наличие определенной тенденции к формированию более лояльного отношения со стороны окружающих к людям с нетрадиционной сексуаль-

ной ориентацией и к людям, больным СПИДом (табл. 11.3). Причем эта тенденция зафиксирована как на нормативном, так и на индивидуально-поведенческом уровнях.

Таблица 11.3

Распределение ответов на вопрос «Назовите те группы, кого бы Вы не хотели видеть своими соседями» (в %)

Упомянуты в качестве групп, с которыми не хотели бы соседствовать	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Гомосексуалисты	79,0	63,3	63,2
Люди, больные СПИДом	72,6	57,5	50,8

Однако, несмотря на потенциальную опасность, связанную с раскрепощенностью в области сексуального поведения, существующие социальные стереотипы привносят свою специфику в оценку случайных сексуальных связей и супружеских измен. К таким действиям, возможно, в силу того что они носят «бескорыстный» характер и вписываются в рамки традиционной сексуальной ориентации, население относится достаточно терпимо (рис. 11.4).

Данные исследования показывают, что за последние восемь лет отношение к случайным сексуальным связям хоть и незначительно, но все же стало более нетерпимым. В то же время отношение к супружеской неверности стало более лояльным. На этом фоне понятными становятся рост числа разводов и изменение отношения к разводам. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, пик разводимости в нашей стране пришелся на 2000 г., когда число разводов состави-

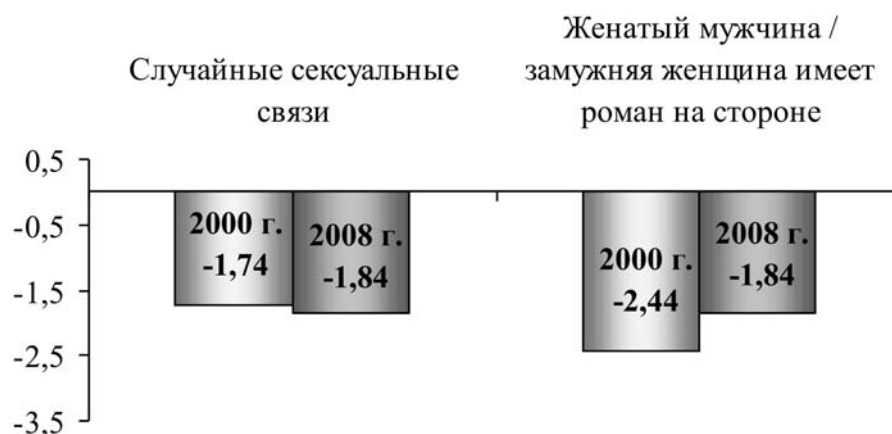

Рис. 11.4. Индекс допустимости случайных сексуальных связей и супружеских измен (в баллах)

ло 43,5 тыс. Минимальное количество разводов было зарегистрировано в 2004 г. – 29,1 тыс. С 2004 г. в Беларуси вновь отмечается рост числа разводов. В 2008 г. было расторгнуто 36,7 тыс. браков (рис. 11.5).

Наибольшее число разводов приходится на семейные пары, прожившие в браке 5–9 лет (их удельный вес – 22,2 % от общего числа разводов). При этом 44 % мужчин и 45 % женщин разводятся в возрасте 25–34 года.

Данные исследования ценностей свидетельствуют, что развод для жителей Беларуси перестал быть чем-то осуждаемым (рис. 11.6).

Рост числа разводов и лояльное отношение со стороны общества к расторжению брака косвенно свидетельствуют о снижении ценности традиционной семьи и семейно-брачных отношений.

Ценность человеческой жизни. Лишение человека жизни далеко не всегда признается обществом неприемлемым. Как показывают результаты исследования, к таким санкционированным формам лишения жизни, как смертная казнь, эвтаназия и аборт, а также к самоубийствам, наше общество относится неоднозначно.

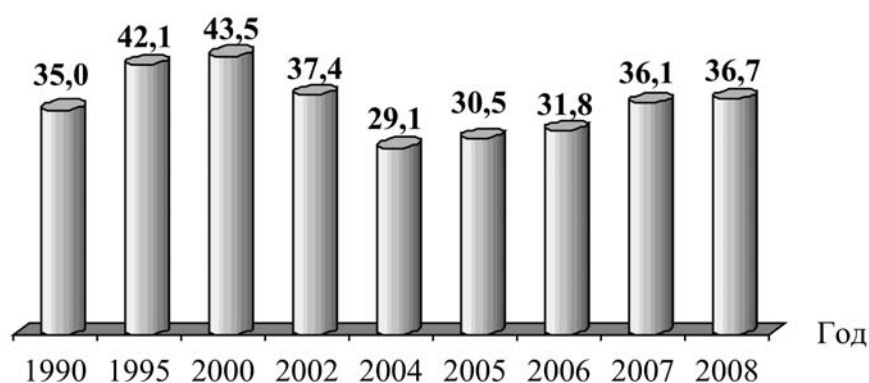

Рис. 11.5. Число разводов в Республике Беларусь (в тыс.) [11, с. 64]

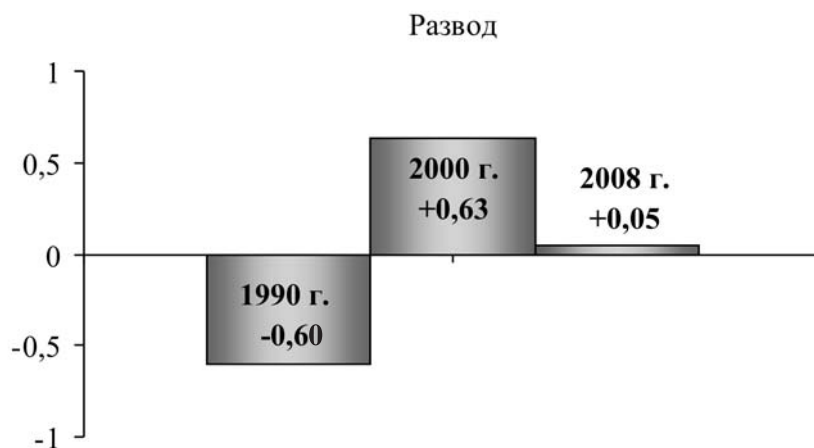

Рис. 11.6. Индекс допустимости разводов (в баллах)

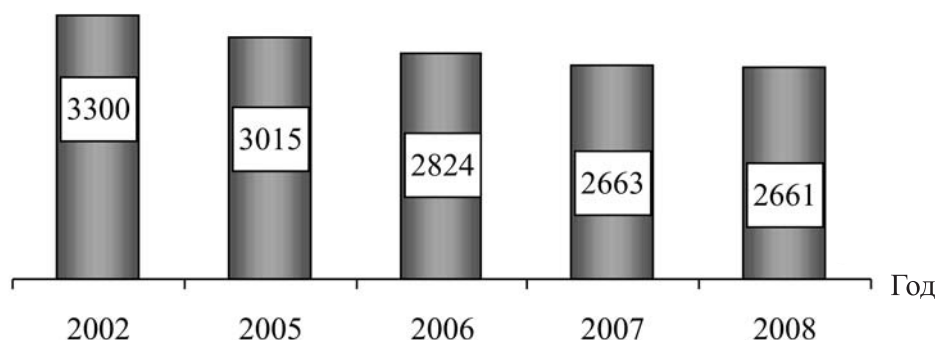

Рис. 11.7. Число лиц, умерших в результате суицида (в абсолютных числах) [11, с. 79]

Право на смерть. Показатели суицидального поведения являются важным индикатором социального благополучия / неблагополучия. В Беларуси уровень самоубийств остается стабильно высоким (рис. 11.7).

За шесть месяцев 2008 г. в Беларуси 1414 человек закончили жизнь самоубийством, что на 50 суицидов больше, чем за аналогичный период 2007 г.

При этом, по мнению экспертов ВОЗ, если число самоубийств превышает 20 человек на 100 тыс. населения, то это уже высокая суицидальная активность, а 30 суицидов на 100 тыс. населения – критический уровень. В нашей стране в 2007 г. этот показатель составил 27,4, а в 2008 г. – 27,5 случаев на 100 тыс. населения (рис. 11.8). Причем среди лиц трудоспособного возраста показатель смертности от суицида превышает критический: в 2008 г. он составил 33,4 человек на 100 тыс. трудоспособного населения.

Рис. 11.8. Число умерших в результате суицида на 100 тыс. человек населения [11, с. 81]

Аборты. В Беларуси аборты разрешены законодательством; установлены критерии и сроки прерывания беременности по желанию женщины (до 12 недель беременности), по медико-социальным (до 22 недель беременности) и медико-генетическим показаниям.

По данным учреждений системы Минздрава, в 2007 г. в Беларуси было сделано 38 784 аборта, в 2006 г. – 58 351 [14].

Несмотря на наличие устойчивой тенденции к снижению количества абортов, этот показатель социальной патологии по-прежнему остается высок. В 2008 г. в Беларуси на каждые 100 родов пришлось 39,4 абортов (рис. 11.9).

Данные социологического исследования показывают, что на когнитивном уровне ценность человеческой жизни в целом возрастает. За двадцать лет (с 1990 г.) отношение жителей Беларуси к абортam и самоубийствам стало более негативным. Однако отношение к такому явлению, как эвтаназия (удовлетворение просьбы человека, страдающего неизлечимым заболеванием и испытывающего невыносимые страдания, о прекраще-

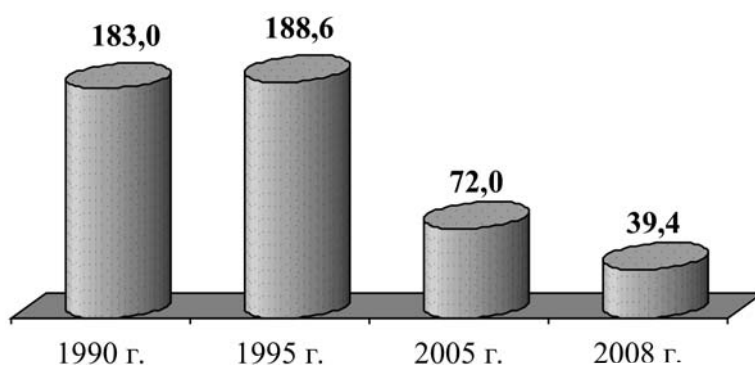

Рис. 11.9. Число абортов на 100 родов [11, с. 242]

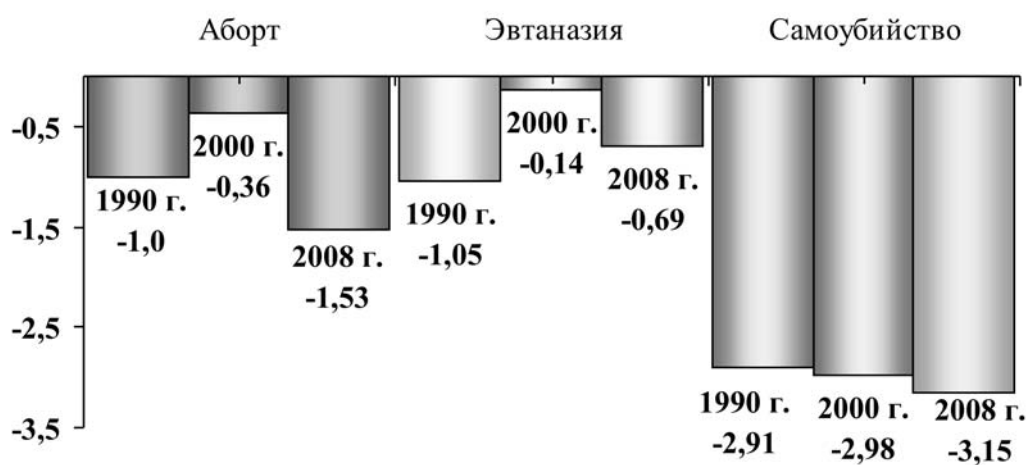

Рис. 11.10. Индекс допустимости аборта, эвтаназии и самоубийства (в баллах)

нии его жизни в безболезненной или минимально болезненной форме), в общественном сознании еще не сформировано и граничит с нейтральным (рис. 11.10).

Здесь были рассмотрены лишь некоторые данные, характеризующие отношение жителей Беларуси к тем или иным явлениям нашей жизни. Результаты исследования ценностей позволяют нам взглянуть на себя со стороны, а значит, понять, кто мы есть и куда мы движемся...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смелзер, Н.* Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
2. *Барановский, Н. А.* Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения / Н. А. Барановский. – АН Беларуси, Институт социологии. – Минск. – 1993. – 142 с.
3. *Гилинский, Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.
4. *Дюркгейм, Э.* Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности: сб. ст. – М.: Прогресс, 1966. – С. 39–44.
5. *Фромм, Э.* Человек для себя: пер. с англ. / Э. Фромм. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
6. *Беккер, Г.* Девиантность как следствие «наклеивания ярлыков» / Г. Беккер // Контексты современности–II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия; сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – С. 145–150.
7. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество: пер. с англ. / З. Бауман; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
8. *Мертон, Р. К.* Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
9. *Спасюк, Е.* В Беларуси процветает пассивный алкоголизм / Е. Спасюк // ТУТ.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/116554.html>. – Дата доступа: 05.09.2008.
10. *Главный нарколог Минздрава обеспокоен увеличением объемов производимой алкогольной продукции* // ТУТ.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/86086.html>. – Дата доступа: 05.09.2008.
11. *Статистический ежегодник. Республика Беларусь, 2009* / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 600 с.
12. *Бежен, А.* Рационализация и демократизация сексуальности / А. Бежен // Социология сексуальности: антология; под ред. С. И. Голода. – СПб.: ФИС РАН, 1997. – С. 14–19.
13. *Заболеваемость венерическими болезнями в Беларуси* // ТУТ.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/81858.html>. – Дата доступа: 31.01.2007.
14. *Количество аборт в Беларуси* // ТУТ.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/109027.html>. – Дата доступа: 17.03.2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной задачей монографии было как можно доступней и как можно в большем объеме представить заинтересованной аудитории полученные результаты. Авторы стремились донести до читателя те тревоги, возможные риски и угрозы, которые ожидают наше общество уже сегодня или в ближайшем будущем, показать ростки нового, тенденции и закономерности, что помогают развиваться, жить полноценной жизнью. В книге раскрываются трудности повседневного бытия человека в современном обществе, затрагивающие практически все сферы человеческой жизнедеятельности, рассматриваются конкретные ситуации, где рождается оптимизм, тяга к созиданию, даже вопреки проблемам, привнесенным глобальным финансовым кризисом. Кризис дает трудный шанс каждому индивиду начать жизнь сначала, увидеть себя и мир вокруг в новом свете, переосмыслить сложившийся мир ценностей. Да и базовые ценности, долгое время остававшиеся «застывшими», как некогда большие материки, обнаружили тенденцию к изменению. Это вполне закономерно. Но вот что несет за собой этот процесс? Куда направлено это движение? Где те механизмы, которые сэкономят человечество и человека в нем? Что будет с культурной средой, которая сохраняет как генетический код все самое лучшее, что было на Земле с человечеством до нас? Многие еще необходимо осмыслить и понять, рассматривая ценностный мир современного человека. В будущем авторский коллектив предполагает создать новые монографии, в них будут проанализированы базовые ценности белорусов в сравнении с ценностями жителей других европейских стран. Так что заключение может стать введением в новую книгу...

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛИНЕЙНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДАННЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ 2000 г. и 2008 г.

Пожалуйста, ответьте, насколько важно (очень важно, скорее важно, скорее не важно или совсем не важно) в Вашей жизни следующее:

Признаки-переменные	Год опроса	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	НЗ	НО
Работа	2000	47,8	34,7	10,4	5,4	1,0	0,7
	2008	52,7	35,7	5,6	4,9	0,8	0,3
Семья	2000	77,7	18,2	1,8	1,3	0,6	0,4
	2008	81,4	16,3	1,2	0,7	0,3	0,1
Друзья и знакомые	2000	26,7	51,7	17,3	3,2	0,7	0,4
	2008	32,6	54,1	11,7	1,0	0,5	0,1
Досуг	2000	24,5	41,0	24,0	7,5	2,3	0,7
	2008	24,6	51,8	19,9	2,3	1,1	0,3
Политика	2000	5,7	23,2	43,3	25,6	1,3	0,9
	2008	6,1	30,4	42,3	19,2	1,5	0,4
Религия	2000	11,6	31,9	30,4	21,2	3,3	1,6
	2008	13,2	39,7	29,9	14,0	2,3	0,9

Когда Вы встречаетесь с друзьями,
можете ли Вы сказать, что обсуждаете
политические вопросы: часто, изредка или никогда?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Часто	17,8	13,7
Изредка	60,7	59,9
Никогда	19,7	25,8
Не знаю	0,5	0,6
Нет ответа	1,3	0

Говоря в общем, можете ли Вы сказать, что Вы:

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Очень счастливы	4,9	10,9
Скорее счастливы	57,0	66,2
Скорее не счастливы	23,8	13,4
Совсем не счастливы	4,6	1,9
Не знаю	7,3	7,0
Нет ответа	2,4	0,6

Пожалуйста, посмотрите внимательно на следующий список общественных (добровольных) организаций и движений и ответьте: членом какой (каких) Вы являетесь?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Социальной защиты (помощи) пожилым людям, людям с физическими и психическими недостатками (инвалидам) или малообеспеченным людям	1,3	2,2
Религиозной или церковной организации	2,1	1,2
В сфере образования, искусства, музыки или культуры	2,4	4,4
Профсоюза	39,0	41,9
Политической партии или группы	0,6	0,8
Местного сообщества, деятельность которого направлена на проблемы бедности, занятости, жилищного обеспечения, расового неравенства	0,1	0,4
Защиты прав человека или развития стран третьего мира	0,5	0,5
Охраны окружающей среды, экологической, защиты животных	0,9	1,6
Профессиональной ассоциации	0,5	2,9
Работы с молодежью (например, движение бойскаутов, различные молодежные клубы и т. д.)	0,6	3,7
Спортивного общества или объединения по интересам	1,8	3,7
Женской организации	0,4	0,7
Движения за мир	0,1	0,7
Движения за здоровый образ жизни	0,7	2,3
Других объединений	0,8	1,9
Никакой	54,2	49,1

Перед Вами список различных групп людей. Не могли бы Вы назвать те группы, кого не хотели бы видеть своими соседями?

Признаки-переменные	Упомянуто	
	2000 г.	2008 г.
Людей с криминальным прошлым	72,4	70,7
Людей другой расы	16,5	18,2
Левых экстремистов	42,1	31,9
Алкоголиков	83,2	81,5
Правых экстремистов	39,6	29,5
Людей с большими семьями	10,4	14,5
Эмоционально неустойчивых людей	59,5	62,0
Мусульман	26,6	24,7
Иммигрантов/иностранных рабочих	17,1	27,2
Людей, больных СПИДом	57,5	50,8
Наркоманов	86,7	87,0
Гомосексуалистов	63,3	63,2
Евреев	14,8	20,1
Цыган	51,1	57,9

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или им нельзя доверять?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Большинству людей можно доверять	38,0	40,9
Большинству людей нельзя доверять	52,8	50,3
Не знаю	8,0	8,8
Нет ответа	1,2	0,1

Некоторые люди считают, что они сами определяют свою жизнь и имеют полную свободу выбора, а другие – что у них нет реального влияния на все происходящее с ними. Пожалуйста, используя следующую шкалу (от 1 до 10), определите степень Вашего влияния на свою жизнь и свободы выбора.

Год опроса	1 Не влияю совсем	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Полностью влияю	НЗ	НО
2000	5,3	4,3	7,9	9,2	22,6	9,8	12,5	11,2	4,9	5,5	5,7	1,1
2008	3,1	2,3	6,2	8,5	19,9	12,9	15,3	15,8	7,8	5,7	2,0	0,4

Учитывая все, оцените степень Вашей удовлетворенности своей жизнью в настоящий момент. Пожалуйста, используйте следующую шкалу (от 1 до 10), которая поможет Вам в выборе ответа.

Год опроса	1 Полностью не удовлетворен	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Полностью удовлетворен	НЗ	НО
2000	6,8	8,3	14,2	13,5	21,5	8,9	10,1	8,1	3,3	1,9	2,4	1,0
2008	2,9	2,4	6,0	9,6	16,3	15,2	18,0	18,1	7,5	2,6	0,7	0,7

Почему в Беларуси есть люди, которые живут в нужде? Вот четыре возможные причины. Как Вы считаете, какая из них (выбрать одну) наиболее важная? А какая причина стоит на втором месте по важности?

Признаки-переменные	Год опроса	Наиболее важная	На втором месте
Потому что им не везет	2000	7,7	16,5
	2008	12,4	21,7
Потому что они ленивые и у них нет силы воли	2000	20,5	18,7
	2008	39,3	23,7
Из-за того, что в нашем обществе существует несправедливость	2000	44,1	23,4
	2008	30,1	27,5
Это неизбежная часть прогресса	2000	18,5	28,4
	2008	14,9	18,1
Ни одна из них	2000	5,3	6,0
	2008	2,2	2,1
Не знаю	2000	3,7	5,1
	2008	1,1	1,4
Нет ответа	2000	0,2	1,9
	2008	0	5,5

Здесь представлено несколько характеристик работы, которые люди считают важными. Какие из них являются важными для Вас?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Высокая зарплата	88,0	93,1
Хороший коллектив	69,1	78,7
Отсутствие жесткого контроля	20,4	30,5
Гарантия не потерять работу	–	55,5
Удобный режим работы	54,2	61,9
Возможность проявить инициативу	25,1	38,7
Полезная работа для общества	25,9	35,2
Большой отпуск	36,1	47,7
Общение с людьми	36,5	50,1
Работа, на которой Вы чувствуете, что можете чего-то достичь	31,2	52,5
Ответственная работа	14,2	30,1
Работа, которая Вам интересна	58,2	72,8
Работа, которая соответствует Вашим способностям	39,1	54,3
Приобретение новых навыков	–	40,3
Работа, которая не ущемляет интересы семьи	–	54,6
Право голоса при принятии важных решений	–	33,7
Равное отношение ко всем на рабочем месте	–	50,8

Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены своей работой?

Год опроса	1 Полностью не удовлетворен	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Полностью удовлетворен	Вопрос не применим	НЗ	НО
2000	2,7	1,9	8,8	7,4	15,1	6,9	7,9	6,5	3,4	3,1	35,1	0,6	0,6
2008	1,3	1,2	3,9	5,1	8,7	9,5	12,4	12,3	5,6	5,4	33,3	0,6	0,7

Насколько Вы свободны принимать самостоятельно решения на работе? Пожалуйста, используйте следующую шкалу (от 1 до 10) для определения степени свободы в принятии решений.

Год опроса	1 Полностью не удовлетворен	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Полностью удовлетворен	Вопрос не применим	НЗ	НО
2000	7,4	5,3	7,3	6,4	11,1	4,4	5,7	8,2	3,6	3,5	35,1	1,6	0,4
2008	2,3	2,9	6,5	7,5	12,7	7,4	8,8	9,0	4,3	3,9	33,3	0,5	0,9

Скажите, согласны Вы или не согласны со следующими утверждениями?

Признаки-переменные	Год опроса	Полностью согласен	Скорее согласен	Ни то, ни другое	Скорее не согласен	Полностью не согласен	НЗ	НО
Чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу	2000	34,5	36,1	8,7	13,4	1,8	4,2	1,3
	2008	39,4	43,1	6,5	7,9	1,2	1,6	0,2
Это унизительно, получать деньги, которые не заработал	2000	22,8	27,0	15,9	19,4	7,3	5,4	2,2
	2008	18,9	31,9	21,5	16,3	7,4	3,4	0,7
Люди, которые не работают, становятся ленивыми	2000	34,1	29,5	8,3	17,1	7,1	3,1	0,8
	2008	33,3	37,6	14,3	9,9	2,9	1,4	0,5
Работа – это долг каждого по отношению к обществу	2000	30,3	29,8	13,0	15,0	7,0	3,4	1,5
	2008	24,5	35,9	17,9	13,7	4,7	2,3	1,0
Работа всегда должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени	2000	12,6	21,3	14,3	33,1	14,3	3,4	1,0
	2008	13,5	23,0	15,3	32,2	13,5	1,7	0,7

У людей есть разные представления о том, насколько необходимо следовать инструкциям по работе. Одни считают, что надо обязательно следовать инструкциям начальства, даже если ты не полностью согласен с ними. Другие говорят, что необходимо следовать инструкциям начальства только, когда ты убежден, что они верны. С каким из этих двух мнений Вы согласны?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Надо обязательно следовать инструкциям	15,2	21,3
Сначала надо убедиться, что они верны	35,2	35,4
Это зависит от обстоятельств	43,0	40,3
Не знаю	5,9	2,6
Нет ответа	0,7	0,4

Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

Признаки-переменные	Год опроса	Согласен	Не согласен	Ни то, ни другое	НЗ	НО
Когда есть безработица, работодатели должны отдавать предпочтение жителям Беларуси, а не иностранцам	2000	81,9	9,3	5,0	3,2	0,6
	2008	77,3	13,5	5,3	3,7	0,2
Когда есть безработица, мужчины имеют на работу больше прав, чем женщины	2000	23,5	60,4	10,8	4,4	0,9
	2008	23,9	63,9	7,3	4,2	0,8

Здесь представлены три утверждения, которые люди иногда высказывают, обсуждая проблему Добра и Зла. Какое из них наиболее близко к Вашей точке зрения?

Признаки-переменные	2008 г.
Согласен с утверждением А (Существует абсолютно четкая граница между тем, что есть Добро и что есть Зло. Это относится к каждому человеку, к любым обстоятельствам.)	22,9
Согласен с утверждением В (Существует абсолютно четкая граница между тем, что есть Добро и что есть Зло. Однако отклонение от этих критериев иногда оправдывается особыми обстоятельствами.)	31,5
Согласен с утверждением С (Никогда не может быть абсолютно четкой границы между тем, что есть Добро и что есть Зло. Что есть Добро и что есть Зло, полностью зависит от сложившихся обстоятельств в то время.)	39,5
Не знаю	4,4
Нет ответа	1,7

Вы принадлежите к какой-нибудь религиозной конфессии?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Да	52,2	71,3
Нет	47,8	28,5
Не знаю	0	0,2
Нет ответа	0	0,1

К какой религиозной конфессии Вы принадлежите?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Православная церковь	43,2	61,3
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	0,2	0,7
Римско-католическая церковь	6,3	8,5
Евангельские христиане (баптисты)	0,2	0,2
Христиане полного Евангелия	0	0,1
Старообрядческая церковь	0,8	0,1
Иудейская религия	0,1	0,1
Лютеранская церковь	0	0,1
Мусульманская религия (ислам)	0,2	0,1
Греко-католическая церковь (униаты)	0,6	0,1
Другая	0,1	0,1
Не применимо	47,8	28,7
Нет ответа	0,4	0

Принадлежали ли Вы когда-нибудь к какой-то другой религиозной конфессии?**Принадлежали ли Вы когда-либо к религиозной конфессии?**

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Да	1,8	2,5
Нет	98,2	97,5

К которой?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Православная церковь	0,8	1,3
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	0	0,8
Римско-католическая церковь	0,4	0,1
Евангельские христиане (баптисты)	0,1	0,1
Старообрядческая церковь	0	0,1
Греко-католическая церковь (униаты)	0	0,1
Свидетели Иеговы	0,1	0
Другая	0,2	0
Не применимо	98,2	97,5
Нет ответа	0,2	0

Как часто Вы посещаете богослужения (не считая свадеб, похорон и крестин)?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Чаще, чем 1 раз в неделю	1,7	1,2
1 раз в неделю	3,9	5,5
1 раз в месяц	8,8	12,4
Только по особым религиозным праздникам	34,1	36,0
1 раз в год	12,2	11,2
Еще реже	10,8	10,4
Никогда, практически никогда	27,5	22,6
Не знаю	0,2	0,6
Нет ответа	0,8	0,1

Исключая свадьбы, похороны и крестины, как часто Вы посещали богослужения, когда Вам было двенадцать лет?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Чаще, чем 1 раз в неделю	1,1	0,9
1 раз в неделю	3,8	4,7
1 раз в месяц	5,3	5,9
Только по особым религиозным праздникам	19,8	25,9
1 раз в год	7,6	8,1
Еще реже	9,8	10,3
Никогда, практически никогда	46,1	40,3
Не знаю	4,4	3,9
Нет ответа	2,1	0

Как Вы думаете, для какого из следующих событий важно проведение богослужения?

Признаки-переменные	Год опроса	Важно	Не важно	НЗ	НО
Рождение	2000	75,1	14,8	7,9	2,2
	2008	80,5	12,3	6,4	0,7
Свадьба	2000	53,8	34,2	9,5	2,5
	2008	62,3	28,2	8,1	1,3
Смерть	2000	78,7	10,7	9,0	1,6
	2008	85,3	8,2	5,7	0,7

Независимо от того, посещаете Вы церковь или нет, можете ли Вы сказать:

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Я религиозный человек	25,7	29,9
Я не очень религиозный человек	58,9	57,3
Я убежденный атеист	8,7	7,0
Не знаю	4,8	4,9
Нет ответа	1,9	0,9

Как Вы думаете, Ваша конфессия дает в нашей стране полные ответы на следующие вопросы:

Признаки-переменные	Год опроса	Да	Нет	НЗ	НО
Нравственные проблемы и потребности человека	2000	43,1	34,3	19,3	3,3
	2008	52,3	29,3	15,5	2,9
Проблемы семейной жизни	2000	28,1	49,8	18,7	3,4
	2008	36,7	44,5	16,1	2,7
Духовные потребности человека	2000	55,9	23,9	16,6	3,6
	2008	66,7	17,6	13,5	2,3
Социальные проблемы, актуальные для нашего общества	2000	16,9	57,0	21,4	4,7
	2008	23,5	53,9	19,9	2,7

Во что из приведенного ниже Вы верите?

Признаки-переменные	Год опроса	Да	Нет	НЗ	НО
В Бога	2000	72,2	14,9	9,7	3,2
	2008	78,6	12,9	8,5	0,0
В жизнь после смерти	2000	31,1	44,9	18,0	6,0
	2008	35,7	44,9	17,9	1,4
В Ад	2000	26,5	49,1	17,6	6,8
	2008	34,0	44,3	20,1	1,6
В Рай	2008	36,6	42,4	19,5	1,5
	2000	27,6	48,0	17,8	6,6
В существование Греха	2000	48,2	33,5	12,8	5,5
	2008	57,7	28,3	12,3	1,7

Вы верите в реинкарнацию, т. е. в переселение душ, в то, что можно заново родиться?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Да	26,1	23,0
Нет	54,1	52,2
Не знаю	16,9	20,7
Нет ответа	2,9	4,1

Какое из следующих утверждений в большей степени соответствует Вашей вере?

Признаки-переменные	2008 г.
Существует Бог, который является личностью	24,7
Существует какая-то духовная или жизненная сила	47,4
Я не знаю, что и думать	15,7
Я не думаю, что есть некий вид Духа, Бога или жизненной силы	6,5
Не знаю	4,3
Нет ответа	1,4

Насколько важен Бог в Вашей жизни? Пожалуйста, используйте шкалу, чтобы определить это: 10 обозначает, что Бог очень важен, а 1 – что совсем не важен.

Год опроса	1 Совсем не важен	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Очень важен	НЗ	НО
2000	8,3	5,9	7,8	6,6	16,5	5,9	5,8	9,9	5,4	18,4	7,4	2,1
2008	7,0	2,9	6,1	4,5	14,8	9,2	11,9	13,5	9,6	15,8	3,3	1,5

Дает ли Вам религия покой и силу или нет?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Да	41,8	47,9
Нет	35,0	27,9
Не знаю	17,5	20,1
Нет ответа	5,7	4,2

Вы когда-нибудь молились или медитировали?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Да	67,6	77,9
Нет	27,5	20,7
Не знаю	1,8	0
Нет ответа	3,1	1,3

Как часто Вы молитесь Богу, находясь не на богослужении?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Каждый день	14,5	14,9
Несколько раз в неделю	10,9	10,4
Один раз в неделю	4,5	6,9
По крайней мере, раз в месяц	12,6	12,9
Несколько раз в год	13,6	14,3
Еще реже	10,5	10,1
Никогда	28,6	24,6
Не знаю	1,2	3,2
Нет ответа	3,6	2,5

Верите ли Вы, что магические предметы, такие как амулеты или талисманы, могут защитить или помочь Вам?

Год опроса	1 Нет, совсем не верю	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Да, очень верю	НЗ	НО
2000	31,8	9,4	8,8	5,3	12,4	3,9	5,1	4,2	3,3	4,4	9,9	1,5
2008	21,4	7,9	9,1	5,9	14,3	9,1	10,5	8,3	4,5	5,5	2,9	0,7

Насколько Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений?

Признаки-переменные	Год опроса	Полностью согласен	Скорее согласен	Ни то, ни другое	Скорее не согласен	Полностью не согласен	НЗ	НО
Политики, которые не верят в Бога, не пригодны для государственной службы	2000	6,7	16,2	16,9	30,2	19,1	10,0	0,9
	2008	8,2	19,5	20,7	29,4	14,9	6,9	0,4
Религиозные лидеры не должны влиять на решения правительства	2000	32,4	32,2	12,4	8,8	2,7	10,2	1,3
	2008	21,9	28,3	21,1	17,3	3,3	7,6	0,5

Считаете ли Вы каждое из перечисленных условий очень важным, достаточно важным или не очень важным для счастливого брака?

Признаки-переменные	Год опроса	Очень важно	Достаточно важно	Не очень важно	НЗ	НО
Верность	2000	69,2	27,6	2,7	0,2	0,3
	2008	74,5	22,3	2,5	0,5	0,1
	2000	37,8	47,7	13,6	0,5	0,4
	2008	49,7	45,7	4,2	0,2	0,3
Достаточный уровень дохода	2000	10,6	30,7	54,9	3,4	0,4
	2008	13,3	33,1	51,3	2,1	0,1
Единая религиозная вера	2000	13,5	21,2	61,7	2,8	0,8
	2008	15,5	28,5	53,3	2,2	0,5
	2000	47,2	42,6	9,2	0,4	0,6
	2008	43,7	48,2	7,6	0,3	0,2
Обеспеченность хорошим жильем	2000	5,0	13,2	77,0	3,4	1,4
	2008	8,1	22,0	67,1	2,3	0,5
Единство политических взглядов	2000	44,5	36,5	16,9	1,7	0,4
	2008	50,9	38,3	9,9	0,8	0,1
Проживание отдельно от родственников мужа (жены)	2000	50,9	36,9	6,1	2,1	4,0
	2008	55,7	38,6	3,7	1,5	0,5
Гармоничные сексуальные отношения	2000	44,2	46,3	8,7	0,5	0,3
	2008	48,9	43,6	6,7	0,4	0,4
Совместное ведение домашнего хозяйства	2000	75,9	21,4	2,1	0,2	0,4
	2008	72,3	24,4	2,6	0,3	0,5
Дети	2000	52,2	40,3	5,9	1,1	0,5
	2008	57,1	37,9	3,6	1,2	0,2
Готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой	2000	–	–	–	–	–
	2008	26,2	51,3	20,4	1,6	0,5
Возможность проводить время с собственными друзьями или за собственным хобби/увлечением	2000	–	–	–	–	–
	2008	26,2	51,3	20,4	1,6	0,5

Согласны ли Вы с мнением, что ребенку, чтобы быть счастливым, нужна семья с двумя родителями (отцом и матерью)?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Согласен	92,2	89,3
Не согласен	5,4	8,1
Не знаю	1,8	2,6
Нет ответа	0,6	0,1

Как Вы думаете, женщина должна иметь детей, чтобы реализовать себя, или это не обязательно?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Должна иметь детей	72,8	71,8
Это не обязательно	22,2	23,1
Не знаю	4,2	4,7
Нет ответа	0,8	0,5

**Согласны ли Вы со следующим утверждением:
«Брак — это устаревший социальный институт»?**

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Согласен	15,7	16,9
Не согласен	76,9	74,6
Не знаю	6,6	7,5
Нет ответа	0,8	0,9

Если женщина хочет иметь ребенка вне брака, но не хочет иметь стабильных отношений с мужчиной, Вы это одобряете или не одобряете?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Одобряю	58,3	45,9
Не одобряю	22,7	25,8
Зависит от обстоятельств	15,2	24,3
Не знаю	3,4	3,5
Нет ответа	0,4	0,5

В какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из утверждений?

Признаки-переменные	Год опроса	Полно- стью согласен	Скорее согласен	Ни то, ни другое	Ско- рее не согласен	Полно- стью не согласен	НЗ	НО
У мужчины должны быть дети, чтобы он смог реализовать себя	2000	36,3	36,9	11,1	7,9	3,2	3,8	0,8
	2008	25,9	42,9	13,7	13,6	2,0	1,6	0,3
Брак или длительные отношения – это необходимое условие для счастья	2000	32,5	35,9	10,3	11,2	4,0	5,5	0,6
	2008	27,3	43,2	13,5	12,3	1,3	2,0	0,3
Гомосексуальные пары должны иметь возможность усыновлять/удочерять детей	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	4,7	10,5	11,7	24,2	39,8	8,1	1,1
Это нормально, когда два человека живут вместе, не будучи женатыми	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	23,1	39,9	14,4	14,7	5,5	1,9	0,5
Люди должны сами решать, иметь детей или нет	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	52,3	39,9	4,1	1,5	0,9	1,1	0,3
Когда кто-то из родителей серьезно болен или немощен, обязанность позаботиться о нем/ней ложится в основном на взрослых детей	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	50,9	39,0	6,9	1,6	0,3	0,9	0,4
Иметь детей – это долг каждого по отношению к обществу	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	19,5	35,4	19,7	17,3	4,9	2,1	1,1

Сегодня говорят об изменении роли мужчины и роли женщины. Не могли бы Вы сказать, насколько согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений?

Признаки-переменные	Год опроса	Полно- стью согласен	Скорее согласен	Ско- рее не согласен	Полно- стью не согласен	НЗ	НО
Работающая мать может установить такие же теплые и прочные отношения со своими детьми, как и неработающая	2000	50,8	28,5	14,1	3,4	2,9	0,3
	2008	45,3	39,5	11,2	1,7	2,2	0,1
Ребенок в дошкольном возрасте страдает от того, что его мать работает	2000	22,9	34,4	30,1	7,4	4,5	0,7
	2008	16,3	43,0	29,5	7,1	3,9	0,2
Работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят большинство женщин, так это быть дома с детьми	2000	28,6	34,4	23,0	6,4	6,9	0,7
	2008	17,5	34,5	34,7	6,8	5,9	0,6
Быть домохозяйкой – такой же способ реализации себя, как и иметь оплачиваемую работу	2000	31,2	29,7	24,4	10,1	3,7	0,9
	2008	16,1	34,7	33,0	9,9	5,9	0,4
Иметь работу – это лучший способ для женщины быть независимой	2000	23,3	28,7	30,0	7,8	9,6	0,6
	2008	35,7	46,3	13,1	1,9	2,7	0,3
И муж, и жена должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство	2000	46,0	37,2	12,1	2,1	1,8	0,8
	2008	46,9	42,3	8,2	1,0	1,1	0,5
Отцы в той же степени могут заботиться о детях, что и матери	2000	46,7	35,6	13,7	1,8	1,6	0,6
	2008	43,8	42,1	10,3	2,0	1,5	0,4
Мужчины должны брать на себя столько же ответственности за дом и детей, сколько и женщины	2000	–	–	–	–	–	–
	2008	47,8	40,7	8,9	1,3	1,1	0,3

С каким из этих двух утверждений Вы согласны?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Независимо от достоинств и недостатков родителей надо всегда их любить и уважать	68,1	70,6
Никто не обязан любить и уважать своих родителей, если они этого не заслужили из-за своего поведения и отношения к детям	27,9	24,6
Не знаю	2,5	4,3
Нет ответа	1,5	0,5

Какое из следующих утверждений (выберите только одно) лучше описывает Ваше отношение к родителям, к их ответственности за детей?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Обязанность родителей – отдавать лучшее детям даже в ущерб своему благополучию	47,1	48,3
У родителей есть своя жизнь, и никто не должен требовать от них жертвовать своим благополучием ради детей	41,7	38,4
Ни то, ни другое	8,2	10,5
Не знаю	2,2	2,3
Нет ответа	0,8	0,5

Пожалуйста, выберите до пяти основных качеств, развитие которых у детей обязательно должно поощряться дома.

Признаки-переменные	Упомянуто	
	2000 г.	2008 г.
Хорошие манеры	60,3	64,8
Независимость	31,7	25,2
Трудолюбие	91,7	87,2
Чувство ответственности	76,8	71,6
Воображение	10,3	9,9
Терпимость и уважение к другим людям	72,2	63,9
Бережливость, экономность	46,2	41,9
Решительность и настойчивость	49,4	33,2
Религиозность	12,2	12,1
Бескорыстие	17,0	13,8
Послушание	33,9	38,8

Одобряете ли Вы или не одобряете аборт при следующих обстоятельствах?

Признаки-переменные	Год опроса	Одобряю	Не одобряю	НЗ	НО
Когда женщина не замужем	2000	49,2	35,4	12,4	3,0
	2008	34,7	50,7	12,6	1,9
Когда супружеская пара больше не хочет иметь детей	2000	60,0	28,0	9,4	2,6
	2008	41,2	46,6	10,2	2,0

Насколько Вы интересуетесь политикой?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Очень интересуюсь	7,9	6,8
Скорее интересуюсь	37,9	35,0
Скорее не интересуюсь	36,6	43,2
Совсем не интересуюсь	16,1	13,5
Не знаю	0,3	1,1
Нет ответа	1,2	0,4

Здесь представлены названия различных форм политических акций, в которых могут участвовать люди. Ответьте, участвовали Вы уже в каждой из перечисленных акций, или могли бы участвовать, или ни при каких обстоятельствах не участвовали бы?

Признаки-переменные	Год опроса	Уже участвовал	Мог бы уча- ствовать при определенных обстоятельствах	Никогда не уча- ствовал бы	НЗ	НО
Подписание петиций	2000	8,2	26,1	59,2	4,5	2,0
	2008	4,8	21,5	66,4	5,6	1,7
Участие в бойкотах	2000	3,9	19,6	70,8	4,3	1,4
	2008	1,3	13,1	79,8	4,0	1,9
Участие в легаль- ных демонстрациях	2000	15,5	28,1	51,7	3,1	1,6
	2008	10,8	21,1	61,9	4,4	1,8
Участие в неразре- шенных забастовках	2000	1,0	14,8	78,5	4,3	1,4
	2008	0,9	6,5	87,0	3,5	2,1
Незаконный захват зданий и заводов	2000	0,6	3,9	90,6	3,4	1,5
	2008	0,2	2,5	94,1	3,3	0

Обсуждая политику, люди говорят о «левых» и «правых» силах. Где бы на этой шкале Вы расположили свои политические взгляды?

Год опроса	1 Левые	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Правые	НЗ	НО
2000	2,5	0,9	1,5	3,0	21,3	7,9	4,1	5,5	2,8	2,0	37,5	11,0
2008	0,9	0,3	1,8	3,2	23,7	10,0	5,1	5,7	2,1	1,3	37,4	8,5

Здесь представлены противоположные точки зрения по отношению к различным ситуациям. Как бы Вы расположили свои взгляды на следующих шкалах?

Год опроса	1 Прежде всего, люди сами должны заботиться о себе	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Прежде всего, государство должно заботиться о своих гражданах	НЗ	НО
2000	11,8	5,9	9,1	7,1	19,4	6,3	6,8	10,0	6,5	15,5	1,4	0,2
2008	12,8	7,8	13,8	10,8	18,9	8,8	7,9	6,6	4,9	6,5	0,6	0,6

Год опроса	1 Безработные должны со- глашаться на любую работу или отказаться от пособия по безработице	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Безработные должны иметь право отказываться от работы, которая их не устраивает	НЗ	НО
2000	11,8	6,1	8,7	7,8	13,2	5,5	6,4	9,3	8,5	18,1	4,1	0,5
2008	12,3	6,9	10,0	8,7	14,7	10,0	10,4	10,9	6,1	7,2	1,8	0,8

Год опроса	1 Конкуренция – это хорошо. Она стимулирует людей к тому, чтобы много работать и развивать новые идеи	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Конкуренция вредна, так как она вызывает в людях самые плохие качества	НЗ	НО
2000	22,6	13,3	14,4	8,3	15,8	4,8	2,3	3,1	2,0	4,0	8,7	0,7
2008	18,1	13,3	14,9	11,3	19,3	6,7	4,3	4,0	1,5	2,7	3,0	0,9

Год опроса	1 Государство должно предоставлять больше свобо- ды предпринятиям	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Государство должно осущест- влять более жесткий кон- троль над предпринятиями	НЗ	НО
2000	16,7	9,4	12,1	6,2	14,3	5,0	4,9	6,0	5,6	10,5	8,1	1,2
2008	11,9	10,0	12,7	12,1	20,8	7,9	6,8	6,0	3,1	3,9	4,0	0,8

Год опроса	1 Доходы должны быть сле- даны более равными	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Должны быть большие стимулы для приложения индивидуальных усилий	НЗ	НО
2000	14,7	7,2	9,8	5,4	17,3	7,1	6,8	10,2	7,4	10,0	3,5	0,6
2008	8,2	4,4	8,7	9,2	18,0	10,1	11,3	12,9	6,5	7,3	2,5	0,9

Год опроса	1 Доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Доля государственной собственности в бизнесе и промышленности должна быть значительно больше	НЗ	НО
2000	9,0	7,0	7,9	7,0	22,6	6,5	5,2	7,1	5,6	8,0	12,4	1,7
2008	8,4	7,1	10,6	9,5	25,9	8,7	7,8	6,3	3,0	4,3	7,5	0,9

Какое из этих двух утверждений Вам ближе?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Мне кажется, что свобода и равенство очень важны. Но если бы мне пришлось выбирать между ними, то я бы предпочел личную свободу, когда ничто не мешает жизни и развитию каждого человека	53,8	54,3
Конечно, и свобода, и равенство важны. Но если бы мне пришлось выбирать между ними, то я бы предпочел равенство, когда нет привилегированного класса и классовые различия не так сильно выражены	25,7	31,3
Ни то, ни другое	7,9	7,4
Не знаю	10,8	6,2
Нет ответа	1,8	0,9

Пожалуйста, выберите одно из утверждений, наилучшим образом описывающее Ваше отношение к обществу, в котором мы живем.

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Наше общество должно быть радикально изменено посредством революции	4,4	3,4
Наше общество должно постепенно преобразовываться с помощью реформ	71,8	63,6
Мы должны защищать наше общество от любых изменений	6,2	18,1
Не знаю	15,7	12,6
Нет ответа	1,9	2,3

Сегодня много говорят о целях, которые стоят перед нашим обществом на ближайшие 10 лет. Здесь перечислены некоторые цели, которым различные люди могли бы отдать наибольшее предпочтение. Если бы нужно было выбирать, то какую из целей Вы бы сочли наиболее важной?

А какая из них заняла бы второе место по важности?

Признаки-переменные	Первое место по важности		Второе место по важности	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Поддержание порядка в государстве	54,8	44,2	23,8	25,8
Предоставление людям больше возможностей для участия в принятии важных государственных решений	12,8	19,4	24,4	24,9
Борьба с повышением цен	24,8	31,0	35,4	33,8
Защита свободы слова	5,2	4,6	11,0	13,3
Не знаю	1,4	0,7	2,8	0,8
Нет ответа	1,0	0,1	2,6	1,4

Здесь представлены перемены в нашей жизни, которые могли бы произойти в ближайшем будущем. Пожалуйста, рассмотрев каждую из возможных перемен, ответьте, было бы это хорошо, плохо или Вам безразлично?

Признаки-переменные	Год опроса	Хорошо	Плохо	Безразлично	НЗ	НО
Меньше значения придается деньгам и материальным благам	2000	42,5	32,8	14,1	9,7	0,9
	2008	45,5	24,1	15,4	10,5	4,5
Растет уважение к власти	2000	18,3	64,4	10,1	6,4	0,8
	2008	57,1	4,7	25,0	8,3	4,9

Пожалуйста, скажите, насколько Вы доверяете каждому из социальных институтов: полностью доверяете, скорее доверяете, скорее не доверяете или полностью не доверяете?

Признаки-переменные	Год опроса	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	НЗ	НО
Церкви	2000	19,9	43,9	17,2	9,5	7,7	1,8
	2008	23,6	47,5	15,1	5,3	7,1	1,5
Армии	2000	18,9	45,8	21,5	6,5	6,0	1,3
	2008	16,9	52,1	20,0	5,7	4,4	0,9
Системе образования	2000	23,5	56,1	12,4	2,8	4,3	0,9
	2008	14,9	55,8	21,1	3,5	3,9	0,8
Средствам массовой информации	2000	5,1	33,3	41,7	14,6	4,3	1,0
	2008	6,3	36,1	41,3	11,8	3,4	1,1
Профсоюзам	2000	—	—	—	—	—	—
	2008	7,7	42,1	28,7	10,3	9,6	1,7
Милиции	2000	6,2	32,3	39,4	17,7	3,5	0,9
	2008	9,9	47,5	28,9	8,7	3,9	1,2
Парламенту	2000	5,5	27,2	34,7	19,9	11,0	1,7
	2008	7,9	44,4	27,3	8,0	10,5	1,9
Государственным чиновникам	2000	3,9	17,1	41,3	29,2	6,8	1,7
	2008	4,8	29,1	42,1	14,1	8,3	1,7
Системе социальной защиты	2000	—	—	—	—	—	—
	2008	9,1	50,5	24,7	6,3	7,7	1,7
Европейскому Союзу	2000	4,1	25,5	29,0	4,4	32,7	4,3
	2008	4,9	31,7	28,7	9,9	21,9	2,9
НАТО	2000	2,6	12,3	27,3	28,0	26,0	3,8
	2008	3,3	19,5	30,6	24,4	19,0	3,1
ООН	2000	5,4	32,3	22,3	10,8	24,6	4,6
	2008	7,2	38,1	22,9	9,9	18,7	3,3
Системе здравоохранения	2000	13,6	50,4	24,5	6,7	3,9	0,9
	2008	8,5	56,7	23,8	6,5	3,3	1,1
Судам	2000	8,3	34,2	38,2	10,8	7,5	1,0
	2008	7,1	48,7	27,9	6,7	8,3	1,3
Крупным предприятиям	2000	8,5	39,5	27,2	6,8	15,9	2,1
	2008	7,9	52,9	17,7	4,2	15,3	2,0
Экологическим организациям	2000	—	—	—	—	—	—
	2008	7,6	49,9	21,7	6,1	12,9	1,8
Политическим партиям	2000	—	—	—	—	—	—
	2008	3,2	22,3	39,9	18,3	14,2	2,1
Правительству	2000	—	—	—	—	—	—
	2008	10,5	47,3	22,1	9,0	9,0	2,2

В какой степени Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в Беларуси?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Удовлетворен	4,5	10,1
Скорее удовлетворен	20,9	40,7
Скорее не удовлетворен	30,2	24,5
Не удовлетворен	21,4	6,3
Не знаю	19,5	16,0
Нет ответа	3,5	2,5

У людей разные взгляды на систему управления нашей страной. Оцените эффективность системы управления нашей страной: 1 – очень плохо, 10 – очень хорошо.

Год опроса	1 Очень плохо	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Очень хорошо	НЗ	НО
2000	12,6	7,2	14,0	15,6	15,8	9,1	5,3	6,3	1,8	2,7	7,7	1,9
2008	2,0	2,7	6,4	8,2	21,7	14,8	14,8	12,3	6,3	2,8	5,6	2,3

Как часто Вы следите за политическими событиями по телевизору, радио или в газетах?

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Каждый день	33,8	27,5
3–5 раз в неделю	18,8	20,3
1–2 раза в неделю	25,3	29,7
Еще реже	15,7	16,1
Никогда	4,8	5,7
Не знаю	0,8	0,3
Нет ответа	0,8	0,3

Здесь описаны различные типы политических систем. Что Вы думаете о каждом из них как способе управления нашей страной? Как Вы считаете, было бы очень хорошо, скорее плохо или очень плохо для нашей страны:

Признаки-переменные	Год опроса	Очень хорошо	Скорее хорошо	Скорее плохо	Очень плохо	НЗ	НО
Наличие сильного лидера, которому не приходится беспокоиться по поводу парламента и выборов	2000	12,9	20,6	30,7	19,3	14,7	1,8
	2008	20,1	41,5	20,0	5,4	11,5	1,5
Привлечение экспертов, а не правительства для принятия государственных решений в соответствии с тем, что они считают лучшим для страны	2000	16,3	47,1	12,8	3,9	18,2	1,7
	2008	12,9	41,1	25,8	3,8	14,9	1,5
Наличие армии, управляющей страной	2000	4,4	12,4	35,7	32,6	13,7	1,2
	2008	2,7	10,4	43,7	28,2	13,4	1,5
Наличие демократической политической системы	2000	26,5	40,8	7,4	1,4	22,1	1,8
	2008	19,4	53,6	8,1	1,3	15,8	1,8

Здесь представлены несколько утверждений, которые люди иногда делают относительно демократической системы. В какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из них?

Признаки-переменные	Год опроса	Полно- стью согласен	Скорее согласен	Ско- рее не согласен	Полно- стью не согласен	НЗ	НО
У демократии, возможно, есть свои проблемы, но она лучше, чем любая другая форма правления	2000	25,3	40,2	8,5	1,5	21,2	3,3
	2008	23,4	51,9	8,2	1,0	12,9	2,5
При демократии экономическая система работает плохо	2000	3,9	18,3	38,1	10,1	26,0	3,6
	2008	2,8	15,2	50,1	8,1	20,9	3,0
Демократия нерешительна, допускает слишком много споров по несущественным вопросам	2000	5,7	22,3	32,5	9,7	25,7	4,1
	2008	4,9	23,3	40,9	6,8	21,0	3,1
Демократия не слишком хороша для поддержания порядка	2000	7,4	23,3	32,6	11,4	21,4	3,9
	2008	4,9	20,4	42,9	8,8	19,8	3,2

Относительно каждого утверждения, скажите, это всегда можно оправдать, никогда нельзя оправдать или когда как? Используйте шкалу.

Признаки-переменные	Год опроса	1 Никогда	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Всегда	НЗ	НО
Притязание на государственные пособия, льготы, на которые Вы не имеете права	2000	31,3	10,7	10,5	7,7	10,4	5,4	3,9	4,1	2,1	3,2	8,5	2,2
	2008	29,7	13,9	13,0	8,6	12,9	6,3	5,3	2,7	0,7	0,8	4,7	1,5
	2000	24,0	10,0	9,3	7,3	12,3	6,5	4,8	8,8	3,4	4,9	5,9	2,8
	2008	26,5	13,9	13,2	8,9	12,8	6,5	6,2	4,3	1,5	1,9	2,8	1,6
Уклонение от уплаты налогов, если представляется такая возможность	2000	64,9	13,6	7,4	3,0	3,3	1,9	1,2	0,9	0,5	0,8	1,5	1,0
	2008	66,7	12,4	7,0	3,2	4,3	1,9	1,1	0,3	0,3	0,3	0,8	1,6
Угон автомобиля для увеселительной прогулки, развлечения	2000	73,8	10,5	4,8	2,3	2,3	0,9	0,8	0,5	0,4	1,1	1,8	0,8
	2008	69,4	9,9	5,3	3,9	4,3	1,8	1,5	0,7	0,4	0,4	1,1	1,3
Употребление наркотиков: марихуаны или гашиша	2000	18,7	9,5	12,6	10,9	16,3	6,7	6,0	7,0	4,0	4,0	2,4	1,9
	2008	20,3	11,8	13,0	10,3	16,7	8,1	6,7	6,0	2,4	1,7	1,7	1,3
Ложь в своих интересах	2000	35,8	13,4	10,6	6,4	13,2	4,2	3,8	4,5	3,2	1,7	2,1	1,1
	2008	24,5	11,1	11,5	9,4	17,4	7,4	6,3	5,4	2,8	1,2	1,7	1,3
Женатый мужчина/замужняя женщина имеет роман на стороне	2000	37,5	12,6	12,1	5,7	11,8	5,3	4,5	3,7	1,4	0,9	3,8	0,7
	2008	37,7	15,7	12,0	8,1	10,1	5,1	3,7	2,5	1,3	0,7	1,7	1,4
Получение взяток	2000	51,6	8,4	4,6	2,2	6,7	2,4	2,4	2,5	4,7	4,4	8,1	2,0
	2008	49,3	9,1	7,7	5,6	11,2	3,3	2,9	2,2	1,5	2,0	3,4	1,9
Гомосексуализм	2000	16,9	5,9	6,3	6,2	17,9	9,7	8,2	9,7	8,0	6,8	3,3	1,1
	2008	24,4	8,1	11,1	8,3	18,0	7,4	5,5	6,4	4,4	2,7	2,7	1,1
Аборт	2000	8,3	4,1	5,4	5,1	20,5	9,3	9,0	13,5	11,1	11,2	1,7	0,8
	2008	10,9	4,2	6,2	6,9	23,4	9,0	10,0	11,5	6,8	8,3	1,3	1,5
Развод	2000	17,6	6,3	5,9	3,3	14,5	7,1	6,8	9,4	7,9	11,6	7,8	1,8
	2008	18,4	6,7	6,9	4,9	17,7	9,1	9,3	7,8	4,5	5,9	7,3	1,5
Эвтаназия (прерывание жизни неизлечимо больного)	2000	47,3	12,5	8,5	4,7	9,3	4,7	1,9	2,6	1,6	2,0	3,4	1,5
	2008	49,3	10,3	9,2	6,1	9,2	3,8	2,6	1,9	0,6	0,9	4,5	1,5
Самоубийство	2000	22,4	9,7	12,1	6,8	11,9	5,1	5,0	6,3	2,9	3,1	13,3	1,4
	2008	25,4	13,8	13,0	8,8	14,8	5,2	5,5	3,6	2,1	1,2	5,0	1,6
Оплата наличнымими услуг для уклонения от уплаты налогов	2000	22,4	9,7	12,1	6,8	11,9	5,1	5,0	6,3	2,9	3,1	13,3	1,4
	2008	25,4	13,8	13,0	8,8	14,8	5,2	5,5	3,6	2,1	1,2	5,0	1,6

Окончание табл.

Признаки-переменные	Год опроса	1 Никогда	2	3	4	5	6	7	8	9	10 Всегда	НЗ	НО
Случайные сексуальные связи	2000	27,1	12,3	9,5	6,3	14,1	7,4	5,0	7,1	2,9	3,1	3,8	1,4
	2008	25,4	9,7	11,7	9,9	16,7	7,3	6,3	4,7	1,9	2,3	2,5	1,7
Уклонение от оплаты проезда на общественном транспорте	2000	20,4	9,7	10,8	8,0	13,0	8,7	7,1	7,1	6,3	5,7	1,9	1,3
	2008	18,2	9,8	11,0	8,1	15,9	8,6	8,9	5,8	4,1	6,2	1,7	1,7
Проституция	2000	46,9	10,3	8,3	6,9	8,7	3,3	2,6	4,4	3,1	2,3	2,3	0,9
	2008	40,1	13,2	10,9	7,8	10,2	5,7	4,3	1,9	0,7	1,0	2,5	1,6
Научные эксперименты с человеческими зародышами	2000	56,4	10,5	5,2	2,6	6,5	2,7	1,1	1,6	0,3	1,1	10,5	1,5
	2008	49,7	10,7	7,9	4,5	8,2	4,5	2,7	2,4	1,1	1,2	5,5	1,6
Генетическая модификация продуктов питания	2000	30,1	6,9	6,6	5,2	11,4	6,0	4,0	4,4	2,3	5,1	15,7	2,3
	2008	38,8	10,2	9,2	6,7	11,9	5,9	4,2	2,1	0,8	0,9	7,1	2,3
Искусственное оплодотворение или экстракорпоральное оплодотворение («дети из пробирки»)	2000	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2008	9,4	3,2	3,3	3,7	13,8	6,2	8,1	12,3	12,3	21,0	5,1	1,7
Смертная казнь	2000	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2008	18,0	6,2	6,7	5,3	15,7	8,8	7,7	9,0	5,3	8,7	6,6	2,1

**Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?
А во вторую?**

Признаки-переменные	В первую очередь		Во вторую очередь	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Жителем Вашего города, села	64,7	43,2	17,3	30,1
Жителем Вашей области, района	1,2	3,5	38,4	13,8
Жителем Беларуси	24,3	43,3	31,4	37,5
Жителем Европы	1,4	2,5	5,6	7,6
Жителем Мира в целом	6,4	7,5	3,5	9,6
Не знаю	1,3	0	1,8	0,8
Нет ответа	0,7	0	2,0	0,6

**Насколько Вы гордитесь тем,
что Вы – гражданин Беларуси?**

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Очень горжусь	24,2	31,9
Скорее горжусь	41,6	48,2
Скорее не горжусь	16,3	7,9
Вообще не горжусь	8,7	3,3
Вопрос не применим	1,6	1,7
Не знаю	6,3	5,9
Нет ответа	1,3	1,1

**Поговорим о людях из слаборазвитых стран, которые приезжают к нам
работать. Что, из предложенного ниже, государство должно делать?**

Признаки-переменные	2000 г.	2008 г.
Позволять приезжать всем, кто хочет	16,7	13,7
Позволить им приезжать, только если есть в наличии рабочие места	30,9	50,5
Вводить жесткие ограничения на въезд иностранцев из слаборазвитых стран	27,2	23,9
Запретить иностранцам из слаборазвитых стран приезжать	14,5	7,4
Не знаю	8,9	4,3
Нет ответа	1,8	0,3

Не могли бы Вы выразить свое мнение относительно каждого утверждения?

Признаки-переменные	Год опроса	Полно- стью согласен	Скорее согласен	Ни то, ни другое	Ско- рее не согласен	Полно- стью не согласен	НЗ	НО
Если кто-то располагает информацией, которая может помочь свершиться правосудию, он должен передать ее властям	2000	40,0	39,4	9,7	4,0	0,6	5,3	1,0
	2008	33,7	42,9	12,4	5,1	1,4	4,0	0,5
Люди должны заниматься своими делами и не слишком проявлять интерес к тому, что делают или говорят другие	2000	15,7	29,0	17,1	27,8	4,9	4,6	0,9
	2008	12,3	24,2	23,7	29,3	5,2	4,5	0,7

В какой степени Вы обеспокоены условиями жизни:

Признаки-переменные	Год опроса	Очень обеспокоен	Достаточно	В некоторой степени	Не особенно	Совсем не обеспокоен	НЗ	НО
Членов Вашей семьи	2000	86,1	9,0	2,2	0,8	0,7	0,1	1,1
	2008	66,2	23,4	7,3	1,9	0,7	0,3	0,3
Ваших соседей	2000	7,8	29,9	34,1	19,9	7,5	0,4	0,4
	2008	6,3	24,1	35,2	23,7	9,9	0,6	0,3
Людей из Вашего города, села, района	2000	6,4	29,0	39,7	17,3	6,3	0,7	0,6
	2008	3,4	22,9	38,4	24,5	9,7	0,7	0,5
Жителей Беларуси	2000	9,4	40,6	31,8	11,9	5,2	0,6	0,5
	2008	4,6	29,0	38,5	18,3	7,9	1,1	0,6
Жителей Европы	2000	4,2	26,3	36,8	21,2	9,9	1,0	0,6
	2008	1,2	11,2	31,1	34,1	20,1	1,6	0,6
Жителей мира в целом	2000	6,7	27,1	34,8	18,9	10,7	1,2	0,6
	2008	3,0	13,7	30,1	30,9	19,7	1,9	0,6

В какой степени Вы обеспокоены условиями жизни:

Признаки-переменные	Год опроса	Очень обеспокоен	Достаточно	В некоторой степени	Не особенно	Совсем не обеспокоен	НЗ	НО
Пожилых людей в Беларуси	2000	19,2	31,3	35,4	9,8	3,3	0,7	0,3
	2008	25,3	33,4	28,3	9,0	2,7	0,7	0,5
Безработных в Беларуси	2000	6,8	20,3	38,1	23,3	10,5	0,6	0,4
	2008	7,7	29,9	36,3	18,1	6,6	0,9	0,6
Иммигрантов в Беларуси	2000	2,4	6,8	27,2	34,1	27,7	1,1	0,7
	2008	2,0	9,8	30,3	35,3	20,5	1,5	0,7
Больных и нетрудоспособных людей в Беларуси	2000	11,8	23,1	39,0	16,9	8,1	0,6	0,5
	2008	13,9	32,6	35,9	11,5	4,5	0,9	0,7
Детей в малоимущих семьях в Беларуси	2000	–	–	–	–	–	–	–
	2008	22,3	34,5	28,1	9,6	3,7	1,1	0,6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. СОВРЕМЕННОЕ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО: ДИНАМИКА ПЕРЕМЕН И ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ	5
Глава 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ	20
Глава 3. КАРТА КУЛЬТУР ЕВРОПЫ. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.....	35
Глава 4. СЕМЬЯ.....	53
Глава 5. РАБОТА	75
Глава 6. ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ.....	92
Глава 7. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ	110
Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ.....	124
Глава 9. РЕЛИГИЯ	137
Глава 10. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	165
Глава 11. АНТИЦЕННОСТИ	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
ПРИЛОЖЕНИЕ. Линейное распределение данных по результатам опросов 2000 г. и 2008 г.	200

CONTEMPORARY PERSON'S VALUE WORLD:

Belarus in the project «European Values Study»

The monograph, prepared by the staff of the Center for Sociological and Political Research of Belarusian State University, explores the changes in the values of the contemporary Belarusian society during 1990–2008.

The monograph is designed for students and lecturers in the humanities, researchers, post-graduate and post-doctoral students, everyone who is interested in the problems of contemporary society.

CONTENT

INTRODUCTION	3
Chapter 1. CONTEMPORARY BELARUSIAN SOCIETY: DYNAMICS OF CHANGES AND EVOLUTION OF VALUES	5
Chapter 2. SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF VALUES	20
Chapter 3. A MAP OF EUROPEAN CULTURES. A RESEARCH OF MAIN VALUE ORIENTATIONS SHARED BY EUROPEAN COUNTRIES POPULATION	35
Chapter 4. FAMILY	53
Chapter 5. WORK.....	75
Chapter 6. HEALTH AS A VALUE	92
Chapter 7. SOCIAL CAPITAL.....	110
Chapter 8. POLITICAL VALUES.....	124
Chapter 9. RELIGION	137
Chapter 10. VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH	165
Chapter 11. ANTI-VALUES	182
CONCLUSION.....	199
ANNEX. Linear distribution of the data, survey results of the years 2000 and 2008	200

Научное издание

Ротман Давид Генрихович
Данилов Александр Николаевич
Булынько Диана Михайловна

**ЦЕННОСТНЫЙ МИР
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:
Беларусь в проекте
«Исследование европейских
ценностей»**

В авторской редакции

Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Г. М. Романчук*
Корректор *Л. С. Мануленко*
Компьютерная верстка *Т. Я. Холод*

Ответственный за выпуск *Т. М. Турчиняк*

Подписано в печать 30.12.2009. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,49. Уч.-изд. л. 13,46. Тираж 200 экз. Зак.

Белорусский государственный университет.
ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.
220030, Минск, проспект Независимости, 4.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика.
Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
220030, Минск, ул. Красноармейская, 6.
